СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXV, № 6.

В. М. Истринъ.

ЗАМѢЧАНІЯ
О
СОСТАВѢ ТОЛКОВОЙ ПАЛЕИ.

I — VI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1898.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Май 1898 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Введеніе . . . . . 1 — 3

I. Палейное сказаніе о столпотвореніи . . . . . 4 — 15

II. Палейное сказаніе объ Авраамѣ . . . . . 15 — 26

III. Объясненіе собственныхъ именъ. . . . . 26 — 35

IV. Книга Каафъ. . . . . 35 — 82

Приложеніе: „Книга нарицаємыѧ Кладъ сирѣчь съборникъ“. . . . . 83 — 95

V. Златая Матица. . . . . 96 — 135

VI. Византійскіе прототипы Толковой Палеи . . . . . 135 — 155

Digitized by the Internet Archive
in 2025

https://archive.org/details/sbornik-otdeleniya-russkogo-yazyka-i-slovesnosti_1899_65_6

Замѣчанія о составѣ Толковой Палеи I—III.

Первый шагъ къ разработкѣ Толковой Палеи сдѣланъ: учениками покойнаго Н. С. Тихонравова докончено изданіе Палеи по Коломенскому списку 1406 г. Теперь настало время для изслѣдованія ея происхожденія и исторіи. Толковая Палея считалась первоначально греческимъ памятникомъ, переведеннымъ гдѣнибудь на югѣ, вѣроятнѣе всего въ Болгаріи, и затѣмъ распространившимся у насъ. Происхожденіе ея на Руси относилось къ древнему времени: предполагалось, что уже Несторъ пользовался ею; такъ акад. М. И. Сухомлиновъ въ своемъ изслѣдованіи о лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ, посвятилъ цѣлую главу заимствованію Несторомъ изъ Толковой Палеи (стр. 54—64). Проф. А. С. Павловъ въ своей рецензіи на книгу А. Н. Попова «Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ» (Отчетъ о 19-мъ присужденіи наградъ графа Уварова, 1878 г.) считалъ лѣтописное сказаніе также заимствованнымъ изъ Толковой Палеи. Послѣднее, дѣйствительно, такъ и могло казаться, когда еще не были приведены въ извѣстность списки Толковой Палеи и опредѣлены ея редакціи. Лѣтописное сказаніе о вселенскихъ соборахъ не могло быть заимствован-

нымъ изъ Толковой Палеи уже потому, что оно находится только въ позднѣйшихъ ея редакціяхъ, а въ первоначальной, теперь изданной, его нѣтъ. На то же знакомство Нестора съ Палеей настаиваетъ Успенскій въ своемъ изслѣдованіи о Палеѣ (Толковая Палея, 1876 г., стр. 125). Далѣе тотъ же Успенскій говоритъ: «Палея явилась на греческой почвѣ и въ первыя времена славянской письменности была переведена на славянскій языкъ и въ славянскомъ переводѣ перешла къ намъ въ Россію» (стр. 127). Можно указать еще, что въ 1888 г. проф. М. И. Соколовъ нисколько не сомнѣвался въ греческомъ происхожденіи Палеи (Мат. и Зам. по стар.-сл. литер., вып. I, стр. 146). Причины, по которымъ Толковую Палею привязывали къ Византіи, была, во-первыхъ, ея предполагаемая древность — на Руси была уже до Нестора, во-вторыхъ — ея стройность и обширная начитанность ея автора и умѣніе воспользоваться матеріаломъ, что не могло быть никакъ соединено съ представленіемъ о славянскомъ, а тѣмъ болѣе русскомъ, книжникѣ.

Съ изданіемъ текста, предварительныя представленія о памятникѣ должны разумѣется, уступать мѣсто другимъ, основаннымъ на ближайшемъ знакомствѣ съ составомъ памятника. Три года тому назадъ мною было прочитано два реферата въ засѣданіяхъ Славянской Комиссіи при Моск. Археол. Общ., гдѣ я выставилъ между прочимъ то положеніе, что въ разобранныхъ мною тогда частяхъ Толковая Палея есть трудъ славянскаго редактора и что Несторъ не пользовался Палеей *). Въ недавнее время А. В. Михайловъ разсмотрѣлъ Палейный текстъ книги Бытія и пришелъ къ выводу, что въ Толковой Палеѣ слѣдуетъ видѣть памятникъ славянскаго происхожденія и скорѣе русскаго, чѣмъ югославянскаго (Варш. Унив. изв. 1895—6 г.) **). Дальнѣй-

*) См. Древности славянскія, труды слав. ком. при Моск. Арх. Общ., вып. I, протоколы 8-го и 13-го засѣд.

**) Почему г. Михайловъ ни словомъ не упомянулъ о моихъ рефератахъ, мнѣ неизвѣстно, хотя онъ и присутствовалъ, какъ видно изъ протоколовъ засѣданій Слав. Ком. (Трудъ Слав. ком., т. I, прот. 8-го и 13 засѣданія) при чте-

шія изслѣдованія, конечно, разберутъ Палею и въ другихъ ея частяхъ и — надо думать — привяжутъ ее къ землѣ русской. Разумѣется, изслѣдованіе необходимо начинать съ отдѣльныхъ частей; одному человѣку разобраться во всей и невозможно. Она захватываетъ множество памятниковъ, въ большинствѣ случаевъ еще неразработанныхъ, и потому при разборѣ каждаго отдѣльнаго мѣста Палеи приходится уклоняться въ сторону. Въ настоящемъ очеркѣ я имѣю въ виду коснуться тѣхъ же вопросовъ, о которыхъ шла рѣчь въ упомянутыхъ выше моихъ рефератахъ, и нѣкоторыхъ другихъ относительно происхожденія и исторіи Толковой Палеи, а именно: 1) Палейнаго сказанія о столпотвореніи, 2) объ Авраамѣ, и 3) объясненія нѣкоторыхъ собственныхъ именъ.

ніи ихъ. Между тѣмъ ясно, что разсужденія о методѣ изслѣдованія направлены противъ моихъ выводовъ (см. прот. 8-й). Относительно этого скажу, во-первыхъ, что, если авторъ говоритъ: «я заранѣе могу быть увѣренъ, что отдѣльныхъ клочковъ, выписанныхъ авторомъ буквально изъ многихъ источниковъ на небольшомъ разстояніи сплошнаго текста рукописи, въ Палеѣ не встрѣчу» (отт. I, стр. 14) — то такое заключеніе не научно. Изъ этихъ словъ видно, что авторъ еще не изслѣдовалъ состава Т. П., и было бы лучше, если бы онъ сначала поближе ознакомился съ нимъ, нежели, не ознакомившись, давать совѣты, какъ изслѣдовать Т. П. Что же касается теоретическихъ основаній, почему нельзя допустить мелкихъ заимствованій изъ различныхъ источниковъ авторомъ Т. П.—«время было не то, обстановка и средства иныя, да и самое отношеніе къ дѣлу другое» — надо добавить «чѣмъ нынѣшнее»: но этимъ недоказаннымъ соображеніямъ совершенно противорѣчатъ дальнѣйшія слова автора: «Если же извѣстная страница памятника отличается особенной пестротой и во многихъ мѣстахъ напоминаетъ многіе источники, то подобный агломератъ заимствованій можетъ привести меня къ двумъ предположеніямъ: 1) или авторъ Палеи писалъ эту страницу по памяти, на основаніи вычитаннаго раньше, или 2) вся эта страница представляетъ компиляцію, составленную какимъ-нибудь предшественникомъ нашего автора». Если предшественникъ автора Т. П. могъ составить компиляцію, то почему не могъ составить ее самъ авторъ? Или для предшественника автора Т. П. «время было не то, обстановка и средства иныя, да и самое отношеніе къ дѣлу другое», чѣмъ для самого автора? Поэтому, докторальна и бездоказательна увѣренность г. Михайлова, что «будущій изслѣдователь Палеи правильно разложитъ ее на составныя части, только руководствуясь всѣми этими соображеніями».

I.

Однимъ изъ источниковъ апокрифическихъ сказаній о столпотвореніи Вавилонскомъ была Христіанская Топографія Косьмы Индикоплова. Извѣстные до сихъ поръ списки Топографіи представляютъ одинъ переводъ. Я имѣю въ виду списки 1) Ундольск. № 190, 2) Унд. № 191, 3) Макар. Чети-Миней, мѣс. августъ, 31 день, 4) Моск. Главн. Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ № 159, изданный фотографически Обществомъ Люб. Др. Письм. въ 1886 г. Сличеніе текста указываетъ на одинъ переводъ; кромѣ того, на то же указываетъ одно испорченное мѣсто въ разсказѣ о столпотвореніи. Во всѣхъ спискахъ греческ. αὕτη ἡ αἰτία τοῦ διαμερισμοῦ τῶν ἐθνῶν передается чрезъ сѝлне разѣлѐнїю странáмъ: очевидно, сѝлне — порча изъ сиѧ кина = αὕτη ἡ αἰτία; ошибка восходитъ къ общему оригиналу. Но въ сборникѣ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № 902—1468, описаніе котораго дано мною въ моемъ изслѣдованіи объ Александріи русскихъ хронографовъ и характеръ котораго далъ мнѣ основаніе назвать его «іудейскимъ хронографомъ» — въ этомъ хронографѣ на лист. 24 v.—25 помѣщено сказаніе о столпотвореніи, которое представляетъ отрывокъ изъ той же Топографіи Косьмы Индикоплова, но другого перевода. За самимъ сказаніемъ слѣдуетъ объясненіе его. Чтобы убѣдиться въ томъ, что отрывокъ Архивскаго хронографа представляетъ другой переводъ одной и той же Топографіи Косьмы Индикоплова, я представляю ихъ параллельно (варіанты къ Архив. сп. взяты изъ Виленскаго хронографа № 109—147).

Архивскій списокъ. *Макар. Чет. Мин.* л. 1198 v.—9.

Въкѫпѣ доумахоуть глюще ѩко прѣ на людіи [В. вѣ] потоу-
Вкоупѣ помышлáхоу глюще, ѩкѡ дрéвле насъ чл҃ки Бг҃ъ

помъ погꙋби, є҆гда па҃ки и҆ раз-
гнѣва҆ѣтсѧ и҆ на на҃ и҆ потопъ
пꙋстити [В. поустꙋ҃] на на҃ и҆
погꙋбнемъ вси҆. но҆ прии҆дѣте
оу҆тѣшемъ ка҃мєніе и҆жежемъ
и҆ ѡ҆гнемъ, да въ҆збранѧтъ во-
доу҆ и҆ тврѣдо съ҆здавше сътво-
римъ стлъпъ вели҃кыи высокъ
є҆го҃ главаꙋ бꙋдеть до неба, и҆ а҆ще
потопъ бꙋдеть, съблюдемсѧ
въ стлъпѣ и҆ пои҆демъ на нь
коиною, ꙗ҆ко бли҃зъ є҆го боу-
дꙋще, ꙗ҆ко҆ є҆смы вси҆ вкоупѣ
прежде да [В. даже] насъ не
расточитъ и҆ сътворимъ собѣ
и҆мѧ прежде да не расточени
бꙋдемъ по земли҆. поченшѣ здѧ-
ти є҆го моукою [В. то є҆ коиною] хотѧще на нб҃о възыти
чл҃колюбець боуда [такъ и В.]
и тръпѣливъ [В. дълготръпѣ-
ливъ] бг҃ъ видѣвъ и҆ презрѣ
и созда самохо҆тна и҆ самово҆лна
чл҃ка силоу҆ же в немъ словесноу
немощна҃ тѣломъ оу҆мр҃дивсѧ
пачѣ [В. не] прогнѣвасѧ, сътво-
ри паки ѡ҆браженіе велико, не
да и҆мъ дѣлати и҆ троудитисѧ
невидимо. съ҆немогающими бо-
сѧ ѿ дѣла и҆ погыбающи҃ въ вы-
сотѣ ѿ силны҆ вѣтръ съмѣта-
є҆ми съ высоты и҆ близъ сл҃нца
боудоуще сѣгарываҳоуть и҆ по҃
высотою темно [В. та҃] боу-
потиꙋпомъ и҆стли҆, є҆да паки и҆з-
во҆литсѧ разгнѣва҆тисѧ є҆моу҆ и
потиꙋпо҃ погоубити и҆ погибне҃
вси҆. но҆ прии҆дѣте да сотвори҆мъ
плинфы и҆ испецемь а҃ ѡ҆гнемъ,
да водꙋ҃ мꙋ҃гоуть воспрі҆ати҆.
сотвѡримъ сынъ высо҆къ,
є҆моу҆же глава҆ бꙋ҃деть до небеси,
да оу҆во и҆ пото҃па и҆збы҆вше
спсемсѧ въ сы҆нѣ. оу҆до҃в же
ѡ҆полчи҃сѧ к немоу҆ на҆ брань
бли҃зъ є҆го бы҆вше, ꙗ҆коже є҆смы
вкоу҆пѣ вси҆ да҆же не ра҃зсѣ҆мсѧ.
сѣ҃ бо ꙗ҆влметъ гл҃ати и сотвѡ-
римъ себѣ и҆мѧ прежде да҆же не
разсѣ҆тисѧ на҆мъ на лицы҆
земл҃ѧ. начѣ҆нш҃ оу҆во҃ здати и
мч҃тельны҆мъ ѡ҆бразомъ хо-
та҃ще на нв҃о взы҆ти. чл҃колю҆-
вець же и милостивы҆и бг҃ъ
вѣдый и прѡвѣдый, ꙗ҆кѡже
созда҆ самово҆лна и самѡвла҆ст-
на чл҃ка си҆лоу҆ оу҆во в немь сло-
ве҆сно҃, не҆мощь же є҆го пло҃ти
мр҃дѡвавъ па҆че не҆же разгнѣ-
вавсѧ сътвори҆ паки стрѡи҆ ве-
ликъ, не ѡ҆ставикъ тѣ҆хъ всѣ
дѣлати и трѧжати҆сѧ оу҆во сти-
раю҆щимсѧ дѣлъми и҆стли҆ти.
бѣ҃ и҆мъ до конца҆ на высотѣ
бы҆вше ѡ҃ ѕ҃ѣ҆ла оу҆во вѣтрен-
наго съкы҆ше сверже҆ни и при-
ближе҆ніемъ сл҃нца съжага҆еми
и ѿ оу҆страше҆ніа вы҆сости по-

доуіе и не могоуіе тръпѣти пакы раздрѣшеваѭтъ и разма ѩзыкы на многыѧ и оупочиша и расточивъ всели ихъ по всеи земли. Сиѧ вина разимание [размѣшеніе В.] ѩзыкомъ и пребывати имъ на земли. въ послѣдняѧ дни изволи Бгъ въ чл҃цѣхъ, ѩкоже сѧ пишеть въ чл҃цѣхъ изволение по воли и по бл҃тыни своей възведе и на нбо. възва же ѧ [В. ѩ] пакы начинаше [В. наше] начало за м҃ дніи възведе на нбо и прочи чл҃къ въ днь пантикостие дх҃омъ ст҃ымъ събравъ ѩзыкы, ѩко раздѣли, на нбси ѧпл҃ѧмъ дарова, и глаѭтъ ѩзыкы [В. доб.: иными] величіа бжіа и порazоумѣти изволение бжие въ чл҃цѣ, ѩко егда моучѧщеся чл҃ци и доумающе на нбо възыти неволею ѡсташа. изволеніемъ же бжиимъ ныне вѣрніи на нбо въсходать. слава чл҃колюбцю Бг҃ѹ таковаа дарꙋюща чл҃комъ.

мрачаемы пакы и ѡбносимы раздѣлѧѣтъ и оу҃бо и сливаетъ ѩзыкъ на многы и преставлѧѣтъ оубо ѡ безвожныѧ мерзости, растачаѣтъ ихъ оубо и раздѣлѧѣтъ по всѣ земли. силне разѣленїю странамъ и вселенїа по земли. въ послѣнѧа оубо дни бл҃гоизволи Бгъ в чл҃вцѣ, ѩкѡ пишетсѧ въ чл҃вцѣ бл҃говолéніе, свои҃м҃ совѣтшмь и бл҃гостїю възведе ѩ на нбо, наше начало по м҃-хъ днехъ воскресенїа возвѣ на нбо. правѧ же пакы чл҃кѡмъ и прочи҃ восходъ въ днь пѧдесѧтыи дх҃ѡмъ ст҃ымъ совѡкꙋпивь, ѩже вѣ҃ тогда раздѣлилъ ѩзыки, съ нбсе ѧпл҃омъ давъ. и глаѭтъ ѩзыки величіа бжіа, ѩкѡже дх҃ъ даѧше имъ прѡвѣщевати, ѩкѡ и пр҃стоѧщаѧ всѧ ѡ всѣ странъ совокоупивъ, слышати коемꙋжо свое рѣчію величіа бжіа и оувѣдати бл҃говоленіе еже бл҃говоли Бгъ чл҃кѡмъ, ѩкѡ когда томѧщеся и хотѧще чл҃вцы на нбо взыти, вездѣлни пребышѧ. бл҃говоленіемъ бжіимъ нынѣ вѣрніи на нбо возносатсѧ. слава премд҃рѡмоу и милосердомꙋ Хоу҃сѣа даровавшемоу человѣкѡ҃ ѧмінь.

Въ Архив. хронографѣ сказаніе Косьмы помѣщено тотчасъ за первой половиной 5 ст. 11-й главы книги Бытія, а по окончаніи сказанія продолжается 5-й ст. 11-й главы. Начальныя слова сказанія въ Архив. отрывкѣ пропущены. Изъ особенностей переводовъ можно отмѣтить слѣдующія:

1) πλινθεύσωμεν πλίνθους = *Мак.* **сотвѡримъ плинѳы**, *Арх.* **оу҃тѣшемъ ка́менїе**.

2) καὶ ἀσφάλτῳ οἰκοδομήσαντες ποιήσομεν πῦργον ὑψηλόν = *Мак.* **сотвѡри́мъ сынъ высо́къ**, *Арх.* **и҆ тврѣдо съ҆ждавше сътворимъ стлъпъ вели́кыи высокъ**.

3) τυραννικῷ τρόπῳ βουλόμενοι = *Мак.* **мч҃тельны́мъ ѡ҃бразомъ хотя́ще**, *Арх.* **моукою хотѧще**.

4) τὴν ἀσθένειαν δὲ (εἰδώς) τῆς αὐτοῦ σαρκός = *Мак.* **немощь же є҆гѡ́ пло҃ти**, *Арх.* **немощна҃ тѣломъ** (т. е. видѣвъ).

5) καὶ παύει μὲν τῆς ἀθέου μανίας = *Мак.* **и҆ преставля́етъ оу҃во ѿ безвожны҃мъ мерзости**, *Арх.* только **и҆ оу҃почиша**.

6) αὕτη ἡ αἰτία τοῦ διαμερισμοῦ τῶν ἐθνῶν = *Мак.* **сѝле разѣле́нїю странамъ**, *Арх.* **сѝм кинa разиманїе** (*Вилен.* **размѣшенїе**) **ѧзыкомъ**; въ Арх. сохранилось вѣрное чтеніе.

7) Въ Арх. нѣтъ соотвѣтствія греч. καθὼς τὸ Πνεῦμα ἐδίδου αὐτοῖς ἀποφθέγγεσθαι ὥστε τοὺς παρισταμένους πάντας ἐκ πάντων τῶν ἐθνῶν συνηγμένους, ἀκούειν ἕκαστον τῇ ἰδίᾳ διαλέκτῳ τὰ μεγαλεῖα τοῦ Θεοῦ. Но относится ли пропускъ къ греческому оригиналу или къ славянскому переводу, сказать нельзя. Точно также нельзя сказать что-либо положительное относительно того, представляетъ ли сказаніе о столпотвореніи въ Архив. хронографѣ отрывокъ изъ цѣлой Топографіи Косьмы Индикоплова, или только и былъ особо переведенъ одинъ этотъ отрывокъ. Существованіе особаго перевода всей Топографіи Косьмы вполнѣ возможно, но этотъ переводъ могъ не дойти до насъ въ цѣломъ составѣ, оставивъ слѣдъ по себѣ только въ упомянутомъ отрывкѣ. И. И. Срезневскій, сравнивая славянскій переводъ съ греческимъ текстомъ, нашелъ не мало уклоненій перваго отъ своего оригинала, но, быть можетъ, нашъ переводъ, отъ котораго мы имѣемъ

пока только отрывокъ о столпотвореніи, совпадалъ бы съ греческимъ текстомъ. Съ другой стороны, несомнѣнно, что редакторъ называемаго мною іудейскаго хронографа нашелъ отрывокъ уже готовымъ, а не самъ перевелъ, такъ какъ вообще онъ самъ ничего не переводилъ вновь, а воспользовался уже всѣмъ готовымъ.

Тотъ же апокрифъ о столпотвореніи вошелъ въ Толковую Палею, причемъ подвергся вставкамъ и между прочимъ вставкѣ о разселеніи народовъ по земному шару послѣ смѣшенія языковъ. Оставляя эту вставку въ сторонѣ, обращу вниманіе на другія. Апокрифъ въ Толковую Палею вошелъ изъ Топографіи Косьмы Индикоплова, именно изъ перевода, уцѣлѣвшаго въ полномъ объемѣ, такъ указываетъ слѣдующее сопоставленіе:

Косьма Индикоп. (Изд. Общ. Л. Др. П.) л. 36.

По пѡтопѣ чл҃комъ ктомѹ множащемі́ся. внѹтр҃ь на въстоцѣ. йдѣже й ков'чегъ сѣде. [ꙗкоже пи҃шет'ся. подкнг'шеся мало вънъ]. ѻбрѣтоше поле на земли Сенаръ. ѣдн҃аго же ꙗзыка соуще всй в'коупѣ помышлмхѹ гл҃юще. ꙗко древле насъ чл҃ки Бг҃ъ потопомъ йстли. ѣда паки йзволи҃т'ся разгнѣва҃тиси ѥмоу й потопомъ погѹбѝти. й погибнѣ всй. но прй҃дѣте да сътворим҃ъ плйнфы.

Палея Коломенск. 228,12—229,1.

По потопѣ оубо чл҃вкомъ множающимся. вноутрь на въстоцѣ идеже сѣде ковъчегъ [тоу и расплодиша҃. во дн҃и же сна҃] ѻбрѣтоша поле на земли нарѣцаемыи Сенаръ. единого же ꙗзыка соуще вси. вкоупѣ помышлмхоу гл҃ще. [другъ к другу] ꙗко древле насъ чл҃вки Бъ҃ потопомъ погѹби. егда паки изволяться емоу разгнѣвати потопомъ и погоубитны и погибнемъ вси. [и рѣша другъ другу] придѣте створимъ пленьфъı.

Въ скобкахъ поставлено лишнее противъ текста Косьмы. Затѣмъ въ Палеѣ помѣщены двѣ вставки:

1) послѣ словъ Косьмы Инд. **ꙗкоже ѥсмы къкоупѣ ѥси** продолжается сказаніе о Невродѣ и Еверѣ (Колом. П. стр. 229,9): **и начаша здати столпъ. и бѣ старѣишина ихъ и началникъ соуѥтьному ихъ помыслоу именемъ Невротъ. Иверъ же единъ не преложи к безумью ихъ. но рече сице. аще бы члвкомъ Бъ рекълъ столпъ на нбо дѣлати то повелѣлъ бы самъ Бъ словомъ. ꙗкоже створи нбо и землю. и вся видимаꙗ и невидимаꙗ. бысть же высѣхъ лѣтъ аверокъ ф [бы же Иверъ, ѣ и] по Ное.** Затѣмъ продолжается текстъ Косьмы Инд. — **и наченьшимъ оубо создати столъпъ** — и кончая словами — **и преста ꙗ ѿ безбожныꙗ мерзости** 229,22—230,11.

2) идетъ вторая вставка: **и бы дѣлаѥму столпу .м. лѣтъ и не свершенъ бѣ. и сниде Гъ видѣтъ столпа и рѣ гъ се родъ единъ и ꙗзыкъ ихъ единъ. и смѣси Бъ ꙗзыки и раздѣли ꙗ на .о. и на ѥдинъ ꙗзыкъ .в. ꙗзыкъ адамовъ. имже досюда глаху тотъ не отатъ бы. оу Фалека сна Иверова. зане ту бо Иверъ не преложисѧ к безаконью ихъ. сего ради того ꙗзы не премѣнисѧ тѣмже оубо [кврѣи] прозкаша.** 230,11—25. Затѣмъ идетъ перечисленіе народовъ и оканчивается разсказъ о столпотвореніи такъ: **по раздѣлении оубо ꙗзыкъ Бъ вѣтромъ великимъ раздруши столпъ. и есть ѳстанокъ кго межи Асоура и Вавилона на поли нарѣцаѥмѣмь Сенаръ. есть же ѳстанокъ столпа въ высоту и къ ширину. мѣра ѳ. ѣ и .у. и .л. и .г. локоть.** (243,22—244,2). Послѣ этого помѣщено объясненіе значенія столпотворенія, передающее тѣ же мысли, что и у Косьмы, но буквальнаго сходства съ объясненіемъ послѣдняго не представляетъ. Для сравненія я выпишу изъ Палеи объясненіе (244,3—245,6): **тогда оубо члвци безоумно троужахоусѧ. хотяще оубо възити на нбо. да потопа избудуть. и к бу ѳполчатсѧ на брань. и не полоучиша своѥго пустаго помъшлениꙗ. но мрдъıи гъ. та вся исполняѥть за блть понесъ члвчьскаго соущьства ѳбразъ и воскрсении в четверо-**

десатнъıи дн҃ь възиде на нб҃о. оу҃казоу҃ и дарꙋ҃ всѣмъ на нб҃о чл҃вчьскомоу҃ ѥстьствоу҃ бестоу҃да. оу҃полчати же сѧ имъ. ꙗ҆кꙑ повелѣваѥть. на гордаго сꙋ҃постата дꙗвола ꙗ҆коже и великъıи Павелъ рѣ҃. нѣ҃ вамъ брани и крови плоти. но токмо дх҃омь злобнꙑмъ тмꙑ вѣка сего с тѣми оу҃бо намъ брань творѧщемъ и потопа грѣ҃ховнаго повелѣваѥть нꙑ избꙑти гс҃ в дн҃ь же паки .н҃. нꙑи. посла ст҃ъıи дх҃ъ на аплꙑ. и начаша гл҃ати їнѣми ꙗ҆зꙑкꙑ. ꙗ҆коже дх҃ъ даꙗше имъ прокѣщевати, да всовокоупѧть ꙗ҆зꙑкꙑ въ єдїноу҃ кѣроу҃ ꙗ҆же бѣ тогда раздѣлилъ.

Такимъ образомъ, Палейное сказаніе о столпотвореніи представляетъ спайку 1) сказанія Косьмы Индикоплова, причемъ повѣствовательная часть передана буквально, безъ измѣненія, а нравоучительная подверглась распространенію, 2) сказанія о Невродѣ и Еверѣ и 3) вторичнаго упоминанія о разрушеніи столпа и извѣстія объ его остаткахъ. Обратимъ сначала вниманіе на послѣднее. Въ Архивскомъ хронографѣ за окончаніемъ повѣствованія Косьмы идетъ XI-я глава, ст. 5—9, кн. Бытія, а затѣмъ то же повѣствованіе: зижа҃ша же сталъпъ за м҃ лѣтъ и несъкершенъ бы́сть. и сниде Гс҃ Бг҃ъ ви́дѣти градъ и сталъпа и рече Гс҃. сѣ҃ ро҃ єдинъ и ꙗ҆зы́къ єдинъ. и смѣси Бг҃ъ ꙗ҆зы́кы и раздѣли а҃ на о҃ и два҃ ꙗ҆зыка. по размѣшенїи же ꙗ҆зы́къ Бг҃ъ вѣтромъ вели́кымъ раз҃ро҃ши столпъ и ѥ҆сть ѡ҆станокъ ѥ҆го промежи Ѧси́ра и Вавилона ѥ҆сть въ высотѣ и въ широтоу҃ ,ѕ, у҃ и л҃г лакотъ въ лѣта мно́га хранн҃ ѡ҆станокъ ѥ҆го (л. 25ᵃ). Откуда взято такое повѣствованіе? Отвѣтъ на это дать пока трудно, но сходное находимъ напр. въ хроникѣ Георгія монаха: ὁ μὲν οὖν πῦργος ᾠκοδομήθη ἐν ἔτεσι τεσσαράκοντα, ἔμεινεν ἡμιτελὴς μετὰ τὴν σύγχυσιν. Ὁ δέ γε θεὸς ἀνέμῳ βιαίῳ τοῦτον ἀνατρέπει, καί ἐστιν ἀναμέσον Ἀσσοὺρ καὶ Βαβυλῶνος εἰσέτι φυλασσόμενα τὰ ἴχνη αὐτοῦ (Муральт. 38), что въ славянскомъ переводѣ передается (Унд. 1289, л. 40 об.): столпъ оу҃бо създа҃сѧ за м҃ лѣ҃ бы, толма не с҃вер҃шенъ. по размѣшенїи Бъ҃ же вѣтромъ ве́лиемь раз҃роу҃ши и ѣ҃ промежю Ѧроу҃ра (т. е. Ѧсоу҃ра) и Вавїлона

в' лѣта мно́га хранимъ ѡ̀станокъ є̀го. Сходство есть, хотя и не буквальное; можно бы думать, что редакторъ Архив. хронографа воспользовался въ данномъ случаѣ, какъ и въ другихъ, хроникою Георгія монаха, прибавивъ нѣсколько подробностей изъ Библіи, если бы этому не препятствовало то обстоятельство, что въ Лѣтописи Нестора въ первомъ разсказѣ о столпотвореніи, буквально повторяется тотъ же разсказъ, а именно: «и здаша столпъ за 40 лѣтъ и не свѣршенъ бысть. И сниде Господь Богъ видѣть городъ и столпа, и рече Господь: се родъ единъ и языкъ единъ. И смѣси Богъ языки и раздѣли на 70 и на два языка и рассѣя по всеи земли. По размѣшеньи же языкъ, Богъ вѣтромъ великомъ раздруши столпъ, и есть останокъ его межи Асура и Вавилона; и есть въ высоту и въ ширину локотъ 5323 (локотъ); въ лѣта многа хранимъ останокъ» (Лѣтоп. по Ипат. сп., стр. 3). Буквальное сходство Лѣтописи и Архив. хронографа указываетъ, что авторы той и другой воспользовались общимъ источникомъ, но такимъ источникомъ не могла быть хроника Георгія монаха, такъ какъ невѣроятно, чтобы оба автора независимо другъ отъ друга одинаково совершенно измѣнили свой оригиналъ. Говорить же о заимствованіи авторомъ хронографа изъ лѣтописи совершенно излишне. Такимъ образомъ, пока намѣчаемъ неизвѣстнаго происхожденія источникъ для Лѣтописи и Архивскаго, такъ называемаго іудейскаго хронографа.

Обращусь къ Палейному сказанію. Оно отличается объясненіемъ, почему не отнятъ былъ языкъ у Ѳалека, сына Еверова, см. выше. Можно было бы думать, что Палейное сказаніе восходитъ къ тому же, къ которому восходятъ и сейчасъ разобранныя сказанія Лѣтописи и Архив. хронографа, а подробности приписать бы редактору Палеи: но точно такъ же, какъ и выше. Палейное сказаніе въ данномъ случаѣ не стоитъ одиноко: съ нимъ буквально сходится повѣствованіе о столпотвореніи, находящееся въ Еллинскомъ Лѣтописцѣ 1-й редакціи. Извѣстно, что Еллинскій Лѣтописецъ первой редакціи составленъ по двумъ

хроникамъ — Іоанна Малалы и Георгія монаха. Въ настоящее время, когда первая книга хроники Іоанна Малалы стала извѣстна вся вполнѣ въ греческомъ оригиналѣ, можно видѣть, что данное мѣсто заимствовано не изъ хроники Малалы. Въ Елл. Лѣт. оно читается такъ: «дѣлаѣмѕ же столпѕ м лѣ и ѥще не скрышенъ бы. и сниде гс видѣти столпа и смѣси бс (въ) ꙗзыкы и раздѣли на о и на ѡдинъ ꙗзыкъ, а вторый ꙗзыкъ ꙗдамовъ иже не ѡстъ бѣ оу Фалека сна Ѥкерова, зане Ѥверъ не приложисѧ къ безꙁмїю и, и того ра Ѥвера Ѥврѣи прозвашасѧ (Погодин. № 1437, л. 7 об.; Палейн. разск. см. выше). Буквальное совпаденіе указываетъ на общій источникъ, отличный отъ источника лѣтописи и Архивскаго хронографа, а такимъ источникомъ могъ быть тотъ неизвѣстный, о которомъ сказано выше. Сходство Палеи съ сказаніемъ Еллинскаго Лѣтописца не ограничивается этимъ. Авторъ Палеи, положивъ въ основаніе разсказъ Косьмы Индикоплова, мѣстами видоизмѣнялъ послѣдній, мѣстами прибавлялъ, и къ числу такихъ прибавокъ относится и слѣдующая, совпадающая съ Еллин. Лѣтоп.:

Колом. Палея, стб. 229, 22—230, 5.

и наченьшимъ оубо создати столъпъ. безлѣпотнымъ ихъ помышленьемъ. и хотящимъ имъ на нбо къзити (и) и троудъ начаша великъ дѣлати.

зижемоу оубо столпоу. къ высотѣ и ѡ силнаго вѣтра соверьжени бываѣ(ми). инии же преженїемь (вар. приближеникмь А. В. К. С. Т. Я.) снца съжагаѥми ѡ теплотъı издъıхаху.

Еллин. Лѣт. Погод. 1437, л. 7.

зижемѕ же столпоу к высотѣ и ѡ силнаго вѣтра сверъжени бываахѕ. инїи же приближенїемъ снца зграахѕ ѡ теплоты.

Точно такъ же, какъ въ Палеѣ, въ Елл. Лѣтоп. говорится, что Ѳверъ не приложисѧ къ безꙋмїю и. и что бы же Ѳверъ ѣ и по Ное. Съ тѣмъ же Еллин. Лѣтоп. сходится конецъ сказанія Палеи о столпотвореніи послѣ толкованія, передѣланнаго изъ толкованія Косьмы Индикоплова:

Палея, стб. 245,7—12.

[кєсть же оубо разꙋмѣти ꙗко] Ѳ потопа до раздѣлениꙗ ꙗзыкъ лѣ҃. ф҃ и к҃ и д҃. Ѳ Ѧдама до раздѣлениꙗ ꙗзыкъ лѣтъ ,в и ѱ҃ и о҃ лѣтъ. Ѧ родъ (вар. родовъ) si.

Погод. 1437, л. 7 об.

бы же Ѳ потопа до раздѣленїа ꙗзыкъ лѣ҃ ф҃ к҃ д҃, Ѳ Ѧдама до раздѣленїа ꙗзыкъ лѣ ,в ѱ҃ о҃. а родовъ si.

Слѣдовательно, мы опять находимъ другой источникъ Палейнаго сказанія о столпотвореніи неизвѣстнаго пока происхожденія.

Палейное же сказаніе о разрушеніи столпа вѣтромъ, о сохраненіи его на полѣ Сенаръ и о величинѣ его проистекаетъ изъ того же источника, изъ котораго идутъ тѣ же свѣдѣнія Лѣтописи и Архив. хронографа.

Остается Палейное сказаніе о Невродѣ и Еверѣ, которое приведено выше. Съ этимъ Палейнымъ сказаніемъ сходится другое лѣтописное сказаніе о столпотвореніи, которое находится въ рѣчи философа къ князю Владимиру; вотъ оно: «начаша здати и бѣ старешина Невродъ; и рече Богъ: се умножишасѧ человѣци и помысли ихъ суетьни; и сниде Богъ и размѣси ꙗзыки на 70 и 2 ꙗзыка. Адамовъ же бысть ꙗзыкъ не отнатъ отъ Авера; тои бо единъ не приложисѧ къ безумью ихъ, рекъ сице: «аще бы человѣкомъ Богъ реклъ на небо столпъ дѣлати, то повелѣлъ бы самъ Богъ словомъ, ꙗкоже створи небеса, землю, море, всѧ видимаѧ и невидимаѧ». Здѣсь только соединено то, что въ Палеѣ разъединено, а въ Палеѣ, съ другой стороны,

соотвѣтствующій отрывокъ прерывается отрывками изъ другого источника. Источника даннаго лѣтописнаго и Палейнаго отрывка я указать не могу, но несомнѣнно онъ одинъ и тотъ же и для Лѣтописи и для Палеи.

Такимъ образомъ весь Палейный разсказъ о столпотвореніи, выключая распредѣленіе народовъ, состоитъ изъ девяти частей, а именно:

1) по потопѣ оубо чл҃вколмъ... ѩкоже ксмы вькоупѣ вси — изъ топографіи Косьмы Индикоплова (228,12—229,9).

2) и начаша здати столпъ... вы̑ же Ѧверъ е҃ и по Ное — источникъ неизвѣстенъ (229,9—22).

3) й наченьшимъ оубо создати... троудъ начаша великъ дѣлати — перефразировка изъ Топогр. Косьмы Индикоплова (229,22—28).

4) зижемоу оубо столпоу... издыхаху — изъ неизвѣстнаго источника*) (229,28—230,5).

5) но ѩко чл҃вколюбець... ѿ безбожныѧ мерзости — изъ Топогр. Косьмы Индик. (230, 5—11).

6) и вы̑ дѣлаемоу столпу м҃ лѣтъ... тѣмже оубо кврѣи прозваша̑ — изъ неизвѣстнаго источника (230,11—25).

7) по раздѣленіи оубо ѩзыкъ... мѣра ѕ҃ ѕ҃ и у҃ и д҃ и г҃ локоть — источникъ неизвѣстенъ (243,22—244,2).

8) тогда оубо чл҃вци безоумно... ѩже бѣ тогда раздѣлилъ — распространеніе объясненія Косьмы Индикоплова (244,3—245,6).

9) счетъ времени — изъ неизвѣстнаго источника (245,7—12).

Вмѣстѣ съ этимъ вытекаетъ другое заключеніе, что Несторъ въ повѣствованіи о столпотвореніи не пользовался Толковой Палеей. Первый разсказъ, въ началѣ Лѣтописи, вмѣстѣ съ со-

*) Когда я читалъ рефератъ въ славян. комм., мнѣ была неизвѣстна въ подлинномъ составѣ первая книга хроники Іоанна Малалы; я подозрѣвалъ тогда, что она могла быть однимъ изъ источниковъ даннаго Палейнаго сказанія. При ближайшемъ знакомствѣ это предположеніе оказалось невѣрнымъ; см. мою статью — первая книга хроники Іоанна Малалы въ Зап. Ак. Н., т. VIII серія, т. I.

отвѣтствующимъ Архив. хронографа восходитъ къ неизвѣстному пока источнику. Второй же разсказъ Лѣтописи, въ рѣчи философа къ Владимиру, вмѣстѣ съ соотвѣтствующимъ въ Палеѣ также восходитъ къ другому, тоже пока неизвѣстному источнику. Но никакъ нельзя думать, что Несторъ воспользовался въ данномъ случаѣ Палеей, такъ какъ было бы совершенно непонятно, почему такъ случилось, что Несторъ воспользовался той именно подробностью Палейнаго разсказа, которая является вставкой въ основной разсказъ, взятый изъ Косьмы Индикоплова, и притомъ сумѣлъ взять такъ, что не захватилъ ничего иного, восходящаго къ другому источнику. Это было бы совершенно необъяснимо, а потому пока слѣдуетъ установить тотъ фактъ, что Несторъ въ разсказѣ о столпотвореніи не пользовался Толковой Палеей.

II.

Исторія Авраама въ Коломенской Палеѣ состоитъ изъ нѣсколькихъ элементовъ, а именно: 1) изъ полубиблейской—полуапокрифической исторіи Авраама, 2) изъ отрывковъ изъ такъ называемаго «Откровенія Авраама» и 3) изъ обличеній жидовина. Послѣдній элементъ выдѣляется самъ собою: послѣ каждаго отдѣльнаго эпизода изъ жизни Авраама приводится обличеніе жидовина. Обличенія занимаютъ слѣдующія мѣста: 249,6—15; 250, 16—251,5; 253,26—257,26; 258,18—259,22; 260,22—262,3; 263,10—264,2; 266,26—269,23; 270,3—15; 271,19—272,7; 273,4—275,13; 276,8—278,26; 281,19—283,27; 285,1—18; 285,23—286,23; 287,17—27; 288,3—11; 288,14—18; 289,1—14. Остаются библейско-апокрифич. житіе Авраама и Откровеніе, которыя слѣдуетъ отдѣлить одно отъ другого. Въ Палеѣ разсказъ, повидимому, идетъ связно: Авраамъ, видя идолослуженіе отца своего, сталъ размышлять, что боги, которымъ поклоняется Фара, не суть боги истинные, но ложные. Помысливъ такъ, онъ

приходитъ къ Фарѣ и говоритъ ему, что сильнѣе его боговъ есть огонь, сильнѣе огня — вода, сильнѣе воды — земля, сильнѣе земли — солнце, сильнѣе солнца — тьма, и ничто изъ этого не можетъ назваться богомъ, но есть одинъ богъ истинный, который явится самъ собою. Фара съ печалію выслушалъ Авраама. Затѣмъ Авраамъ задумалъ испытать боговъ отца своего, и зажегъ домъ, гдѣ находились боги. Братъ его Аронъ, желая спасти боговъ отъ огня, самъ сгорѣлъ. Послѣ этого Богъ велѣлъ Аврааму уйти изъ земли отца своего. Такъ разсказываетъ Палея. Но если разсмотримъ внимательнѣе, то увидимъ, что разсказъ этотъ представляетъ неискусную спайку двухъ сказаній. Основа разсказа — особый апокрифъ (не Откровеніе), разорванный вставкой. Въ этомъ апокрифѣ послѣ размышленія Авраама о ложности боговъ должно итти тотчасъ испытаніе ихъ огнемъ, т. е. послѣ словъ—**и нѣ глⷭ во оустѣхъ ихъ. тѣмже мню воистину ꙗко прельщаетъ оц҃ь мои Фара** (Т. П. 247, 11—14) должно слѣдовать — **Аврамъ же бывъ в собѣ рⷣ искоушю бъ҃ оца своего** (столб. 249, строк. 22). Что это такъ, доказывается прежде всего логическою непослѣдовательностью: Авраамъ говоритъ отцу своему, что огонь сильнѣе его боговъ, такъ какъ огонь сожигаетъ ихъ, раньше, чѣмъ онъ это испыталъ. Въ «Откровеніи» Авраамъ, дѣйствительно, сначала испытываетъ боговъ огнемъ, а потомъ уже и передаетъ отцу свое наблюденіе. Затѣмъ можно найти и другія доказательства. Апокрифъ съ двумя такими элементами, т. е. 1) съ мыслью о ложности боговъ и 2) съ желаніемъ испытать ихъ, какъ слѣдствіемъ такого размышленія —съ такими элементами извѣстенъ и изъ другихъ источниковъ; прежде всего онъ извѣстенъ изъ Лѣтописи Нестора, гдѣ онъ разсказанъ въ послѣдовательности предполагаемаго апокрифа, а именно: **Фара же творяше кумиры, навыкъ у отца своего. Аврамъ же пришедъ въ умъ, възрѣкъ на небо и рече: «воистину то есть Богъ, иже створилъ небо и землю, а отецъ мой прельщаетъ человѣкы». И рече Аврамъ: искушю богъ отца своего»**; [**и рече: отче! прельщаеши человѣка, творя кумиры древяны; то есть**

Богъ, иже створилъ небо и землю]. **И приимъ Аврамъ огнь, зажьже идолы въ храмины.** (Лѣтоп. по Ипат. сп., 62). Затѣмъ говорится, что сгорѣлъ Аронъ, вытаскивая идоловъ, причемъ, какъ въ Палеѣ, прибавляется, что это былъ первый случай смерти сына раньше отца; затѣмъ Богъ приказываетъ Аврааму выйти изъ дому отца своего. Что Несторъ не заимствовалъ разсказа изъ Палеи, а вставилъ его независимо, доказывается тѣмъ, что то, что̀ въ Палеѣ является вставкой, какъ увидимъ ниже, изъ Откровенія, лѣтописцемъ выпущено, а это не могло быть случайностью. Очевидно, лѣтописецъ и авторъ Палеи имѣли независимо другъ отъ друга по одинаковому апокрифу. Съ такими же элементами и въ такой же послѣдовательности читается апокрифъ и въ Исторической Палеѣ: **видѣ Авраамъ богы оц҃а своего и р҃ѣ в себѣ. ѡ҃ како о҃ць мои творм и ѡ҃бноклмш и. и не можеть ми и҃звѣстити творца н҃боу҃ и земли. сл҃нцю же и л҃нѣ. и звѣздамъ. и сице възраіцм Авраамъ в разоумѣ своѣмь и бше в помыслѣ мнозѣ. и бы҃ въ дн҃ь ѣдинъ, въставъ оу҃то, запали храмину҃, идеже лежахоу҃ бози о҃ц҃а ѣго и запалившесм храминѣ съ богы.** (Истор. Палея, изд. А. Поповымъ, 21, ср. то же въ сборникѣ Васильева, Anecdota graeco — byzantina, pars prior, 202). Затѣмъ идетъ рѣчь о братѣ Авраама и о приказаніи Бога Аврааму оставить землю свою. — То же, хотя и короче, видимъ въ хроникѣ Іоанна Малалы: ὁ δὲ Ἀβραὰμ θεογνωσίαν ἐπιγνούς, καὶ λογισάμενος ὅτι τὰ ἀγάλματα, ἃ ἐποίει ὁ πατὴρ αὐτοῦ Θάῤῥας, ἀνθρώπων τεθνηκότων ὑπάρχει, καὶ οὐκ ἐχρὴν τιμᾶσθαι αὐτοὺς ὡς θεοὺς ἐν τῷ οὐρανῷ, γενομένους γῆν καὶ κόνιν· κατεγίνωσκεν οὖν τῷ ἰδίῳ πατρὶ Θάῤῥα λέγων· Τί πλανᾷς τοὺς ἀνθρώπους διὰ κέρδος; οὐκ ἔστι γὰρ ἄλλος θεός, εἰ μὴ ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς, ὁ δημιουργήσας τὰ ὁρώμενα ταῦτα πάντα. καὶ λαβὼν ἔκλασε τὰ ἀγάλματα πάντα, καὶ ἀνεχώρησεν ἐξ αὐτοῦ. (Бонн. изд. 57, 1—8). Замѣтимъ особенную близость первой половины лѣтописнаго разсказа къ повѣствованію Малалы: Авраамъ, усумнившись, обращается къ отцу съ вопросомъ, хотя общаго съ рѣчью въ Откровеніи нѣтъ ничего. Такъ же разсказываетъ и Георгій

Кедринъ: ἤδη δὲ ἑξηκοστὸν ἔτος ἄγων ὁ Ἀβραὰμ, ὡς οὐκ ἐδόκει τὸν πατέρα πείθειν καὶ τοὺς ἄλλους οἰκείους τῆς περὶ τὰ εἴδωλα ἀποσχέσθαι δεισιδαιμονίας, λανθάνει νυκτὸς τῶν εἰδώλων ἐμπρήσας τὸν οἶκον. Αὐτῶν δὲ ἐξαναλουμένων οἱ ἀδελφοὶ νοήσαντες ἀναπηδῶσι, βουλόμενοι ἐκ μέσου τοῦ πυρὸς ἐξελέσθαι τὰ εἴδωλα. Φιλοτιμότερον δὲ ὁ Ἀρὰμ τῷ πράγματι προσφερόμενος ἐν μέσῳ διαφθείρεται τοῦ πυρός. Καὶ θάψας αὐτὸν ὁ ἀγαλματοποιὸς πατὴρ ἐν Ὥρ τῇ πόλει Χαλδαίων μετανίσταται καὶ εἰς Χάῤῥαν τῆς Μεσοποταμίας ἔρχεται (Migne Patr. sgr. CXXI, 76). Очевидно, въ греческой литературѣ, а затѣмъ и у насъ существовалъ апокрифъ объ Авраамѣ съ такой послѣдовательностью: 1) сомнѣніе Авраама, 2) испытаніе огнемъ, 3) гибель Арона, 4) выходъ Авраама изъ родной земли.

Но отъ исторіи Авраама нельзя отдѣлять исторію его отца, дѣда и прадѣда. Исторія Авраама вездѣ начинается съ Серуха, про котораго говорится, что онъ первый началъ дѣлать кумиры въ память прославившихся людей. Исторія идолопоклонства идетъ послѣдовательно: Нахоръ, сынъ Серуха, забылъ уже цѣль выдѣлыванія послѣднихъ кумировъ и обратилъ ихъ въ боговъ и научилъ тому же сына своего Фару. Но помимо, такъ сказать, внутренней связи, нельзя отдѣлять въ повѣствованіи Коломенской Палеи исторію Авраама отъ исторіи ближайшихъ его предковъ еще и потому, что въ разсказѣ о томъ и о другихъ видна одна рука. Идолопоклонство представляется дѣломъ дьявола: сказавъ, что Нахоръ по примѣру отца сталъ выдѣлывать кумиры, редакторъ Палеи прибавляетъ: **но ктомоу дїаволъ велмї нужаше прелстити родъ и кврѣискыи да бѣша забъıли блг҃ти бг҃а и поклонисѧ** (вар. **поклонѧлисѧ**) **кумѣромъ**; Нахоръ сталъ выдавать кумиры за боговъ и всѣ стали кланяться имъ: **дїаволъ радоваше҆ паки, и паки вшедъ к прельщенъıм҃ чл҃вкы.** А затѣмъ и про Фару говорится—**и все оугодїе творѧше дїаволоу** (Палея, столб. 246). Соотвѣтственно желанію дьявола **прелстити родъ кврѣискыи**, Авраамъ и говоритъ: **мню констину ꙗко прельщтъ҆ оц҃ь мои Фара** (столб. 247). Является ли разсматрива-

емый апокрифъ простымъ переводомъ съ греческаго, безъ всякихъ добавленій, или эта связь принадлежитъ редактору Палеи — это все равно: въ первоначальномъ своемъ видѣ апокрифъ начинался съ Серуха, если не раньше — съ Фалека, во время котораго было столпотвореніе.

Второй элементъ въ Палейномъ сказаніи — рѣчь Авраама къ отцу своему. Она является заимствованной изъ Откровенія Авраама. Откровеніе въ отдѣльномъ видѣ, не въ Палеѣ, мы знаемъ пока въ одномъ спискѣ въ Сильвестровомъ сборникѣ XIV вѣка, откуда оно издано Тихонравовымъ въ Памятн. отреч. лит., т. I, 32—53. Сходство начинается со словъ — **чт҃ьнѣиша же кго водъı сутъ** — столб. 247, стрк. 26. Тождество того и другого можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія:

Палея, 247,26—248,9.	*Откровеніе*, *Тихонр. 37.*
чт҃нѣиша же кго водъı сутъ ѩко ѻгневи ѻдалаютъ (ѡдолѣваютъ) и земли плодъı оуслажаютъ. но ни тѣхъ бм҃ъ нареку. ѩко водъı надъ землею клонатсѧ. но паче чт҃нѣишю землю нареку ѩко ѻдолѣваетъ водному естьству то ни тои бъı҃на нарекоу. ѩко та и сл҃нцмь исоушаѥма. члв҃комъ оучинена ѥсть на дѣло.	**нъ паче чт҃ьнѣиша сутъ водъı ѩко ѻгньви оудолѣю҆ть. и землю҆ наслажаю҆ть. нъ ни тѣхъ нарекѫ бъ҃. ѩко тъı сѧ подъ землею҆ клона пон҃оу҆тсѧ. нъ паче чт҃ьнѣишю҆ землю҆ нареку ѩко ѻдоволѣваѥ҆ть земному ѥ҆стьству и множеству ни таи бъı҃ нареку. и та сл҃нцемь оусоушаѥ҆ма. члв҃кмъ на дѣло оучинена ѥ҆сть.**

Вставка въ Палеѣ прерывается на срединѣ предложенія: **и бъı҃ оубо рече гл҃ющю Аврамоу. таковаи ко оцю Фаре во дворѣхъ домоу кго** (Т. П. 249,3—5) а затѣмъ — **да разоумѣкши ли что прорече**, тогда какъ въ Откровеніи слѣдуетъ — **гла҃ крѣпкаго падеть съ нб҃сѣ** (Памятн. I, 37). Начало рѣчи въ Палеѣ не соотвѣтствуетъ Откровенію: въ послѣднемъ вмѣсто большого Палейнаго объясненія (Т. П. 247,16—25) всего двѣ строки — **се**

глю̀ о҃гнь чт҃нѣ҆ѐ сущѐ образовании. зане и неповинныа̀ в немь повинуютсѧ. и оудобь гыбнущимъ ругаю́тсѧ имъ паленіи своими (Откр. 36—37). Также въ срединѣ Палейному но токмо есть бъ҃ истиннъıи (248,21) соотвѣтствуетъ въ Откровеніи — непещеваниа̀ ими бъ҃ı кто оубо е҆́сть или которыи е҆́сть (Откр. 37). Дѣйствіе рѣчи Авраама на Фару неизвѣстно откуда проистекло: въ Откровеніи нѣтъ. Въ виду такихъ отклоненій Палейнаго разсказа отъ Откровенія, извѣстнаго изъ Сильвестровскаго сборника только, остается неизвѣстнымъ — принадлежатъ ли эти уклоненія редактору Палеи или были уже въ томъ Откровеніи, которое имѣлъ у себя редакторъ.

Апокрифъ, легшій въ основаніе повѣствованія, разрывается вторичной вставкой, съ 251,23 до 258,4. Повѣствовательная часть вставки вдвое меньше (251,23—253,26) объясненія и обличенія жидовина (253,26—257,26). Въ этой вставкѣ говорится, что Господь говорилъ Аврааму изъ облака о своемъ величіи. Авраамъ пожелалъ узнать судьбу своего племени, и тогда онъ услыхалъ пророчество о Христѣ. Вставка эта стоитъ въ тѣсной связи съ Откровеніемъ, хотя есть тамъ и тутъ отличія. Въ Палеѣ Авраамъ слышитъ голосъ самого Бога, который говоритъ о самомъ себѣ; въ Откровеніи же говорится, что Авраамъ услышалъ голосъ, приказывающій ему 40 дней поститься и потомъ принести жертву; Авраамъ осмотрѣлся кругомъ и, не видя никого, пришелъ въ ужасъ; избѣже дша̀ моа̀ ѿ мене, и бъıхъ а҃ко камыкъ и падохъ ниць на земли (Откр. 38). Тогда посланъ былъ къ нему архангелъ Іоилъ, который говоритъ ему то, что̀ въ Палеѣ приписано самому Богу. Что редакторъ Палеи передѣлалъ разсматриваемый отрывокъ — слова Бога — изъ словъ Іоиля въ Откровеніи, доказываетъ слѣдующее сопоставленіе:

Палея, 252,9—16.	*Откровеніе*, 39.
азъ е҆смь рекъıи ти в с҃рци запалити домъ ѿца̀ твоего. зане чт҃ъ творѧше мрт҃вымь. азъ	азъ е҆́смь повелѣнъ запалити домъ о҃ц҃а̀ твоего̀ с нимъ. зане чт҃ъ творѧше мретвымъ. азъ

ѥсмь оуготовавъıи ти землю. и направивъ до нея путь твои. веселисѧ и радоуйсѧ ꙗко азъ с тобою ѥсмь.

посланъ ѥсмь к тебе нънѣ бл҃гословитъ тебе. и землью ю́же оуготова тебе превѣчнъıи нареченъıи тобою́. и тебе ради направихъ путь земнъıи. въстани Ѩкраме иди дерза́й весе-лисѧ зѣло и возрадуисѧ. и азъ с тобою́.

Начало или сочинено редакторомъ Палеи, или заимствовано изъ другого источника. Причиной того, что рѣчь Іоиля обращена въ рѣчь Бога, было, очевидно, то, что въ Откровеніи нѣсколько раньше, дѣйствительно, говоритъ самъ Богъ, и редакторъ, не посмотрѣвъ внимательно, и слѣдующія слова Іоиля счелъ за продолженіе рѣчи Бога.

Далѣе Авраамъ въ Палеѣ проситъ Бога указать, что ждетъ его племя въ послѣдніе дни (252,17—25), и въ Откровеніи Аврамъ, вознесенный на небо, неоднократно проситъ объяснить ему то, что онъ видитъ, а ему была ꙗ҆показана судьба его народа. Въ самой просьбѣ есть сходство: въ Палеѣ Авраамъ говоритъ: превѣчнъıи бе́. да погл҃голитъ рабъ твои предъ тобою и да не прогнѣваетьсѧ ꙗростъ твоѧ на мѧ, и въ Откровеніи въ одномъ мѣстѣ: превѣчне крѣпче да погл҃тъ рабъ твои предъ тобою́. и да не разъгнѣва́етсѧ ꙗ҆ростъ твоѧ́ на избранника твоего́ (Откр. 45). — Пророчество о Христѣ выписано изъ Откровенія; напр. *Палея* — придетъ сѹдъ мои на пронырливы ꙗзъıкъı племени твоего (253,7—9), *Откров.* придетъ сѹдъ мо(и) на пронъıровавшаѧ ꙗ҆зъıкъı сѣмени твоего́ (Откр. 52).

Теперь является вопросъ: какъ сложилось повѣствованіе объ Авраамѣ въ Колом. Палеѣ, одинъ-ли былъ редакторъ соединенія трехъ частей—особаго апокрифа, Откровенія и обличенія—или нужно предполагать нѣсколькихъ редакторовъ, по крайней мѣрѣ двоихъ? На основаніи слѣдующихъ соображеній должно принимать одного только редактора. Мы видѣли, что обличенія жидо-

вина не смѣшиваются съ собственно повѣствованіемъ, и редакторъ, имѣя подъ руками готовый апокрифъ, по мѣстамъ снабжалъ его объясненіями и обличеніями. Принадлежатъ ли обличенія лично ему, или онъ заимствовалъ ихъ изъ готовыхъ источниковъ, а въ послѣднемъ случаѣ, что̀ принадлежитъ ему и что̀ онъ заимствовалъ — все это разобрать пока нельзя; если онъ и самъ сочинялъ обличенія, то во всякомъ случаѣ мысли онъ бралъ изъ патристической литературы. На то, что въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ редакторъ пользовался готовымъ уже матеріаломъ, лишь распространяя его, указываетъ его объясненіе столпотворенія, которое, какъ указано, заимствовано у Косьмы Индикоплова, но только распространено. Указаніе на два различныхъ источника можно найти въ самомъ текстѣ. Редакторъ, начиная повѣствованіе, постоянно прибавляетъ слово «рече»: **посемь же рече воздвижеса Авраамъ въ єгупетъ** (258), **Аврааму же рече вышьдшю изъ єгупта** (259), **и явися рече Авраамоу и̑** (264). Кто это «рече»? Очевидно тотъ оригиналъ, откуда редакторъ бралъ свое повѣствованіе. Это можно видѣть особенно изъ такихъ мѣстъ, источникъ которыхъ мы можемъ указать; напр. дѣлая выписку изъ Откровенія и выписывая изъ него выраженіе — **и вѣ̑ такова помышлаю̑цю̑ ми Терѣ о̑ц̑ю̑ мокмоу въ дворѣ дому моего** (Откр. 37), редакторъ и тутъ вставляетъ «рече»: **и бѣ̑ оубо рече гл̑ц̑ю Авраму таковыа ко о̑ц̑ю Фаре во дворехъ домоу его** (столб. 279).

Но тотъ же редакторъ, который соединялъ особый апокрифъ объ Авраамѣ съ обличеніемъ, вставилъ отрывки изъ Откровенія. Я вижу доказательства въ томъ, что и эти отрывки снабжены объясненіемъ и обличеніемъ. Если бы послѣднихъ не было, то можно бы думать, что отрывки изъ Откровенія вставлены особымъ редакторомъ въ раньше уже соединенное повѣствованіе съ обличеніемъ. Но обличенія, сопровождающія выписки изъ Откровенія и отличающіяся совершенно такимъ же характеромъ, какимъ и обличенія, сопровождающія апокрифъ, заставляютъ принимать одного редактора для тѣхъ и другихъ. Съ

другой стороны, нельзя думать такъ, что раньше, нежели были присоединены обличенія, произошло соединеніе апокрифа съ Откровеніемъ, а затѣмъ уже устроитель Палеи придѣлалъ только обличенія. Такъ нельзя думать потому, что въ такомъ случаѣ оставалось бы непонятнымъ почему устроитель Палеи не смѣшалъ апокрифа съ отрывками изъ Откровенія, ибо мы видимъ, что къ каждому отрывку изъ Откровенія прибавлено по обличенію. Все это указываетъ на то, что соединеніе особаго апокрифа объ Авраамѣ, выдержекъ изъ Откровенія и обличеній должно быть приписано одному лицу.

Представителемъ другого типа Толковой Палеи можетъ служить Палея, воспроизведенная по Синодальному списку 1477 года Общ. Люб. Др. Письм. 1892 г. Но при разборѣ повѣствованія объ Авраамѣ нужно имѣть въ виду не эту Палею, а другую, изъ рукописей Соловецкой библіотеки. Исторія Авраама изъ этой Палеи напечатана Порфирьевымъ въ Апокр. сказ. о ветхозав. лицахъ по рукоп. Солов. библ., 111—130. Н. С. Тихонравовъ въ Памятн. отреч. лит. издалъ Откровеніе Авраама изъ Палеи Волокол. монастыря (Моск. Дух. Акад. № 549), выпустивъ то, что не относится къ Откровенію. Такъ какъ выпуски эти находятся какъ разъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ въ Соловецкой Палеѣ находимъ постороннія вставки, то слѣд. исторія Авраама въ Соловецкой и Волоколамской Палеяхъ совпадаетъ, Синод. же Палея въ данномъ случаѣ представляетъ дальнѣйшую ступень.

Редакторъ Соловецкой Палеи (беру ея какъ типъ) при составленіи исторіи Авраама имѣлъ подъ руками Палейное повѣствованіе, какъ оно является въ Коломен. Палеѣ, и Откровеніе Авраама, иначе сказать, Палейное сказаніе, уже раньше составленное изъ особаго апокрифа, отрывковъ изъ Откровенія и обличеній, редакторъ вновь разбавилъ Откровеніемъ, но уже не внося новыхъ обличеній: составить новыя обличенія, очевидно, онъ или не умѣлъ, или не хотѣлъ. Въ Откровеніи Авраама рѣчь идетъ отъ перваго лица: Авраамъ самъ разсказываетъ о себѣ;

особый же апокрифъ разсказывался отъ третьяго лица, и мы видѣли, что «я» Откровенія въ повѣствованіи Колом. Палеи измѣнено на «онъ». То же самое пришлось продѣлать и редактору типа Соловецк. Палеи, что удавалось ему не всегда: рядомъ съ третьимъ лицомъ прорывается иногда и первое. Ближе къ своему оригиналу въ этомъ случаѣ стоитъ Палея Волоколамская, въ которой Откровеніе и начинается словами—**къ дн҃ь настерзающю ми**, какъ начинается оно въ Сильвестровомъ сборникѣ, тогда какъ въ Палеѣ Соловецк. Откровеніе начинается словами— «**Авраамъ же в дн҃ь же настерезающи боги отца своего Фары**» (Порфир. 112).

Посмотримъ теперь, какъ составлялъ редакторъ Соловецк. Палеи свое повѣствованіе объ Авраамѣ. Онъ имѣлъ подъ руками раньше составленную Палею и Откровеніе. Началъ онъ съ исторіи Серухи, Нахора и Фары и выписалъ объ Авраамѣ то, что говорится въ Колом. Палеѣ 246,22 — 247,14 — о размышленіи Авраама. Затѣмъ въ Палеѣ шла вставка изъ Откровенія, о чемъ редакторъ, имѣя его у себя подъ рукою, очень хорошо зналъ, но онъ желалъ помѣстить Откровеніе все цѣликомъ, и потому, оставивъ повѣствованіе Палеи, началъ списывать Откровеніе съ самаго начала, но по ошибкѣ остановился на половинѣ фразы — **си же помъсливъ Аврамъ**, такъ что въ его компиляціи читалось слѣд. такъ — «**си же помысливъ Аврамъ въ дн҃ь настерезающю ми б҃ы**»... Когда онъ, выписывая Откровеніе, дошелъ до того мѣста, гдѣ Авраамъ говоритъ, что боги отца его слабѣе огня, огонь слабѣе воды и т. д. (Откр. 36—37), то онъ опять возвратился къ Палеѣ, хорошо видя, что въ послѣдней разсказъ тотъ же самый, что и въ Откровеніи. Но здѣсь онъ началъ вполнѣ правильно словами — **си же помыслiивъ Авр҃а. прiиде ко ѡц҃ю гл҃ю. ѡц҃ь Фара ѡг҃нь чт҃нѣе е҃ твоiѹ҃ б҃ъ** (*Тихонр.* 59, *Порфир.* 116). Его невнимательность сказалась, впрочемъ, и въ данномъ случаѣ: хотя онъ и начинаетъ рѣчь словами «си же помысливъ», однако предшествующее является не размышленіемъ Авраама, а его рѣчью къ отцу своему. Выписка изъ Палеи продолжается

до 251,5 — рѣчь Авраама, эпизодъ съ Арономъ и толкованіе. Далѣе въ Палеѣ очень кратко говорилось о выходѣ Авраама изъ земли халдѣйской, и редакторъ пожелалъ замѣнить краткій разсказъ болѣе полнымъ изъ Откровенія, въ которомъ точно также вслѣдъ за рѣчью Авраама слѣдовалъ его выходъ изъ земли халдѣйской. Редакторъ и сталъ выписывать изъ Откровенія съ того мѣста, откуда начинался разсказъ о выходѣ Авраама, т. е. со словъ — **и бѣ таковa помъшлающю ми терѣ бцю моемѹ къ дворѣ дому моего глаⷭ крѣпкаго падеть с нбсѣ** (Откр. 37). Ближе къ первоисточнику стоитъ Палея Синод., которая въ этихъ словахъ сходится буквально съ Откровеніемъ (Синод. П. 73ᵃ), тогда какъ въ Солов. рѣчь идетъ отъ третьяго лица — **«и бысть таковам помышлающу ему к Фаре щцу своему во дворѣ дому его и гласъ крѣпкаго паде с нбсе»** (*Порфир.* 117). Этимъ объясняется, почему въ Соловецкой Палеѣ и ей подобныхъ два раза повторяется фраза — **«и бысть оубо глаголющю помышлающю»** и т. д. Въ первый разъ она перешла изъ предшествующей Палеи, во второй разъ ее внесъ редакторъ. Замѣтимъ отсутствіе слова «рече» во второмъ случаѣ: редакторъ первой Палеи на источникъ своего повѣствованія указывалъ словомъ «рече», редакторъ второй не находилъ нужнымъ это дѣлать. — Выписка изъ Откровенія продолжается до явленія Аврааму мужа и пророчества о Христѣ включительно, кончая словами — **кънегда зрѣти имъ мене радующесѧ. радующимсѧ с людми моими. и приемлющимъ образующимсѧ ко мнѣ** (Откр. 52—53; *Порфир.* 129). Послѣ этого редакторъ обратился опять къ Палеѣ и повторилъ то, о чемъ говорилось и въ Откровеніи, т. е. явленіе Аврааму Бога (въ Откровеніи является Михаилъ) и пророчество о Христѣ, т. е. Колом. Пал. 251,25. Дойдя до обличенія жидовина (Колом. Пал. 253,26), редакторъ обратился къ Откровенію, начавъ писать гдѣ остановился, т. е. со словъ — **видѣ (видї) аврaме єлико видѣ. и єлико слъıша и познаи. иди къ жребію своемѹ и се азъ с тобою єсмь до вѣка** (Откр. 53). Дописавъ до конца Откровеніе, редакторъ закончилъ

выпиской изъ Палеи, которая сама была составлена на основаніи только что приведенныхъ словъ Откровенія, отчего является вторичное повтореніе:

Колом. Палея 257,26—258,4.	*Солов. Палея, Порфир.* 130.
рече же Аврааму и се гѣ. слышаша ли Авраме, еже возвѣстихъ ти. что сѧщеть (и) племя твое в послѣднѧѧ дни. слышавъ же Авраамъ гл҃ы бж҃ѧ приѧтъ в с҃рци своемъ.	рече же и се гѣ. слыша ли Авраме, еже возвестихъ ти, что сѧщетъ племя твое в послѣднѧѧ дни. слышавъ же Авраамъ гл҃ы бж҃іа и приѧтъ к с҃рца своемъ.

III.

Собственныя еврейскія имена въ Толковой Палеѣ снабжаются обыкновенно толкованіями, которыя въ большинствѣ не сходятся съ библейскими толкованіями. Толкованія приводятся при именахъ Сифа, Еноса, Каинана, Малелѣила, Ареда, Еноха, Мафусала, Ламеха, Ноя, Израиля и двѣнадцати его сыновей. Я остановлюсь на нѣкоторомъ изъ нихъ, чтобы видѣть, какъ велики были свѣдѣнія въ еврейскомъ языкѣ у толкователя.

I. **Сифъ иже толкуѥть** [доб. **сѧ** А. В. С. Я.] **ѡснованьѥ**, (194, 12—13). Библейское толкованіе приведено тутъ же **воскр҃си намъ бг҃ъ сѣмѧ другоѥ Авелѧ мѣсто**. Толкованіе «воскреси» взято отъ корня שִׁית, которому есть соотвѣтствіе только въ сирскомъ šith или šeth «основаніе». Въ еврейскомъ глаголъ שִׁית (šith) значитъ 1) ставить, возстановлять, 2) класть, бросать подъ ноги (псалмы), 3) направлять. Библейское толкованіе представляетъ первое значеніе — «возстановилъ», «поставилъ» или существ. «возстановленіе». Въ Палеѣ взято другое значеніе. Здѣсь еврейское שֵׁת сближено съ родственнымъ словомъ שָׁתוֹת (šâthôth)

собственно «фундаментъ», «основаніе», на которомъ что-нибудь покоится; отсюда «столбъ», «колонна»; употребляется только во множ. числѣ отъ един. שָׁת šâth [1]).

II. **Сифъ... роди Ѥноса иже толъкоуѥтѣ скорбь болѣзнь**, 196,27—197,1. Въ библіи нѣтъ толкованія. Евр. אֱנוֹשׁ 'ĕnôš отъ корня אָנַשׁ (('ānăš) араб. 'aniša (أَنِسَ) «быть больнымъ, слабымъ»; отсюда въ библіи въ поэтическомъ языкѣ обыкновенно значитъ «человѣкъ», какъ слабое существо; родственный корень נוּשׁ (nûš)=сирскому nûš также «быть больнымъ». Но въ библіи ĕnôš не употребляется въ значеніи «скорбь», «болѣзнь», но обыкновенно въ значеніи 1) большая толпа, vulgus и 2) дурные люди. Авторъ объяснилъ въ данномъ случаѣ по аналогіи съ другимъ словопроизводствомъ: 'ĕnôš образовано по формѣ kĭtâl изъ 'ĭnâš съ переходомъ ı въ ĕ передъ удареніемъ. Такъ какъ имена, образованныя по формѣ kĭtâl или kŭtâl, суть большею частью отвлеченныя существительныя (*Stade*, Lehrbuch der hebräischen Grammatik, § 208a), то толкователь самъ могъ придать значеніе «скорбь» «болѣзнь».

III. **Ѥносъ... роди Каи́нана иже толкуѥтѣ гнѣздникъ** [гнѣздникъ A. B. C. T. Я.] **или ревность**, 196,17—20. Въ библіи не объяснено; евр. קֵינָן kênân. Первое значеніе «гнѣздникъ» произведено отъ корня קָנַן kânăn «ставить», «основывать», отсюда существ. קֵן kên «гнѣздо». Въ данномъ случаѣ kênân образовано изъ kĭn+суфф. ăn; суффиксъ же ăn, хотя и образуетъ большею частію отвлеченныя существительныя и прилагательныя, но даетъ иногда и конкретное значеніе существительному. Второе значе-

1) Редакторъ Палеи говоритъ далѣе, что, давая такое имя родившемуся сыну, Адамъ и Ева тѣмъ самымъ сказали два пророчества (рекоша въ Кол., но рекоста въ A. B. K. Я. соотвѣтственно дальнѣйшему разумѣста, строка 19) — 1) ико и сѣмяне первьнъство имать и 2) сии бо роднвъшсѧ осъноваше чл҃кмъ будеть, и сейчасъ же добавляетъ, что они назвали сына «основаніемъ» потому, что ѻ каиновѣ же племени разумѣста ико потсплѣни будуть.

ніе «ревность» образовано, очевидно, отъ глагола קָנָא kânâ, арабск. kānā «дѣлаться краснымъ», въ формѣ pi'el «ревновать» — קִנֵּא kinne «онъ ревновалъ»; отсюда существительное קִנְאָה kinnā «ревность». Въ данномъ случаѣ нужно предполагать, что толкователь неправильно понялъ, или имѣемъ дѣло съ графическимъ смѣшеніемъ: вмѣсто קנאה могло читаться קנאן.

IV. **Каинанъ... роди Малелѣила иже толъкуютъ хвала бж**, 196,27—197,2; въ библіи не объяснено; по еврейски читается măhălălēl מַהֲלַלְאֵל. Слово состоитъ изъ двухъ частей: 1) el, ассирійское ilu «богъ» и существ. măhalāl; послѣднее образовано отъ корня הָלַל «блестѣть», о свѣтѣ луны; посредствомъ суффикса ma образуется infinitivus по формѣ maktal, отсюда должно быть mihlal, но по причинѣ гортанной מַהֲלָל măhălâl. Формы этого неопредѣленнаго получили значеніе отглагольныхъ именъ, какъ напр. maḥ°mād «желаніе» отъ ḥāmăd.

V. **Малелѣилъ... роди Ѧреда иже толкуютъся съшести** [**съшествіе** А. В. Я.], 197,7—10; евр. יֶרֶד jârĕd, родственно съ араб. warada, значитъ «сходить внизъ», «спускаться». Существит. образовано по формѣ kătl, которая придаетъ большею частію значеніе отвлеченное. Въ библіи нѣтъ слова jared въ значеніи несобственнаго имени, и, слѣдовательно, толкователь произвелъ значеніе уже самъ, зная корень слова.

VI. **Ѧредъ... роди Єноха иже толъкуютъся поновленіе**, 197,15—18. Здѣсь дано объясненіе, нѣсколько уклоняющееся отъ того, которое можно бы дать, производя слово отъ חָנַךְ «обучать», «смягчать»; отсюда חֲנוֹךְ ḥănôk «смачиваніе», «размягченіе».

VII. **Єноχъ... роди Мафоусалоу иже толъкуютъся поуѣщеніе или посланіе**, 197,23—26. Евр. מְתוּשֶׁלַח m°thûšĕlăḥ есть слово сложное; въ первой части заключается корень math, употребляющійся только во множ. מְתִים m°thim «мужи»; û есть окончаніе именит. пад., удержавшееся только въ сложеніи; (оно удержалось

еще въ финикійскомъ, напр. Hasdrû-bal). Вторая часть слова שֶׁלַח šĕlăḥ значитъ «стрѣла» отъ корня šâlaḥ «вытаскивать», «распростирать». Слѣд. Мафусалъ значитъ собственно «мужъ стрѣлы»; но толкователь объяснилъ его какъ отглагольное существительное, подобно тому какъ это случилось при объясненіи имени Малелѣила; собственно должно бы быть **стрѣлникъ**. — Отъ этого Мафусала нужно отличать другого, потомка Каина, который по-еврейски называется מְתוּשָׁאֵל m°thūšâêl=«мужъ бога» [1]).

VIII. **Мафусала же роди Ламеха иже толкуется чему ти или къ худому**, 198, 16—18. Это объясненіе очень интересно, какъ указывающее на знаніе толкователемъ еврейскаго языка. Еврейск. לָמֶךְ lâmêk можетъ быть, дѣйствительно, объяснено двоякимъ образомъ, смотря по тому, какъ его разложить. Въ первомъ случаѣ, при значеніи «къ чему тебѣ», lâmêk состоитъ изъ трехъ частей: 1) לְ «къ», обыкновенно проклитика, сливается съ слѣдующимъ словомъ; первоначальная форма—lă, причемъ ă или переходитъ въ ĕ или удерживается, но если удареніе падаетъ на предлогъ, какъ въ данномъ случаѣ, то ă переходитъ въ â; 2) вопросительное мѣстоименіе מָה ma или מִי mi, которое въ связи рѣчи примыкаетъ къ слѣдующему слову и по законамъ еврейскаго языка является или въ видѣ mâ или въ видѣ mĕ; 3) мѣстоименная основа ka для второго лица един. ч. При второмъ объясненіи «къ худому» слово lâmêk разлагается на двѣ части: 1) тотъ же предлогъ lâ и 2) корень מוּךְ mûk «быть низкимъ», «приходить въ упадокъ», «бѣднѣть».

IX. **Ламехъ роди Ноа иже толкуется вложении или упокои**, 198, 22—24. Подобное же толкованіе дано въ библіи. Евр. נֹחַ noaḥ и значитъ «спокойствіе» отъ корня nûaḥ «сходить внизъ

1) Къ имени Еноха присоединено толкованіе значенія Еноха: люди, видя, что Авель убитъ изъ-за своей добродѣтели, не ожидали воскресенія мертвыхъ, и потому уклонялись отъ добродѣтели: тѣмже и преложи къ Єноха образъ предълогаи вескрѣнью Єнохъ, объясненіе русское, такъ какъ основано на сочетаніи словъ — преложи и предълогаи.

для отдыха, успокоиваться, отдыхать». Другое толкованіе «вложеніе» не можетъ быть объяснено грамматически. Я предложилъ бы читать «вхоженіе», что согласовывалось бы съ значеніемъ глагола пйаѣ «сходить внизъ для отдыха». — Къ имени Ноя, подобно тому какъ выше къ имени Сифа и Еноха, присоединено еще толкованіе: Ламехъ оц҃ь оубо Ноевъ акы пр҃рочьствова о немь нарекъ има его Ноа. се бо въ ковчегъ вложенъ и препокоенъ, 198, 25—28. Толкованіе русское, основанное на созвучіи, но въ тоже время неудачное, ибо неудобно сказать про Ноя, что онъ «въ ковчегъ вложенъ». Натянутость очевидна. Если мы примемъ во вниманіе, что кромѣ этой натянутости толкованіе «вложеніе» не оправдывается, а «вхоженіе» подходило бы очень удачно, — то у насъ является предположеніе о спайкѣ всего разсмотрѣннаго мѣста въ различныя времена. Хронологія и разобранныя толкованія принадлежали бы одному лицу, причемъ Ной толковался бы какъ «вхоженіе», а объясненія при именахъ Сифа, Еноха и Ноя принадлежали бы другому лицу, который читалъ уже «вложеніе». Конечно, все это связывается съ вопросомъ о редакторахъ Толковой Палеи, но пока я не возвожу указанный примѣръ въ общій вопросъ, а только пользуюсь случаемъ указать на одинъ фактъ, свидѣтельствующій какъ будто о двухъ редакторахъ. Замѣтимъ, что вторичныя объясненія встрѣчаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда библейское толкованіе расходится съ Палейнымъ, т. е. при именахъ Сифа и Ноя — толкованіе при имени Еноха сюда не относится. Не значитъ-ли это, что мы имѣемъ дѣло со вторымъ редакторомъ? Найдя листъ съ готовыми объясненіями и внося его въ свой трудъ, редакторъ свѣрялся съ библіей и находилъ нужнымъ оправдать толкованіе въ тѣхъ случаяхъ, когда видѣлъ его уклоненіе отъ библейскаго. Если мы предположимъ, что обоего рода объясненія принадлежатъ одному лицу, то станетъ непонятнымъ, зачѣмъ ему нужно было давать свои объясненія, уклоняющіяся отъ обыкновенныхъ библейскихъ и при этомъ снабжать объясненіемъ. Это гораздо легче объясняется при предположеніи двухъ редакторовъ. Это особенно видно изъ раз-

сказа о Сифѣ, гдѣ встрѣчаются оба толкованія — и библейское и собственно Палейное. Едва-ли можно это приписать одному редактору.

X. Такого же рода случай мы имѣемъ съ толкованіемъ имени «Израиль», хотя я и не умѣю объяснить его. Сказавъ объ единоборствѣ Іакова съ Богомъ, редакторъ добавляетъ: **тоу же и наречеса Изъдраиль. занеже бѣше д҃ жены поялъ**, 334, 16—18. Такъ какъ такое толкованіе расходилось съ библейскимъ, то редакторъ прибавилъ нѣсколько поясненій: **не похоти же р҃а̂ но чадолюбиа требоваше. тѣмь же и ѿ помысла дѣкмы χъ судитьса. ѿ Явера оубо Евреи прозвани бысте, нына же ѿ издрадноѣ** [**издраныѣ** А. С. Я.] **жилы Изъдрали нарекостеса. сирѣчь оумъ бо҃га зьра**, 334, 18—26. Послѣднее объясненіе принадлежитъ русскому автору: Издраиль отъ издранной жилы. Первое же толкованіе непонятно. Еврейское יִשְׂרָאֵל jisrâ'êl объясняется обыкновенно какъ «борящійся съ богомъ», отъ שָׂרָה и אֵל. Возможно, что авторъ усмотрѣлъ въ словѣ jisrâ'êl существ. שָׂרָה sârâh «княгиня», «знатная дама», а отсюда вывелъ значеніе «жены». Корень אול откуда אֵל «богъ» означаетъ «быть сильнымъ, крѣпкимъ»; не отсюда ли авторъ вывелъ понятіе «взять»? Во всякомъ случаѣ, толкованіе остается непонятнымъ. Но важно то, что и здѣсь можно видѣть двухъ редакторовъ: нельзя же думать, что одинъ и тотъ же редакторъ, знающій тонкости еврейскаго языка, былъ въ то же время такъ наивенъ, что могъ произвести «Издраиль» отъ «изданной жилы»!

Имена двѣнадцати патріарховъ также подверглись объясненію (стлб. 332 — 333), причемъ одни толкованія сходятся съ библейскими, или по крайней мѣрѣ могутъ быть объяснены изъ нихъ, другія—являются вполнѣ оригинальными. Сходныя объясненія находятся при именахъ Симеона, Іуды, Иссахара, Завулона, Асира и отчасти Іосифа и Веніамина. Въ остальныхъ мы встрѣчаемъ или свое особое объясненіе, или два вмѣстѣ — библейское и оригинальное. Для примѣра я укажу на два толкованія.

Рувимъ въ Палеѣ объясняется какъ **видѣнiе сн҃ъ**, а въ библiи толкованiя нѣтъ, но Лiя, родивъ его, говоритъ: «**яко призрѣ гдⷭь на мое смиренiе и даде ми сына. нынѣ оубо возлюбитъ мѧ мⷭ̃жъ мой**» (быт. 29 гл. 32 ст.). Палейное толкованiе объясняется съ еврейскаго языка: רְאוּבֵן rûbên есть слово сложное: первая часть производится отъ глагола רָאָה râ'âh видѣть, вторая בֵּן bên—«сынъ». — Веніаминъ имѣетъ три объясненія: **сн҃ъ десница ли сн҃ъ дн҃и ли сн҃ъ болѣзни**, 333, 18—19. Послѣднее толкованiе взято изъ библiи, кн. быт. 35, 18, гдѣ оно толкуется, надо замѣтить, невѣрно. Евр. בִּנְיָמִין значитъ собственно «сынъ счастья», такъ какъ слово сложено изъ יָמִין jâmîn «правая сторона», считавшаяся на востокѣ счастливою. Повторенiе невѣрнаго толкованiя указываетъ на вліяніе славянскаго текста библiи. Второе толкованiе, **сн҃ъ десница**, какъ теперь видимъ, есть правильное этимологически «сынъ правой стороны». Что касается третьяго толкованiя **сн҃ъ дн҃и**, то надо думать, что толкователь въ данномъ случаѣ въ имени benjamin видѣлъ יוֹם jôm изъ יֻיַם jaum «день». Замѣтимъ точность въ передачѣ: rû + bên = **видѣнiе + сн҃ъ** и bên + jâmin = **сн҃ъ + десница**: соблюденъ порядокъ сочетаній. — Имя Левiя имѣетъ два толкованiя 1) **въ мнѣ мѣсто** и 2) **салимъ или приятенъ**. Послѣднее толкованiе не ясно, первое же, повидимому, понято какъ сложное изъ глагола לָוָה lâuâh «сопровождать кого, въ другихъ формахъ «присоединяться къ кому», «давать взаймы» — можно наблюдать вездѣ понятiе взаимности — и мѣстоименнаго суффикса перваго лица ед. числа î. Объясненiе Iосифа — **приложенiе** (А. В. К. С. Я.) **или досаженье ѳитiе** — отчасти могло быть произведено изъ словъ Рахили 1) «**ѳⷭ҃ъ бⷭ҃ъ оукоризноу мою**» (быт. 30 ст. 32), 2) «**да придастъ ми бг҃ъ сына другаго**» — ст. 33; значенiя выводятся этимологически, остается необъяснимымъ толкованiе чрезъ **досаженье**. Замѣтимъ здѣсь неправильную разстановку, которая, судя по отсутствiю варiантовъ, находится во всѣхъ спискахъ и восходитъ слѣд. къ оригиналу: **роди Iосифа иже речеться**

положеніе или досаженье Фатіе прекраснаго и цѣлолѣтаго, 333, 13—16; послѣдняго слова, впрочемъ, нѣтъ въ большинствѣ списковъ, но и слово «прекраснаго» попало не сюда: должно читать роди иосифа прекраснаго. Эта ошибка опять какъ будто указываетъ на другого редактора, по недосмотру поставившаго свое дополненіе не туда, куда слѣдуетъ.

Теперь является вопросъ, какъ смотрѣть на эти толкованія. Они указываютъ на знакомство автора съ еврейскимъ языкомъ, и притомъ на знакомство хорошее. Толкователь объяснялъ не греческія имена, но прямо въ оригиналѣ, еврейскія, ибо греческія имена, переданныя къ тому же часто неправильно, ничего не могли дать автору, особенно напр. при такихъ именахъ, какъ Левій. Итакъ, несомнѣнно, что собственныя имена объяснены еще въ подлинникѣ. Но далѣе является рядъ вопросовъ: нашелъ-ли авторъ Палеи эти толкованія на греческомъ языкѣ и перевелъ ихъ на славянскій, или они переведены прямо съ еврейскаго на славянскій. Ставя эти вопросы, я предполагаю уже славянское происхожденіе Палеи. Это видно какъ изъ сказаній объ Авраамѣ и столпотвореніи, такъ изъ упомянутаго изслѣдованія А. В. Михайлова, такъ и изъ русскихъ дополненій къ толкованіямъ собственныхъ именъ, о чемъ говорилось выше. Но здѣсь является вопросъ о количествѣ редакторовъ Толковой Палеи. Та редакція, которая дошла до насъ въ Коломенскомъ и ему подобныхъ спискахъ, есть первая редакція, но еще неизвѣстно, представляетъ ли она собой первоначальный видъ Палеи, или уже есть вторичное явленіе, съ наслоеніями къ первоначальному виду. Этотъ вопросъ я разсматриваю въ слѣдующей главѣ о Толковой Палеѣ, а пока замѣчу, что русскія дополненія къ толкованіямъ собственныхъ именъ указываютъ, какъ видѣли, скорѣе на двухъ редакторовъ, нежели на одного. Если-бы это было такъ, то было бы несомнѣнно, что авторъ того вида Палеи, въ которомъ она дошла до насъ какъ первая редакція, имѣлъ подъ руками уже славянскія толкованія, такъ что вопросъ сводился бы къ тому, откуда они появились у

перваго редактора [1]). Отвѣтить на вопросъ, конечно, затруднительно, хотя я болѣе склоненъ видѣть въ толкованіяхъ славянское происхожденіе. Напр. евр. רְאוּבֵן rûbên грекъ объяснилъ бы какъ ὁ υἱὸς τῆς ὁράσεως, что было бы въ славянскомъ передано чрезъ «сынъ видѣнія»; если же мы находимъ другой порядокъ «видѣнія сынъ», что соотвѣтствуетъ вполнѣ евр. rû-ʾ-bên, то это какъ разъ указываетъ на славянскій способъ перевода; на греч. τῆς ὁράσεως ὁ υἱός было бы необычно. Что редакторъ — первый или второй — былъ знакомъ съ еврейскимъ языкомъ, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Сильный полемическій характеръ Палеи указываетъ на жгучесть вопроса и на ту серьезность, съ какой авторъ возсталъ противъ еврейскаго ученія. Авторъ проявилъ большую начитанность, и слѣдовательно онъ былъ человѣкомъ знающимъ. Мало того, чтобы удачно полемизовать съ евреями, нужно было имѣть непосредственное знакомство съ еврейскимъ языкомъ. Онъ проявилъ кромѣ того знакомство съ нѣкоторыми сказаніями евреевъ, такъ, говоря о потопѣ, авторъ добавляетъ: **но ꙗкоже Нои тогда прокля врана й ѡтоуду не пиѥть воды авгу҃та мц҃а тако и вы рекше кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ знамение мц҃а марта прикмлете оже гл҃тьсѧ куѕ, но просто рещи бѣси б҃а** [А. В. К.] **боятьсѧ**—210, 6—14. Въ Бѣлоруссіи до сихъ поръ существуетъ повѣрье, что воронъ въ августѣ не пьетъ воды, у евреевъ же съ мартомъ мѣсяцемъ соединяется представленіе о чемъ-то дурномъ. Вопросъ о роли еврейства у насъ на Руси еще не разработанъ, а потому довольно пока ограничиться уже разъ высказаннымъ мною предположеніемъ о появленіи еврейскаго вопроса въ

1) Что редакторъ Палеи заимствовалъ, повидимому, свои объясненія собственныхъ именъ изъ готоваго уже источника, указываетъ то обстоятельство, что въ Изборникѣ XIII в. Публ. Библ. Q. n. I, 18, л. 166—167 приводятся толкованія, сходныя съ таковыми же Толковой Палеи (см. Владиміровъ, Критико-библіогр. замѣтки въ Кіевск. Универс. Изв. 1893 г. № 1-й, ст. 7), а авторъ Изборника ничего не заимствовалъ изъ нашей Палеи; объ этомъ я говорю въ слѣдующей главѣ.

XIII в., вызвавшемъ и Толковую Палею и Архивскій хронографъ, носящій характеръ еврейской исторіи, и, кажется, еще нѣсколько незначительныхъ памятниковъ. Замѣчу, что книга Есфирь у насъ переведена съ еврейскаго языка, да къ тому же близъ Польши или выходцемъ изъ тѣхъ странъ, какъ говорятъ описатели рукоп. Син. Библ. I, 55. Описатели также замѣтили, что «переводъ книги Есфирь не древній» — ibid. Слѣдовало бы точнѣе изслѣдовать исторію ея перевода: не сдѣланъ ли онъ также въ XIII вѣкѣ?

IV. Книга «Каафъ».

Въ настоящей главѣ я имѣю въ виду коснуться отношенія главнымъ образомъ «Каафа» къ Толковой Палеѣ. Подъ именемъ «Каафа» разумѣется, какъ извѣстно, небольшой древнерусскій памятникъ, состоящій изъ вопросовъ и отвѣтовъ, предметомъ которыхъ служитъ пятокнижіе Моисеево. Въ рукописяхъ «Каафъ» попадается не часто. Ниже издается «Каафъ» по списку Московской Духовной Академіи изъ Волоколамск. мон. № 432, л. 192—200, XV в.; съ нимъ сличенъ другой списокъ Моск. Дух. Акад. № 20 (215), л. 176—189. Извѣстенъ еще списокъ «Каафа» въ рукоп. Соловецкой библ. (въ Казани) № 807, XV в. Отношеніе «Каафа» къ Толковой Палеѣ замѣтилъ еще г. Успенскій [1]). Въ послѣднее время о немъ говорилъ г. Никольскій въ изслѣдованіи «О литературныхъ трудахъ митрополита Климента Смолятича», 1892. Въ противоположность г. Архангельскому, который, обращая вниманіе на слова «се избрано отъ палеи съ толкомъ», «первое начало положено от толковыѣ палеѣ», полагалъ, что группа библейскихъ толкованій въ Изборникѣ XIII в. (рук. И. Публ. Библ. Q. п. № 138) содержитъ заимствованія изъ такъ называемой Палеи — въ противоположность этому г. Никольскій гово-

1) Успенскій, Толковая Палея, Казань, 1876 г., стр. 125.

ритъ, что «въ дѣйствительности какъ отрывки изъ Палеи въ Изборникѣ такъ и въ Каафѣ заключаютъ сокращенный переводъ Θеодоритовыхъ толкованій на ветхозавѣтныя книги. Названіе же «Палеи» здѣсь произошло изъ непереведеннаго слова Παλαιὰ (διαθήκη) «съ тълкомъ», т. е. ветхій завѣтъ съ толкованіями»[1]). Проф. Владиміровъ въ своей рецензіи на книгу Никольскаго не согласился съ мнѣніемъ послѣдняго, но полагалъ, что статьи Изборника XIII в. могли явиться только изъ Толковой Палеи. Доказательства этому онъ видѣлъ, во-первыхъ, въ томъ, что почти всѣ отступленія Изборника XIII в. отъ толкованій блаж. Θеодорита (повторяющіяся въ «Словесахъ избранныхъ Григорія Θеолога» и въ Каафѣ) объясняются Толковой Палеей, и во-вторыхъ въ томъ, что въ вопросо-отвѣтахъ Изборника мы встрѣчаемъ и нѣкоторыя заимствованія изъ Θеодорита, но съ дополненіями по Толковой Палеѣ [2]). «А такъ какъ», продолжаетъ проф. Владиміровъ, «Толковая Палея могла уже существовать въ русской письменности XI в. (проповѣдь греческаго философа въ Первоначальной Лѣтописи, Слово о законѣ и благодати митр. Иларіона), то статьи Изборника XIII в., сходныя съ Толковой Палеей, могли явиться только изъ послѣдней, но не наоборотъ»[3]). Хотя г. Владиміровъ говоритъ собственно объ Изборникѣ XIII в., но его слова должно относить и къ Каафу, такъ какъ въ томъ и другомъ сходный текстъ одинъ и тотъ же.

Съ вопросомъ о Каафѣ связанъ вопросъ о родственномъ ему памятникѣ, извѣстномъ подъ именемъ «Сѵ̑го Григоріа Θеѡлога словеса избранъная еже соуть толкова». Памятникъ этотъ изданъ г. Никольскимъ въ упомянутомъ его трудѣ, стр. 161—210. Съ тѣмъ и другимъ памятникомъ связанъ вопросъ о судьбѣ въ русской письменности Θеодоритовыхъ толкованій на ветхозавѣтныя книги. Объ этомъ ниже.

---

1) Никольскій, Климентъ Смол. 47.

2) Кіевскія Универс. Извѣстія 1893 г., кн. 1-я, Владиміровъ, критико-библіограф. замѣтки, стр. 3—6.

3) ibid., 6—7.

Съ Толковой Палеей Каафъ сходится въ слѣдующихъ вопросо-отвѣтахъ:

1) Кф. вопр.-отв. 2-й, Палея столбецъ 129, строки 1—3: **того ра̑ да естьвенꙋю любовь имата. о ребрѣ бо лежать похотнѣыа части.**

2) Кф. 4=Т. П. 218,21—219,3: **взбранѧѥть оубо кл̑ка г̑ь кровопѡдениа да в҃ыша д̑ша не ѣли. ꙗкоже бо чл̑вку д̑ша, такоже и бесловесныимъ кровь [ѿ адама бо и до ноа жито и зелье ѣдѧху чл̑вци]. бес крови же нъıне ѣсти мяса оубо повелѣваѥть бъ ꙗко травоу земнꙋю. бездушьна [и бесъкровьна] суть зелья.** Поставленное въ скобкахъ не читается въ Каафѣ, съ которымъ сходятся вполнѣ «Словеса». Ссылка на прежнее повелѣніе ѣсть только жито и зелье находится въ связи съ раннимъ сказаніемъ—199: **ти же оубо за престоуплениѥ соухꙋ пищю приимахꙋть, ни мясъ ни вина ни масла имѧхꙋть оучинѧти** — А. Если сравнимъ начало 54 вопроса Ѳеодорита на кн. Бытія — ὅπερ γάρ ἐστι ἀνθρώπῳ ψυχή, τοῦτο τοῖς ἀλόγοις τὸ αἷμα. Δίχα τοίνυν τοῦ αἵματος τῶν κρεῶν μεταλαμβάνων, ὡς λαχάνων δήπουθεν μεταλήψῃ. ἄψυχον γὰρ τὸ λάχανον (Migne, 80, 157) — то увидимъ, что первоначальное чтеніе удержалось въ Каафѣ, въ Толк. же Палеѣ подверглось глоссамъ. Отсюда является уже сомнѣніе въ правильности мнѣнія о зависимости Каафа отъ Т. Палеи.

3) Кф. 13=Т. П. 475,26—476,6: **Да не токмо кдинѣхъ кгюптѧнъ къзненакидѣти но и б̑овъ ихъ. аще бо ти й толика пострадакъше ѿ кгюптѧнъ и възкратитиса хотѣвше въ кгюпетъ что же не въıша створили си**, въ сп. В. добавлено — **ничто же пострадавше ѿ египтѧнъ.** Если сравнимъ это чтеніе и чтеніе Каафа съ греческимъ Ѳеодоритовымъ вопросомъ 13 на кн. Исходъ, то придемъ опять къ заключенію, что въ Каафѣ удержалось первоначальное чтеніе, болѣе близкое къ греческому. Такъ, въ Т. П. пропущено — **ꙗко ѿ тѣхъ пострадаша таковаи въскорѣ послоушаютъ изыти повелѣваѥми** = ὡς τοιαῦτα παρ' αὐτῶν πεπονθότες καὶ ἵνα συντόμως ὑπακούσωσιν ἐξελθεῖν κελευόμενοι. За окончаніемъ соотвѣтствія Каафу въ Т. П. слѣдуетъ продол-

женіе толкованія — но акъı вражду сплѣташ имъ вл҃ка и на обѣтованую въводитъ — чему нѣтъ соотвѣтствія и въ греческомъ Θеодоритѣ; слѣдовательно, оно принадлежитъ самому редактору Палеи.

4) Кф. 14=Т. П. 477, 14—22. Прежде всего нужно замѣтить, что толкованіе Каафа полнѣе Θеодоритова толкованія — вопр. 45-й кн. Исх. Греческій текстъ соотвѣтствуетъ только первымъ двумъ словамъ и второй половинѣ, но съ буквальной почти точностью, а именно:

въ wбра^{3} х҃въ.... тако х҃ъ ѡ еврѣи сн҃ и wже ѡ wзыкъ цр҃кви невѣсту нарече.	Τύπος ἦν τοῦ Δεσπότου Χριστοῦ, ὃς ἐξ Ἰουδαίων κατὰ σάρκα βεβλαστηκώς, τὴν ἐξ ἐθνῶν ἐκκλησίαν νύμφην ἑαυτοῦ προσηγόρευσεν.

Толковая Палея, сходясь съ Каафомъ относительно добавленія сравнительно съ имѣющимся у насъ греческимъ текстомъ, носитъ на себѣ ясные слѣды вторичнаго распространенія и добавленія. Во-первыхъ, распространенъ самый текстъ Каафа: [иноплеменьница же сущи] образъ пр҃леже, вар. пр҃ложи. [wже ѡ wзъıкъ цр҃ви, вар. цр҃кви]. wкоже бо моисн ѡ еврѣи бг҃ и ѡ иноплеменьникъ собѣ невѣсту обручи, тако оубо и х҃ъ [сп҃съ нашь рожисм ѡ мр҃ш дв҃ца в родѣ еврѣистѣмь] и ѡ wзыкъ же собѣ цр҃квь [обручи] юже невѣсту нарече; въ скобкахъ поставлены дополненія. Далѣе объясненіе продолжено, но такое, которое не имѣетъ отношенія къ предшествующему т. е. къ объясненію значенія Сепфоры какъ иноплеменницы. Добавленіе проводитъ другую параллель: вѣнча ю своею пр҃тою кровью, wко вмѣнилъ [вар. вѣнилъ] вѣ ю моисн ѡгнанникмь пастухъ (родит. множ.). Въ виду того, что даннаго добавленія нѣтъ ни въ Каафѣ ни у Θеодорита, и въ виду его другого характера, чѣмъ предшествующее, должно приписать его редактору Палеи. Опять видимъ невозможность смотрѣть на Т. Палею какъ на источникъ Каафа.

5) Кф. 19=Т. П. 480, 4—9. Рѣчь идетъ о неопалимой купинѣ. Греческій текстъ Θеодоритова толкованія, къ сожалѣнію, мало пригоденъ въ данномъ случаѣ (Исх. вопр. 6), такъ какъ онъ подробнѣе славянскаго. Къ послѣднему можно только выбрать соотвѣтствующее: ὅτι δὴ φρυγανώδη οὖσαν τὸ ἄσβεστον οὐκ ἀνήλισκε πῦρ.... καὶ ὡς ὁ Μονογενὴς ἐνανθρωπήσας καὶ παρθενικὴν οἰκήσας νηδύν, φυλάξει τὴν παρθενίαν ἀκήρατον. Палейный текстъ вполнѣ сходится съ Каафомъ: **купина же образъ бѣ дв҃ци. такоже бѣ онъ неоугасимыи огнь бо҃ю силою бѣлиша не съжьже, тако и бо҃ slово не истлѣнно сохрани ю по ржьствѣ дв҃цею.** Въ объясненіи купины также легко усмотрѣть двѣ составныя части, принадлежащія разнымъ авторамъ. Вслѣдъ за окончаніемъ Каафнаго толкованія слѣдуетъ другое, принадлежащее редактору Палеи, съ обращеніемъ — **разумѣи же**; здѣсь же попадается напр. выраженіе **прⷱтаи наша гⷭа вц҃а**, — свойственное редактору Палеи, но не древнему толкованію. Толкованіе редактора не даетъ ничего новаго, оно есть ничто иное, какъ перефразировка предшествующаго толкованія, имѣющая на себѣ замѣтный слѣдъ вліянія церковной пѣсни, напр. — **идѣже бо хощеть бъ҃ побѣжаютсѧ юстьства чинъ.**

6) Кф. 21=Т. П. 492, 15—20: **но аще єгⷭ҃петьстіи** (В. Т. Т.[2]) **волсви такоже творѧхуть** (А. К. С. Т. Я.[2]), **прилежаше имъ чермьное море да ѿ того имъ водоу приносяще на съблазнъ творѧхуу.** Θеодоритово толкованіе (вопр. 20 на кн. Исх.) развито подробнѣе, но все-таки можно видѣть, что Каафъ ближе къ нему, чѣмъ Толковая Палея; напр. Каафъ — **прилежаше имъ море** = ἐπέλαζεν αὐτοῖς καὶ ἡ θάλαττα, въ Т. П. прибавлено слово **черьмнок.** Въ Т. П. настоящее толкованіе находится въ срединѣ большого толкованія, относящагося къ казнямъ египетскимъ. Здѣсь можемъ замѣтить, какъ авторъ находился въ зависимости отъ своихъ источниковъ. Онъ предлагаетъ рядъ вопросовъ: 1) **кдѣ сѧ дѣша жезлове кгюпьтьстии**, 2) **како ли рѣкы въ кровь превратишасѧ**, 3) **како ли изгнашасѧ ѿ рѣкъ кгюпьтьскыхъ жабы** и т. п., но отвѣты на эти вопросы редакторомъ не

предложены, исключая того, который находится въ Каафѣ и который, слѣдовательно, найденъ былъ имъ уже готовымъ. Вообще, можно неоднократно замѣтить при чтеніи Палеи, какъ авторъ, задавая вопросъ, не могъ на него отвѣтить, такъ что вопросъ обращается въ форму удивленія, какъ и въ данномъ случаѣ. Съ другой стороны, трудно представить, чтобы редакторъ Каафа, въ случаѣ предположенія зависимости послѣдняго отъ Т. П., сумѣлъ остановиться именно тамъ, гдѣ оканчивается одинъ источникъ и начинается другой.

7) Кф. 23=Т. П. 500, 17—24. **Камень же бѣ х҃ъ. ꙗкоже бо ис камени источници ѵстекоша водꙑ и напоиша жажющаꙗ въ пꙋстꙑни, тако и ѿ сп҃са дано бы҃ коу҃е въ ꙗзꙑкꙑ и напои безбожную ꙗзꙑкомъ дш҃ю.** За толкованіемъ слѣдуетъ обращеніе къ жидовину, принадлежащее редактору Палеи. Предшествующее находится въ зависимости отъ Θеодоритова толкованія, вопр. 27 на кн. Исх., а выписанный текстъ соотвѣтствуетъ 28-му вопросу — διὰ τί ἡ πέτρα Χριστὸς ὠνομάσθη, хотя самый отвѣтъ Θеодорита и не можетъ быть оригиналомъ Каафнаго и Палейнаго толкованій. Вопросъ же 27-й Θеодорита безъ отвѣта переданъ почти буквально въ Палеѣ, но самый вопросъ состоитъ изъ словъ ап. Павла, такъ что трудно сказать, былъ ли подъ руками редактора Палеи и отвѣтъ на 27 вопросъ Θеодорита и въ какомъ видѣ. Вѣрнѣе полагать, что источникомъ были слова ап. Павла, хотя и странно, что въ Палеѣ они отнесены къ посланію къ евреямъ, тогда какъ принадлежатъ къ первому посл. къ коринѳянамъ II, 2—4. Во всякомъ случаѣ, принимать, что редакторъ Каафа заимствовалъ изъ Т. П., нѣтъ основанія, тѣмъ болѣе, что тогда было бы затруднительно объяснить совпаденіе съ Θеодоритомъ самихъ вопросовъ. Тотъ фактъ, что въ Палеѣ находимъ соприкосновеніе съ двумя слѣдующими одинъ за другимъ вопросами Θеодорита, тогда какъ въ Каафѣ сохранился только одинъ вопросъ, указываетъ на то, что у редактора Т. П. были особыя толкованія, стоящія близко къ толкованіямъ Θеодорита и бывшія источникомъ и для Каафа. Это подтвердится

въ своемъ мѣстѣ. Замѣчу наконецъ, что Кааф. — **напои безъвлажнꙋю ꙁыкомъ дш҃ю** кажется болѣе вѣрнымъ, чѣмъ Палейное **напои безбожнꙋю ꙁыкомъ дш҃ю**.

8) Кф. 25=Т. П. 517, 10—14. Въ данномъ случаѣ мы особенно ясно можемъ видѣть, что нельзя Каафа выводить изъ Толковой Палеи. Θеодоритовъ вопр. 31 на кн. Исходъ въ первой половинѣ вполнѣ совпадаетъ съ Каафомъ, съ которымъ сходится посланіе Климента, 735—742 (см. Никольскій, стр. 135).

Каафъ: **Понеже законопреступленіе бѣ. оучи бо и҃ богъ свободное житіе жити, ѡ҃вѣщіа дати имъ потребнꙋю пищоу. ѡни же не вѣровавше и боле собравше дн҃евныа ихъ пища. того ради въсмердѣ.**

Феод. 31. Ἐπειδὴ νόμου παράβασις ἦν. διδάσκων γὰρ αὐτοὺς τῶν φροντίδων ἐλεύτερον βίον, ὑπέσχετο καθ' ἑκάσθην ἡμέραν αὐτοῖς παρέχειν τὴν ἀναγκαίαν τροφήν. ἐκεῖνοι δὲ ἀπιστήσαντες, μέρος τι τοῦ συλλεγέντος εἰς τὴν ὑστεραίαν ἐφύλαξαν. διὰ τοῦτο ἐπώγεσεν.

Редакторъ же Т. П. сохранилъ только небольшой остатокъ отъ этого толкованія: **понеже законопреступленію бѣ образъ ихъ** (А. Я.), **сихъ не вѣрованію. а бг҃ велѣцію имъ свободнымъ житіе҃ жити.**

9) Кф. 26=Т. П. 521, 18—23. Рѣчь идетъ объ оружіи, которымъ евреи сражались съ Амаликомъ: **кгда оубо фараонови вои потоплені бꙑша съ оружьемь ихъ и посе҃ изверже к море на брегъ къ сн҃мъ изꙁлъꙁымъ ѿтꙋдоуже и оружьк сн҃ взяша.** У Θеодорита находится очень близкое толкованіе, вопр. 33-й, кн. Исх.: Ποίοις ὅπλοις ἐχρῶντο τῷ Ἀμαλὴκ πολεμοῦντες (= Кф. **котораꙗ wроужиꙗ имѧхоу съ Ѧмаликомъ борющесѧ**). Τῶν Αἰγυπτίων ὑποβρυχίων γεγενημένων, ἐξεβράσθη αὐτῶν εἰς τὴν ἠϊόνα μετὰ τῶν ὅπλων τὰ σώματα. ταῦτα σκυλεύσαντες ἐχρῶντο τούτοις ἐν τοῖς πόλεμοις. Въ Т. П. настоящее толкованіе подверглось, подобно другимъ, дополненіямъ. Вопросъ удержался — **ѿкꙋдоуже**

бы̑ (А. К. С. Т. Я.) оружьѥ сѝмъ излъ҃имъ, засимъ слѣдуетъ поясненіе вопроса — не на рать бо бѣша въшли йзъ єгюпта но требу положити бу̑ и мнѧщеся пакъı възвратити; далѣе уже толкованіе Θеодоритово съ добавленіемъ — о всемь оубо тогда промъıшеть илъ бъ̑.

10) Кф. 27=Т. П. 597, 7—8: Отъ єгюптанъ бо принесоша древеса та·негнѣющаѧ, єгда изидоша — А. В. К. С. Я. Въ Каафѣ два слова добавлены: В. Ѿкоудѣ имѧхоу Изл҃ѣтестии людіе негнющиѧ древеса. Т. Ѡ Юєгу̑птанъ, Ѳнюдоуже и оусеразн. У Θеодорита, вопр. 70 кн. Исх., толкованіе подробное; соотвѣтствующее мѣсто читается: ἐξ Αἰγύπτου μετενεγκόντας ἡνίκα ἐκεῖθεν ἐξῆλθον.

11) Кф. 30=Т. П. 594, 6—13. Рѣчь идетъ о томъ, почему Моисей сокрушилъ скрижали. Объясненіе вставлено въ разсказъ Моисея о полученіи скрижалей отъ Бога, второзаконіе гл. 9 ст. 17—18. Если выкинемъ толкованіе, то получится связный разсказъ Моисея: и ѥмъ ѻбѣ дъсцѣ повергохъ йз рукоу свою и скрушихъ и предъ вами, молихъ же сѧ прѣ гм҃ь второѥ и т. д.=17—18 стр. Въ средину искусно введено указанное толкованіе: судивъ [о васъ ико] недостойни [єсте] лю҃ѥ и єстьственаго законоположенига. ѥкоже бо невѣста преже чертога (своѥго А. К. С.) съблоудивши и ико єсть вѣно ѥа дати. скрижали боговѣнию (бг҃овѣнъıа А. В. К. С. Т². Я.) образъ вѣста. У Θеодорита, вопр. 68 кн. Исх., читается очень большое толкованіе, но начало его соотвѣтствуетъ Каафу: Ἀνάξιον κρίνας τὸν λαὸν τῆς θείας νομοθεσίας. Ἐπειδὴ γὰρ προικῴων γραμματείων τύπον εἶχον αἱ πλάκες, ἡ δὲ νύμφη πρὸ τῆς παστάδος εἰς μοιχείαν ἀπέκλινε, μάλα εἰκότως τὸ προικῷον διέρρηξε γραμματεῖον. Сравнивая съ греческимъ чтенія Каафа и Палеи, ясно видимъ, что Каафъ представляетъ вѣрное чтеніе, вполнѣ въ порядкѣ греческаго, тогда какъ въ Палеѣ наблюдается перестановка предложеній; кромѣ того, греч. προικῴων τύπον = Кф. вѣнъıи wбра³, во всѣхъ же спискахъ Т. П. испорчено — боговѣнию, бг҃овѣнъıи. Наконецъ, на передѣлку толкованія редакторомъ Палеи указы-

ваетъ измѣненіе начала: добавленія редактора поставлены выше въ скобкахъ. Такимъ образомъ, здѣсь не можетъ быть рѣчи о заимствованіи Каафомъ изъ Толковой Палеи, а скорѣе наоборотъ.

12) Кф. 54 = Т. П. 513, 20—24. **Ꙗкоже древо Мерры горкыꙗ водꙑ ослади, тако и крⷭтъ хвⷭъ горкаꙗ невѣрьства ꙗзꙑчьскаꙗ ослади.**

Исх. вопр. 26. ὡς διὰ τοῦ ξύλου τὸ πικρὸν ὕδωρ εἰς γλυκεῖαν μετεβλήθη ποιότητα. ...τὸ γὰρ σωτήριον τοῦ σταυροῦ ξύλον τὴν πικρὰν τῶν ἐθνῶν ἐγλύκανε θάλατταν.

Это толкованіе вошло и въ «Словеса Избранныя», вопр. 53, гдѣ оно читается, какъ и въ Каафѣ, съ прибавленіемъ въ концѣ — **се же есть невѣріе ихъ в крⷭтъ преложи.** Есть ли это остатокъ отъ первоначальнаго текста — сказать едва ли возможно. Съ одной стороны, добавленіе имѣетъ характеръ глоссы, а въ виду отсутствія и въ греческомъ текстѣ и въ Т. П. напрашивается заключеніе о позднѣйшемъ добавленіи въ Каафѣ и въ Словесахъ; съ другой же стороны, то же добавленіе читается и въ написаніи Аѳанасія миниха къ Панку [1]), а мы уже неоднократно видѣли, что Т. П. первоначальный текстъ сокращала, а текстъ Ѳеодорита не всегда совпадаетъ съ славянскимъ.

Кромѣ этихъ двѣнадцати толкованій, сходство которыхъ въ Каафѣ и Толк. Палеѣ замѣчается ясно, можно указать еще четыре вопросо-отвѣта Каафа, сходство которыхъ съ Т. П. болѣе или менѣе затемнено, именно 1, 8, 12 и 18. Вопросъ первый говоритъ о томъ, отъ божьяго ли существа душа есть: Кф. **Ꙗще ѿ бжⷭіа доуновеніа єсть дшⷯа то оубо ѿ бжⷭіа соущества єсть,** Т. П. 112, 24—27 — **мнозѣмъ же оубо мнимо есть ꙗко ѿ сущьства бⷦа подасⷯ тѣлу дшⷯа. то не лѣпо есть истиноу свѣдоуще сѣ гⷯти.** Объясненія въ Каафѣ и Палеѣ различны. Вопросо-отвѣтъ восьмой объясняетъ благословеніе Исаака, у

1) Никольскій, 48.

Θеодор. вопр. 82 на кн. Бытія. Палейное толкованіе вышло между прочимъ изъ того же источника, что и Каафное, напр. Кф.: **якоже бо роса нѣкая невидимо сходитъ, сшѣши же всѣмъ явѣ бываетъ, тако и божество ѿвсюду бы и невидимо, плотію же видимо бы человѣкомъ**; Т. П. 303—**роса бо нѣкая невидимо сходитъ на землю, сшьдъши же на землю видима есть человѣкомъ. тако и г҃ь нашь і҃съ х҃ъ вниде в дв҃цю невѣдомъ бы всѣмъ**. Палейное толкованіе носитъ явные слѣды соединенія нѣсколькихъ толкованій. Послѣднія слова приведеннаго Каафнаго объясненія, какъ видимъ, упрощены. Упоминаніе о такомъ важномъ фактѣ, какъ рожденіе Христа, дало основаніе редактору Палеи войти въ подробности, и онъ продолжаетъ: **дв҃ца же аще не видѣ х҃а но разумѣ**... Его объясненіе, оканчивающееся словами—**рожи бо сѧ ѿ нея дв҃ство ничто сохрани**,—не имѣетъ никакого отношенія къ толкованію благословенія Исаака и указываетъ на особую цѣль редактора. Послѣ него редакторъ опять обратился къ своему источнику, причемъ повторилъ его: **но якоже рѣхомъ, съходяци роса невидимо есть. бывши ли на земли видима есть всѣмъ. такоже и бъ сходяи в дв҃цю невидимъ есть. егда же вселисѧ в дв҃цю, тоуже и одѣ плотію свою бжтво. ту и видимъ есть.** — Вопр.-отв. 12 = Т. П. 362, 20—363, 9 имѣютъ слишкомъ мало между собой общаго, чтобы можно было говорить объ общемъ для нихъ источникѣ. Гораздо яснѣе сходство вопросо-отвѣта 18-го. У Θеодорита соотвѣтствуетъ вопросо-отвѣтъ 7-й на кн. Исходъ. Выкинувъ въ срединѣ изъ Θеодоритова толкованія не находящее себѣ соотвѣтствія съ Каафомъ, получимъ тождественные тексты съ одинаковой послѣдовательностью, а именно:

Каафъ: **Почто повелѣно бы Моисѣови ѿбути изоути. Житинскыя печали ѿложити спрѧженыя смр҃тнымъ житиѣ. инїи же глютъ, яко свѧщенїя ради**

Θеодор. Διατί προσετάχθη ὁ Μωσῆς τὸ ὑπόδημα λῦσαι; Τινές φασιν, ὅτι τὰς βιωτικὰς ἀπορρίψῃ μερίμνας, τὰς τῷ θνητῷ βίῳ συνεζευγμένας... τινὲς δὲ, ἵνα γυμ-

мѣсту того ради босама ногама прихожаше. азъ же ничто же сихъ мню, но того ради да говѣиша его сотворитъ, ꙗко да съ боꙗзнию повелѣваемы҃ слоужшаетъ, ли оучан како подобаетъ сто҃лемъ слоужити вжество҃у.

νοῖς, φασί, τοῖς ποσὶν ἁγιάσῃ τὴν γῆν. ἐγὼ δὲ οὐδέτερον τούτων προσίεμαι..... πρῶτον μὲν γὰρ εὐλαβέστερον αὐτὸν τῷδε τῷ λόγῳ καθίστησιν, ὥστε μετὰ δέους προσταττομένων ἀκοῦσαι. ἔπειτα προπαιδεύεται πῶς χρὴ τοὺς ἱερέας ἐν τῇ σκηνῇ λειτουργεῖν.

Палейный текстъ представляетъ перестановку предложеній и мѣстами передѣлку, конецъ же придѣланъ самимъ редакторомъ (479, 10—22): **слъıши ꙗко говѣинѣиша кго ствари҃ть вл҃ка и с боꙗзнью повелѣваѥть ємоу послоушати гл҃емъıхъ. изутъıа во онуцъ житиискъıа печали ѡ҃рѣваниѥ ꙗвлѧѥть. но иже того гл҃ють, ꙗко о҃с҃ниѥ земли оудеть.** За тѣмъ слѣдуетъ добавленіе редактора: **ѥгда самъ вл҃ка въ плоть о҃болкъсѧ чл҃вч҃каго естьства самъ ногама начнеть ходіти по земли.** — Относительно Т. П. 26 я говорю далѣе.

Изъ указанныхъ сопоставленій должно вывести заключеніе, что редакторъ Каафа не пользовался Толковой Палеей, и, слѣдовательно, проф. Владиміровъ неправъ, утверждая такое пользованіе. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ греческій текстъ счастливымъ образомъ сходился съ славянскимъ, Каафъ представлялъ первоначальное чтеніе, близкое къ греческому, тогда какъ Толковая Палея то выпускала, то удлиняла, то переставляла первоначальный текстъ. Ошибки и непонятныя мѣста Толковой Палеи объясняются при помощи Каафа. Конечно, неправъ и г. Никольскій, который, повидимому, не признавалъ никакой связи Каафа съ Палеей: связь, несомнѣнно, есть, но она должна объясняться иначе; объ этомъ ниже.

Если мы должны признать, что Толковая Палея не была источникомъ для Каафа, то въ виду взаимнаго ихъ соприкосновенія возникаетъ вопросъ — не былъ ли Каафъ въ числѣ источниковъ Толковой Палеи? Такое рѣшеніе само по себѣ вполнѣ возможно,

но ближайшее знакомство съ составомъ Толковой Палеи принуждаетъ и на этотъ вопросъ отвѣтить отрицательно. Дѣло въ томъ, что вопросо-отвѣты Каафа заимствованы, какъ видѣли, изъ толкованій Θеодорита. Правда, это не были тѣ толкованія, которыя извѣстны намъ теперь по изданію Миня, но во всякомъ случаѣ они представляли особую сокращенную редакцію, и мы видѣли, что сходство часто доходитъ до буквальности. О Θеодоритовыхъ толкованіяхъ я говорю ниже, а теперь пока примемъ то, что установлено уже раньше гг. Никольскимъ и Владиміровымъ, а именно, что источникомъ Изборника XIII в. и Словесъ Θеолога, а слѣдовательно и Каафа были толкованія Θеодорита. Если бы соотношеніе Толковой Палеи съ толкованіями Θеодорита ограничивалось только указанными мѣстами, то тогда можно бы еще было принимать, что это соотношеніе произошло чрезъ Каафъ. Но въ Толковой Палеѣ мы находимъ еще нѣсколько случаевъ пользованія толкованіями Θеодорита, которыхъ нѣтъ ни въ Каафѣ, ни въ Словесахъ Избранныхъ, ни въ Изборникѣ XIII в. Къ нимъ принадлежатъ слѣдующіе:

1) 523, 26—524, 4. **Не токмо самѣмъ ѡчистисѧ повелѣно и ризъı своѧ йспрати. наставлѧѧ ихъ ѿ плотьскыхъ на дх҃внаѧ да** (В. К. С. Т.[2]) **говѣйнѣйшаѧ створитъ.**

Исх. вопр. 36. Τί δήποτε οὐ μόνον ἁγνισθῆναι ἀλλὰ καὶ πλῦναι τὰ ἱμάτια προσετάχθησαν; Διὰ τῶν σωματικῶν αὐτοὺς ἐπὶ τὰ πνευματικὰ ποδηγεῖ καὶ δέος ἐντίθησι καὶ εὐλαβεστέρους ποιεῖ.

2) 587, 18—25. **Того оубо р҃а великъıи Мойси станъı сн҃ъ изл҃ѧвъ исписа, да и послѣднии разумѣютъ, ꙗко поспѣшеникмъ бж҃имъ пустаѧ и непроходимаѧ безводнаѧ мѣста пройдоша къ обѣтованьнѣи земли градуще.**

Числ. вопр. 49. Διατί τοὺς σταθμοὺς ἀναγράπτους ὁ νομοθέτης πεποίηκεν; Ὥστε τοὺς εἰς ὕστερον ἐσομένους γνῶναι τοῦ Θεοῦ τὴν κηδεμονίαν. δι' ἀβάτων γὰρ αὐτοὺς καὶ ἀνύδρων ὁδηγήσας χωρίων, ἀφθόνως αὐτοῖς τὴν τῶν ἀναγκαίων ἐχορήγησε χρείαν.

Такъ какъ двухъ послѣднихъ толкованій нѣтъ и въ «Слове-

сахъ Избранныхъ», то выходитъ, что и «Словеса» не были источникомъ Толковой Палеи.

Оставляя теперь пока въ сторонѣ вопросъ объ отношеніи Каафа и Толковой Палеи, обращусь къ «Словесамъ Избраннымъ». Послѣднія обстоятельно изслѣдованы г. Никольскимъ, пришедшимъ относительно ихъ къ такому выводу: «Группировка Словесъ сдѣлана несомнѣнно въ земляхъ славянскихъ или на Руси, о чемъ свидѣтельствуютъ выдержки и заимствованія изъ Шестоднева Іоанна, эксарха Болгарскаго, изъ славянскаго перевода словъ св. Григорія Богослова, перевода богослужебныхъ пѣснопѣній Минеи, сокращеннаго и измѣненнаго перевода Ѳеодоритовыхъ толкованій, изъ толкованій на книги пророческія, существовавшихъ въ 1047 году» [1]). Г. Никольскій былъ занятъ опредѣленіемъ отношенія Словесъ къ Изборнику XIII в. и къ найденному имъ посланію Климента. Находя до двадцати вопросо-отвѣтовъ общихъ Словесамъ и Изборнику, г. Никольскій заключаетъ, «что послѣдній, или его оригиналъ, или противень послужили первоисточникомъ для Словесъ избранныхъ». Наконецъ, вопросы «Словесъ» I—VIII, XXI и XXIX, находящіеся во всѣхъ трехъ памятникахъ, принадлежатъ, по словамъ г. Никольскаго, къ числу перво-основныхъ вопросо-отвѣтовъ «Словесъ избранныхъ» [2]).

Нужно прежде всего замѣтить, что во взглядахъ г. Никольскаго на Изборникъ XIII в. замѣчается какая-то двойственность. Съ одной стороны, онъ говоритъ, что «элементы Изборника были первоисточникомъ Словесъ Избранныхъ для второй и третьей группы вопросо-отвѣтовъ. Слѣдовательно, и въ составъ «посланія» Климента эти элементы могли и должны были войти не изъ «Словесъ избранныхъ», извѣстныхъ по рукописямъ XV в., но сгруппированныхъ, вѣроятно, значительно ранѣе, а изъ Изборника или изъ его оригинала» (стр. 43). Съ другой стороны, г. Никольскій находитъ невозможнымъ предполагать, чтобы состави-

1) Никольскій, 42.
2) ibid., 43.

тель «посланія» пользовался Изборникомъ въ извѣстномъ намъ спискѣ XIII в., и заключаетъ, что «составитель Посланія пользовался не Изборникомъ XIII в., а его оригиналомъ или его первоисточниками» (стр. 47). Такимъ образомъ, мы видимъ нѣкоторую спутанность во взглядахъ на Изборникъ. Можно ли дѣлать такую альтернативу, что авторъ «Словесъ» или «посланія» пользовался или Изборникомъ или его первоисточниками! То и другое совершенно различно. То и другое связывается съ вопросомъ — есть ли Изборникъ XIII в. переводное произведеніе, въ родѣ Изборника Святослава, или онъ составленъ на Руси или у славянъ изъ готовыхъ уже источниковъ? Въ первомъ случаѣ о немъ можно говорить какъ объ оригиналѣ или источникѣ разсматриваемыхъ памятниковъ, во второмъ — на него нужно смотрѣть точно такъ же, какъ и на Каафъ и на «Словеса», и сопоставлять съ послѣдними не какъ ихъ источникъ, но какъ однородный памятникъ, пользовавшійся между прочимъ тѣми же матеріалами, что и «Словеса» и Каафъ и «Посланіе Климента». Послѣдній взглядъ и долженъ быть положенъ въ основаніе. Г. Никольскій посмотрѣлъ на Изборникъ какъ на нѣчто цѣльное, имѣющее опредѣленный видъ, въ родѣ «Словесъ» или Каафа, поэтому «не найдя въ Изборникѣ многихъ вопросо-отвѣтовъ «Словесъ», онъ долженъ былъ «смотрѣть на нихъ какъ на заимствованія изъ иныхъ источниковъ (?) или какъ на слой наносный въ отношеніи къ первичной основѣ «Словесъ избранныхъ» или къ ихъ источнику, общему и для Изборника XIII в. (стр. 43). Повторяю — это ошибка смотрѣть на Изборникъ какъ на такой памятникъ, который когда то съ прототипомъ «Словесъ» составлялъ нѣчто общее. Настоящій Изборникъ и «Словеса» не имѣютъ между собой ничего общаго по происхожденію, кромѣ того, что авторы того и другого независимо другъ отъ друга пользовались между прочимъ одними и тѣми же источниками. При всемъ разнообразіи Изборника мы можемъ усмотрѣть одну небольшую часть, которая должна быть выдѣлена въ особую группу — это вопросоотвѣты на лл. 131—140 съ заглавіемъ — **Я се отъ палѣи с тъл-**

къмъ (см. Никольскій, 90—92). Это есть собственно Каафъ, объ этомъ ниже. Изъ этой группы попали въ «Словеса» вопросы 40, 41, 43, 44, 47, 49, 50, 51, но мы увидимъ далѣе, что авторъ «Словесъ» воспользовался не тѣмъ собраніемъ, что находится въ Изборникѣ, а настоящимъ Каафомъ, самый же Изборникъ не былъ источникомъ «Словесъ» въ этихъ вопросо-отвѣтахъ. Остальные же вопросо-отвѣты «Словесъ», общіе съ Изборникомъ, именно 9, 18, 19, 20, 23, 54, 63, 64, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72 — въ послѣднемъ разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ, а именно:

Слов.	вопр.	9	Изборн.	л.	174ᵛ — 5.
»	»	18—19	»	»	167ᵛ — 8.
»	»	20	»	»	144
»	»	23	»	»	16
»	»	63	»	»	18
Слов	вопр.	64	Изборн.	л.	21.
»	»	66—68	»	»	35.
»	»	69	»	»	8.
»	»	70	»	»	46.
»	»	71—72	»	»	141.

Всѣ эти вопросы не принадлежатъ Ѳеодориту. Вопросо-отвѣты же Ѳеодорита, сходные съ таковыми же Каафа или указанной части Изборника, идутъ въ порядкѣ одинъ за другимъ отъ 40 до 53 включительно. Если предположить, что Изборникъ былъ источникомъ «Словесъ», то пришлось бы дѣлать странное предположеніе, что вопросо-отвѣты Ѳеодорита редакторъ выписывалъ одинъ за другимъ, другіе же онъ выбиралъ безъ всякаго порядка то изъ начала сборника, то изъ конца, то изъ средины. Вообще, слѣдуетъ говорить только о томъ матеріалѣ, который вошелъ въ составъ Изборника; послѣдній, будучи составленъ безъ опредѣленной системы, какъ признаетъ и самъ г. Никольскій (см. стр. 10), и будучи составленъ уже изъ готовыхъ источниковъ, не имѣетъ никакихъ данныхъ на то, чтобы считаться

источникомъ разсматриваемыхъ памятниковъ. Повидимому, изслѣдователей подкупала древность памятника—XIII вѣкъ, тогда какъ «Словеса» и Каафъ извѣстны въ спискахъ не ранѣе XV в., но ясно, что это не можетъ служить основаніемъ для разсмотрѣнныхъ выводовъ. Но вполнѣ Изборникомъ нельзя пренебрегать. Наибольшую важность имѣютъ вопросо-отвѣты на лл. 161—166, соотвѣтствующіе въ «Словесахъ» вопросо-отвѣтамъ I—VIII. Съ нѣкоторой перестановкой они читаются въ «Посланіи Климента». Эта группа, дѣйствительно, представляетъ одну изъ составныхъ частей «Словесъ». Она существовала въ отдѣльномъ видѣ раньше составленія и «Словесъ» и Изборника и составляла нѣчто цѣлое. Ея источникъ г. Никольскимъ не опредѣленъ, но она, повидимому, представляетъ цѣльный переводъ соотвѣтствовавшаго греческаго отрывка. Авторы «Словесъ» и Изборника внесли ее безъ измѣненій въ свои компиляціи. Въ Каафъ она не вошла. Замѣчу, что тѣ же первыхъ восемь вопросовъ «Словесъ» читаются въ рукоп. Синод. Библ. № 319, л. 392..., хотя въ другомъ порядкѣ и съ пропусками и дополненіями. Вопросы носятъ заглавіе — **Къпрѣ Григоріа Бо҃слова.** Возможно, что съ такимъ заглавіемъ эти вопросо-отвѣты существовали и на греческомъ. Не было ли это и причиной, что «Словеса Избранныя» во всемъ томъ составѣ, въ какомъ мы ихъ теперь имѣемъ, были приписаны Григорію Θеологу?

Что же такое собственно Каафъ и какой видъ онъ имѣетъ въ дошедшихъ до насъ спискахъ? Я сказалъ, что списки Каафа очень рѣдки: по описаніямъ извѣстно не болѣе трехъ списковъ его. Издаваемый ниже Каафъ носитъ обыкновенно такое заглавіе — **Книга нарицаємыѧ Каадъ сирѣчь съборникъ, понеже соуть мнози толкове събрани в нѧ ѿ сты҃хъ книгъ. первое начало положено ѿ толковыѣ Палеѣ.** Онъ состоитъ изъ семидесяти вопросо-отвѣтовъ, главная масса которыхъ взята изъ толкованій Θеодорита, причемъ, какъ замѣтилъ уже проф. Владиміровъ, это былъ не тотъ Θеодоритъ, какого мы имѣемъ въ изданіи Миня. Кромѣ полнаго Каафа, можно указать прежде всего

два собранія вопросо-отвѣтовъ, которыя представляютъ подобныя Каафу выдержки изъ Ѳеодорита— во первыхъ, въ упомянутомъ Изборникѣ, лл. 131—136 съ заглавіемъ **Ѩ сѣ отъ палѣи с тълкъмъ**. Здѣсь читается 45 вопросо-отвѣтовъ, изъ которыхъ два являются лишними сравнительно съ собственно Каафомъ, а именно: 1) вопр.-отв. 5-й: **Что ѥсть ѥже положи рѣ Иаковъ роукоу подъ стегнъмь моимь. Т. Заклинаѧ ѥго тѣмь иже хотѧше ѿ стегна ѥго къплътитиса бгъ, сѣ же ѥсть ѿ племене ѥго. прчьскаго бо дара сподобивъса боудоущаѧ ꙗко настоящаѧ проповѣдаше.** 2) вопр.-отв. 18-й: **Что ѥсть въ воню блгооуханиѧ. Т. Приятьнок ѥже к немоу блгоразоумьыѧ людьска воню блгооуханьа именова бъ. а что ѥсть злосмраднѣѥ тоука и кости горѧща.** Первый вопросъ взятъ изъ Ѳеодорита вопр. 73 на кн. Бытія, второй — 68 кн. Исхода. Но съ другой стороны, въ разсматриваемомъ собраніи нѣтъ вопросо-отвѣтовъ 6—7, 20—22, 28—29, 31—34, 54—64, 66—70 Каафа. Остальные же переданы въ другомъ порядкѣ, нежели въ Каафѣ. Отчего зависѣлъ другой распорядокъ, сказать трудно, тѣмъ болѣе, что ни въ томъ ни въ другомъ случаѣ порядокъ не соотвѣтствуетъ греческому Ѳеодориту. Далѣе, въ сборникѣ Троице-Сергіевой Лавры № 770, лл. 125ᵛ — помѣщенъ другой рядъ вопросо-отвѣтовъ, числомъ 26, безъ особаго заглавія. Прежде всего замѣчу, что указанные два вопросо-отвѣта Изборника, не вошедшіе въ полный Каафъ, читаются и въ Троицкомъ спискѣ, а такъ какъ группа вопросо-отвѣтовъ въ Троицкомъ сборникѣ не стоитъ ни въ какой связи съ группой Изборника, то выводъ будетъ тотъ, что въ томъ спискѣ, который былъ непосредственнымъ источникомъ Каафа, эти два вопросо-отвѣта были, и нашъ Каафъ представляетъ Ѳеодоритовы толкованія далеко не въ полномъ видѣ. Это уже было видно изъ сравненія съ Толковой Палеей. Здѣсь же замѣчу кстати, что въ группѣ Троицкаго сборника удержался Ѳеодоритовъ вопросо-отвѣтъ, вошедшій въ Толковую Палею, но не уцѣлѣвшій въ другихъ памятникахъ, именно вопросо-отвѣтъ 15: **Кѫ не токмо ѡчистити но и ризы исперати**

людѣ повелѣ бъ. Ѻ. Наставлѧши ѿ плотскїи на дховнаѧ да говѣинѣшѧа изѳствориⷭ. Опять доказательство, что редакторъ Толковой Палеи пользовался другимъ собраніемъ Ѳеодоритовыхъ толкованій, нежели какое имѣемъ въ Каафѣ. Въ группѣ Троицкаго сборника слѣдующіе вопросо-отвѣты Каафа удержались (слѣдуя въ порядкѣ сборника): 2, 3, 34, 5, 26, 24, 25, 12, 50, 38, 65, 54, 18, 42, 49, 47, 40, 36, 46, 4, 51. Кромѣ же указанныхъ двухъ вопросо-отвѣтовъ, общихъ съ Изборникомъ XIII в., въ Троицкой группѣ находятся слѣдующіе лишніе противъ Каафа вопросо-отвѣты: 1) вопр. 1-й—Почто бг̃ блага именѳмъ Ѧдⷭ толікѳ к немѳ ѳрѣніѧ лютѳ прїтыкаѥ. ѥ̃ снѣди ради толїⷭ нанести томленіе и не съгрѣшшїⷭ токмо но и тѣмъ иже сѧ ѿ нихъ родишѧ. Ѻвѣ. Ида (д. б. Ѧдамъ) единаго рⷭ ѳставна ѥ̃ство быти и чако именокаѥ бг̃ и ѧ ѥ̃ствѳ съгрѣшьшѳ на все чл̃чьское ѥ̃ство клатва наиде. 2) вопр. 21-й—Что рⷭ жерцѣ̃ изрядь wбразѣ̃ зако̃ полагаѥ. Ѻвѣ̃. Ако подобаѥ̃ wбразѳ быти чистителю цѣломѳдрїѧ. то̃ рⷭ нї̃ единѳ̃ же порока имѣти чистителю плѳска келїⷭ бъ, ѿ плѳскы̃ страстии дш̃евныѧ исцѣлѧ страсти. ибо слѣпота wчесна прїчю творїⷭ разѳмна Ѧшенїѧ и ѳрѣзаніе ноⷭзреное прїчю творїⷭ лишенїѧ рⷭ сѳдъна и ѳсеченіе рѳчное прїчю творїⷭ ѳпражненїѧ дѣиствена. хѳлѧцїаго̃ истїнна бг̃ каменьѣ̃ повивати покѣлеваѥ̃. 3) вопр. 22-й—Что рⷭ wблече жерци всчесъкою ризою. Ѻвѣ̃. и ти сами разѳмѣю̃ ѣ и дш̃ѳ та̃ повѣлаѥ̃ имѣти ѳкрашенѳ ако̃ и тѣло и съ страхо̃ слѳжѳ стл̃е да съверш̃ю. Два вопроса имѣютъ продолженіе противъ Каафа, а именно: 1) вопр. 2-й = Каафъ 2 — Ако̃ Каинъ ѳбⷭ Ѧвела стонати и трепетати и трясти wсѳжден бг̃, то тако лито ѥ̃ и разѳмѣкати. ти пото̃ не пом ли жены не роди ли дѣти не страше ли, грады зіжа домы стром скоты пїтам wрм жїто сѣм порты носм стром и на женѳ и на дѣти за дева со̃ лѣ̃. како имате кѣровати томѳ рѣнію и а[3] сѧ не противлючі стомѳ̃ пісанью но сіце разѳмѣваю не тѣлѳ его велѣно трясти но съвѣсти дш̃и ѿ створенѣи грѣха плакати̃ клати̃ молїти̃ клањати̃ бг̃ стонати въздыхати вопти̃ осѳжденїѧ бждⷭіа̃ трепетати страха бжїѧ

дрожати вѣчны мꙋ҃ сѣщи безъ конца. то ти емꙋ бъ заповѣда а не ако вы разꙋмѣваете. 2) вопр. 13 = Каафъ 65 — гѣ създа мрть рѣ писаніе и пода любащи є. вы жестоко срце имꙋще всегда книгы почитающе а никои разꙋма имꙋще и всегда ꙋчаще а никои ꙋмѣюще но ако глѣ въ старчествѣ и въпроси вра старца ѡ словеси книнѣ. ѡн же ѿвѣща рѣ: Ѡжени ѵ себе злобꙋ и бъ вышнма и нижьнма Ѡкрые ти. Первый изъ лишнихъ противъ Каафа вопросъ есть вопросо-отвѣтъ Ѳеодорита на кн. Бытія 37, второй — того же Феодорита вопросо-отвѣтъ на кн. Левитъ 30. Продолженіе вопросо-отвѣта второго = Каафъ 2 есть особый вопросо-отвѣтъ и присоединено къ предыдущему ошибочно; объ этомъ ниже. Третій вопросо-отвѣтъ, или лучше только отвѣтъ читается у Ѳеодорита въ толкованіи на кн. Исходъ, вопр. 60, въ срединѣ (Migne, 285): Καὶ τοῖς ἱερεῦσι δὲ παντοδαπὸν περιτέθεικε κόσμον. τὸν μὲν λαὸν καταπλήττοντα τῷ διαφόρῳ τοῦ σχήματος, αὐτοὺς δὲ τοὺς ἱερέας διδάσκοντα ὅπως χρὴ τὴν ψυχὴν ὡραΐξειν καὶ τὸν τῆς ἀρετῆς αὐτῇ κόσμον περιτιθέναι. Въ сборникѣ г. Яцимирскаго, о которомъ говорю далѣе, этотъ вопросо-отвѣтъ имѣетъ большое продолженіе, соотвѣтствующее такому же въ греческомъ оригиналѣ (см. ниже).

Для разъясненія вопроса о Каафѣ и Толковой Палеѣ очень важнымъ оказался упомянутый сборникъ г. Яцимирскаго, любезно переданный мнѣ владѣльцемъ для пользованія. Сборникъ писанъ въ 1460 г. въ городѣ Коломыѣ. Листы 42—59 занимаютъ вопросо-отвѣты подъ заглавіемъ — **Въпроси и Ѿвѣти избранны ѵ толъковои палеи**. Это есть тотъ же Каафъ съ нѣкоторыми отличіями. Отличія отъ извѣстнаго намъ Каафа состоятъ: 1) въ перестановкѣ вопросо-отвѣтовъ, 2) въ пропускѣ нѣкоторыхъ вопросо-отвѣтовъ и 3) въ добавленіи новыхъ вопросо-отвѣтовъ, неизвѣстныхъ изъ Каафа. Примѣнительно къ издаваемому ниже Каафу въ сборникѣ г. Яцимирскаго вопросо-отвѣты идутъ въ такомъ порядкѣ:

1, 2, 3, 34, 4, 7, 8, 9, 10, 12, 11, 14, 19, 18, 17, 13, 15, 16, 54, 23, 24, 25, 26, 55, 35, 36, 56, 37, 38, 39, 30,

27, 40, 41, 42, 51, 57, 58, 59, 60, 48, 52, 43, 44, 45, 53, 5, 46, 49, 47, 50, 65, 70.

Лишними противъ Каафа являются слѣдующіе вопросо-отвѣты:

I (послѣ 2 вопросо-отвѣта). **В. Почто же бъ̂ дьмвола створи вѣдꙑи такого боудоуца. Ѳ. Бъ̂ бл̂тію ѳ несоуцій во бꙑтіє приведе всѧ. аще же хотѧщемъ намъ бꙑти бж̄іа ради бл̄гости и ѥ̄ зломъ ѳ своеи волѣ̨ хотѣти бꙑти, возбранялъ бы̄ оубо злое бж̄ію бл̂ть.** Ѳеодорита вопросо-отвѣтъ 36 на кн. Бытія.

II. **Почто бл̂ бл̄га именоуѧ** и т. д. = первому вопросу въ сборникѣ Троице-Сергіевой Лавры № 770 (см. выше).

III (послѣ 7-го). **Что есть єже по̂ложи роукоу...** = Троице-Сергіевой Лавры вопр.-отв. 9 (см. выше).

IV (послѣ 8-го). **В. Почто камень помаза Іаковь. Ѳ. Имьже имаше веледаровитаго почт̂и г̂а. се же wбычаи имоуть и жены̄ творити. приходѧще бо и помазающе раκы ст̄ыхъ масломъ древаны̄мъ и помазають лица своѧ;** Ѳеодор. кн. Быт. вопр. 84.

V (послѣ 18-го). **В. Како провѣдꙑи бъ̂ Фарашново покореніе не сперва его томитъ. Ѳ. Да и бж̄ье чл̄колюбье бж̄ье wвитсѧ и Фарашново же соуровьство и безоумье;** Ѳеодор. кн. Исх. вопр. 8.

VI (послѣ 17). **В. Проказа рⷭ̂чнаѧ что ѥвлѧеть. Ѳ. Сє єсть жѧе Моисеwва роука чт̂а соуци wпроказѣ, тако и Иаковль рⷭ̂ во бл̄гочт̂ии воспитанъ во Єгоуптанѣ во скверноую вѣроу копадше. таже wкоже Моисеова роука бы̄ чт̂аѧ, тако Иаковль рⷭ̂ по ишествіи изъ Єгоупьта жрѧхоу бо̄у живоу и истинноу;** Ѳеодор. кн. Исх. вопр. 10.

VII (послѣ 26). **Како не токмо wчиститисѧ...** = Троице-Сергіевой Лавры 770 вопр. 15.

VIII (послѣ 55-го). **В. Како праведное сп̄сается дѣтемъ за ѿци моучимомъ. Ѳ. Ивѣ wко превывающемъ во wт̄цѣ своѥ злобѣ тѣмъ ѥ̄ моученье имже и болша соуть прещенья моукъ;** Ѳеодор. кн. Исх. вопр. 40.

IX. **В. Что є҃ вошбражено. Ѻ. Глю҃ нѣціи ꙗко в ложеснѣ по ссѣдѣньи тѣла тоѓа дш҃ю пріемлеть младенець. и аще же наидеть на тажю, низвержеть, ꙗко оубо соудитсѧ сѣдѣанное и моукоу подобноу пріати подоба(єть) таково содѣавшемоу. аще же не изидеть въшбраженъ, не соудитсѧ сѣдѣанное ꙗко оубои, понеже не оуже дш҃а пріимъ извержено бы҃ и тѣтоу нѣкакоу имѣти тако воздѣавшемоу.** Θеодор. Исх. вопр. 48.

X (послѣ 39). **Что ради жрець всачьскою шблече ризою.** = Троице-Сергіевой Лавры 770 вопросо-отвѣтъ 22-й. Противъ послѣдняго вопросо-отвѣтъ въ сборникѣ Яцимирскаго имѣетъ большое продолженіе, сообщаемое ниже въ примѣчаніи [1]).

XI. **Что єсть воню блгооуханьѧ** = Троице-Сергіевой Лавры 770 вопр. 23.

XII (послѣ 30-го). **В. Что знаменаєть покры҃вало еже бѧше возложено на лице Моисешво. Ѻ. Ꙗкоже бывшаго р҃а бж҃ествого шсѣаньѧ на лици Моисешви не можахѫ нань зрѣти и то҃ ради требоваше покрыкала Моисеи бесѣдѫа к нимъ, к бу҃ же паки възвращаѧсѧ Моисеи наго имѧше лиць. Ка҃ иже по писанью разоумѣвающе дх҃вныѧ бѧти оувидѣти не могоу҃ а иже къ ст҃го**

1) Я сказалъ выше, что настоящій вопросо-отвѣтъ взятъ изъ средины 60-го вопроса-отвѣта Θеодорита на кн. Исходъ. Продолженіе въ сборникѣ Яцимирскаго (л. 47—48) соотвѣтствуетъ греческому Migne, 80, стр. 285—288, съ пропусками: Зовоуть оубо вноутрьнюю ризоу ɛпендитъ, внѣшнюю же оуподоуть южε и подиремъ нарекоша (47v) понеже по҃ ногѫ досажеть. того же р҃а и поднръ воздоушныи имѧше шаръ. оуакынѳь бо бѧше. да к томоу возирая ст҃ль ꙗко вы҃спрь восхищенъ бы҃ваеть. имѧше же и звонца пристроены҃, да Ѿ тѣ҃ звонъ пріемля ст҃ль со страхомъ слоужбоу свершаеть, помина тоу подавшаго имъ ѣа. лежаше на главѣ кидаръ нѣси подобѧсѧ покры҃ваше же сѧ лице єго южε се҃мьдесатъ митроу нарекоша. имѧше же си посре҃ литръ златъ имоуще бж҃іе неизреченно име въписано єже єврѣи четверописменное нарицють. єсть же навѣ. повелѣ же бъ и ефестридѣ быти Ирон҃ южε се҃мъдесатъ ɛпомидоу нарекоша, въ црѣвѣхъ шбрѣтаемъ ефоудью именованоу. такоже ефистрида имѧше два камыка на шбою рамоу, написана имоуща двоюнадесатъ племеноу именова. повелѣ же на персѣ его быти логиѡн҃ и та двнадесать камыка имѣа причеплены Ѿ различны҃ шаровъ (48). шблаше же то логиѡнъ є҃га на рать изнти бѧшеть или побѣдити или побѣженомъ быти. воевавшемъ бо р҃ѣ иноплеменникомъ на Изр҃ла не дерз҃ѳ первѣе Саоулъ вопочитисѧ пріже даже побѣдиѧ знаменьѧ видѣ. «принесѣте бо, рече, ефоудъ». мы же логиемъ разоумѣваемъ видѣнье разоумнѣ, шпомидою же дѣанїе добры҃ дѣтелми. того бо ради и ст҃ль первѣе во шпомидоу шблачашесѧ, потом же въ логиѡнъ, понеже прьвое дѣанье виденьѧ.

дх҃а бг҃а сѣще абье въ писанье приникше изр҃аньꙗ добротыи спⷭбиша҃; Ѳеодор. Исх. вопр. 69.

XIII (послѣ 40). В. Что р҃а ко изливающемꙋ сѣмꙗ (въ рук. племꙗ) или проказноу или мр҃твичинѣ прикасающагоса нечт҃а наричѣ҃ писанье. Ѳ. Малы҃ р҃а сн҃ великыа стр҃ти исцѣлметь бъ. ꙗко аще оубо ѣственна стр҃ти скверна҃ на҃ многѣмъ па҃ волныа ꙗже по истинѣ зовоутса законопрестⷭпныи. Я ако҃ ничто҃ по ѣствоу бывающи҃ ѣ по истинѣ нечт҃а ꙗвлметса тако. аще бо по ѣству бывающаа воистиноу соу҃ нечт҃а, пⷭбаше оубо всѧ сосⷭды приближающаа к симъ ꙗко нечт҃ы҃ скроушати а не глиняыа токмо, ꙗко оудобъ кⷭпоуемъ, съкроушати, древеныа же и мѣденыа очищати ꙗко множѣиша соущаа цѣны҃; Ѳеодор. Левит. вопр. 7.

XIV (послѣ 57). В. Что р҃а всего проказна соущаа чиста имѣноуетъ писанье. Ѳ. Ѳбразъ имꙋхⷭ сн҃ дх҃овны҃. иже бо ѳ части проказнъ ѡбразъ имаше вѣрнаго съгрѣшающа с нимже ѣсти законъ ѳр҃ѣ҃. г҃а҃тъ бо тако. аще кто именоуемъ бра҃а лихоимець или идолослужитель или пьаница, с таковы҃мъ не ѣсти. а иже ѳтиноу҃ по ѣствоу пло҃ телесндю ѳложивъ ѡбра҃ имаше невѣрнаго, с нимже ѣсти закон не ѳр҃ѣ. г҃а҃тъ бо тако: аще вы҃ кто зок҃ невѣрны҃ и хощетъ ходити, все пр҃ложенное вамъ ѣдите ничто҃ въстазающе; Ѳеодор., кн. Левитъ, вопр. 16.

XV (послѣ 60). В. Ѥже г҃л҃ѣ҃ писанье ꙗко ѡзлобите дш҃а наша. Ѳ. Въ пощенꙗ мѣсто сем пріат еже соу҃ сⷭбо҃ въ ст҃аа ст҃ꙋ҃ мѣсто прокꙗзка многѣмъ соубо҃, сн҃ чт҃нѣи праⷭзникъ.

XVI (послѣ 52-го). Что р҃а жерцемъ израдь ѡблацѣ законъ полагаетъ = Троице Сергіевой Лавры 770 вопр. 21, кончая словами — притчю твори҃ оупразненіа дѣственнаго.

XVII (послѣ 43). В. Что р҃а. з҃. ѥ҃ лѣ҃ сѣмти землю ѳрицаѣ҃ гь҃. Ѳ. Лихоимьство и мⷭчи҃ бъ, понеже бо множаншю хотаще и всегда сѣющае землю непотребныи пло҃ творащае земны҃; Феодор. Левит. вопр. 35.

XVIII. В. Что ѣ҃ испекоу҃ г҃ женъ хлѣвъ в пещи єдинои. Ѳ. се ѣ҃ аще съхраните запⷭвѣди мои, дамъ ва҃ ѡбиліе мно҃

ноужны. аще ли̑ презрите, скоудотоу многѳ ꙗко и і̑ женъ испечи хлѣбъ и̑ в пещи единои; Ѳеодор. Левит. вопр. 36.

XIX. В. Что ра̑ повелѣ̑ бъ съчт̑и лю̑. Ѿ. Да свое̑ ѡбѣтованьꙗ ѡвїи истинное; Ѳеодор. кн. Числъ вопр. 1-й.

XX. В. Ко̑ нарицае̑ нечт̑а по ди̑. Ѿ. Ко ѳмршему или къ косте̑ мр̑тваго прикоснѳвшѫ̑; Ѳеодор. кн. Числъ вопр. 7-й.

XXI (послѣ 44). В. Что ра̑ ѿ всѣ̑ оудовъ на чрево̑ и на стегно жрець клатвѳ приношаше. Ѿ. Имже бо грѣ̑ тѣ̑ ра̑ и томленіе клатвеное. іже сице разѳмѣти. нѣціи бо люты̑ нестръпимы̑ стр̑ти бѣгаахѳ ѡвы̑кли тръпѣти, да ре̑ши аще кленоуцемѳсѧ, да бы̑ ми не пострадати аже постра̑ ѡнъсице.

XXII. В. Что ра̑ бжт̑веныи̑ Моисеи тъсти своѣ̑ Фараѡна (чит. Іофора) именова во исходѣ ни̑ѣ ѣ̑ Рагѳила прозва. Ѿ. Двоименен̑ бѣ, ако̑ Іаковъ і Изра̑ль гл̑шѫ̑, и Фома близнець; Ѳеодор. Числ. вопр. 16-й.

XXIII (послѣ 53). В. Да ѡ(ко) не по воли оубившемоу по исконч̑ании старѣишины̑ жречьска повелеваѣть възвращеніе. Ѿ. Ꙗко ѡвра³ бѣаше старѣиша̑ жерца см̑рть истиннаго старѣишинѳ жерца хр̑а. ако̑ бо не по воли оубивши и прибѣгаюцеи ко храмоу по смрти великаго жерца сводѳ полоучахъ̑, тако и хоу̑ за ны̑ постра(да)кшю все ѣ̑ство ч̑ае ѿ лоукаваго своѣ̑ся; Ѳеодор. кн. Числъ вопр. 50-й.

XXIV (послѣ 5-го). В. Како ѣ̑ и̑ ѣ̑ написанъ грѣ̑ Іюдинъ и жидовескъ писаломъ адаманитовомъ желѣзны̑мъ ногтемъ и не затрѧсетсѧ николиже и прилѣпленъ на прьсе̑ и̑. Отвѣта нѣтъ [1]).

---

1) За послѣднимъ вопросомъ, соотвѣтствующимъ 70 вопр. Каафа, слѣдуютъ два вопроса изъ пророческихъ книгъ: 1) Что ѣ̑ ѣ̑ видѣ Ісаіи пр̑ркъ. Ѿ. Како ре̑ и бѧше хр̑а исполнь славы его и серафѣмъ стоѧху ѡкр̑ѣ но... 2) Что же с̑тъ с̑тъ ѓ̑ъ. Ѿ. едина кѣра единo кр̑ѣніе ꙗкоже къ пѣнiхъ чредами поютъ... За этими вопросами идутъ тѣ шесть вопросо-отвѣтовъ, которые въ «Словесахъ» занимаютъ мѣсто X—XVI (Никольскій, 16—17 и 167—171). Источникъ ихъ г. Никольскому опредѣлить не удалось, но ясно, что они составляли особую группу, которой воспользовался авторъ «Словесъ». Вообще, характеръ «Словесъ Избранныхъ» довольно ясенъ по своей компилятивности. Въ немъ можно ви-

Такимъ образомъ, не считая послѣдняго вопроса какъ сомнительнаго, въ данномъ собраніи мы насчитываемъ 23 вопроса, не вошедшихъ въ Каафъ. Всѣ они, за немногими исключеніями, принадлежатъ къ числу Ѳеодоритовыхъ толкованій. Нѣкоторые изъ этихъ вопросо-отвѣтовъ встрѣчаются въ другихъ выше упомянутыхъ собраніяхъ, именно, во-первыхъ, въ собраніи вопросо-отвѣтовъ въ рукоп. Троице-Сергіевой Лавры № 770 читаются изъ нихъ вопросо-отвѣты II, III, VII, X, XI, XV; во-вторыхъ, въ Изборникѣ XIII в. — вопросо-отвѣта III и XI. Съ другой стороны, въ сборникъ Яцимирскаго не вошли изъ Каафа вопросо-отвѣты—6, 20, 21, 22, 28, 29, 31, 32, 33, 61, 62, 63, 64, 66, 67, 68, 69.

Наконецъ, я коснусь еще одного вопроса, уже не новаго въ научной литературѣ, именно отношенія Каафа къ «Бесѣдѣ трехъ святителей». Въ Памятникахъ Древн. Письм. 1880 г., вып. 1-й, кн. Вяземскимъ напечатано небольшое изслѣдованіе о «Бесѣдѣ трехъ святителей» съ приложеніемъ нѣсколькихъ текстовъ, между прочимъ подъ № III издана группа вопросо-отвѣтовъ изъ Большаковскаго собранія разрозненныхъ листовъ [1]). Проф. Архангельскій замѣтилъ сходство нѣкоторыхъ вопросо-отвѣтовъ этой группы съ Каафомъ и первый высказалъ предположеніе о зависимости «позднѣйшихъ списковъ Бесѣды» отъ двухъ сходныхъ памятниковъ — «Словесъ Избранныхъ Григорія Ѳеолога» и «книги нарицаемыя Каафъ» [2]). Авторъ замѣтки на книгу Архангельскаго видѣлъ источникъ позднѣйшей Бесѣды въ упомянутомъ Изборникѣ XIII в., но на защиту Архангельскаго вы-

---

дѣть, основываясь на изслѣдованіи г. Никольскаго, слѣдующія группы вопросо-отвѣтовъ: 1) I—VIII; 2) X—XVI; 3) XX—XXV; 4) XXVII—XXXV; 5) XL—LIII; 6) LV—LX; 7) LXI—LXV; 8) LXVI—LXXVII. Что касается до указанныхъ шести вопросо-отвѣтовъ, то они сравнительно съ таковыми же въ «Словесахъ» имѣютъ небольшіе пропуски.

1) Памятники Др. Письменности 1880 г. 1-й вып., стр. 63– 130 — «Бесѣда трехъ святителей», статья князя П. П. Вяземскаго.

2) Архангельскій, Творенія отцовъ церкви въ древнерусской письменности I—II, стр. 146—147 и 157.

ступилъ проф. Ждановъ[1]). Г. Никольскій вообще высказывается, что «сходство съ толкованіями Изборника можно подмѣтить почти въ каждомъ изъ болѣе пространныхъ списковъ славянорусскихъ Бесѣдъ. Такъ какъ Изборникъ содержитъ лишь выборку изъ разныхъ сборниковъ толкованій святоотеческихъ и другихъ, то вѣроятно, что наслоенія Бесѣды слѣдуетъ искать или въ Изборникѣ XIII в. или его элементахъ.... Какъ бы то ни было, въ Изборникѣ или его элементахъ мы имѣемъ дѣло съ матеріаломъ, который вошелъ, какъ наслоеніе, въ славяно-русскіе списки Бесѣды»[2]). Наконецъ, проф. Мочульскій въ своемъ изслѣдованіи о Бесѣдѣ трехъ святителей посвятилъ цѣлую главу сборникамъ, извѣстнымъ подъ именемъ Кааѳъ и значенію ихъ по отношенію къ Бесѣдѣ [3]). Оставляя пока въ сторонѣ разысканіе Мочульскаго, укажу теперь на то, какъ надо понимать положеніе дѣла, служившаго предметомъ замѣчаній со стороны упомянутыхъ изслѣдователей. По существу они всѣ правы: такъ какъ они всѣ основываются только на изданномъ Вяземскимъ спискѣ, то связь указанныхъ памятниковъ съ «Бесѣдою» является несомнѣнной. Но наименованіе этой группы — я буду называть ее Большаковской — «Бесѣдой» вноситъ путаницу и невѣрное пониманіе истиннаго положенія вещей. Вся бѣда произошла оттого, что Вяземскій включилъ эту группу въ составъ «Бесѣды трехъ святителей», а между тѣмъ это надо бы сдѣлать съ извѣстными оговорками. Дѣло въ томъ, что имя «Бесѣды трехъ святителей» носятъ очень часто такія произведенія, которыя могутъ быть названы такъ только по аналогіи. «Бесѣда трехъ святителей» имѣла очень длинную исторію, которая, къ сожалѣнію, до сихъ поръ далеко еще не выяснена. Первоначальный остовъ Бесѣды былъ, конечно, тотъ, гдѣ фигурируютъ дѣйствительно «три святителя». Къ нимъ примыкали, повиди-

1) См. у Никольскаго, 7—9.

2) ibid, 100.

3) Мочульскій, Слѣды народной библіи въ славянской и въ древнерусской письменности, Одесса, 1893, стр. 113—135.

мому, и тѣ Бесѣды, въ которыхъ участвовали только два святителя. Будучи переведены нѣсколько разъ въ различныхъ редакціяхъ, Бесѣды и въ славянской и русской письменности продолжали развиваться самостоятельно и южно-славянскія редакціи Бесѣды, уже на югѣ подвергшіяся наслоеніямъ, вторично приходили къ намъ. Кромѣ того, нѣтъ ничего невѣроятнаго, что переводы «Бесѣдъ» дѣлались и у насъ. Такимъ образомъ, у насъ накапливалось нѣсколько типовъ Бесѣдъ, различныхъ по происхожденію. Съ теченіемъ времени между всѣми ими происходило взаимное вліяніе другъ на друга, въ результатѣ чего получилось большое множество разновидностей Бесѣды, въ которыхъ далеко не всегда можно отдѣлить первоначальное отъ наноснаго. Съ другой стороны, въ византійской письменности существовали другіе ряды вопросо-отвѣтовъ, которые съ настоящей «Бесѣдой» ничего не имѣли общаго по происхожденію. Форма вопросовъ и отвѣтовъ была очень распространенною. Такого рода вопросо-отвѣты также переводились на славянскіе языки и благодаря общности формы попадали въ соприкосновеніе съ настоящими разнообразными редакціями Бесѣды. Въ результатѣ явилось то, что первоначальная «Бесѣда трехъ святителей», апокрифическій памятникъ, стала обращаться не больше какъ въ одну литературную форму, въ которую вкладывалось разнообразное содержаніе. Это происходило и въ старое время и не только у насъ, но и у славянъ. Форма вопросовъ и отвѣтовъ Большаковскаго списка и подала поводъ Вяземскому включить его въ составъ апокрифическаго памятника «Бесѣды трехъ святителей», а это и дало поводъ послѣдующимъ изслѣдователямъ говорить о вліяніи Каафа на «позднѣйшіе списки Бесѣды» и т. п. А между тѣмъ такая постановка дѣла неправильна. Если на основаніи только одной формы вопросовъ и отвѣтовъ называть Большаковскую группу «Бесѣдой», то такимъ же именемъ придется назвать и Каафъ, и группу въ сборникѣ г. Яцимирскаго, и группу Изборника и т. п., и въ такомъ случаѣ мы запутаемся въ однихъ терминахъ. Поэтому, не нужно смотрѣть

на Большаковскую группу какъ на «позднѣйшій списокъ Бесѣды трехъ святителей», подвергшейся вліянію со стороны Каафа или со стороны Изборника и т. п. Я не отрицаю вполнѣ вліянія Каафа и ему подобныхъ произведеній на списки или, можетъ быть, даже на нѣкоторыя редакціи «Бесѣды» — такіе списки встрѣтиться могутъ — я говорю только про указываемый списокъ, на которомъ собственно и основываются всѣ изслѣдователи. Большаковскій списокъ представляетъ группу вопросо-отвѣтовъ, нѣсколько аналогичную группѣ Ѳеодоритовыхъ толкованій сп. Троице-Сергіевой Лавры № 770. Она состоитъ изъ 30 вопросо-отвѣтовъ, изъ которыхъ вопросо-отвѣты 5—28 и подлежатъ нашему разсмотрѣнію. Они всѣ — Ѳеодоритовы толкованія. Первыхъ четыре и послѣднихъ два вопросо-отвѣта не принадлежатъ Ѳеодориту и взяты изъ другого источника. Въ средину вопросо-отвѣтовъ Ѳеодорита, повидимому, ошибкою попалъ вопросъ — **при кѡ пом Іѡсифъ Мр҃ію ис цр҃кви.** Изъ 22 вопросо-отвѣтовъ, составляющихъ ядро списка, почти всѣ намъ уже извѣстны. Такъ въ Каафѣ соотвѣтствуютъ вопросо-отвѣты 8, 9, 10, 12, 11, 1, 2, 24, 25, 27, 34, 14, 5, 31. Изъ не встрѣчающихся въ Каафѣ три вопросо-отвѣта встрѣчаются въ другихъ памятникахъ: 1) Изборн. вопр.-отв. 5, Тр.-Серг. Лавры 9, Яцимир. III; 2) Яцимир. I; 3) Яцимир. III, Троице-Серг. 1-й. Кромѣ ихъ, есть еще четыре вопросо-отвѣта, которые не встрѣчаются ни въ одномъ изъ разсмотрѣнныхъ памятниковъ: 1) **Почто земла и скоты єгѵ̑птѧнъ цр҃кви** (чит. цар҃еви) **притѧжа Іѡсифе.** 2) **Како ѳ̑ разоумѣти: гл҃а Гдь̀ къ Моисею: гл҃и к сн҃а Іилев҃о и речеши к нимъ: аще см ѡсѣменитъ и родѝ моужескъ полъ, нечистое боудѐ за седмь дн҃іи, аще родитъ женскъ полъ, нечиста бѹ́дѐ за д҃і дн҃еи.** 3) **Что ради многа лѣтъ живѧхѹ̀ вѣтсіи.** 4) **Почто не поманѹ́лъ ѳ̑ Моисен ѡ агглѣстѣмъ сътвореніи.** Первому вопросо-отвѣту соотвѣтствуетъ Ѳеодор. Быт. 107, второму—Левит. 14, третьему—Быт. 49 и четвертому—Быт. 1—2. Опять нужно замѣтить, что и здѣсь Ѳеодоритъ является въ особой редакціи. Кромѣ того, нужно имѣть

въ виду, что по сравненію съ другими памятниками старый текстъ въ иныхъ случаяхъ является переработаннымъ, какъ напр. вопросо-отвѣтъ = Кааф. 5. Я упомянулъ выше, что въ группѣ Троице-Сергіевскаго сборника второй вопросо-отвѣтъ имѣетъ продолженіе. Большаковскій списокъ намъ указываетъ, что это есть особый вопросо-отвѣтъ, потерявшій въ Троицкомъ спискѣ свой вопросъ — **Како тресение Каиново разумѣти**; у Ѳеодорита соотвѣтствующій вопросъ — Быт. 42 — поставленъ иначе.

Изъ всего сказаннаго самъ собою вытекаетъ выводъ. Не можетъ быть рѣчи о вліяніи Каафа или Изборника XIII в. на разсмотрѣнную группу вопросо-отвѣтовъ, такъ какъ она заключаетъ въ себѣ нѣсколько такихъ вопросо-отвѣтовъ, которые не находятся ни въ томъ ни въ другомъ, но которые принадлежатъ тому же источнику, какому и вопросо-отвѣты Каафа и Изборника. Большаковскій списокъ имѣетъ значеніе не потому, чтобы онъ отражалъ на себѣ вліяніе Каафа или Изборника, а потому, что онъ вмѣстѣ съ ними дополняетъ наши представленія объ оригиналѣ ихъ; онъ выясняетъ не послѣдующую исторію Каафа или разсматриваемой группы Изборника, но предшествующую. Точно также на томъ же основаніи Большаковскій списокъ не можетъ быть выводимъ ни изъ собранія въ сборникѣ Яцимирскаго, ни изъ Троицкаго и еще менѣе изъ «Словесъ Избранныхъ». Группа Ѳеодоритовыхъ вопросо-отвѣтовъ этого списка указываетъ на существованіе болѣе древней группы, родственной всѣмъ указаннымъ выше, но имѣвшей нѣкоторые свои, не вошедшіе въ нихъ, вопросо-отвѣты, хотя, съ другой стороны, она могла и не имѣть иныхъ вопросо-отвѣтовъ, сохранившихся въ Каафѣ и т. п. Соединеніе Ѳеодоритовыхъ вопросо-отвѣтовъ съ идущими изъ другихъ источниковъ могло быть и древнее, но могло быть и позднее: утверждать то или другое нѣтъ основаній. Точно также остается пока неизвѣстнымъ, самъ ли авторъ соединенія тѣхъ и другихъ вопросо-отвѣтовъ дѣлалъ выборку изъ болѣе полнаго собранія Ѳеодоритовыхъ толкованій,

или нашелъ разсмотрѣнную группу уже готовой. Да это, впрочемъ, и не важно. Важно только установить фактъ ея независимости отъ подобныхъ ей группъ.

Мы имѣемъ, какъ видимъ теперь, пять однородныхъ памятниковъ — собранія Ѳеодоритовыхъ вопросо-отвѣтовъ: 1) Каафъ, 2) сборникъ Яцимирскаго (л. 42—59), 3) Изборникъ XIII в. (л. 131—140), 4) Троице-Сергіевой Лавры № 770 (л. 125-й и слѣд.), 5) Большаковскую группу. Изъ выше предложеннаго анализа можно вывести слѣдующія наблюденія:

1) Авторъ собранія вопросо-отвѣтовъ въ сборникѣ Яцимирскаго не пользовался ни Каафомъ, ни Троицкимъ собраніемъ, ни собраніемъ Изборника, такъ какъ въ немъ встрѣчается рядъ вопросо-отвѣтовъ, которые, хотя и принадлежатъ все тому же Ѳеодориту, не вошли однако въ составъ послѣднихъ трехъ собраній.

2) Авторъ Каафа, съ другой стороны, не пользовался ни собраніемъ въ сборникѣ Яцимирскаго, ни Троицкимъ собраніемъ, ни Изборникомъ, такъ какъ и въ немъ мы встрѣчаемъ рядъ Ѳеодоритовыхъ вопросо-отвѣтовъ, не вошедшихъ ни въ одинъ изъ трехъ упомянутыхъ собраній.

3) Авторъ Троицкаго собранія не пользовался Каафомъ, но онъ могъ воспользоваться группой сборника Яцимирскаго или ей подобной, если только таковая существовала. Изборникомъ же онъ не пользовался.

4) Авторъ группы Изборника могъ воспользоваться только собраніемъ сборника Яцимирскаго, такъ какъ только въ послѣднемъ встрѣчаются всѣ вопросо-отвѣты группы Изборника. Къ этому же заключенію приводитъ еще то обстоятельство, что ни одинъ вопросо-отвѣтъ Каафа, не вошедшій въ составъ группы сборника Яцимирскаго, не вошелъ и въ Изборникъ, а это едва ли могло быть случайно, особенно по отношенію къ вопросо-отвѣтамъ именно изъ Ѳеодорита. Косвеннымъ образомъ за это же стоитъ и порядокъ вопросо-отвѣтовъ въ первой половинѣ, примыкающій къ порядку группы сборника Яцимирскаго, которая, какъ увидимъ, слѣдуетъ порядку Ѳеодорита.

5) Изданная Вяземскимъ Большаковская группа Ѳеодоритовыхъ вопросо-отвѣтовъ не можетъ быть причислена къ спискамъ «Бесѣды». Она не отражаетъ на себѣ никакого непосредственнаго вліянія ни одного изъ вышеприведенныхъ памятниковъ, но вмѣстѣ съ ними восходитъ къ одному общему оригиналу. Поэтому, рѣчь о вліяніи Каафа и т. п. на тѣ или другіе списки Бесѣды должна основываться на другихъ редакціяхъ вопросо-отвѣтовъ, а не на Большаковской.

6) Я указалъ выше, что редакторъ Толковой Палеи въ заимствованіи толкованій Ѳеодорита не пользовался ни Каафомъ, ни Словесами Ѳеолога, ни Изборникомъ. Теперь можно прибавить къ этому, что онъ не пользовался и ни Троицкимъ собраніемъ ни группой сборника Яцимирскаго, ибо, хотя изъ двухъ указанныхъ выше заимствованій изъ Ѳеодорита, встрѣчающихся только въ Толковой Палеѣ, первое (523, 26—524, 4 = Исх. вопр. 36) и встрѣчается въ группахъ Яцимирскаго и Троицкаго сборниковъ — второе заимствованіе (Т. П. 587, 18—25 = Числъ вопр. 49) не встрѣчается ни въ той ни въ другой группѣ.

Теперь спрашивается, что же это была за группа толкованій, которыми независимо другъ отъ друга воспользовались четыре автора, если не считать автора группы Изборника? Очевидно, это была группа исключительно Ѳеодоритовыхъ толкованій, такъ какъ не Ѳеодоритовы толкованія встрѣчаются только въ Каафѣ, куда они попали, какъ увидимъ, изъ готовыхъ источниковъ. Группа Изборника носитъ заглавіе — **Й се отъ палѣи с тълкъмъ**; группа сборника Яцимирскаго надписывается — **Въпроси и Ѳѣти избранныѫ ѿ толко(выѧ) палѣи**; наконецъ, надписаніе Каафа говоритъ, что — **первое начало положено ѿ толковыѣ палеѣ**. Отсюда мы должны вывести, что оригиналомъ этихъ трехъ произведеній была «толковая Палея». Эта «толковая палея» состояла изъ вопросо-отвѣтовъ Ѳеодорита на пятокнижіе Моисеево. Текстъ Ѳеодоритовыхъ толкованій не всегда совпадалъ съ извѣстнымъ теперь греческимъ, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ очень многихъ случаяхъ различіе между тѣмъ

и другимъ, какъ увидимъ, должно восходить еще къ византійской эпохѣ. Пока мы владѣемъ только выдержками изъ этой «толковой палеи» и наибольшія изъ нихъ суть Каафъ и группа сборника Яцимирскаго. На болѣе полное собраніе вопросо-отвѣтовъ указываетъ наша Толковая Палея; да впрочемъ и сами надписанія разсмотрѣнныхъ группъ говорятъ о выборкѣ. Изъ этихъ группъ наиболѣе близкою къ оригиналу слѣдуетъ признать группу въ сборникѣ Яцимирскаго, такъ какъ она, помимо того, что содержитъ наибольшее количество сравнительно съ другими группами Θеодоритовыхъ толкованій, слѣдуетъ порядку греческаго оригинала, — разумѣется, съ пропусками. Порядокъ толкованій Θеодорита въ ней слѣдующій:

кн. Бытія: 23, 30, 36, 37, 39, 44, 54, 63, 73, 82, 84, 88, 91, 108, 109.

Кн. Исходъ: 4, 6, 7, 8, 9, 10, 13, 14, 17, 26, 28, 29, 31, 33, 36, 39, 40, 48, 49, 50, 52, 53, 57, 60 (bis) 62, 68, 69, 70.

Кн. Левитъ: 7, 8, 10, 11, 13, 16, 19, 21, 22, 28, 30, 32, 35, 36.

Кн. Числъ: 1, 7, 10, 16, 27, 50.

Только послѣдніе шесть вопросовъ стоятъ не на своемъ мѣстѣ — Быт. 5, Левит. 1, Числ. 13, Исх. 59, Исх. 51, Исх. 38.

Въ группѣ Изборника вопросо-отвѣты, какъ сказано, идутъ въ естественномъ порядкѣ въ первой половинѣ, во второй же — перебиты. Перебитъ порядокъ и въ группѣ Троицкаго собранія.

Что касается Каафа, то онъ представляетъ собою попытку образовать особое литературное произведеніе. Онъ не просто выборка изъ «палѣи съ тълъкомъ», но особый родъ литературнаго произведенія, хотя, надо сказать, съ очень первобытной обработкой. Самостоятельность редактора выразилась, во первыхъ, въ сильной перестановкѣ вопросо-отвѣтовъ. Сравнивая съ греческимъ текстомъ Θеодорита, мы наблюдаемъ вопросо-отвѣты послѣдняго въ такомъ порядкѣ: Быт. 23, 30, 39, 54, 66, 68, 63, 82, 88, 91, 109, 108. Исх. 13, 4, 14, 17, 9, 7, 6.

Быт. 105. Исх. 20, 21, 28, 29, 31, 33, 70, 68. Быт. 29. Исх. 44. Быт. 44. Исх. 49, 50, 53, 57, 60. Лев. 8, 10, 32. Числ. 10. Лев. 1. Числ. 13. Лев. 22. Исх. 59. Лев. 11, 28. Исх. 26, 39, 52. Лев. 13, 19, 21. Исх. 55. Лев. 31. Исх. 61 — 63, 51. Лев. 25. Исх. 58. Числ. 31. Исх. 38. Что такой порядокъ не былъ первоначальнымъ, доказываетъ группа въ сборникѣ Яцимирскаго. — Слѣдующимъ знакомъ самостоятельности редактора является заимствованіе вопросо-отвѣтовъ изъ другихъ источниковъ. Такихъ вопросо-отвѣтовъ, правда, немного; они слѣдующіе: вопр. 28 и 29 взяты изъ вопросовъ Аѳанасія [1]) къ Антіоху князю; вопросъ 33 взятъ изъ того же источника и является лишнимъ, такъ какъ тотъ же вопросъ читается раньше — вопр. 30 = Ѳеод. Исх. 68; вопр. 64-й объ ефудѣ взятъ изъ Изборника Святослава 1073 г. и вопр. 69 взятъ изъ тѣхъ же вопросовъ къ Антіоху. Заимствуя изъ разныхъ мѣстъ, а не только изъ одной «толковой Палеи», редакторъ съ полнымъ правомъ могъ назвать свое произведеніе «сборникомъ», — «понеже соуть мнози толкове събрани в нм ѿ стыхъ книгъ»; далѣе, онъ съ полнымъ правомъ могъ приписать, что «первое начало положено ѿ толковыѣ Палеѣ», такъ какъ до 28 вопроса идутъ, дѣйствительно, вопросо-отвѣты Ѳеодорита т. е. «толковой палеи». Остается самое имя «Каафъ», что̀ въ надписаніи толкуется — «сирѣчь съборникъ». По словопроизводству съ еврейскаго языка «Каафъ» и значитъ, дѣйствительно, «сборникъ». Спрашивается, была ли такая книга съ именемъ «Каафъ», или редакторъ группы вопросо-отвѣтовъ взялъ это имя изъ азбуковниковъ? Проф. Владиміровъ говоритъ, что, несмотря на всѣ справки, ему не удалось отыскать еврейскаго сочиненія съ такимъ наименованіемъ, и потому предполагаетъ, что названіе разсматриваемаго сборника «Книга нарицаємыѧ Кладъ сирѣчь съборникъ» произошло изъ толкованія такъ же, какъ названіе

1) Порфирьевъ, Апокриф. сказ. о новозавѣт. лиц. и событ., 350. На заимствованіе изъ вопросовъ къ Антіоху указалъ проф. Архангельскій — Твор. отц. церкви въ др.-русск. письм. I—II, 159—160.

книги Екклезіаста «Соломономъ» въ нѣмецкихъ историческихъ библіяхъ или «Соборникомъ» «сборникомъ» въ древнеславянскихъ переводахъ Екклезіаста: «Книга Ѳкклезіастъ... гл҃ы соборника», «азъ «сборникъ быхъ царь» [1]) и пр. Очень вѣроятно, что это такъ и было. Однако нельзя совершенно отрицать, что въ византійской литературѣ существовала какая-то книга съ именемъ «Каафъ». Въ нѐдавно найденной первой книгѣ хроники Іоанна Малалы въ рукописи. Париж. Націон. Библ. du supp. grec № 682, въ предисловіи, среди тѣхъ писателей, которыми пользовался Іоаннъ Малала, находится Καάθ: Δίκαιον ἡγησάμην μετὰ τὸ ἀκροτηριάσαι τινὰ ἐκ τῶν ἑβραϊκῶν κεφαλαίων ὑπὸ Μωϋσέως χρονογράφων Ἀφρικανοῦ καὶ Εὐσεβίου... καὶ Καὰθ καὶ ἄλλων πολλῶν φιλοπόνων χρονογράφων ἐκθέσεσιν.... [2]) Здѣсь Καάθ является какъ имя лица, но, очевидно, это недоразумѣніе Малалы или его переписчика, принявшаго названіе какой-то исторической книги за имя автора: Καάθ, какъ имя, едва ли существовало у византійцевъ. Въ славянскомъ переводѣ въ соотвѣтствіи Καάθ стоитъ «Еоустафіемъ», что указываетъ на то, что въ оригиналѣ славянскаго перевода непонятное Καάθ было замѣнено чрезъ Εὐσταφίου. Какъ бы то ни было, имя «Каафъ» не стоитъ, слѣдовательно, одиноко. Но пока мы не можемъ дѣлать дальнѣйшихъ выводовъ.

Что касается времени составленія Каафа, то тутъ мы лишены всякой возможности точно опредѣлить его. Съ одной стороны, старѣйшіе списки Каафа принадлежатъ къ XV в., съ другой—мы видимъ въ немъ пользованіе Изборникомъ 1073 г.: это предоставляетъ промежутокъ для времени его составленія XII—XIV вв. Изслѣдователямъ не удалось также опредѣлить время составленія и другого подобнаго памятника — «Словесъ избранныхъ Григорія Ѳеолога»; единственно, что̀ можно было вывести, это то, что «Словеса» могли явиться и въ домонголь-

1) Владиміровъ, 4.

2) См. мое изсл. — Первая книга хроники Іоанна Малалы въ Зап. Акад. Наукъ, VIII сер., ист.-фил. отд. т. I, № 3.

скій періодъ и несомнѣнно — въ славянскихъ земляхъ или на Руси. Послѣднее приложимо и къ Каафу, но точнѣе указать на мѣсто составленія — нѣтъ достаточныхъ къ тому основаній. Но съ достовѣрностью можно сказать, что Каафъ старше «Словесъ избранныхъ». Не слѣдуетъ думать, что редакторъ Каафа имѣлъ подъ рукой «Словеса избранныя», такъ какъ вопросо-отвѣты Ѳеодорита вошли въ «Словеса» въ ничтожномъ количествѣ сравнительно съ Каафомъ, съ другой же стороны — всѣ вопросо-отвѣты Ѳеодорита за исключеніемъ одного, вошедшіе въ «Словеса», читаются и въ Каафѣ. Но самое главное, убѣждающее, что редакторъ «Словесъ» имѣлъ у себя Каафъ или параллельный ему текстъ — это расположеніе вопросо-отвѣтовъ въ Каафѣ, Словесахъ и въ толкованіяхъ Ѳеодорита, а именно:

a)	Каафъ	4	Словеса Ѳеолога	40	Ѳеодорит.	Быт.	54
	»	5	»	41	»		66
	»	6	»	42	»		68
b)	»	13	»	43	»	Исх.	13
	»	14	»	44	»	»	4
	»	15	»	45	»	»	14
	»	17	»	46	»	»	9
	»	18	»	47	»	»	7

Выше мы видѣли, что порядокъ словъ въ Каафѣ не первоначальный, и настоящее сопоставленіе показываетъ, что редакторъ «Словесъ» имѣлъ уже Каафъ и изъ него выбиралъ нѣкоторые вопросо-отвѣты, причемъ въ иныхъ случаяхъ бралъ по нѣскольку вопросовъ подрядъ, а въ другихъ — дѣлалъ большіе пропуски, ибо дальнѣйшимъ вопросо-отвѣтамъ «Словесъ» 48—53 въ Каафѣ соотвѣтствуютъ вопросо отвѣты — 22, 26, 41, 46, 47, 59.

На первый взглядъ признать источникомъ «Словесъ» Каафъ въ извѣстномъ намъ видѣ препятствуетъ какъ будто то, что въ немъ нѣтъ 39 вопросо-отвѣта Словесъ, который также есть во-

просо-отвѣтъ Θеодорита, хотя и не совпадаетъ, что случается, буквально, а именно: **Что мнѣ пентедрищмъ скопцемъ иже коупи Иосифа. аще и скопець сыи како имѣ женоу и или того ищоу. Дн҃евными мѣаше ю пекоуцюуса и домовными, тѣмже и тіреты ради моужии одномоу похотѣла**; Θеодор. вопр. 98 кн. Бытія: Πῶς εὐνοῦχος ὢν ὁ ἀρχιμάγειρος γυναῖκα εἶχεν; Μάλιστα μὲν οὖν καὶ τοὺς εὐνούχους καὶ τοὺς ἐκτομίας ὁμωνύμως καλοῦσιν. οὐδὲν δὲ ἦν ἀπεικὸς καὶ εὐνοῦχον ὄντα γυναῖκα ἔχειν ἐν τῇ οἰκίᾳ τῶν ἔνδον ἐπιμελουμένην πραγμάτων. Вопросъ этотъ встрѣчается и въ Изборникѣ, но не въ группѣ «избранія отъ палѣи съ толкомъ», а отдѣльно, л. 160ᵛ. Въ виду указаннаго основанія зависимости «Словесъ» отъ Каафа, въ данномъ случаѣ необходимо выбрать одно изъ двухъ: или этотъ вопросо-отвѣтъ былъ въ томъ спискѣ Каафа, которымъ пользовался авторъ «Словесъ», или онъ заимствованъ послѣднимъ изъ другого источника. Мнѣ кажется послѣднее болѣе вѣроятнымъ. Замѣтимъ, что въ Изборникѣ этотъ вопросо-отвѣтъ слѣдуетъ непосредственно за большимъ толкованіемъ, взятымъ не изъ Θеодорита. Форма вопроса не вполнѣ подходитъ къ обычной формѣ доселѣ разбираемыхъ вопросо-отвѣтовъ: **Что мнѣ пентедрищмъ скопцемъ**...., что напоминаетъ другой вопросо-отвѣтъ Изборника — **Что ми Зарою**...

Разставаясь съ Каафомъ, я долженъ коснуться еще одного взгляда на Каафъ, высказаннаго недавно проф. Мочульскимъ въ изслѣдованіи о «слѣдахъ народной библіи въ слав. и др.-русск. письменности». Авторъ говоритъ такъ: «Древне-русская письменность многое усваивала и перенимала посредственно и непосредственно изъ греческой и византійской письменности... Если заимствованный памятникъ приходился по вкусу, а еще болѣе, если онъ удовлетворялъ умственнымъ потребностямъ, онъ быстро и широко распространялся, расходясь въ массѣ разнообразныхъ списковъ. Къ числу такихъ очень распространенныхъ памятниковъ въ древне-русской письменности можно отнесть толковые сборники, извѣстные подъ названіемъ «Каафъ» и свя-

занную съ ними «Бесѣду трехъ святителей». Такъ какъ эти толковые сборники въ древне-русской письменности появляются ранѣе «Бесѣды» и отъ нихъ во многомъ зависѣла «Бесѣда», то мы и начнемъ съ обозрѣнія данныхъ толковыхъ сборниковъ» [1]). Дѣйствительно, затѣмъ описываются 43 толковыхъ сборника. Изъ приведенной выписки слѣдуетъ, что всѣ 43 сборника представляютъ намъ Каафъ. Такой взглядъ нуждается въ поправкахъ. Не говоря уже о томъ, насколько справедливо называть всѣ 43 сборника толковыми, изъ самаго описанія ихъ можно ясно видѣть, что «Каафъ» есть нѣчто самостоятельное, небольшое произведеніе, прочно установившееся, хотя и не пользовавшееся большимъ распространеніемъ: въ этихъ 43 сборникахъ Каафъ встрѣчается только три раза. Это небольшое произведеніе, группа вопросо-отвѣтовъ, имѣетъ особое заглавіе, которое не дозволяетъ его смѣшивать съ другими подобными произведеніями. Поэтому едва ли можно всѣ сборники, въ которыхъ есть статьи толковательнаго характера, расположенныя въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, обобщать ихъ подъ именемъ «Каафъ». Повидимому, авторъ и самъ сознавалъ неточность своего обобщенія, такъ какъ далѣе, чрезъ нѣсколько страницъ, даетъ другое объясненіе, нѣсколько видоизмѣненное. По этому объясненію имя «Каафъ» есть позднѣйшая приставка. Первоначально толковые сборники назывались просто толковыми сборниками, какъ напр. упоминаемый Изборникъ XIII в. имѣетъ надписаніе—«Кни нарицаемыи изборникъ и ѿ многъ оц҃ь тълкованы». Къ такому общему имени всего сборника было прибавлено названіе «Каафъ». «Но такъ какъ еврейское названіе онъ (т. е. позднѣйшій русскій грамотей) счелъ неудобнымъ примѣнить и на книги новаго завѣта, то онъ перенесъ это заглавіе лишь на толкованія книгъ ветхаго завѣта, прибавивъ отъ себя—«первое начало положено отъ толковыѣ Палеѣ». Что нашъ взглядъ—продолжаетъ авторъ—на болѣе позднюю искусственную постановку имени Кладъ бли-

1) Мочульскій, стр. 113.

зокъ къ истинѣ, подтверждаетъ тотъ фактъ, что русскій грамотей въ данномъ случаѣ пожертвовалъ даже истиной въ угоду своему мнимо-ученому тщеславію. Тѣ вопросы, которые онъ въ своемъ заглавіи относитъ къ Толковой Палеѣ, въ сущности ничего общаго съ Толковой Палеей не имѣютъ, а относятся по преимуществу къ вопросамъ Ѳеодорита на Пятокнижіе Моисея» [1]). Такимъ образомъ, читатель остается въ недоумѣніи, что̀ же нужно разумѣть подъ Каафомъ — всѣ ли толковые сборники или только толкованія на ветхій завѣтъ. Изъ предложеннаго мною разбора можно видѣть, что ни то ни другое не соотвѣтствуетъ истинѣ и что исторія Каафа была совершенно иная, нежели какою ее представляетъ авторъ.

Два слова еще о «Толковой Палеѣ». Связывающійся съ такимъ именемъ памятникъ называется или просто «Толковой Палеей» или «Толковой Палеей яже на Іудея». Въ недавнее время, когда византійское происхожденіе Толковой Палеи считалось несомнѣннымъ, въ числѣ доказательствъ приводилось и названіе, которое на греческомъ языкѣ звучало бы παλαιὰ διαθήκη σὺν ἑρμηνείαις = «Палея съ толкомъ». Теперь, помимо другихъ доказательствъ въ пользу не древняго и не византійскаго происхожденія Толковой Палеи, предложенный очеркъ, думаю, достаточно указываетъ, что извѣстная теперь общеупотребительная «Толковая Палея» имѣла въ нѣкоторомъ родѣ предшественницу, носившую такое же имя. Нужно различать, слѣдовательно, болѣе старую «Толковую Палею» и болѣе новую. Первая, существовавшая во всякомъ случаѣ до XIII в., какъ указываютъ заимствованія изъ нея въ Изборникѣ XIII в., состояла изъ вопросоотвѣтовъ Ѳеодорита въ особой редакціи. Названіе «Толковая Палея» или вѣрнѣе «Палея съ толкомъ» и было въ ней, можетъ быть, простымъ переводомъ греческаго названія — παλαιὰ σὺν ἑρμηνείαις. Какъ далеко она простиралась — содержала ли она толкованія только пятокнижія Моисея, или захватывала и даль-

1) ibid., 134—152.

нѣйшія книги — не берусь пока сказать съ увѣренностью, хотя и есть основаніе, какъ сейчасъ увидимъ, считать вѣроятнымъ и послѣднее. То же нужно сказать и относительно того, всѣ ли вопросо-отвѣты Θеодорита заключались въ «Палеѣ съ толкомъ». На основаніи того, что иные вопросо-отвѣты Θеодорита встрѣчаются и помимо разобранныхъ группъ, можно выводить предположеніе, что «Палея съ толкомъ» заключала въ себѣ полное собраніе Θеодоритовыхъ толкованій, хотя и въ особой редакціи. Упомяну здѣсь еще объ одномъ вопросо-отвѣтѣ. Въ томъ же сборникѣ г. Яцимирскаго, л. 94ᵛ, совершенно безъ связи съ предшествующимъ и послѣдующимъ содержаніемъ читается такой вопросо-отвѣтъ съ заглавіемъ — **Ѡ палеѣ: Почто неедомаа зелья повелѣ бъ возрастити земли. Т. Понеже животны имена различна суть, различна же и питаніа сътворилъ є бъ. еже бо непотребно иномоу животу ѿ тѣ зелеи питанье, дроугомоу потребно боудеть. не токмо бо ѣдомаа былья створи бъ но и на цѣлбы чкомъ пекыисм по всемоу насъ ради.** Это есть 13-й вопросо-отвѣтъ Θеодоритовыхъ толкованій на кн. Бытія съ обычнымъ характеромъ способа перевода. Спрашивается, изъ какой «палеи» взятъ вопросо-отвѣтъ? Можно бы думать, что изъ нашей, обыкновенной Толковой Палеи. Дѣйствительно, въ Толковой Палеѣ, стлб. 26, стрк. 12 и слѣд. говорится о томъ же самомъ и мѣстами сходно. Но при внимательномъ разсмотрѣніи оказывается, что подъ «палеей» здѣсь нельзя разумѣть нашу Толковую Палею. Указанный отрывокъ въ Толковой Палеѣ составленъ на основаніи двухъ источниковъ: 1) Шестоднева Іоанна экзарха Болгарскаго и 2) толкованія Θеодорита; вліяніе перваго видно въ первой половинѣ, вліяніе второго — во второй, а именно:

Толк. П. 26, 12—19. **Смотри силы гмь ꙗко ѥдинѣмъ словомъ гмнмъ и верси горамъ ѥбростоша древесы. ово члв-**

Шестодн. 102ᵃ—103ᵃ. **Ивнѣ горнии връхове ѡбрастоше дрѣволь и ѡвощнии гради оухытрише се и порѣчнаа бечисмен-**

комъ на трапезу сѧ готовлѧше ино же и на цѣленик, ино же скоту готовлѧшѣ, другыя же пътицамъ готовлѧшѣ.

нъıми сады оукрашена бъıше. ѡво члкмь се на трапезоу готовлѣаше оутворити ѡво же скоутоу на пиѡоу и̏ листвиѥмь и̏ плодомъ ѡво̀ же на цѣленик нам̀ дашє се.

Вслѣдъ за этимъ слѣдуетъ заимствованіе изъ вышеприведеннаго толкованія Θеодорита: понеже животнъıхъ тѣхъ и̏ видове различнъı суть тѣхъ различна та питаник (вар. питаниа) множьство створилъ есть бъ. и ѳ бесловеснъıхъ промышлѧетъ. — Такимъ образомъ, и здѣсь мы видимъ, что и отдѣльный вопросо-отвѣтъ въ сборникѣ г. Яцимирскаго и объясненіе нашей Толковой Палеи вышли изъ одного источника — изъ болѣе ранней, первоначальной «Толковой Палеи». Изъ этой первоначальной «Толковой Палеи» стали дѣлаться выдержки, изъ которыхъ иныя еще удерживали старое заглавіе. Редакторъ обличительнаго произведенія іудейскаго нечестія въ числѣ другихъ источниковъ имѣлъ и «Толковую Палею». Заимствуя изъ нея нѣкоторыя толкованія, онъ иногда видоизмѣнялъ ихъ, а иногда и ихъ снабжалъ своимъ объясненіемъ. Но его собственныя толкованія отъ толкованій «Толковой Палеи» всегда выдѣлить очень легко. Составивъ свое произведеніе, редакторъ воспользовался старымъ названіемъ, на что имѣлъ право, ибо и его источникъ и новое твореніе были, дѣйствительно, «Палеей съ толкомъ». Но онъ пожелалъ точнѣе опредѣлить содержаніе своего произведенія — осужденіе іудейскаго нечестія, и въ результатѣ этого изъ «Палеи съ толкомъ» явилась «Палея съ толкомъ яже на Іудея».

Замѣтимъ, что въ «Словесахъ» вопросо-отвѣты 61—65 составляютъ особую группу и относятся къ изъясненію пророческихъ книгъ, но они не входили въ составъ толкованія пророковъ, писаннаго въ Новгородѣ въ 1047 г. попомъ Упиремъ

Лихимъ [1]). Источникъ ихъ остался г. Никольскому неизвѣстенъ, неизвѣстенъ онъ и мнѣ. Въ Изборникѣ XIII в. изъ нихъ читаются только 63 и 64 и притомъ въ различныхъ мѣстахъ: 63-й на лл. 127—128, и 64 на л. 21-мъ. Въ рукописи Московской Духовной Академіи № 215 за окончаніемъ Каафа слѣдуютъ нѣсколько толкованій на пророковъ «**А се избрано ѿ Палѣи с толкѡ. ѿ прр҃чьства сты҃ прр҃къ.** Далѣе идутъ частныя указанія на пророковъ: л. 189—**ѿ прр҃чьства Исаи**, л. 197[v]—**а сие ѿ прр҃чьства Иеремѣина**, л. 198—**прр҃чьство Иезекѣилево**, л. 199 **ѿ прр҃чьства Захарiина**, л. 199 **а се ѿ притѡ**, л. 200 **а се дрꙋгыи толкъ Иполитовъ**. Три толкованія соотвѣтствуютъ указаннымъ въ Словесахъ, именно — Іереміино = Слов. 62, Даніилово = Слов. 64, Захаріино = Слов. 65. Подъ Приточникомъ и Ипполитомъ читается толкованіе «премудрость созда себѣ домъ», и слѣдовательно въ отдѣлъ толкованій на пророческія книги оно не входитъ. Заголовки перепутаны, и потому значенія большого не имѣютъ. Толкованіе на Исаію отличается отъ того же въ Словесахъ, именно—**Оꙋмыитесѧ и чисти боудете, ѿвержите злобы ѿ дш҃ь ваш҃и пред очима моима и оустрашитесѧ ѿ злобъ ваш҃и. Толкъ. Пакы приводи на памать безаконiи ихъ не попщиае҃ имъ ѿчаитисѧ но приносити потребнѣ ѿ кротости своѥ благти...** и т. д. Идутъ толкованія Ѳеодорита, Северіана, Хроустома, Василія и безъ имени. Очевидно, что и здѣсь эти толкованія составляютъ одну группу, какъ и въ «Словесахъ». Но очевидно далѣе, что ни авторъ «Словесъ» не воспользовался этой группой, какъ мы имѣемъ ее въ рукоп. Моск. Дух. Акад. № 215, ни авторъ послѣдней не воспользовался «Словесами», такъ какъ, кромѣ указанныхъ общихъ въ той и другой группѣ трехъ толкованій, въ каждой группѣ читаются такія, которыхъ нѣтъ въ другой группѣ. Слѣдовательно, обѣ группы восходятъ къ болѣе полному собранію толкованій книгъ пророческихъ, толкованій, стоявшихъ особо отъ извѣстныхъ древнихъ толкованій, сохра-

1) Никольскій, 40.

нившихся въ спискѣ Упиря Лихого. Заглавіе группы по рукописи Моск. Дух. Акад. 215 ясно указываетъ, откуда взяты толкованія: они «избраны отъ Палеи съ толкомъ». Слѣдовательно, была «Палея съ толкомъ», въ которой помѣщались толкованія въ видѣ вопросо-отвѣтовъ и на книги пророческія. Авторъ группы далъ частное указаніе своего источника — «отъ пророчества святыхъ пророковъ» и ясно различалъ другой источникъ, называемый имъ приточникомъ. Изъ этого же отдѣла «Палеи съ толкомъ» заимствовалъ свои пять вопросовъ и авторъ «Словесъ».

Что это были за Ѳеодоритовы толкованія, которыя наблюдаются въ Каафѣ и другихъ памятникахъ? Уже проф. Владиміровъ замѣтилъ, что «переводъ отличается отъ греческаго текста толкованія блаженнаго Ѳеодорита сокращеніями и дополненіями». Исторія текста Ѳеодоритовыхъ толкованій до сихъ поръ не изслѣдована. Г. Глубоковскій въ своемъ обширномъ изслѣдованіи о Ѳеодоритѣ[1]) не касается этого вопроса и только удостовѣряетъ, что, дѣйствительно, настоитъ нужда въ критическомъ обозрѣніи и изданіи произведеній Ѳеодорита[2]). Но уже и теперь признается кое-что наносное въ изданныхъ толкованіяхъ. Такъ, по словамъ г. Глубоковскаго, слѣдуетъ признать за неоспоримый фактъ, что приводимыя въ Оптатевхѣ параллели изъ Діодора Тарсскаго, Ѳеодора Мопсуэстійскаго и Оригена идутъ не отъ Ѳеодорита[3]). Разсматриваемые славянскіе вопросо-отвѣты сравнительно съ греческимъ текстомъ отличаются главнымъ образомъ краткостью. Очень немного вопросо-отвѣтовъ, которые бы по своей величинѣ совпадали съ греческими. Что касается дополненій, то въ виду незначительности и ничтожнаго количества они не могутъ имѣть существеннаго значенія. Прежде чѣмъ ставить какіе-либо вопросы, возбуждающіеся при сравненіи славянскаго текста съ греческимъ,

1) Глубоковскій, Блаженный Ѳеодоритъ епископъ Кирскій, I—II т., Москва 1890.

2) ibid. II, 4, прим.

3) ibid. 7.

укажу на нѣкоторыя свои наблюденія. Извѣстно, что толкованія Θеодорита вошли въ такъ называемыя катены, напр. въ списокъ X в. толкованій на кн. Бытія въ Синод. Библ. № 28 (385). Сравнивая Θеодоритовы толкованія въ этой катенѣ съ изданнымъ текстомъ, видимъ, что, за исключеніемъ ссылокъ на Оригена, Діодора и др., признаваемыхъ, какъ сказано, за позднѣйшія прибавленія, остальной текстъ Синодальной катены совпадаетъ съ текстомъ у Миня и, вообще, не подвергнутъ сокращенію; удержались даже самые вопросы, что было и излишне, ибо толкованія слѣдуютъ за выписками библейскаго текста. Но напр. одинъ вопросъ подвергся сокращенію, причемъ нужно замѣтить, что и славянскій соотвѣтствующій вопросо-отвѣтъ отличается особенною краткостію, это — Каафъ вопр. 2=Θеод. Быт. 30.

Почемѣ ѿ ребра адамова женоу созда бъ. Т. Да естьственоую има нѣкоую любовь вложитъ. ѿ ребрѣ бо лежать похотѣнима части.

Синод. Библ. № 28 (385) л. 81—82. Θεοδωρήτου. Τίνος ἕνεκεν ἀπὸ τῆς πλευρᾶς τοῦ Ἀδὰμ τὴν γυναῖκα διέπλασεν; Ὅτι εἰς ὁμόνοιαν ἠβουλήθη συναγαγεῖν τὰ γένη. διὰ τοῦτο τὸν μὲν Ἀδὰμ ἀπὸ γῆς διαπλάττει τὴν δὲ Εὔαν ἀπὸ τοῦ Ἀδάμ, ἵνα καὶ τὸ ταυτὸν ἐπιδείξῃ τῆς φύσεως καὶ φυσικήν τινα φιλοστοργίαν αὐτοῖς περὶ ἀλλήλους ἐμφύσῃ.

Въ печатномъ изданіи слѣдуетъ продолженіе. Какъ смотрѣть на взаимное отношеніе этихъ двухъ текстовъ? Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ предположеніи, что краткій текстъ принадлежитъ оригиналу, изъ котораго авторъ катены дѣлалъ заимствованія. Такое предположеніе связывается съ вопросомъ, чему слѣдуетъ приписать краткость славянскаго текста сравнительно съ греческимъ: способу ли перевода или греческому оригиналу?

Не отрицая вполнѣ возможности сокращенія текста самимъ переводчикомъ, нельзя въ то же время отрицать, что и на греческомъ языкѣ могли быть сокращенные вопросо-отвѣты. Нельзя сказать, чтобы переводчикомъ руководило желаніе сокращать греческій оригиналъ, такъ какъ въ Каафѣ мы находимъ не мало вопросо-отвѣтовъ, которые не отличаются краткостью, напр. вопр. 8, 51, 52, 58. Съ другой стороны, и многіе Θеодоритовы вопросо-отвѣты очень кратки, иногда въ три-четыре строки.

Теперь обращу вниманіе на 52-й вопросъ Каафа, гдѣ говорится о запрещеніи стричь волосы и наносить тѣлу раны. Вопросъ вполнѣ совпадаетъ съ греческимъ текстомъ, но отвѣтъ, совпадая вполнѣ по содержанію, отличается по способу изложенія. Въ сборникѣ Синод. Библ. № 330, л. 213ᵛ—4 читается тотъ же вопросо-отвѣтъ, но въ другомъ переводѣ. Вопросъ короче: **Что є̑ кже рє̑ гь̑ «не растите вла̑ главы вашеа ни рѣжите боро̑ вашѣ»**. Сокращеніе вопроса должно приписать случайности, ибо отвѣтъ говоритъ и о нанесеніи ранъ, о чемъ говорила пропущенная часть вопроса. Прежде всего, начало, совпадая въ обоихъ славянскихъ текстахъ, расходится съ греческимъ, именно:

Каафъ. **Исторгноути хота бъ Изльты ѡ бѣсовьскыѧ слоужбы выводити и ѡ елинъскаго злодѣиства гл҃м: да не сътвориτε твари.**

Синод. 330. **Бг̑ъ ѡводѧ вѣрныа ѡ бѣсовскіа ласти гл҃м тако.**

На греч. — τινὲς τὸ σισόην τὰς ἐξ ἐπιτηδεύσεως οὖλας γινομένας τρίχας ἠρμήνευσαν. ἐγὼ δὲ οἶμαι τὸν νόμον ἀπαγορεύειν ἄλλο. Далѣе же оба текста сходятся съ греческимъ, но такъ, что, въ то время какъ текстъ Каафа въ общемъ ближе къ греческому, чѣмъ Синодальный 330, послѣдній вмѣстѣ съ греческимъ не имѣетъ тѣхъ дополненій въ видѣ повтореній частей вопроса, какія читаются въ Каафѣ, а именно:

а) К. Єлини бо дѣтеи своѝ власъ не стригахоу но оставлѧхоуть и паче възрастити и възлагахоуть и бѣсомь.

Син. Єлини бо растѧхѫ а не стрижахѫ вла дѣтѣ своѝ. приводѧ бо ѝ на жертвѫ бѣсѡ̀ великы власы имѫща, почесть дѣюще идолѡ̀.

Греч. Εἰώθασιν Ἕλληνες μὴ ἀποχείρειν τῶν παιδίων τὰς κορυφὰς ἀλλὰ μαλλοὺς ἐᾶν καὶ τούτους μετὰ χρόνον ἀνατιθέναι τοῖς δαίμοσιν.

b) «да ни броснете бра̀ вашихъ». ѡбычаи бѣше и сѐ творити єлиномъ. внегда плакахоу, бръснѧхоу брады своѧ.

а по оумершѣ̀ барѡ^{хѫ} своѧ рѣзахѫ рекше торгахѫ.

Греч. Εἰώθασιν δὲ καὶ τὰ γένεια ξυρᾶσθαι ἡνίκα ἐπένθουν καὶ τέμνεσθαι τὰς παρειὰς εἰς τὴν τῶν τετελευτηκότων τιμήν.

c) «и кроенїа на дш̀оу да не творите». творѧхоуть же и сѐ. в чà оумерши краахѫ скранїа своѧ. «и писменъ стрѣканъ не творите въ васъ». но и се на оугоженїе бѣсомъ творѧхоу єлини. стрѣкаахоуть бо иглами телеса ихъ и влагахоу в ты ѩзвы чернило.

а лица своа драхѫ ногти до крови ѡкаанніи и телеса своа и главѫ стригахѫ и сажею натираахѫ.

Греч. Καί τινα δὲ τοῦ σώματος μόρια βελόναις ἐκέντουν καὶ μέλαν ἐπέβαλλον εἰς θεραπείαν τῶν δαιμόνων.

Наконецъ, Синод. оканчивается обращеніемъ: «того же не достоѝ дѣяти вѣрны̀ хрестїанѡ̀. аще ли то с тѣми ѡсѧдатсѧ в мѫкѫ вѣчнѫю акы и ланита бороды стригѫще. Послѣднее, можетъ быть, русское добавленіе, направленное противъ стриженія бороды и головы, но несомнѣнно, что и въ оригиналѣ было обобщеніе, сохранившееся въ греческомъ — ταῦτα οὖν ὁ θεῖος νόμος ἀπαγορεύει,—но не удержавшееся въ Каафѣ.

Очевидно, на греческомъ языкѣ существовали разсматриваемые вопросо-отвѣты и въ другихъ редакціяхъ кромѣ извѣстныхъ пока намъ. Если бы хорошенько поискать въ библіотекахъ, то возможно, что нашлись бы и соотвѣтствія славянскимъ переводамъ. Къ тому же выводу придемъ, если сравнимъ съ 46 вопросо-отвѣтомъ Каафа отрывокъ изъ сборника Пражскаго музея изъ коллекціи Шафарика № 5, л. 181. Нѣсколько времени тому назадъ я указалъ,· что Пражскій текстъ не совпадаетъ съ текстомъ Каафа [1]). Въ вопросо-отвѣтѣ идетъ рѣчь объ установленіи у евреевъ жертвоприношенія. Въ Каафѣ указывается прообразовательное значеніе приносимыхъ жертвъ — агнца, козы, горлицы и голубя, пшеничной крупы съ деревяннымъ масломъ, въ Пражскомъ же отрывкѣ указывается, что египтяне почитали какъ боговъ — вола, овцу, козу, голубя и горлицу, и потому Богъ и повелѣлъ приносить ихъ въ жертву, чтобы евреи не привыкли называть богами жрѣемыя животныя. Содержаніе, какъ видимъ, различное, но, сравнивая съ греческимъ текстомъ перваго толкованія Θеодорита на книгу Левитъ, видимъ въ то же время, что Каафный текстъ имѣетъ соотвѣтствіе во второй половинѣ греческаго текста, Пражскій же — въ первой, напр.

Пражск. т. Єлико бо на много Іи҃тѣне время въ Єгиптѣ жителствовашѧ и злыѧ wбычаѧ на мѣстныѧ пріѧшѫ жрѣти идолѡ҃ и бѣсовѡ҃ ѿ нн҃ навыкошѫ, играти же и ликовати и органѡ҃ мѹ҃зикійскѡ҃ наслаждатисѧ и сн҃ въ wбычаи бывшѣ҃ и египѣ҃скаго порабощенія wс-

Migne, Patr. gr. 80, 300. Ἐπειδὴ δὲ χρόνον συχνὸν ἐν Αἰγύπτῳ διατετελεκὼς ὁ λαὸς θύειν δαίμοσιν ἐδιδάχθη, συνεχώρησε τὰς θυσίας, ἵνα τῆς δεισιδαιμονίας ἐλευθερώσῃ.

1) Журн. Мин. Нар. Просв. 1896, сентябрь — отчетъ о научн. занятіяхъ.

вободати и въсхотѣвъ бъ жрѣти двѣ попѣсти.

Томѣ же жрѣти законоположи ѡже прѣже ѿ нѣи покланѣемаѧ. ѿ скотовъ двѣ вола и козѫ и овцѫ и ѿ птиць же гръличѫ и голѫбь и жрѣти двѣ жрѣцѣй ради немощи попоустилъ є. чътомаа же ѿ нѣи повелѣ жрѣти ѡко да жрѣце навыкнѫ не богы именовати жремаѧ.

θύεσθαι γὰρ αὐτῷ προσέταξε τὰ παρ' Αἰγυπτίων θεοποιούμενα. ἀπὸ μὲν τῶν τετραπόδων μόσχον καὶ τράγον καὶ πρόβατον, ἀπὸ δὲ τῶν πτηνῶν τρυγόνα καὶ περιστερῶν νεοττούς. ....τὰ δὲ ὡς θύοντες μὴ θεοὺς ὑπολάβωσιν ἀλλὰ μόνον προσκυνῶσι τὸν ᾧ ταῦτα προσφέρεσθαι χρή.

Каафу же соотвѣтствуетъ текстъ второй половины (стр. 301): Ἐπεὶ δὲ σκιὰν εἶχε τῶν μελλόντων ὁ νόμος καὶ οὐκ αὐτὴν τὴν εἰκόνα τῶν πραγμάτων... καὶ οἱ μὲν προσφέρουσι τῶν προβάτων τὴν ἐπιείκειαν οἱ δὲ τοῖς εὐπειθέσι μόσχοις παραπλησίως φέρουσιν ἀσπασίως τὸν χρηστὸν τοῦ κυρίου ζυγόν. ἄλλοι δέ τινες τὰς αἶγας μιμούμενοι οἷόν τι γάλα, τοῖς δεομένοις παρέχουσι τῆς χρείας τὰ περιττά.....

Отсюда мы можемъ вывести, что еще въ греческой письменности существовали выдержки изъ полнаго текста Θеодоритовыхъ толкованій. Онѣ, повидимому, не всегда совпадали съ тѣмъ текстомъ Θеодорита, который намъ теперь извѣстенъ, но вопросъ, гдѣ заключается первоначальный текстъ Θеодорита — въ извѣстныхъ ли намъ изданіяхъ или въ славянскихъ отрывкахъ — пока долженъ остаться безъ отвѣта. Судьба Θеодоритовыхъ толкованій была, конечно, такова же, какая и другихъ подобныхъ произведеній: ими пользовались по частямъ для своихъ цѣлей, и это можно наблюдать и въ византійской и славянорусской литературахъ. Про первую свидѣтельствуетъ упомянутый Пражскій отрывокъ съ именемъ Θеодорита, а относительно второй можно указать какъ на примѣръ то, что тотъ же вопросъ въ рукописи Вѣнской Придв. Библ. № 9, л. 317—318

вошелъ въ статью «Ѡ сті҃и слоужбі истолкова҃ изложенъ ѥ҃но», а въ сборн. Синод. Библ. № 319, л. 40ᵛ онъ стоитъ отдѣльно.

Наконецъ, укажу еще на вопросо-отвѣтъ Ѳеодорита въ сб. Синод. Библ. № 319, XVI в., л. 183. Передъ этимъ идетъ сказаніе о двѣнадцати камняхъ на ефудѣ первосвященника, а за нимъ Ѳеодоритовъ вопросо-отвѣтъ (у Горск. и Невост. не указанъ), именно: **Ѳеѡдоритово ѥ҃ ѿ исхода. има ми есть ѩ҃ но не ѩвѝ и҃. н҃д. Оучи҃ колики чт҃и и приазни сподоби. егоже бо патриарха҃ не ѡблави имени, се же Моисеи ѩкѣ створи. рⷮ҃ бо к немоу: «азъ есмъ». се въ еврѣи҃ неизреченно наричетⷮ҃. Ѳрѣно бо и҃ есть ꙗзыка҃ извѣсѣдовати. пишетьжеса четырьми состави. тѣ҃ же и четвероиписмено наричю҃, иже се на петали бѣше написано на златѣ҃ еже на челѣ сⷮ҃лвѣ полагаше҃ на славнѣ҃ привꙗзаемо. наричают же є҃ оубо самарите ѩкѣи людѣи.** Это — 15-й вопросо-отвѣтъ Ѳеодорита на кн. Исходъ. Въ виду особаго надписанія — «**Ѳеѡдоритово ѥ҃ ѿ исхода**» нѣтъ основаній причислять этотъ вопросо-отвѣтъ къ той группѣ, за которой я призналъ имя «Толковой Палеи» по преимуществу. Самый характеръ перевода — полная буквальность съ греческимъ оригиналомъ — указываетъ на другое происхожденіе.

На особую редакцію Ѳеодоритовыхъ толкованій или, быть можетъ, вѣрнѣе на особую краткую выборку изъ нихъ указываютъ два славянскихъ вопросо-отвѣта, изъ которыхъ одинъ сохранился въ Каафѣ (вопр. 39) и въ сборникѣ Яцимирскаго, другой — въ сборникѣ Троице-Сергіевой Лавры 770 вопр. 22-й и въ томъ же сборникѣ Яцимирскаго; въ послѣднемъ полнѣе чѣмъ въ первомъ. Изъ большого вопросо-отвѣта Ѳеодорита — 60-й на кн. Исходъ (Migne, 80, стр. 280—288) подъ общимъ заглавіемъ — Τὴν σκηνὴν τί δήποτε προσέταξεν ὁ θεὸς γενέσθαι — сдѣлано два вопросо-отвѣта: 1) Кф. 39 — **Что ради съ восточныа страни двери кѹщныа сотворити повелѣ҃ ѩ҃ъ** = Ἐκ μέντοι τοῦ ἑῴου μέρους τὴν θύραν γενέσθαι προσέταξεν, ἵνα καὶ αὐτὸς ἀνίσχων ὁ ἥλιος οἷόν τινα προσκύνησιν προσφέρει τοῖς προπυλαίοις εὐθὺς ἐκεῖσε τὰς ἀκτῖνας ἐκπέμπων, καὶ οἱ τῷ θεῷ μόνῳ λατρεύειν προσ-

τεταγμένοι ὄπισθεν τὸν ἥλιον ἔχωσι πρὸς τὴν σκηνὴν τετραμμένοι, καὶ μὴ τοῦτον, ἀλλὰ τὸν τούτου ποιητὴν προσκυνῶσι (Migne, 284). 2) **Что ради жрець всѧчьскою ѡблече ризою**; объ этомъ вопросо-отвѣтѣ я говорилъ выше. — Все это указываетъ на особую обработку Θеодоритовыхъ толкованій.

Печатаемый ниже текстъ книги «Каафа» издается по списку Московской Духовной Академіи изъ Волоколамскаго монастыря № 432, лл. 192—200, XV в.

В. Истринъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Книга нарицаемыа Кладъ сирѣчь съборникъ понеже соуть мнози толкове събрани в нм ѿ стыхъ книгъ, первое начало положено ѿ толковыѣ Палеѣ. гди благослови ѡ.

1. В. Аще ѿ бжіа доуновенїа есть дша, то оубо ѿ бжіа (192ᵛ) соущества есть.

Т. Послѣднаго ѥ ѥства. весчестїе же глати ѿ соущьства бжіа быти дши. бжтвено писанїе оудобьства съдѣланїе показа, занеже рече «ако вдоуноу въ лице его дыханїе животно». но и дшевное ѥство притыче тоу, ако дхъ есть зданъ ни видимъ же ни разоуменъ, ѿ телесны толъстотъ ѡлоученъ.

2. В. Почемѹ ѿ ребра адамова женоу созда бъ.

Т. Да естьственоую има нѣкоую любовь вложить. ѡ ребрѣ бо лежать похотѣнна части.

3. В. Кожныа ризы како есть разоумѣти.

Т. Ѡви оубо мртвеноую плоть ѡви же с коры древесъ, азъ ж ничтоже сихъ глю. но ѡкоже бъ всм ѿ несоущихъ сътвори, тако и кожныа ризы ѿ несоущихъ изведе и требовавшима има wдежь не презрѣ ею нагоу.

4. В. Что ради ѿрицаѥ кровнаденїе.

Т. Того ради да быша дша не ѡли. еже бо есть чвкоу дша, тоже безъсловесным кровь. бес крови бо мяса ѡсти повелѣ бъ, зане ако зелиѥ. безъдшно бо есть зелиѥ.

5. В. Что ѥсть еже рече бъ Авраамоу «поими оуницю тризоу и ѡвенъ тризъ и горлицю и голоубь».

Т. Горлица по поустынѣ имъ ведомѡ быти, голоубь въ ѡбѣтованью землю приходъ, и тризотрилетенъ ѡвенъ тремъ родѡ работати въ Єгиптѣ, а четвертомоу изведенѡ быти ѿъ Єгипта.

6. В. Почто Аврамоу ѡврѣзатиса повелѣ бгъ.

Т. Понеже хотяхоу вѣноущи его вселитиса на земли чюжей смѣситиса (193) съ языкы, да ѡлоучатса ѡ прочи языкъ, повелѣ имъ ѡбрѣзатиса, да тѣмъ знамениемъ воудоу вноущи его ѡ всѣхъ языкъ ѡлоучени.

7. В. Что ради сде молча писание еже съхранена бы Сарра и невредена, в повѣсти же иже ѡ Авимелесѣ авѣ сеи ѡбави.

Т. Хотяше Сарра тогда родити Исаака. да не мнѣти начноуть мнози соущи сна Авимелехова, авьственѣе писание ѡбави, яко безаконна совокоупленїа непричастна е.

8. В. Что же есть сказанїе блгвенїа имже благослови Исакъ Иакова.

Т. Понеже хотяше по плоти снъ Божии прозвноути ѡ Иакова племени, того ради Исаакъ яко пророческа дара сподоблеса и пророче гла: «се вона сна моего яко вона села исполнена егоже благослови гь». село бжтвено писание нарѣть весь миръ, якоже гь въ благовѣщенихъ глеть, яко село есть весь миръ. сѣкы же доброе сѣма есть снъ человѣчь. да якоже оубо хотящоу сноу божю по плоти пожити в селѣ, се же есть в мирѣ. «ѡвона Исаакъ воню его», се же есть еже по плоти бывъшее его в мирѣ пришествие. а еже «даждь ти гь ѡ росы нбныа и ѡ влагы земныа», божю сна ѡ своего племени воплотитиса прорече. роса бо нбная по иномь глемо е бжтво. якоже бо роса нбная невидимо сходитъ, сшеши же всѣмъ авѣ боудеть, тако и божество ѡвато бы и невидимо, плотию же видимо бы человѣкомъ. а еже рече «множество (193ᵛ) пшеници и вина», бествены таинъ притчю творить. хотяше бо за ны оубиенъ быти хъ бъ.

9. В. Что ради рече Иаковъ Лавѣ «блгви та бъ ногою моею».

Т. Ногоу пришествие своее нарече яко се моего ради пришества богданїа приялъ еси блгына.

10. В. Что есть клатса Иаковъ страхомъ ѡца своего Исаака.

Т. Страхъ Исааковъ бга нарече писанїе.

11. В. Почто поклонисѧ Иаковъ к конецъ жезла Иωсифова.

Т. Да сѡудетсѧ сонъ є҆го иже рече «поклонимисѧ с҃лнце и̑ единанадесѧть звѣзда».

12. В. Что ради Иа҃ковъ повелѣваетъ тѣло свое в Хевронѣ погрести.

Т. Не гробомъ сѧ пекии, но пр҃рчествоу҆а̑ с҃ново҃ своимъ, ꙗко преставити и҆ бъ҃ ѿ землѧ̀ Єгу҆̑петьскыѧ и̑ дастъ имъ землю ѡ҆вѣщанию, ꙗкоже и скоты и землю҆̑ ’Єгу҆̑птѧнъ ц҃рви притѧжа Іωсі̑ф, да не въ сѡудости жита соуще и̑ питающе скоты и сѣюще въ земл҆ю́, ничтоже имъ ползѣ творѧще большими ѡ҆ск҃дѣють. того оу҆́бо ради скоты притѧжа ц҃рви.

13. В. Что ради попоусти бъ҃ ѿ ’Єгу҆̑птѧнъ пострадати людемъ.

Т. Да не токмо Єгу҆̑птѧны возненавидѣ̑, но и бг҃ы и̑, ꙗко ѿ тѣхъ пострадаша таковаѧ вьскорѣ послоушають изыти покелѣваѥми. аще бо и̑ такова пострадавъши ѿ ’Єгу҆̑птѧнъ възвратитисѧ въ ’Єгу҆̑петъ вьсхотѣша, что не выша сътворили, ничтоже пострадавъше ѿ ’Єгу҆̑птѧнъ.

14. В. Почто ѿ иноплеменникъ женѫ̀ поѧтъ Мѡ҆̑сеи (194).

Т. Въ ѡ҆́бра҃ х҃въ. ꙗко же бо тъ҆ еврѣи сѫ̀ ѡ҆́броучи иноплеменницю женоу, тако и х҃ъ ѿ еврѣи сѫ̀ и ꙗже ѿ ꙗзыкъ ц҃ркви невѣстоу нарече.

15. В. Почто восхотѣ а҃ггелъ оу҆́бити Мѡ҆̑сѣа.

Т. Понеже боѧшесѧ Мѡ҆̑сии къ Фараѡнѫ̀ ити, того ради а҃гглъ показа емѫ̀ наго ѡ҆́роужие, волшимъ страхомъ меншии ѡ҆́гонѧ. ꙗко а҆ще боишисѧ Фараѡ́на, паче мене оу҆́боисѧ могоущааго невидимо моучение нанести.

16. В. Како бѫ̀ ’Ароноу бъ҃ Мѡ҆̑сеи.

Т. Понеже повелеваше бъ҃ Мѡ҆̑сеѡ҆̑ви тако и Моисеи ’Ароновы.

17. В. Почто первое знамение сътвори жезла къ змі҆ю преложенїемь.

Т. Понеже словесна є҆́ства сѫ̀ Фараѡнѣ соуровьство на ев-

рѣискыа люди имѧше и бг҃овидное его въ звѣровидное показасѧ, того ради звѣровидное его ѡ҃бличаѧ бъ҃ жезлъ въ змию преложи.

18. В. Почто повелѣно бы҃ Моисѣѡви ѡ҃боувь ѷзоути.

Т. Житиискыа печали ѡ҃ложити спраженыа смр҃тнымъ житиѣ. инии же гл҃ють, ꙗко свѧщениа ради мѣстоу того ради босама ногама прихожаше. азъ же ничто же сихъ мню, но того ради, да говѣиша его сотворитъ, ꙗко да съ боꙗзнию повелѣваемы҃ слоушаеть, ли оу҃чаи, како подобаеть ст҃лемъ слоужити бж҃твоу.

19. В. Почто коупина горѧше не ѡ҃палаше.

Т. Бѣ ѡ҃бра[3] дв҃цѣ. ꙗкоже бо ѡ҃нъ неоу҃гасимыи ѡ҃гнь бж҃їею силою былиа не зазже, тако и бж҃їе слово вселивсѧ не истли (194ᵛ) но сохрани дв҃ою.

20. В. Что єсть волхвованїе волхвоуетсѧ в тои.

Т. Възрастити хотѧще крадениа виноу волхвованїе соу чашоу ѷменоуеть.

21. В. ’Ѩще вса вода во кровь преложисѧ како сотвориша волсви ѣюпетьстии.

Т. Прилежаше имъ море и ѡ҃ того водоу приносѧще ѡ҃ искѹса тако же творѧхоу.

22. В. Како гра҃ хотѧ навести повелѣ имъ скоты в домъ в҆вести.

Т. Ч҃ловколюбивъ сы҃ влка҃ съ милостїю томленїе растворѧетъ. инако же ꙗко нѣции ѡ҃ ’Єгу҃птанъ достоини бѣхоу цадѣнїа. то҃ бо ꙗвлѧеть писаниѣ, ꙗко боꙗвсѧ г҃а ѡ҃ слоугъ Фараѡ҃нъ собра скоты его в домъ его.

23. В. Что ради камень҆ нарече҆сѧ х҃ъ.

Т. Понеже ис камени источи водоу, истекши же кодѣ напоиша жажоущимъ Иоу҃деѡ҃мъ, тако и ѡ҃ х҃а є҃ѵ҃алиѣ дано бы҃ въ ꙗзыкы и напои безъвлажнꙋю ꙗзыкомъ дш҃ю.

24. В. Что ради хлѣбъ а҃ггльскыи манноу нарече писанне.

Т. Понеже а҃гглы слоужима бѣше ч҃лвкѡмъ ’евр҃ѡ҃, того

ради хлѣвъ бѣ ѧ҃гльскыи нарече писаніе. не требоваше во пища бесплотноѣ естество.

25. В. Что ради ѡ҃станокъ манны истѣ.

Т. Понеже законопрестоупление вѣ. оу҃ча во и҃ богъ сводное житіе жити, ѡ҃бѣщма дати имъ потребноую пищоу. ѡ҃ни же не вѣровакше и воле собракше дн҃евныа и҃хъ пища. того ради въсмердѣ.

26. В. Котораѧ ѡ҃роужиа и҃маху съ ’Ѧмаликомъ борюшесѧ.

Т. Єгипетьскымъ всѣмъ коемъ погроуженымъ (195) бывъшимъ и҃смета ихъ море на брегъ и҃ ѡ҃врѣтше ѡ҃роужїа и҃ Изр҃аи҃тане възяша.

27. В. Ѻ҃коудѣ и҃маху Изр҃ѣтестии людіе негниющиа древеса.

Т. Ѻ҃ ’Єгу҃птанъ ѳ҃ноудоу же и҃ оу҃серази.

28. В. Почто къ мрацѣ бѣ законъ дасть а҃ не ивѣ.

Т. Имже темнѣ к немъ и скровнѣ потаѣно вѣше х҃а бга нашего таиньство.

29. В. Бесплотноу и безоѡ҃бразноу соущоу тогда бгоу каѧ заднаа видѣ тоѣа Мѡ҃сеи.

Т. Превѣчна и преднѣиша всѣ҃ твари вѣроуемъ соущаа всѣхъ творца несозданна. тѣмъ же ивѣ ѥ҃, ако заднаа бжїа твари соуть и҃ словеса и҃хъ, иже видѣвъ изложи «исперва сътвори бгъ нбо и҃ землю» и҃ прочее.

30. 13. Что ради скрижали съкроуши Мо҃сеи.

Т. Недостоины люди соудивъ бж҃твенаа҃го законоположениа. скрижали во вѣ҃ныи ѡ҃бра҃ имаста. невѣстѣ во преже законнаго брака проблоужышисѧ, како есть вѣно ею дати.

31. В. Како рече Моу҃сѣи «Тигръ и Ефратъ ѡ҃ раи исходита» иже рѣша нѣцыи ѡ҃ Ѧрменьскы҃ горъ истекающа.

Т. Тигръ оу҃бо и Ефратъ поистинѣ ѡ҃ раа҃ исходита, скрыкаетажесѧ нѣкыми по҃земными проходы, начало паки приемлюше ѡ҃ горъ Ѧрменьскы҃. сѐ же сотвори бъ человѣческаа҃го ради строенїа. а҃ше бо быша наивѣ не нѣкыми по҃земными про-

ходы скрываѣми, ѡкоушалисѧ оу҃во быша чл҃вци тѣми раи҃ дои҃ти и погибали быша долготы ради поути того и брашенъ недостаткомъ и҆ли (195ᵛ) въ звѣри впадающе имъ въ иныа бѣды.

32. В. Что є҃ «а҆ще ѡ҃лтарь ѿ камениа створиши, не възградиши и҆ сѣка. сѣчиво бо свое возложилъ еси на на». и ѡ҃скверненъ соу҃, да како жерци ножи жрѧхоу жертвоу.

Т. Понеже ѿ Є҃гі҃птанъ вышє҃ше изр҃лѣстии людиє҃ въ поустыни м҃ лѣ҃ сотвориша ѿ мѣста на мѣсто преходѧщи, повелѣ имъ бг҃ъ требникы сътворити въ поустыни несѣчьными камыки да не тверда его створше ѡ҃ходать ѿтоудоу и҆ земла ѡ҃бѣщаныа дошє҃ше и пришє҃ши близъ живоущии и҆зыци ѡ҃скверна҃ требникъ бѣсомъ.

33. В. Что дѣла ѡ҃бѣ҃ досцѣ первиє҃ скроушенѣ быста.

Т. Знаменоваюцоу бг҃оу перваго закона ѡ҃бетшаніе и҆ мі҃нованіе.

34. В. Два҃ котораа оу҃ви Ламехъ.

Т. Не два, ѩкоже нѣціи мнѣша ѩко «моужа оубі҃ въ ѩзвоу себѣ и҆ оу҃нотоу в раноу себѣ», но того же моужа и҆ оу҃ношоу наричеть.

35. В. Что ради бодлива быка оу҃бити повелѣ.

Т. Бесловесными цѣлооу҃мны твора словесныа, ѩко зло є҃ оу҃бои.

36. В. Что ради телцю оу҃краденоу бывъшоу патерицею ѡдати повелѣ.

Т. Понеже бол҃шии грѣси болшіи҆ казни достоини соуть.

37. В. Что є҃ «не ѩвишисѧ тоцѣ предо мною».

Т. Идыи поклонитисѧ бг҃оу єлико могыи принеси дары. даровъ же ради оу҃чить, ѩко нечистымъ ср҃цемъ без мѣры не подобаеть ходити на м҃ѣ҃твоу.

38. В. Како є҃ разоумѣти «число дн҃іи твоиі҆ (196) наполню».

Т. По потопѣ оу҃стави бг҃ъ чл҃вкѡ҃ животъ р҃ и҆ л҃ лѣ҃ или р и҆ м҃ коемоужо҃ чл҃вкоу жити. нынѣ же гл҃ѣть имъ бг҃ъ, ѩко а҆ще

хранитє заповѣдь мою число дн҃ии твоихъ наполню, ꙗко долголѣтъна та сотворю. а҆ще ли не сохраниши, о҆уимоу ѡ҃ ставленаго ти живота и малавремє́нна та҃ сътворю.

39. В. Что ради съ восточныꙗ страны двери коуцныꙗ сотворити повелѣ б҃ъ.

Т. Да и то самоє сл҃нце восходм ꙗко сѐ поклананіє сдѣваѐ лоучами. въторое же да сл҃нце съзади имоуще не мнятсм томоу слоужити но того сотворшемоу б҃гоу.

40. В. Что ради съгрѣшьшоу жерцю тельць повелѣ приносити б҃гови, съгрѣшьшоу же кнадзю козелъ.

Т. Показаꙗ, ꙗко болше жрець грѣ̑, да того ради большаꙗ приносити.

41. В. Что ради кровїю и масломъ дреканы̑ мазаахоу десныи слоу̑ жерцю и̑ десноую роукоу и ногоу.

Т. Того ради помазоуема бѫхоутѣ сии въ ѡ҃бра҃ соущи̑ к насъ благыихъ. законъ бо стѣнь и̑мѣше боудоущи̑ а не самоу тоу истиноу. кровїю бо ѡ҃бразъ бѣше за ны излиа́нныꙗ крови, масло же пречистаго помазанїа нашего ◌̂ества. помаза бо б҃гъ чл҃вчьское естество. сѝ же десныа помазаема бываахоу, понеже доброє послоушанїе и добрадѣтьныа похвална соуть и бл҃жна.

42. В. Что ради повелѣ б҃ъ въздержатисм жерцемъ ѡ҃ вина.

Т. Не ѡтиноу̑ не пити тѣмъ вина ѡ҃рече, но в жертвеноє врема да (196ᵛ) терезви и свершени боудѹ̑ть жерци, ꙗкоже за люди мл҃твы вь вѣрнии творити.

43. В. Како ◌̂ разоумѣти «иже прокленеть б҃га грѣхъ приимѐ, именоуꙗ же има ◌̂не см҃ртїю да оу̑мреть».

Т. Иже б҃гъ єдинъ именнѣ речесм приноситсм и на лжеимени́ныи̑ богы приноситсм на истинна́аго. нынѣ же гл҃ють, иже въ лжеименнаго б҃га вѣроуеть и кленетсм вонь, грѣхъ приметь. сѐ же приключаетсм невѣроуѐмаго сана но по вѣроующаго мнѣнию не ꙗко бо лжеимени́на но̑ ꙗко истинна б҃га хоулитъ. хоулмщаго же истинна́аго б҃га камениѐмъ побити повелѣваѐть.

44. В. Что ради блоудившоую к жерцю повелѣ прокодити бъ.

Т. Да не ревниемъ токмо моужа соупроужница своей оубиваютъ.

45. В. Что есть исполнитъ десница гна всю землю.

Т. Прорицаетъ июдѣиское спасеніе. ако и доселѣ во избранными моими печахся, кашеа же ради злобы призовоу всѧ изыкы ѧ насъ ѡриноу.

46. В. Почто повелѣ бъ приносити ѧгнець ли козоу ли горлицю ли голоубь ли кроупы пшеничны съ древаным маслом еврѣискимъ людемъ.

Т. Понеже стѣнь имаше законъ ихъ ѧ не истиноу ѡ приносимы в законѣ ихъ, томоу же проѡбразованоу соущоу на христиѧнѣ ѡкьча оубо проѡбразокаше вѣрны кротость, оунець же благопокорикы послоушаніе приѣмлющи (197) иго гне ѧкоже рече гь, горлица же цѣлооумьѣ, коза же приносѧщи млеко рекше оученіе книжноѣ правыа вѣры, кроупы же пшеничныѧ приносѧще добрыа дѣтели, масло же древаноѣ помазаніе крѣпенѧ. жидомъ же в тѣхъ при носѣнѣ ничто же.

47. В. Что ради повелѣ бъ левгитомъ по пѧтѣмъ и по дванадесѧтѣмь лѣтѣ до ѥи тиаго лѣта слоужити.

Т. Разсоужаетъ перьвии възрастъ и конечноую старость, ѡво оубо нескершена ради оума, ѡво же немощи ради телесныѧ. то же оуказано левгитомъ рекше слоужителемъ еврѣискымъ и крѣтьянскымъ.

48. В. Что ѣ еже единаа лѣтомъ входити старѣишинѣ жреческомоу въ стаа сты.

Т. Образ имаше вѫтренныа страсти. ѧкоже во старѣишина жрецкъ единоа лѣта вхожаше во стаѧ сты, такоже и вака ѯъ единоа претерпѣ спсенноую страсть и на нбса възыде.

49. В. Что ради повелѣ бъ приносити жертвоу непорочноу.

Т. И намъ и тѣмъ речено съхранити житиѣ некредно и непорочно. тѣмъ же агнець неклосенъ, а намъ просфоура чта и непорочна.

50. В. Како бъ wбѣщасѧ предати имъ землю до Ефранта и не свѣрши wбѣщанїа.

Т. Понеже согрѣшиша людиѣ телчѧ ради створенїа, того ради всеѧ wвѣтованыѧ землѧ гоньзноуша. си же быша wбразъ намъ. мы во wбѣщахомъсѧ (197ᵛ) бгу работати и бъ wбѣща намъ спсенїе жизнь вѣчноую. да аще сохранимъ заповѣдь его, то приимемъ wбѣщаное. аще ли не сохранимъ, то не токмо wбѣщанаго не оулоучимъ но и моученію сподобимъсѧ.

51. В. Что ради w соущи на земли сиѧ нарече бъ быти чистомъ дѣлающа на двое пазногъти и жванїа жрыгающаѧ, w водны же пера имоущиѧ и чешоуѧ, w птицъ же ни въсхитающаѧ ни мертвечиноу ѣдоущаѧ ни иже во тмѣ ражаютсѧ.

Т. Оучча ны тѣхъ ради како подобаѣть чистымъ быти. на двое дѣлающаго ради живо насъ да творимъ разсоужение бгы дѣании w соупротивны, жвющаго же ради ако да боудемъ благолюбиви. ако же во жоующїи пицоу жригаютъ, тако подобаѣть намъ ноць же и днь помышлати бжїа заповѣди. водны же ради имоущи пера и чешоуѧ оучит ны, да ѧкоже wна соуть горѣ возносна дроугаѧ же подольнаѧ вещи держатсѧ, тако подобаѣть намъ бгыми дѣаньми съ разоумомъ возвышатисѧ а не съ земными wставати. птицъ же ради оучитъ насъ лихоимьства въздержатисѧ, се же е злосмраднаѧ пища грѣховныѧ въздержатисѧ еже не во тмѣ ходити рекше не во грѣсехъ но къ свѣтѣ еже есть въ правдѣ.

52. В. Что есть «да не сътворите ткани w власъ главы вашеѧ и да не броснете бра вашихъ и кроенїе на дноу (198) не творите тѣлоу вашемоу и писменъ настрѣканъ да не творите к васъ».

Т. Исторгноути хотѧ бъ Изльты w бѣсовьскыѧ слоужбы выводити ѧ w елиньскаго злодѣиства гла «да не сътворите ткани». елини бо дѣтеи своихъ власъ не стригахоу, но wставлахоуть ѧ паче възрастити и възлагахоуть ѧ бѣсомъ. «ни да броснете бра вашихъ». wбычаи бѣше и сѣ творити елиномъ. снете бра вашихъ». wбычаи бѣше и сѣ творити елиномъ. внѣга

плакахоу, бръснахоу брады своа. «и кроенїа на дшоу да не творите». творахоуть же и сѣ. в чл оумершїй краахъ скранїа своа. «й писменъ стрѣканъ не творите въ васъ». но й сѣ на оугоженїе бѣсомъ творлахоу елини. стрѣкаахоуть бо иглами телеса ихъ и влагахоу к ты язвы чернило.

53. В. Что рад сѣгрѣшенїи ради лѣскы ребра оуница закалаема бѣше и вса съжагаема бѣша съ главою же и кожею й ноутреникъ прилагаемы же бахоуть ктомоу ѡгневи и кѣдрьное древо й оусопъ рекше мыльнаа трава и черьвленица сосканага.

Т. Оуница ѡбразъ имаше хвъ. якоже бо хъ распенъса вса ны спсе, тако и оуница заколена бывши за люди й ѡкропльшеса ею ѡ грѣхъ свобожаеми бахоу. червленица же бѣше свершивоса кровию влчыа страсть яже всемоу мироу спсенїе ѣ. своѣ бо ѣ крови чермьньство. кѣдревное же древо прилагаемо баше въ ѡбраз крта. якоже негнюще тако же и крътъ (198ᵛ) животворенъ. съсканаа же червленице образ прчтыа кровє ѡкроплшаа крътъ. а понеже оусопъ ѡчистителенъ ѣ, тако и животнаа теплота радрѣши слртноую. стоуденъ съжагаема баше вса, понеже вса яже соу влкы ха чиста соуть.

54. В. Которо бѣ древо еже ѡслади въ Мерьрѣ водоу.

Т. Не подобаѣ помолчаны искати. въ ѡбраз же бѣ ѡного древа крътнаго. якоже ино древо Мерры горкыа воды ѡслади, тако й крътъ языкъ горькое море ѡсладивъ, сѣ же ѣ невѣрие ихъ въ вѣроу преложи.

55. В. Иже бга ревнителя что назнаменоуѣ.

Т. Чавчьска имена приимъ бъ глеть «аз ѣсмь ревнитель.» якоже бо моужь, видя своа женоу къ иномоу ходящоу, глеть к ней: «жено, ревнивъ есмь, престани ходити ко иномоу.» хотя ихъ ѡторгноути ѡ невѣрїа, не токмо ревнителя себе именоуѣть но и ѡгнь пожигаи.

56. В. Почто звѣроадны мясъ не ясти повелѣ.

Т. Словесньный оуча живо имѣти и ничто же звѣрьска.

57. В. Что ради аще без воды в сѣмя впадеть мртвечина не ѡскверните сѣмени, аще ли с водою то ѡскверните.

Т. Понеже мокрота вѡнаꙗ смѣсившисѧ со гноемъ внидеть ѥ҆ сѣмѧ.

58. В. Что знаменаѥ́та двѣ коуратѣ иже за ѿчищаѥ́ показъныи приносимы и кѣдреноѥ́ дрѣво и съсканаꙗ червленица.

Т. Ѳ҃сенныꙗ страсти ѥ҆моуть сѝи ѡ҃бра҃. ꙗкоже бо въ крови единаго коурати смѣшеноу бывъшоу (199) кѣдреномоу древоу и оу҃сѝ҃поу и сосканѣ черьвеницѣ и в тои крови ѿмочено дроугоѥ́ коура ѿпоущено бываше и по семъ ѡ҃кропленъ бывъ показныи тою кровию ѿчищаашесѧ, тако и хо҃ў распеншоусѧ и человѣческомоу ѥ҃ствоу приимъши сл҃ть вѫ҃твоу же присвоивъшоу чл҃вѣчьства стр҃сть, свобожени быхѡ̀ вси. ѡ҃бра҃ бо имѧше закалаѥ́моѥ коура чл҃вѣчьскаго ѥ҃ства. но и кѣдреноѥ́ древо ѡ҃бра҃ имѧше вѫ҃твенаго ѥ҃ства. ꙗкоже бо то древо не гниѥ́, тако и божество бестрастно. сосканаꙗ же черьвеница ѡ҃бра҃ имѧше двою ѥ҃ствоу съединенїе.

59. В. Что ради законны҃мъ бракомъ съпрѧженаꙗ и смѣшающаасѧ до излитиꙗ сѣмени нечиста зоветь писанїе, б҃гоу рекшоу «того ради ѡ҃ставить чл҃къ ѻ҃ц҃а и м҃трь».

Т. Сластолюбиꙗ ради смѣшающиѧ҃сѧ а҆ не дѣтотворенїа т҃ѣ нечты зоветъ вѫ҃твеноѥ́ писанїе.

60. В. Что ради излише ѥ҃ственыꙗ крове ѝстачающе нечт҃оу нарѣ҃.

Т. Малыми сими великыꙗ страсти цѣлитъ б҃ъ. а҆ще бо ꙗже по ѥ҃ствоу стр҃ти сквернать насъ, мносѣмъ паче волныꙗ а҆же и въ исти(нѣ) гл҃ютсѧ законопрестоу҃пны.

61. В. Что ѥ҆сть «не пожреши въ квасѣ крови жертъ мои҃».

Т. Се ѥ҃ ꙗко да не принесеши на требникъ крови с квасомъ но҃ съ ѡ҃прѣсноки. ѡ҃прѣсноки же приносити повелѣ, понеже ꙗко бесквасныи хлѣбъ ѥ҆сть собѣ готовъ, квасьныи же имать нѣчто (199ᵛ) в собѣ ветхаго кваса въмѣшенїе, такоже повелѣваѥ́тъ б҃ъ изл҃тьскы҃мъ людемъ в жертвѣ ихъ ничтоже поминати ѥ҃гѵ҃петьскааго оу҃ченїа.

62. В. Что есть праженъ новы҃ бергъ да не ꙗсть дондеже принесете въ даръ б҃гоу вашемѹ҃.

Т. Се є̑ новы̑ класъ прагъше въ ѡ̑гни да не ѥсте, преже даже ѡ̑ тѣ̑ класъ створше снопы принесѣте бг̑оу вашемоу.

63. В. Почто гроуди повелѣно взимати попомъ.

Т. Ꙗко сѐ бг̑оу свидѣтельствоующѧ на ѡ̑тиноу̑ное възвращенїе лоукавы̑ имъ дѣѭнии та сжеглема вѣхоу на жертвеницѣ, лои же и истесѣ и селезена сѐ же даема бѧхоу за грѣхи ихъ. лои бо даемъ бѧше за чревное и ласкосердьство, истесѣ же за ѡ̑чресленыѧ сласти, селезена же ꙗростнаго ради на желчьнѣмь сосоудѣ лежитъ. ст̑лю же даѥ̀мо бѧше во оу̑частие собѣ ѥ̀моу гроуди же и рама. гроудии оу̑бо ради видѣ́нноѥ̑ истѧзаѧ бг̑ъ ст̑ителѧ, рама же ради дѣѭнноѥ̑, да и дѣланенъ и видѣненъ ст̑ль.

64. В. Что бѧше єфоудъ имъже въпрашаше ст̑ль бг̑а.

Т. Ѩма его толкоуемо ꙗвление ли ѩзбавление. ѡ̑бра[3] же є̑ пади. истъканъ бѧше акы чпагъ златыми нитьми ѡ̑ хитрости различно сътворено, да посредоу имѧше ꙗко звѣздоу всю златоу, ѡ̑воюдоу два змарагда имоуцоу по шести ѡ̑ба полы написанїѥ̑ имоуци двоюнадесѧ̑ (200) племеноу ꙁ̑ѕ̑воу, межи же двѣма змарагдама камыкъ ѧдамить. да єг̑а оу̑бо ст̑ль хотѧше въпрашати бг̑а ѡ̑ коѥ̑й любо рѣчи, привѧзаше ю на рамницю посреди персїи и по̑ложаше роукоу по̑ нея и спрострашесѧ на длани акы доска и зрѧ на єфоу̑ и въпрашалше бг̑а ѡ̑ въпросѣ. и аще боудеть бг̑оу оу̑годенъ въпросъ, тоу ѧвие восиѧше ѧдамить сѧ̑ свѣтомъ блескаше. аще ли не бѣше оу̑годно, превываше въ своемъ чинѣ̑ камыкъ. аще хотѧше бъ̑ на мечь предати люди, боудѧше кровавъ. аще ли см̑рть наити хотѧще, боудѧше чернъ.

65. В. Како єсть разѣ̑мѣти ѥже бг̑а не злословити повелѣно.

Т. Соудїи бг̑ъ мѣнитъ писанїе. ꙗко по подобию соудити възаконено и писанїе гл̑ѣть «бъ̑ ста въ сворѣ боговъ» посрѣ̑ же бг̑ы разсоуди рекше соуи и старца. тако и нынѣ єг̑а праведно соудѧть то̑ бъ̑ стоить оу̑чѧ, аще ли неправедно то и дїаволъ стоитъ оу̑чаи.

66. В. Како є разоумѣти «ѿ сѣмени своєго не даси слоужити князю и не ѡскверниши имени моєго сто, ꙗко азъ гь.»

Т. Нѣцыи тако глаютъ: «ѿ сѣмени твоєго не даси слоужити Мельхови.» ꙗше же сє идолъ ѿ инѣхъ чтимъ. ли ꙗко да не даси иномоу ꙗзыкоу работати сѣмени своєго да не навыкноутъ безвѣрию ихъ.

67. В. Послю свершенїе перваго тебе.

Т. Ико на єгѵптяны посла жабы и песїа моухы хотя извести васъ ѿ земла єгѵпетьскы, тако и въ (200ᵛ) землю хананѣйскоу и ферезѣйскоу и єоусѣйскоу послю шерьшьни хотѧи ѿ земла ихъ погоубити и вселити васъ на тои земли. ꙗвлѧетьжесѧ и бжїа сила, како тѣми малыми животны своимъ помагаетъ и противны наводитъ пагоубоу.

68. В. Како повелѣ и бъ на подолкы ризныа синее прадено привязати.

Т. Синее прадено подобитсѧ небесномоу лицю. въспоминаше оубо имъ законоположитель тѣхъ ради подолъ, ꙗко свершатисѧ мнѧщесѧ на вси живоущіе не престоупати заповѣди его.

69. В. Гдѣ єсть Тарсисъ аможе бѣжа Ионна.

Т. Тарсисъ гра єсть индѣйскыа страны ꙗкоже въ третиихъ црьствїихъ писано є.

70. В. Идолъ и подобиє коє имать различие.

Т. Идолъ оубо не бывши вещи есть идолъ, пѡбїе же бывъши вещи есть подобиє. преже во творахоу эллини ѻбразныа ѡбразы, то соуть идоли. не соуть во бывши вещи подобие но излїано или выдолото а не писано, ꙗкоже по подобию написаны ѡбра[3].

V.

„Златая Матица".

«Златая Матица» стала извѣстна въ научной литературѣ со времени изданія Ѳ. И. Буслаевымъ трехъ отрывковъ изъ нея въ Исторической хрпстоматіи церковно-славянскаго и древнерусскаго языковъ (1861 г.), стр. 683—692. Буслаевъ издалъ по рукоп. Импер. Публ. Библ. изъ собранія Погодина № 1024, XV в., статьи—1) о природѣ, 2) о величаніи, 3) изъ слова Ѳеодосія Печерскаго о тропаряхъ, причемъ самый сборникъ былъ названъ имъ Златой Матицей. Занимающіеся Толковой Палеей замѣтили сходство нѣкоторыхъ мѣстъ ея съ первой статьей, изданной Буслаевымъ, — о природѣ, и съ тѣхъ поръ зашла рѣчь объ отношеніи Толковой Палеи къ Златой Матицѣ, причемъ послѣднее названіе обыкновенно переносилось на упомянутую статью. Но что̀ изъ себя представляла Златая Матица, оставалось неизвѣстнымъ, такъ какъ самый сборникъ не былъ описанъ. Въ настоящей главѣ я раздѣляю упомянутую статью о природѣ отъ самого сборника, именуемаго Златой Матицей, и говорю объ отношеніи къ Толковой Палеѣ не Златой Матицы, а только статьи «о природѣ», за которой оставляю послѣднее названіе за неимѣніемъ другого. Въ самомъ сборникѣ статья занимаетъ листы 191°—

194[d] и имѣетъ заглавіе — **К тоиже днь** (т. е. въ недѣлю первую по всѣхъ святыхъ) **слово избранныа ѿ книгы глемыа ѿ сты**. Начинается она словами — **Глть бо писмена, колма болiе есть** и т. д. Въ изданіи Буслаева замѣчаются обусловливаемые особыми причинами пропуски, наибольшій изъ нихъ слѣдующій: л. 194[a], Бусл. 689 — **Ꙗ рыбѣ. Есть оубо инаа рыба зовемоа мюрона. нечиста є̑ дѣиствомъ и зѣло скверна. егда оубо настанеть наростъ ея, тогда оубо ищеть ѕдовитои змии на смѣшенiе. прилѣчитьжеса к то врема к дн҃ь ея ради потребы, оузрѣвши же ю мюрона и тако смѣшаетса с нею. да того ра҃ нечиста є̑ рыба та ѿ всѣхъ рыбъ, поне҃ соужичьство свое ѡставльши съмѣшаетьса съ ѕдовитымъ гадомъ.**

Ꙗ рыбѣ. Соуть ины рыбы нарицаемыи доры и есть правъ и ѡбыча(и) иуъ, егда паки чада и̑ что пережастватса то паки въ мт҃рыню оутробоу въмыкноутса [1]).

Эти дополненія также читаются въ Толковой Палеѣ. Физіологическія свѣдѣнія Толковой Палеи, совпадающія съ таковыми же Златой Матицы, точно указаны г. Карнѣевымъ [2]); присоединяя къ нимъ другія отрывки, получимъ въ слѣдующемъ видѣ разсматриваемую статью Златой Матицы въ Толковой Палеѣ:

I. Т. П. 63,22—69,14=Бусл. 683—688—астрономическія свѣдѣнія; сходство идетъ съ начала до конца дословно, не будучи прерываемо посторонними вставками.

II. Т. П. 81,22—86,4=Бусл. 688—689, включая вышеприведенное дополненіе; физіологическія свѣдѣнія объ алконостѣ, многоножицѣ, зегулѣ, мюромѣ, фокѣ и фениксѣ. Здѣсь изложеніе уже постоянно прерывается толкованіями и обличеніями; тѣ и

---

1) Приспособляя свою хрестоматію для среднеучебныхъ заведеній, Ѳ. И. Буслаевъ нашелъ необходимымъ сдѣлать еще нѣсколько незначительныхъ пропусковъ, а именно—1) л. 193[b] (Бусл. 687)—**и ѡ богатствѣ и блаженiю своею рекоша**; 2) тамъ же — **ѡкличити тѣхъ блаженства**; 3) л. 194[a] (Бусл. 689) — **подрѣжiе свое на смѣшенiе.**

2) Карнѣевъ, Физіологъ, стр. 175, прим. 1-е.

другія занимаютъ—82,10—27; 83,8—11; 83,24—84,15; 84,27—85,4; 85,8—13; 86,4—87,11.

III. Т. П. 222,9 и сл.=Бусл. 690, о радугѣ. Сходство Толковой Палеи съ статьей Златой Матицы оканчивается словами—**сбираютъ морьскую воду аки въ мѣхъ**—223,5; но статья въ Златой Матицѣ, ясно, не кончена, въ рукописи слѣдуетъ утеря листовъ, сколькихъ — неизвѣстно, но еще на уцѣлѣвшемъ листѣ остался слѣдъ продолженія въ видѣ слога «сла» т. е. «сланость». Какъ далеко простиралось продолженіе статьи, сказать трудно, но можно думать, что сходство съ Толковой Палеей простиралось до словъ — **и проливаютъ во облаки** (Т. П. 223,14), ибо дальше слѣдуетъ уже объясненіе цвѣтовъ радуги въ примѣненіи ихъ къ троичности божества.

IV. Т. П. 370,15—372,12=Бусл. 689—690; свѣдѣнія о харадрѣ и орлѣ; сказанія вставлены въ толкованіе благословенія Іаковомъ своихъ сыновей и сами снабжены объясненіями, именно 371,6—27 и 372,12—27.

Какъ же смотрѣть на отношеніе указанной статьи къ Толковой Палеѣ? Г. Карнѣевъ писалъ свое изслѣдованіе о Физіологѣ тогда, когда еще на Толковую Палею смотрѣли безусловно какъ на переводный памятникъ, и потому вполнѣ естественно, что мы встрѣчаемъ у него въ нѣсколькихъ мѣстахъ предположеніе, что физіологическія свѣдѣнія Златой Матицы заимствованы изъ Толковой Палеи. Въ настоящее время мы должны смотрѣть на это дѣло иначе. Уже прежде всего нѣсколько странно, что авторъ статьи Златой Матицы, если бы онъ находился въ зависимости отъ Толковой Палеи, удачно выпустилъ всѣ толкованія. Въ тѣхъ несомнѣнныхъ выдержкахъ изъ Толковой Палеи, которыя встрѣчаются въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, мы видимъ обыкновенно, что ихъ авторъ никогда почти не умѣетъ отдѣлить разсказъ отъ толкованія и выписываетъ то и другое. Далѣе, еще мы могли бы предположить заимствованіе изъ Толковой Палеи, если бы это заимствованіе ограничивалось однимъ какимъ либо мѣстомъ, но мы видимъ, что это заимствованіе совершается въ четырехъ мѣ-

стахъ, и притомъ вездѣ авторъ останавливается тамъ, гдѣ начинается или толкованіе или явное заимствованіе изъ другого источника. Считая въ настоящее время неоспоримымъ фактомъ славянское (русское) происхожденіе Толковой Палеи, мы должны смотрѣть на разсматриваемую статью Златой Матицы какъ на одинъ изъ источниковъ Толковой Палеи.

Къ свѣдѣніямъ физіологическаго характера, взятымъ изъ статьи Златой Матицы, присоединяется сказаніе о львѣ, раздѣленное въ Толковой Палеѣ на три части, причемъ каждая часть снабжена соотвѣтствующими толкованіями — 372, 27—373, 5; 375, 4—6; 376, 12—17. Сказаніе о львѣ также вставлено въ разсказъ о благословеніи Іаковомъ своихъ сыновей. Наконецъ, сюда же нужно отнести и сказаніе о змѣѣ, вставленное въ обширное толкованіе перехода евреевъ чрезъ Чермное море — 501, 26—502, 5. Сказаніе въ свою очередь снабжено толкованіемъ съ обращеніемъ къ жидовину [1]).

Откуда взяты два послѣднихъ сказанія? По всей вѣроятности, изъ той же статьи, изъ которой взяты и другія сказанія. Въ томъ видѣ, въ какомъ мы имѣемъ эту статью въ Златой Матицѣ, она можетъ и не представлять первоначальнаго вида. Противъ заимствованія изъ того же источника не можетъ говорить то обстоятельство, что сказанія о львѣ и змѣѣ снабжены такими толкованіями, основаніе которыхъ слѣдуетъ видѣть въ Физіологѣ. То же находимъ и въ сказаніи о Фениксѣ, снабженномъ чисто физіологическимъ толкованіемъ. Авторъ Толковой Палеи заимствовалъ свѣдѣнія о животныхъ и птицахъ изъ одного источника, а толкованія онъ или приводилъ, очевидно, по памяти, что случалось именно съ толкованіями, встрѣчавшимися въ Физіологѣ, или придумывалъ самъ сообразно своей цѣли, что видимъ, несомнѣнно, въ толкованіяхъ сказаній о многоножицѣ,

1) Очевидно, по недосмотру г. Карнѣевъ говоритъ, что сказанія о змѣѣ нѣтъ въ старѣйшемъ спискѣ Толковой Палеи — въ Алекс.-Невск. № 1—119, 1350 г. (см. стр. 174—5). Сказаніе о змѣѣ принадлежитъ, несомнѣнно, первоначальному списку Толковой Палеи.

зегулѣ, мюромѣ, фокѣ и алконостѣ, тѣхъ сказаній, которыхъ въ Физіологѣ обыкновенно не находится. Причемъ мы можемъ замѣтить то различіе между тѣми и другими свѣдѣніями, что сказанія нефизіологическаго характера снабжаются краткими замѣчаніями: очевидно, у автора не было матеріала для подробныхъ объясненій; при этомъ замѣчанія относятся къ іудеямъ. Наоборотъ, толкованія физіологическихъ сказаній отличаются сравнительной обширностью, являясь распространеніемъ тѣхъ толкованій, которыя авторъ нашелъ въ Физіологѣ.

Вмѣстѣ съ этимъ спрашивается, былъ ли знакомъ автору Толковой Палеи Физіологъ? Изслѣдованія г. Карнѣева [1]), Поливки [2]), опубликованіе Физіолога сербской рецензіи Александровымъ [3])—выяснили существованіе въ славяно-русской письменности, по крайней мѣрѣ, тройного перевода Физіолога, различія между которыми восходятъ еще къ греческимъ оригиналамъ. Одна изъ двухъ русскихъ редакцій восходитъ къ болгарскому оригиналу времени не позднѣе XIII в., но старшіе списки ея относятся только къ XV вѣку; другая редакція распространена была особенно въ XVI—XVII вв., а единственный сербскій списокъ, представляющій особый переводъ, принадлежитъ къ XVI вѣку. Но вопросъ, когда Физіологъ появился на Руси, остается пока открытымъ. Древнѣйшіе индексы истинныхъ и ложныхъ книгъ XIV в. Физіолога не упоминаютъ. Ни отрывковъ ни ссылокъ на него ранѣе XV в. не встрѣчается. А. И. Соболевскій въ числѣ переводовъ, сдѣланныхъ, по его мнѣнію, на Руси въ домонгольскій періодъ, считаетъ и одну редакцію Физіолога, дошедшую въ спискѣ XVI в. и изданную Карнѣевымъ; но это утвержденіе, сдѣланное на основаніи только пяти словъ, пока не

---

1) Цитов. изсл.

2) Polivka, Zur Geschichte des Phisiologus in den slav. Litteraturen — въ „Archiv'ѣ für sl. Philologie, XIV, XV и XVIII.

3) Александровъ, Физіологъ — Учен. Зап. Казанск. Универс. 1894 г., кн. III.

можетъ считаться убѣдительнымъ [1]). Разумѣется, древне-русскій читатель не былъ лишенъ физіологическихъ свѣдѣній; было указано, что въ орнаментъ звѣриный стиль проникъ уже въ XIV в. и русскія рукописи своими грифонами свидѣтельствуютъ о сильномъ впечатлѣніи бестіарнаго матеріала на русскаго человѣка [2]). Но эти свѣдѣнія могли проникать къ намъ и помимо Физіолога. Уже въ древнѣйшихъ памятникахъ славяно-русской письменности встрѣчаются физіологическія свѣдѣнія, какъ въ Шестодневѣ Іоанна экзарха Болгарскаго или въ Изборникѣ Святослава. Признать, что сказанія о птицахъ и рыбахъ вошли въ Толковую Палею изъ Физіолога, нѣтъ никакой возможности. Такія описанія, какъ мюромы, фоки, ни въ какомъ случаѣ не могутъ принадлежать къ циклу физіологическихъ сказаній. Физіологъ, какъ теперь мы его знаемъ, имѣетъ опредѣленный типъ, отличающій его отъ бестіаріевъ вообще, и имѣетъ болѣе или менѣе опредѣленный инвентарь, и уже Карнѣевъ указалъ, что къ физіологическому циклу въ Толковой Палеѣ относятся только сказанія о харадрѣ, о львѣ, о Фениксѣ, орлѣ и змѣѣ. Можно бы признать, что авторъ Толковой Палеи эти сказанія бралъ изъ Физіолога, а другія — изъ иного источника, если бы мы не находили буквальнаго тождества текста Толковой Палеи съ указанной статьей Златой Матицы. Буквальное совпаденіе текста въ томъ и другомъ памятникѣ и одинъ и тотъ же порядокъ — по крайней мѣрѣ, въ первой половинѣ — указываютъ неизбѣжно на одинъ общій источникъ, которымъ по указанной причинѣ не могъ быть Физіологъ. Слѣдовательно, физіологическія статьи Толковой Палеи указываютъ намъ не на Физіолога. Но съ другой стороны, тѣ толкованія, которыя сопровождаютъ физіологическія статьи въ Толковой Палеѣ, представляютъ собой не что иное, какъ распространеніе физіологическихъ въ тѣсномъ смыслѣ толкованій, и, слѣдовательно, указываютъ какъ бы на непосредственное пользо-

1) Соболевскій, Особенности русскихъ переводовъ до-монгольскаго періода — Труды IX Археологическаго Съѣзда, т. II (1897), стр. 59.

2) Карнѣевъ, стр. 34 со ссылкой на рецензію Тихонравова.

ваніе Физіологомъ. Но я скорѣе думаю, какъ уже и сказалъ, что толкованія авторъ могъ находить и въ другихъ источникахъ. Мы не можемъ отвергать, что ему извѣстны были творенія св. отцовъ, изобильно пользовавшихся уподобленіями Физіолога.

И такъ, приблизительные выводы будутъ тѣ, что не статья Златой Матицы представляетъ выборку изъ Толковой Палеи, а наоборотъ — Толковая Палея воспользовалась статьей Златой Матицы. Эта статья въ томъ видѣ, въ которомъ мы ее имѣемъ въ единственномъ пока спискѣ, не представляетъ первоначальнаго вида: несомнѣнно, въ ней было сказаніе и о змѣѣ, также вошедшее въ Толковую Палею (501,26—502,5). На это, кажется, указываетъ заглавіе самой статьи — **слово избранныа ѿ книгы глемыа ѿ стыѧ**. Не было ли въ оригиналѣ статьи и толкованій птицъ и животныхъ, принадлежащихъ къ физіологическому циклу? Возможно и такъ, хотя, въ виду исключительно описательнаго характера статьи, скорѣе слѣдуетъ принять высказанное предположеніе. Въ своемъ оригиналѣ статья была, конечно, переводомъ съ греческаго языка и, быть можетъ, представляла собой нѣчто въ родѣ естественной исторіи.

Разобранная статья разсматривалась обыкновенно какъ статья Златой Матицы. Я сказалъ уже, что при опредѣленіи ея отношенія къ Толковой Палеѣ нужно разсматривать ее отдѣльно отъ самаго памятника, извѣстнаго подъ именемъ Златой Матицы. Но для полнаго представленія этого отношенія необходимо опредѣлить ея мѣсто въ самой Златой Матицѣ, а для этого слѣдуетъ прежде всего отвѣтить на вопросъ — что такое Златая Матица? Отвѣтъ на него влечетъ за собой привлеченіе къ кругу изслѣдованія другихъ однородныхъ памятниковъ т. е. сборниковъ, которые носятъ опредѣленное названіе, но которые, по общепринятому мнѣнію, отличаются отъ такихъ сборниковъ какъ Златоустъ, Измарагдъ тѣмъ, что не носятъ опредѣленнаго типа. Правда, Златая Матица какъ будто изъ числа послѣднихъ исключалась, но въ то же время и не причислялась къ первымъ. О ней мы не найдемъ нигдѣ и надлежащихъ свѣдѣній. Лишь только въ

Исторіи русской словесности Порфирьева мы находимъ такое замѣчаніе о Златой Матицѣ: «Златая Матица или жемчугъ есть сборникъ, въ которомъ помѣщаются разныя слова и поученія преимущественно Златоуста и разные отрывки богословскаго, нравственнаго и историческаго содержанія, встрѣчаются статьи о кругахъ — земномъ, лунномъ и солнечномъ, и звѣздахъ и планетахъ. Изъ этого сборника, между прочимъ, предки наши почерпали свои свѣдѣнія о природѣ» (стр. 210—211). Такое общее опредѣленіе не даетъ понятія о характерѣ памятника и, ясно, основывается только на тѣхъ статьяхъ, которыя напечатаны въ хрестоматіи Буслаева. И если первая часть опредѣленія отчасти вѣрна, то вторая не имѣетъ значенія, какъ увидимъ ниже. У другихъ же историковъ литературы мы встрѣчаемъ только одно названіе. Причина лежитъ, конечно, въ томъ, что самый памятникъ былъ до сихъ поръ не описанъ. Ниже я даю его описаніе, а теперь обращусь къ разсмотрѣнію однородныхъ сборниковъ.

Самое названіе «Златой Матицы» сближаетъ памятникъ, извѣстный подъ такимъ именемъ, съ другими однородными ему по названію памятниками, какъ Маргаритъ, Измарагдъ, Златая Цѣпь. Къ этимъ присоединяются подъ подобными названіями, еще нѣсколько книгъ упоминаемыхъ въ позднихъ спискахъ перечня, рекомендуемыхъ для чтенія книгъ, а именно—«Жемчугъ», «Бисеръ». Послѣднее названіе стоитъ обыкновенно въ перечняхъ рядомъ съ названіями «Глубина» и «Криница» или «Кринъ». Судьба этихъ книгъ, называемыхъ различными драгоцѣнными камнями, далеко еще не выяснена. Если еще исторія Маргарита, Измарагда, Златой Цѣпи нѣсколько выясняется, хотя далеко не вполнѣ, то судьба остальныхъ книгъ пока остается неизвѣстной. Прежде всего, до сихъ поръ пока не встрѣтилось ни одного сборника, который носилъ бы названіе «Бисера», а также «Глубины», или, наконецъ, названіе «Жемчуга»; послѣднее имя встрѣчается, но всегда съ присоединеніемъ другихъ названій. Первый вопросъ, который долженъ представляться, есть вопросъ — дѣйствительно ли всѣ книги подъ такими названіями существовали? Упоминаніе

о книгахъ «Бисеръ», «Глубина», «Жемчугъ», «Златая Матица» находимъ не раньше конца XV в. въ указанныхъ уже перечняхъ, но названіе «Жемчугъ» упоминается раньше въ другого рода перечняхъ, именно въ церковныхъ уставахъ. Въ уставѣ XIV в. Моск. Синод. Библ. № 385 (Савва 332) въ гл. 14 (л. 13ᵛ) между прочимъ говорится: **Ѡ новаго же лѣта и нѣли по вѣзвиженіи до нѣли сырныя... на оутренѣ же чтетъ Метафрастъ Логофетовъ и толкованіа и посланіа сто апла Павла Ѡ злаоустаго, такѡ и маргаритъ злаоустовъ»** [1]). Въ другомъ спискѣ церковнаго устава, также XIV в., № 383 (Савва 328) въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ сказано: **Ѡ сего во дни** (т. е. отъ празднованія Симеона Столпника) **начинаемъ чести Метафраста Логофета и жемчюгъ злаоу и толкованье епистолыи Павла апла** [2]), и Описатели уже замѣтили, что здѣсь разумѣется подъ «жемчугомъ» книга «Маргаритъ», что, несомнѣнно, явствуетъ изъ сопоставленія съ предыдущимъ указаніемъ. Слѣдовательно, извѣстная книга «Маргаритъ» называлась также и «Жемчугомъ».

Но названіе «Жемчугъ» распространялось и на другія книги, а именно мы находимъ его рядомъ съ названіемъ «Златая Матица». Упомянутый выше Погодинскій сборникъ № 1024 имѣетъ такое заглавіе — **Сиа книга именуется жемчѹ и матица злаа** т. е. золотой источникъ. Такое сопоставленіе не стоитъ одиноко. Въ другомъ Погодинскомъ сборникѣ № 1615 за словомъ Іоанна Златоуста (л. 108ᵛ) читается послѣсловіе, находившееся, какъ замѣтилъ А. Ѳ. Бычковъ, въ рукописи, съ которой списано слово; послѣсловіе начинается: **Сиа книга нарицается Жѣчюжная Матица...** [3]) Эти два случая вмѣстѣ съ предшествующимъ указываютъ, что едва ли была какая либо особая книга, которая бы носила опредѣленное имя «Жемчугъ». Это названіе, очевидно, находилось въ чередованіи съ другими названіями. Правда, мы

1) Опис. рук. Синод. Библ. отд. III, стр. 292.

2) Ibid., стр. 279.

3) См. Описаніе церковно-славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Императорской Публичной библіотеки ч. I (1882), стр. 458.

ле находимъ названія «Жемчугъ» вмѣсто названія «Измарагдъ», но, быть можетъ, это объясняется такъ, что по какимъ-то особымъ причинамъ Измарагдъ, сложившись сравнительно рано — не позднѣе XIV в.—сразу получилъ болѣе или менѣе опредѣленный типъ, сближающій его съ Златоустомъ и отличающій отъ другихъ сборниковъ. Названіе Маргарита могло чередоваться съ названіемъ Жемчуга по той причинѣ, что слово μαργαρίτης и переводилось обыкновенно жемчугомъ. Что же такое «Бисеръ» и «Глубина»? Предполагать, что авторы индексовъ не имѣли у себя книгъ съ такими наименованіями, нѣтъ основаній, такъ какъ такое предположеніе можетъ относиться только къ раннимъ индексамъ, цѣликомъ переводимымъ съ греческихъ оригиналовъ, и притомъ къ индексамъ ложныхъ книгъ. Позднѣйшіе же авторы увеличивали свои перечни по мѣрѣ увеличенія самихъ книгъ. Книги «Бисеръ» и «Глубина», несомнѣнно, существовали, и если обратимъ вниманіе на упомянутыя два предисловія, то, можетъ быть, получимъ нѣкоторую возможность опредѣлить книги подъ разсматриваемыми названіями. Въ Погодинскомъ сборникѣ № 1615 читаемъ: **Сиа книга нарицаѣтсѧ жѣчюжиаѧ матица. подо҃бна есть глѳбинѣ мо҃стеи, в нѥ же понырѧ и҃носѧ висе҃ и каменіе драгое.** Подобнымъ образомъ читается и въ Погодинскомъ сборникѣ № 1024—**Сиа книга именжется желчю҆ и матица злаа҃.... что прикобрѣтаютъ приникающіе въ бжественыа книги. книги бы҃ша первое по҃бнии глѳбинѣ морстѣи, в нюже понирающіе износатъ висеръ драгии, тако приничющіе въ бгодухновенныа книгы обрѣтаютъ себѣ скровища не имы цѣны.** Если извѣстное собраніе различныхъ статей украшалось подобнымъ предисловіемъ, то оно очень легко могло быть названо и «Бисеромъ» по аналогіи подобныхъ же книгъ, носившихъ имена «Маргарита» и «Жемчуга». Но такое соображеніе не отвергаетъ возможности существованія одновременно и другого происхожденія «Бисера». Ниже увидимъ, что въ византійской литературѣ существовало не мало сборниковъ, носившихъ имя Маргарита. Слово «бисеръ» есть южнославянская передача греческаго Μαρ-

γαρίτης, какъ «жемчугъ»—русская. Возможно, что когда-то и существовала книга «Бисеръ», явившись какъ южнославянская передача одной изъ редакцій «Маргарита». Но опредѣленныхъ данныхъ для такого предположенія мы пока не имѣемъ.

Происхожденіе «Глубины», мнѣ кажется, объяснить еще легче. Въ тѣхъ же заглавіяхъ мы читаемъ, что книги подобны глубинѣ морской, ныряя въ которую, выносятъ бисеръ. Отсюда названіе «Глубина» легко могло переходить въ названіе той или другой книги. Собственно говоря, съ этой точки зрѣнія каждую книгу, пожалуй, можно назвать «Глубиною», но, очевидно, подъ такимъ именемъ фигурировали какія-то извѣстныя книги, которыя были извѣстны авторамъ индексовъ. Но названія, какъ «Бисеръ», «Глубина», «Жемчугъ», «Златая Матица» не были въ большомъ ходу, иначе говоря, книги подъ такими названіями не пользовались распространенностью, отчего и дошли до насъ отъ нихъ только скудные остатки, а отъ нѣкоторыхъ и ничего не дошло кромѣ имени. Съ названіемъ книги «Глубиной», я думаю, слѣдуетъ сопоставлять знаменитую «Голубиную книгу», которую толкуютъ какъ «Глубинную книгу», но только подъ «Глубиной» слѣдуетъ разумѣть не понятіе мудрости, но понятіе объема книги: она велика какъ глубина морская.

Въ своемъ изслѣдованіи о Голубиной книгѣ В. Н. Мочульскій склоненъ отожествить «Глубину» съ «Бесѣдой трехъ Святителей» [1]), но съ доказательствами автора я согласиться не могу. Исходнымъ пунктомъ для такого отожествленія является надпись на одной рукописи Григоровича, содержащей въ себѣ одинъ изъ списковъ «Бесѣды трехъ Святителей». Авторъ говоритъ—«...при разсмотрѣніи списка Григоровича не могу не указать въ данномъ случаѣ на довольно интересный фактъ. Рукопись В. И. Григоровича, новѣйшаго письма, вывезенная изъ Чебоксаръ... имѣетъ на верхнемъ обверточномъ листкѣ надпись «Глубина». Не придавая особеннаго значенія

1) Мочульскій, Историко-литературный анализъ стиха о Голубиной книгѣ (1887), стр. 49—50.

этому, можетъ быть, случайному обстоятельству, (продолжаетъ авторъ) я тѣмъ не менѣе не прочь присвоить «Бесѣдѣ трехъ Святителей» это названіе и притомъ—по соображеніямъ болѣе вѣсскимъ» (стр. 49). Но должно сказать, что это не только случайное обстоятельство, но что надпись принадлежитъ самому Григоровичу и въ полномъ видѣ читается «Глубина сирѣчь Голубиная книга», причемъ первыя два слова нѣсколько поистерлись. Указать на это было-бы очень важно, ибо въ противномъ случаѣ, дѣйствительно, является вопросъ, не идетъ ли названіе «Глубина» изъ болѣе древняго времени, изъ того оригинала, съ котораго списанъ Григоровичевскій списокъ. Оставляя въ сторонѣ дальнѣйшее отождествленіе «Глубины» съ «Бесѣдой», я не могу оставить безъ возраженія утвержденіе автора о древнемъ существованіи «Глубины». Подтвержденіемъ того, что «названіе Глубина примѣнялось издавна къ книгамъ каноническимъ, исполненнымъ мудрости, нуждающейся при этомъ въ толкованіи», служитъ, для автора, во-первыхъ, ссылка на одинъ списокъ Псалтири, которая будто-бы названа «Глубиною», во-вторыхъ, что будто бы загадочная книга «Глубина» упоминается въ статьѣ объ истинныхъ и ложныхъ книгахъ, помѣщенной въ Изборникѣ Святослава. Что касается перваго основанія, то изъ надписанія «Предисловие Псалтыри нарицаемѣи златорѣчивеи, протолкуется глубина премудрости»—изъ этого надписанія я вывожу только то, что Псалтырь въ данномъ случаѣ толкуется какъ глубина премудрости, т. е. къ слову «протолкуется» подлежащимъ служитъ не «глубина премудрости», а «псалтырь» и «нуждается въ толкованіи» не «глубина премудрости», а самое названіе «Псалтирь». Что же касается второго основанія, то оно основывается, несомнѣнно, на недоразумѣніи, такъ какъ въ упомянутомъ индексѣ никакой «Глубины» не обрѣтается. Авторъ ссылается, впрочемъ, не на самый Изборникъ, а на 2-е приложеніе въ книгѣ Калайдовича «Іоаннъ Екзархъ Болгарскій», но и тамъ никакой «Глубины» нѣтъ. Слѣдовательно, у насъ нѣтъ никакихъ доказательствъ,

чтобы книга «Глубина» существовала въ отдаленное время, а потому нельзя принимать и дальнѣйшее утвержденіе автора, что «будучи первоначально книгой дозволенной, эта Глубина въ XIII ст. переходитъ явно въ число книгъ запрещенныхъ». Авторъ припоминаетъ при этомъ «глубинныя книги», въ чтеніи которыхъ обвинялся Авраамій Смоленскій, и добавляетъ, что «эти Глубинныя книги есть, очевидно, книга Глубина индекса книгъ». Но если бы даже книга «Глубина» въ названномъ индексѣ упоминалась — а ея тамъ нѣтъ, какъ сказано — то было-бы странно, чтобы Авраамій былъ обвиненъ въ чтеніи не только дозволенной, но даже и рекомендуемой книги, ибо индексы не столько дозволяютъ, сколько рекомендуютъ—тѣмъ болѣе странно, что въ нѣсколько болѣе позднихъ индексахъ съ XV в. мы, дѣйствительно, встрѣчаемъ книгу «Глубину» въ числѣ дозволенныхъ. Самая исторія «Глубины» въ этомъ случаѣ рѣзко отличалась бы отъ другихъ подобныхъ ей по непослѣдовательности отношенія къ ней читателей. Исторію «Глубины» мы должны начинать съ XV—XVI вв., со времени упоминанія ея въ индексахъ и отличать ее отъ «глубинныхъ книгъ», которыя читалъ Авраамій. Индексы упоминаютъ опредѣленный памятникъ, называемый «Глубиной», а Авраамій обвиняется въ чтеніи «глубинныхъ книгъ». Тотъ и другой памятникъ нужно отличать другъ отъ друга и подъ «глубинными книгами» Авраамія слѣдуетъ разумѣть какія-то особыя запрещаемыя книги. Выраженіе житія «а инии глаголахѫ нань: глубинныя книги почитаетъ» только и понятно въ томъ смыслѣ, что Авраамій читалъ какія-то предосудительныя книги, а не одну какую-то книгу «Глубину», тѣмъ болѣе же не «Бесѣду трехъ Святителей».

Я сказалъ, что «Голубиная книга» можетъ быть и не отдѣляема отъ «Глубины». Самый процессъ появленія «Голубиной книги» сокрытъ пока отъ нашего наблюденія; однако книжное происхожденіе ея достаточно выяснено. Въ данномъ случаѣ я могу предложить, хотя единственно какъ предположеніе, такой процессъ происхожденія Голубиной книги. Я сказалъ, что

подъ книгой «Глубина» едва ли нужно разумѣть какую либо особо переведенную съ греческаго оригинала книгу, а это былъ, очевидно, особаго содержанія сборникъ, въ которомъ названіе было извлечено изъ статьи о почитаніи книжномъ. Такой сборникъ могъ заключать въ себѣ и апокрифическіе элементы, въ родѣ тѣхъ, которые вошли въ составъ Голубиной книги. Если мы представимъ себѣ, что книжный, прозаическій оригиналъ Голубиной книги былъ помѣщенъ однимъ изъ первыхъ въ такомъ сборникѣ, то извлеченный отсюда и переработанный въ народномъ духѣ, онъ легко могъ получить то названіе, которое въ сущности принадлежало цѣлому сборнику, называемому «Глубиной» въ значеніи обширнаго объема. Опредѣленіе точнаго объема выпавшей книги могло быть и непервоначальнымъ, будучи вызвано самымъ названіемъ книги, названіемъ, которое, будучи книжнаго происхожденія, понималось реально, въ смыслѣ книги обширной какъ глубина моря.

Указанное выше предисловіе къ «Златой Матицѣ» приписывается Іоанну Златоусту и принадлежитъ къ разряду словъ, извѣстныхъ подъ именемъ «словъ о почитаніи книжномъ» [1]). Въ

1) Вотъ какъ читаются предисловія къ «Златой Матицѣ» по двумъ спискамъ — Погодин. 1024 и Погодин. 1615. (Изъ послѣдняго списка предисловіе было доставлено мнѣ Х. М. Лопаревымъ).

л. 1а. Сиа книга рѣменѣтсѧ женчю и матица зла҃а. сказаніе ѡ книжнѣ вещи. слово сѵ̃го Іѡа҃на Злат҃аго ѡ почитаніи книгъ. в҃ дне сыропоⷭ҇

Что прижⷣрѣтаютъ приникающіе въ кѫ̀жесткеныа книги. книгы быша первое пⷣбнии глѫбинѣ морстѣи и нюже понирающіе износятъ бисеръ драгии тако приничюще къ бⷣгодхновенныⷨ҇ книгы ѡбрѣтаютъ себѣ скровища не имы цѣны, вскⷯ҇ бⷢ҇ъ исполнь, рекоⷭ҇ же дшевны҇ исправлении. что бо кѫженѣе дш҃и оуправленыⷯ҇. что ли таковаго чл҃ка лоучше. иже ѩзъжⷣрѣте правило дш҃и своеи҃. ѕко смѣю рещи, ꙗко таковый пⷣбенъ ѥстъ кораблеⷨ҇ правителю, иже имѣы кормило добро бес трⷣда съждолѣваѥтъ кораблю, тако ѩзъжⷣрѣтын правило дш҃и своеи҃ бес трⷣда съждолѣваѥтъ непⷣбны҇ мыслемъ, ѥже воюютъ на дш҃ю. злыми бо мысльми воюⷣтъ дїаволъ на чл҃кы, а҆ завистью и҆ лжею, ѥюже Ѧдама из рая изринѫлъ и чл҃чьство ѿ бга вѣ оукралъ и ꙗко бⷭ҇ѵ не вⷣдѣще но на прⷣчаа смотрящю и чл҃кы хотѧ оукрепити нань, и бы҇ побѣженъ ѿ ни҇ поморꙗ кѫжею. бес тоа бо невозможно ѕвѣжати сѣти непрязнены. бъ же ѥстⷦ҇ мр҃дъ и чл҃колюбецъ подастъ на дїавола wроужіе честныи҇ кⷬ҇тъ, а на сѣти ѥго поморꙗ сѵ̃ыа книги, иже wбнажаютъ всю непрязненоу҇ лесть и ведоутъ на wбновленіе дш҃а чл҃комъ различными wбразы растворенїемъ сѵ̃го дх҃а. бес того бо ни єдино писма напишетсѧ, но вса тоѥ динъ дхъ разѣлѣваѥтъ комужждо ꙗкоже хощетъ.

нашей древней письменности такихъ словъ было нѣсколько; они приписывались разнымъ лицамъ, а иногда нѣсколько такихъ словъ составляли одно цѣлое подъ именемъ «слово святыхъ отецъ о почитаніи книжномъ» [1]). Но обыкновенно статья приписывалась Іоанну Златоусту. Съ его именемъ она ходила и отдѣльно; такъ напр. въ Погодинскомъ сборникѣ № 1287, л. 109—**Іѡа̑ Златоустаго книги сѐ подобни глѣбинѣ морьстѣи** [2]). Мы увидимъ, что «Златая Матица» состоитъ главнымъ образомъ изъ словъ нравоучительнаго характера и стоитъ въ связи съ Златоустами. По аналогіи съ ней надо думать, что и «Глубиной» и «Бисеромъ» назывались не всякіе сборники смѣшаннаго характера, но приблизительно такого-же характера, какъ и Златая Матица и Златоустъ, т. е. характера нравоучительнаго.

Наименованіе Златой Матицы «Жемчугомъ» и чередованіе послѣдняго имени съ названіемъ «Маргаритъ» переноситъ насъ къ памятнику, извѣстному подъ именемъ Маргарита. Этимъ именемъ, какъ извѣстно, называется у насъ собраніе нѣсколькихъ словъ Златоуста, переведенныхъ съ греческаго оригинала, какъ указываетъ и самое названіе, оставшееся въ греческой формѣ — «Книга глаголемая Маргарите» [3]) т. е. Μαργαρίται. Списки Маргаритовъ представляютъ ихъ намъ въ двухъ видахъ — въ болѣе краткомъ и въ болѣе полномъ. Краткій видъ есть первоначальный,

Погодинскій сборникъ 1615, лл. 108—9.

Сиѧ книга нарицаѥ̀ма жѐ̀чюжнаѧ матица. по̑ѣ̀на ѥ̀сть глѣ̀бинѣ мо̑̀стеи, в нѣ̑̀же понырѧ̀ѧ нѣ̀носи̑̀ѧ кисѣ̀ и каменіе драгое. слѧ̑̀ше бо медъ и сота драгѧ̀ѧ словеса гн̑̀а, иже ключи̑̀ѧ комъ сѣ̀сти почитати книги бж̑̀твѣ̀на̑̀ поученіе, то не тщи̑̀ѧ вво̑̀зе лѣ̑̀ты привратити, но въ трикраты возвратиѧ къспа̑̀ блг̑̀ословіи ѿ̑̀ѣ, да познаѣши слъ кни̑̀нѣю и̑̀ не во грѣ̑̀ проповѣ̀даѥть оу̑̀чніе гн̑̀а себѣ и послъша̑̀ши̑̀ тѧ, но во сн̑̀ніе. не токмо бо тіи единіи сн̑̀ніи бѣдъ̑̀, но са̑̀ ѧ сѣсѣ̀ѧ. а не крыи свѣ̀тила гн̑̀а по̑ сосѣ̀до̑̀, но проповѣ̀дан всѣ̑̀ послъша̑̀ши̑̀ со дерзостію и со тщаніе̑̀, а не лѣ̑̀ніи̑̀ѧ не послъша̑̀ѣшіи сѣ̑̀ѣ ѿ̑̀ца оу̑̀чителѧ, тѣ̑̀ бо сами ѧ всѣдѣ̑̀ свои̑̀ языкъ̑̀ на страшне̑̀ сѣдѣ̀ пре̑̀ бг̑̀о̑̀. свѣ̀тило бо наречѐ̀ѧ оу̑̀чніе сѣ̑̀ѣ. добрꙋ̑̀ ко оу̑̀чителю оуподобѝ̑̀ца кораблеиому ко̑̀мцꙋ̑̀ иже малꙋ̑̀ древо̑̀ велико ѡбращаѣ̑̀, а оу̑̀чѣ̑̀ тако малꙋ̑̀ слоко̑̀ в великъ радость введѣ̑̀тъ.

1) Правосл. Собесѣдн. 1858, кн. II, стр. 174—5 — О чтеніи книгъ въ древнія времена Россіи.

2) Описаніе и пр. стр. 497.

3) Великія Минеи-Четіи, сент. дни 14—24 (стр. 773), изд. Археографич. коммиссіи.

полный же — позднѣйшій. Въ болѣе полныхъ спискахъ мы находимъ послѣ шести словъ о «непостижимомъ» вставленныхъ особыхъ пять словъ, имѣющихъ такое заглавіе — **Иже въ сты̑ѧ ѡц̑а нашего Іѡанна Злат̑ѹста архіепп̑а Кѡ̑нстантина града слово и҃ ѿ книгъ глем̑ы̑ Маргарите.** Эти пять словъ слѣдующіе: 1) **Ꙗ҆ о҆ созданіи Ꙗ҆дамовѣ и како пр҃іи҃м дш̑ю и ѡ стр̑ти спсовѣ;** 2) **Того же ѡ Ꙗ҆дамѣ. ꙗко прежде снѣсти емꙋ ѿ древа разꙋмна̑. вѣдѣвше кое зло̑ кое ли добро и еже в домꙋ поꙋчитисѧ ꙗже въ цр̑кви гл̑емаа;** 3) **Того҆же чесо ра̑ древо разꙋмно добро и злѡ нарецесѧ и како разꙋмѣетсѧ еже со мною еси в раи;** 4) **Того҆ ѡглашеніе къ хотѧщи҃м крещатиⷭ и ѡ притчи винограда;** 5) **Того же слово ѡ покаанїи и ꙋмиленїи и ꙗко скоръ бъ̑ въ спн̑іе и късенъ на мꙋ̑ченіе. в немъ̑ повѣсть и ѡ Ꙗ҆ракъ блоꙋ̑ница** [1]). Какъ смотрѣть на эту вставку? Указаніе, что слово взято **ѿ книгъ глем̑ы̑ Маргарите**, заставляетъ насъ принимать, что здѣсь разумѣется какой-то другой Маргаритъ, изъ котораго взяты эти пять словъ. Доказательствомъ, что, дѣйствительно, эта группа словъ взята изъ особаго Маргарита, служитъ то обстоятельство, что группа эта встрѣчается и отдѣльно. Въ собраніи рукописей Гильфердинга находятся двѣ сербскихъ рукописи, одна XV вѣка, другая XV—XVI вв. [2]). Одна рукопись, значащаяся въ Описаніи подъ № 79, найденная въ Герцеговинѣ, представляетъ изъ себя собраніе словъ разнообразнаго содержанія, хотя въ большинствѣ — нравоучительнаго. Листы 54—96 содержатъ указанную группу словъ подъ тѣмъ же заглавіемъ — «Св. Іоанна Златоустаго **слѡ̑о еже ѿ книгъ гл̑емы̑ маргарїте емꙋ̑же начело ѡ созданїи Ꙗ҆дамовѣ** и т. д. [3]) Другой сборникъ, подъ № 35, XV в., также найденный въ Герцеговинѣ, начинается этой же самой группой съ тѣмъ же заглавіемъ, хотя здѣсь послѣднія два слова и расчленены другими словами. Нѣтъ никакой возможности предполагать, чтобы эта группа пяти словъ была взята изъ нашего рус-

1) Описаніе рукоп Синод. Библ. II, 2, стр. 130.

2) Отчетъ Импер. Публичной Библіотеки за 1868 г., стр. 62 и 70.

3) Ibid., стр. 71—2.

скаго Маргарита, такъ какъ въ такомъ случаѣ оставалось бы непонятнымъ, почему именно одна и та же группа, съ одной стороны, выпала изъ Маргарита, съ другой — стала употребляться въ отдѣльномъ видѣ. Необходимо сдѣлать заключеніе, что въ славянской письменности, кромѣ извѣстнаго намъ Маргарита, существовалъ другой Маргаритъ, можетъ быть, явившійся первоначально въ Сербіи. Какъ онъ былъ великъ, пока мы сказать не можемъ, но скорѣе, кажется, можно думать на основаніи заглавія — «отъ книгъ глаголемыхъ Маргарите», что эта группа представляетъ намъ остатокъ болѣе древняго и болѣе полнаго Маргарита. Эта группа въ сборникахъ была занесена къ намъ, и такъ какъ и она называлась Маргаритомъ, то и была механически присоединена къ существовавшему уже Маргариту. Сербскій Маргаритъ, какъ указываетъ греческая форма названія — Маргарите = Μαργαρίται — былъ переводомъ съ греческаго языка. Извѣстно, что въ византійской литературѣ Маргаритами назывались обыкновенно собранія различныхъ словъ Златоуста различнаго объема. Описатели рук. Синод. Библ. указали одинъ такой Маргаритъ изъ рукописей Флорентійской библ. Лаврентія Медичи [1]). Дѣйствительно, указанная рукопись (Plut. VIII, cod. XV, в. XI; см. Bandini, Catalogus codicum... I, стр. 506.) носитъ названіе — Τοῦ ἐν ἁγίοις Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου λόγοι Μαργαρίται λέγονται. Маргаритъ состоитъ изъ тридцати двухъ словъ Іоанна Златоуста слѣдующаго содержанія — Βιβλίον τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν κ. λ. τὸ λεγόμενον ἀπανθίσματα. 1) περὶ ὑπομονῆς καὶ μακροθυμίας, 2) π. ἐλεημοσύνης, 3) π. ἀγάπης, 4) π. διδαχῆς καὶ νουθεσίας, 5) π. ἁμαρτίας καὶ ἐξαγορεύσεως, 6) π. ἀρχῆς καὶ ἐξουσίας καὶ δόξης, 7) π. τῆς μελούσης κρίσεως, 8) π. ἀρετῆς καὶ κακίας, 9) π. ἀνδρίας καὶ ἰσχύος, 10) π. ὅρκων, 11) π. θανάτου, 12) π. παίδων ἀνατροφῆς, 13) π. ἀκακίας καὶ μνησικακίας, 14) π. εὐχῆς, 15) περὶ μετανοίας, 16) π. νηστείας καὶ σωφροσύνης, 17) π. τοῦ μὴ καταφρονεῖν τῆς τοῦ θεοῦ ἐκκλησίας καὶ τῶν θείων

1) Опис. р. Синод. Б. II, 2, стр. 125.

μυστηρίων, 18) π. ταπεινοφροσύνης, 19) π. ψυχῆς, 20) π. προνοίας, 21) π. πλούτου καὶ πενίας, 22) π. γαστριμαργίας, 23) π. ἀφρωστίας καὶ ἰατρῶν, 24) π. γυναικῶν καὶ κάλλους, 25) π. πλεονεξίας, 26) π. εὐτυχίας καὶ δυστυχίας, 27) π. ἀλαζονείας καὶ κενοδοξίας, 28) π. φθόνου, 29) π. μίσους καὶ ἔχθρας, 30) π. λύπης καὶ ἀθυμίας, 31) π. ὀργῆς καὶ θυμοῦ, 32) π. σιωπῆς καὶ ἀπορρήτων. — Изъ этого перечня видимъ, что Маргаритъ былъ вполнѣ другого состава, нежели извѣстные въ славянскихъ переводахъ.

Обращу еще вниманіе вотъ на какое обстоятельство. Въ Соловецкой рукописи (въ Казанской Духовн. Акад.) № 129 находятся вопросы Антіоха къ Аѳанасію, снабженные многочисленными ссылками на памятники, въ которыхъ (памятникахъ) говорится о соотвѣтствующихъ предметахъ. При вопросѣ—«Спадшꙋ діаволу с нб҃съ како писано есть во Іѡвѣ, яко пріидоша а҃гли бж҃іи предстати предъ гд҃омъ и діаволъ посредѣ ихъ» — данъ короткій отвѣтъ съ прибавленіемъ — «О сем чти в Маргарите пр҃о҃р҃а҃нѣе» (Порф. Апокр. Сказ. о нов. л. и соб., 332). На какой Маргаритъ здѣсь ссылаются? Въ извѣстномъ намъ Маргаритѣ нѣтъ ничего не только «пространнѣе», но и въ сокращеніи. Но въ разсматриваемой «Златой Матицѣ» есть подробный разсказъ о паденіи сатаны съ неба (л. 188ᵛ), разсказъ, вошедшій и въ Толковую Палею. Едва ли нужно полагать на основаніи только этого упоминанія существованіе особаго Маргарита опредѣленнаго типа. Я скорѣе склоненъ думать, что автору указаній былъ извѣстенъ сборникъ въ родѣ разсматриваемой «Златой Матицы», но который назывался Маргаритомъ, каковое названіе могло вполнѣ естественно явиться изъ сопоставленія, съ одной стороны, «Златой Матицы» и «Жемчуга», съ другой — «Жемчуга» и «Маргарита».

Что касается времени появленія у насъ Маргарита, то точныхъ свѣдѣній у насъ не имѣется. Но Описатели рук. Синод. Библ. уже замѣтили, что переводъ не отличается древностью, [1]) — и

1) Ibid., 127.

съ этимъ слѣдуетъ согласиться, особенно если примемъ во вниманіе другой переводъ нѣкоторыхъ словъ, вошедшихъ и въ Златоструй. Но, съ другой стороны, является вотъ какое еще соображеніе. Изъ анализа Толковой Палеи мы видимъ, что авторъ ея обильно пользовался изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ; то буквально то въ пересказѣ онъ выписывалъ изъ доступной ему литературы то, что соотвѣтствовало его цѣли — обличенію еврейскаго ученія. Въ нашемъ, русскомъ Маргаритѣ мы имѣемъ группу изъ шести словъ Златоуста противъ іудеевъ, но никакого заимствованія изъ нихъ авторомъ Толковой Палеи не замѣтно. Такое равнодушіе является непонятнымъ, если не предположить, что автору Толковой Палеи Маргаритъ еще не былъ извѣстенъ. Если же онъ не былъ извѣстенъ, то очевидно потому, что его еще не существовало, ибо при той начитанности автора Толковой Палеи, которая обнаруживается изъ ея анализа, невозможно предполагать, чтобы такой памятникъ, какъ Маргаритъ, читать который предписывалось церковнымъ уставомъ, остался незамѣченнымъ со стороны автора Толковой Палеи. А такъ какъ Толковая Палея по всѣмъ вѣроятіямъ относится къ XIII вѣку, то отсюда вытекаетъ то слѣдствіе, что Маргаритъ сталъ извѣстенъ на Руси не раньше самаго конца XIII или самаго начала XIV в. Но мы не можемъ пока утверждать, чтобы онъ не былъ извѣстенъ раньше на славянскомъ югѣ. Языкъ Маргарита пока еще не изслѣдованъ, а что переводы Маргаритовъ совершались и у южныхъ славянъ, было указано выше.

Церковные уставы, какъ видѣли, упоминаютъ Маргаритъ уже въ XIV в., и это обстоятельство проф. Владиміровъ выставляетъ какъ доказательство того, что Маргаритъ существовалъ уже въ XIV вѣкѣ [1]). Но вполнѣ полагаться на это свидѣтельство рискованно. Церковные уставы наши являются переводомъ съ греческаго, и если въ переводномъ уставѣ мы встрѣчаемъ

1) Владиміровъ, Изъ исторіи древнерусской письменности — Чтенія въ Истор. Общ. Нестора Лѣтописца кн. IX (1895), стр. 8.

Маргаритъ, то это можетъ служить доказательствомъ, что Маргаритъ въ византійской литературѣ существовалъ и — только. Можно думать иначе, а именно, что упоминаніе въ церковномъ уставѣ Маргарита вызвало переводъ недостающаго памятника, хотя и тутъ остается не вполнѣ опредѣленнымъ время перевода. Что указаніе церковныхъ уставовъ нельзя принимать за достовѣрное свидѣтельство существованія самаго памятника въ славянскомъ переводѣ, доказывается напр. тѣмъ, что тѣ же уставы упоминаютъ Метафраста Логофета, а извѣстно, что вплоть до открытаго проф. Владиміровымъ перевода Метафраста Андреемъ Курбскимъ у насъ нѣтъ никакихъ указаній на существованіе полнаго перевода Метафрастовыхъ житій. Это отмѣтилъ тотъ же пр. Владиміровъ [1]).

Обращаюсь къ опредѣленію «Златой Матицы». Единственный ея списокъ (Погодинскій 1024, конца XV в.) представляетъ обширный сборникъ чтеній нравоучительнаго и повѣствовательнаго характера, расположенныхъ на весь годъ, начиная съ недѣли сыропустной [2]). Этимъ самымъ Златая Матица сближается

---

1) Владиміровъ, Новыя данныя для изученія литературной дѣятельности князя Андрея Курбскаго — Труды IX Археол. Съѣзда, т. II (1897), стр. 316.

2) Содержаніе Златой Матицы слѣдующее.

1a) Сиа книга именжется женчю и матица злаа. сказаніе ѡ книжнѣ вещи. слово сѣго Іѡа Златоустаго ѡ почитаніи книгъ. в ѳне сыропоⷭ. Нач. Что приобрѣтаютъ приникающе къ бжественыи книги. книгы бо быша первое пѣснии глаголемыѣ морствѣ.

1b) В той днь слово ѡ милостыни како дати нищи сторицею приметъ въ ономъ вѣце. Нач. Бѣ нѣкто чловѣкъ живыи въ Иерусалимѣ Созомо именемъ. тои іды въ единъ днь сквозѣ гра.

2c) Поученіе прокавѣрныа вѣры ѡ полозѣ сыропостныа нѣ втр. Нач. Приидѣте братіе и сестры, прите мали и велицыи приидѣте попове и оучители правыа вѣры.

4d) В той днь слво сѣго Геннадіа патриарха Константина гра поученіе ѡ страсѣ бжіи. Нач. Что требоуеши чловѣче многы книгъ ниоучи наставляющи та.

5d) Єѵаньскыхъ словесъ поученіе в сре сыропⷭ нѣ. Нач. Ре гл. блжіи слышаіре слово бжіе творящіе слышащеи же а не творящеи недостоини сѣть части оу ба.

6e) В той днь слова сѣго Василиа архіепа Кесариискаго поученіе како пѣваѣ чловѣкъ бу. Нач. Лѣпо ѳ чловѣкоу быти паче всего в житии да не прилежитъ имѣнии зѣло.

8a) В той днь слова сѣго Іѡа Златоустаго како пѣваѣ христианиноу в вѣцѣ семъ

съ такъ наз. Златоустомъ. Со временъ Горскаго мы знаемъ, что основаніе Златоуста составляютъ слова на дни Великаго поста, что̀ сохранилось подъ особымъ названіемъ Златой Цѣпи. Впослѣдствіи къ словамъ на дни поста присоединились слова на Пасху, а за ними кругъ церковныхъ поученій расширялся присоединеніемъ поученій на другіе праздники, такъ что образовался сборникъ поученій на праздники всего года. Наши свѣдѣнія о Златоустахъ пока этимъ и ограничиваются. Извѣстно, впрочемъ, что

жити. Нач. По̀бает҃ всѣкомоу чл҃ку хр̀тианиноу что̀ жити и въздержатисѧ ѿ всѣкыѩ нечт҃оты.

8d) Сл҃во ст҃го Варлама къ чт҃кꙋ Исафꙋ цр҃ю прѝчею скажет҃. како по̀бает҃ подвизатисѧ добрыми дѣлы въ скоромин҃бющемъ семь житии всѣкомꙋ хр̀тианин҃. Нач. Нѣкто чл҃къ имѣше г҃ дроужи и двоюже с любовию имѣаше.

9d) Сл҃во ст҃го Ишн̀ Златоустаго пооученіе ѡ покаании и ѡ въспомановении ѥ҃ства чл҃ча и ѡ см҃рти и ѡ сѣдѣ страшнѣмъ. Нач. Помыслите бра҃є како стр҃а имамъ имѣти въ страшныи дн҃ь.

12a) Сл҃во Зла҃оустаго Ишн̀ ѡ покаании. Нач. По̃бает҃ всѣкомоу хр̀тіанином҃ имѣти покаание кротость.

12d) Слово Ишн̀ Зла҃оустаго архиепп҃а Константина гра҃ ѡ скоромин҃ющ҃и҃ семъ житии и ѡ страшнѣмъ соудѣ. Нач. Дрꙋзи и бр҃ие иже мыслить въ ц҃рство нб҃ное, да не велми прилепляитесѧ..

15a) Е҃ ср҃ѣ цвк҃ нѣ҃ є҃ллнѣ истолковано. Нач. Посла Ишва̀ ц҃рь ко Ѧмесию ц҃рю Июдіноу г҃ѣ.

17d) Е҃ чт҃ѣ цвк҃ нѣ҃ слово сказано ст҃мъ Иоан҃ѡ Зла҃ ѡ семъ стисѣ иже есть ѡц҃ь нашь. Нач. Ѡц҃е нашь иже на нб҃сѣ҃ т. ѡц҃ь наринаѥшї.

19a) Того же дн҃и слово Исаиа прр҃ка истолковано ст҃ымъ Иоан҃ѡ Златоꙋст҃ѡ ѡ ставащ҃и҃ вторѫю трапезоу роду и рожанищ҃а. Тако гл҃ть гь҃. аще ѡбр҃ящетсѧ ꙗгода во грѣзѣ, то не погоубю грѣзна того.

20b) Е҃ пятокъ цвк҃. нѣ҃ прр҃ческы҃ словѣ҃ се разꙋмныи҃ строкамъ. Нач. Премоудрость созда собѣ҃ храмъ т. премоудрость есть хс҃ а храмъ бц҃а.

22d) Е҃ соу҃ слово Ішанна Зла҃оустаго на воскр҃нее Лазарева. Нач. Придѣте възлюбленіи празнолюбци паче соущи говѣинѣ хр̀толюбци.

26a) Е҃ тоиже дн҃ь сло҃ на воскр҃сение дроугꙋ хва Лазорѫ слово ст҃го Іѡана Зла҃. Нач. Хва҃ воскр҃ныѩ се пр҃тече свѣтозарное торѫжество.

27d) Е҃ нѣ҃ цвк҃ вхождъ въ Іер҃лмъ на ст҃рть вольнꙋю г҃а нашего іс҃ъ хр҃ пооученіе Іѡана Зла҃. Нач. Ꙗкоже поучина моря постное время прендохо҃.

29a) Е҃ тои҃ дн҃ь ѡ сказании є҃ѳалиско҃ Кирила мнѣ҃. Нач. Велика и ветха скровища дивно радостно ѡткровение.

31d) Е҃ понѣ҃ ст҃ыѩ стр҃ным нѣ҃лм слово ѡ прекрасно҃ Иосифѣ҃ како продаша его бра҃ѣ завистиѭ ра҃ какъ цр҃твавъ во Єгоуптѣ. Нач. Бѣ҃ Ѩвраамовъ бж҃е Исаковъ.

36b) Е҃ тои҃ дн҃ь слово Козмы Прозвитера. Нач. Мнози ѿходатъ в манастыра не могоуще терпѣти власти.

Златоусты не всѣ имѣютъ одинаковый вполнѣ составъ, но въ иныхъ находятся иныя поученія, нежели въ другихъ Златоустахъ, но ихъ взаимная связь, а также ихъ отношеніе къ Измарагдамъ въ точности не опредѣлены. Теперь прибавляется еще необходимость опредѣлить отношеніе къ Златоустамъ Златой Матицы. Въ началѣ Златой Матицы мы имѣемъ, какъ выше сказано, наставленіе, подобное тѣмъ, которыми начинаются въ извѣстной редакціи Измарагды, т. е. поученіе о пользѣ книгъ;

38b) Е тоѝ дн҃ь слово Іѡанна Дамаскынаскаѧ ѡ иссохшеи смоковницы и ѡ притчи винограда.. Подвижѣ҃ мѧ на пѣснѣ и бесѣдоу҃ съсобьствное бж҃іе и ѡч҃е слово.

43a) Въ вторнѝ ѡ тѡ҃ же Іѡсифе. Нач. Братиѧ же Иѡсифова є҃ѓа продаша єго.

47c) Е тоѝ дн҃ь слово Іѡа҃ Злаа҃устаго ѡ і дв҃ъ ѡ мт҃тнии и ѡ казани и мт҃вѣ. Нач. Вѣсте ли оубо Ѡкоудж нарѣчь первое начасѧ.

54d) Въ ср҃ѣ ѡ томъ же Иѡсифе. Нач. Вндѣвъ же Петрефии г҃нъ Иѡсифовъ иже въвергни Иѡсифа в темницѫ.

58d) Е тоѝ дн҃ь слово Іѡа҃ Злаа҃устаѧ ѡ блаженыцѣ. Нач. На всако врема доброє и сп҃ное покаанне.

61a) Въ ст҃ыи великии четвергъ пооу҃ ст҃го Іѡа҃ Златооустаѧ ѡ ст҃ѣ҃ комканіи рекше ѡ причастьи тѣла и крѡви хр҃ѣн. Нач. Цр҃ь которыи нли кназ аще како боторомѫ градѫ пондетъ.

62c) Е тоѝ дн҃ь слово Іѡа҃ Злаа҃устаго ѡ вшествии въ адъ Іѡа҃ пр҃течи. Нач. Възлюблени доброє є҃ намъ рещи каково єсть каѓвѣщение.

68b) Слово ѡ сказании є҃ѓльскы҃ въ ст҃ыи великѝ пат҃ѣ҃ вечеръ на погребение хр҃ѣ и ѡ плачѣ ст҃ии бц҃и. Нач. Възлюбленнии кто возга҃ть силы и чюдеса г҃нѧ.

70b) Е тоѝ дн҃ь слово ст҃го Іѡанна Злаа҃устаго ѡ распатии хр҃ѣ похвала ч҃тномоу҃ кр҃тоу҃. Нач. Приидн днѣ҃ ѡ бг҃облажны҃ Павле.

75a) Въ ст҃оую великѫю сѫботѫ слово стѣ҃го Григорыа Ѩнтиѡхиискаго на ст҃ое и сп҃ное погребание и въскр҃нне г҃а і҃с х҃а. Нач. Похваленъ цр҃квныи сѫнъ законъ готованье трнд҃невныа дни сп҃са нш҃его.

79d) Къ тоѝ дн҃ь слово Ѡ є҃ѵ҃ам ст҃го Григорыа Ѩнтиѡхиискаго. Нач. Чьто се безъмолъвнє на земли и что се молчанне.

81d) Е тоѝ дн҃ь слово ст҃го Єпифаныа єпп҃а Кипрьскаго ѡ погребении телесе г҃а нашего і҃с х҃а и Ѡ Иѡсіфѣ иже Ѡ Ѩримафѣ҃ и ѡ снатии г҃а нш҃его гробнѣ҃ и ѡ Никодимѣ. Нач. Что се дн҃е безмолвие много на земли...

91a) Слово во ст҃оую великѫю свѣтлоую нѣ҃ въскр҃ныа поученне Іѡа҃ Злаа҃устаго. Нач. Въста въ г҃ дн҃ь г҃ь нашь і҃с х҃ь и жизнь мироу҃ дарова.

93a) Е тоѝ дн҃ь слово Іѡа҃ Злаа҃устаго на ст҃оую пасхоу҃. Нач. Ащє кто бг҃овѣренъ и бг҃олюбивъ да насладитсѧ добраго нн҃ѣшнаго тражества.

93d) Иже во ст҃ѣ҃ ѡц҃а нашего Ѩанна архиепп҃а Костантина гр҃а Златаоустаго на преславное воскр҃ныа. Нач. Послоушанте братие да скажю вамъ силоу҃ власть и чт҃ь сегодне.

94d) Къ пѡнѣл. свѣтлыѧ [illegible] слѡ҃ иже въ ст҃ы҃ ѡц҃а нш҃ѣ҃ Іѡа҃ архиепп҃а Костантина

только это поученіе является словомъ въ недѣлю сыропустную. Уже одно это обстоятельство достаточно указываетъ, что Златая Матица въ дошедшемъ до насъ спискѣ не представляетъ первоначальнаго вида. Объ этомъ сейчасъ ниже. Если для сравненія мы возьмемъ списокъ Златоуста, описанный Горскимъ и Невоструевымъ (Опис. слав. рук. Синод. Б. II, 3, стр. 83—114, № 261), то найдемъ, что въ Златоустѣ и Златой Матицѣ читается не мало однихъ и тѣхъ же поученій. Изъ 225 словъ Златой Ма-

---

града Зл҃аустаⷣ. Нач. Доброе время дн҃ь всѣмъ намъ въспити реченное блж҃нымь Дв҃домь.

97c) Ко втоⷬ свѣтлыи нⷣ слово Iѡ҃на Златоустаго патрнарха Цр҃граⷣ. Нач. Бл҃гимь бг҃ъ похвалимъ дн҃ь единороднаго сн҃а бж҃ия.

98b) В срⷣ свѣтлыи нⷣ слово и҃ въ ст҃ыи ѡц҃а нашего Iѡанна архіепп҃а Костантина грⷣ Златоⷫстаго. Нач. Бл҃го время и все доброгл҃ано и подобно нн҃ѣшнемоу времени.

99c) В чⷣ свѣтлыи нⷣ слово иже въ ст҃ыи ѡц҃а нашего Iѡ҃ архіепп҃а патрнарха Цр҃града. Нач. Дн҃ь возлюбленнии темнаа мѣста шьѣходитъ вл҃ка нашь.

100c) В пⷯ свѣтлыи нⷣ слово и҃ во ст҃ыи ѡц҃а нашего Iѡанна архіепп҃а Костантина грⷣ Зл҃а. Нач. И се дв҃а бѣста ѿ нн҃ идоуща поутⷣ во тъ дн҃ь в весь соуіроую далече.

102d) В соуⷯ свѣтлыи нⷣ слово иже въ ст҃ыи ѡц҃а нашего Иѡанна архіепп҃а Златоустаго. Нач. Радоуитсѧ и гн҃ всеи҃а возлюбленаа братиѣ и паки реку радуитсѧ.

104b) Слово на антипаскоу поученіе ѿ єв҃ѧ Iѡанна Златоуста. Нач. Гⷣ нашего ісⷯ хⷯ воскрѣніи радостно празноваⷯмъ лю҃бⷭ.

105b) В тои҃ дн҃ь слово и҃ во ст҃ыхъ ѡц҃а нашего Iѡанна архіепп҃а Костантина грⷣ Зл҃аустⷣ. Нач. Иже кто любивъ и бг҃олюбивъ радуемсѧ имже того не бѣше єдиного.

107a) Слово ст҃го Кирила мниха в новоую нⷣлю по пⷯ и поновленіи въскрѣніи и и артоусѣ и и фоминѣ испытании ребръ гн҃ъ. Нач. Велика оучⷣлм҃а и м҃ра сказателя требоуетъ цр҃кви.

111b) В нⷣ к҃ ю по пⷯ памⷯ твориⷯ ст҃го Иѡсифа и Никодима и ст҃ыи мироносиць Iѡ҃а Зл҃а. Нач. Възлюбленніи слн҃це красоуисѧ поⷬ вѣлакоⷬ любимо бываетъ.

112b) В тои҃ дн҃ь слово ст҃го Кирила мниха и снатии тѣла хⷯва истолковано ѿ єв҃ѧлиа и и мироносицахъ сказаніе и похвала Иѡсифѫ и. Никодимѣ. Нач. Праⷭзникъ ѿ праⷭзника чтнѣе приспѣлъ єсть.

118c) В нⷣ г҃-ю по пⷯ и расслабленомъ слово Ивана Златоуста. Нач. Чл҃колюбець пребагы бг҃ъ нашь ісъ хс҃ не токмо дш҃амъ но и тѣломъ врачь.

119d) В тои҃ дн҃ь слово Кирила мниха и раⷭслабленѣ ѿ єв҃ѧскы҃ сказании. Нач. Неизмѣрнаа нѣкаа высота нниспытанна приспоⷣнаа глоубина.

124a) В срⷣ д҃ нⷣ пи҃ по пⷯ на преполовление праⷭзника вл҃чна поученіе Iѡ҃а Зл҃аⷭстаго. Нач. Трнє соуть велицни празницѣ жидовьстѣи быша.

125a) В тои҃ дн҃ь слово на преполовленіе праⷭзника вл҃чна сказаніе Iѡ҃а Златоустаго архіепп҃а Костантина града слово и раслабленѣмъ єже не сждити на лица. Нач. Ꙗко же свѣтель мц҃ь нощноую тмоу шьѣлаⷯ иже по земли и по морю плековуіи҃ и ходиіи҃...

129d) В нⷣ д҃-ю по пⷯ слово ѿ єв҃ѧ и самарѧнынии поученіе Иѡанна Златоустаго. Нач. Не токмо гⷣ чюдесы но и оученіемъ приводитъ вса к совѣ.

тицы сорокъ словъ читаются и въ Златоустѣ. Сходныя слова находятся въ первой части того и другого памятника, кончая шестой недѣлей послѣ недѣли всѣхъ святыхъ. Дальнѣйшія слова уже совершенно различны въ томъ и въ другомъ памятникѣ. Начинается же сходство съ недѣли цвѣтной, на которой положено чтеніе Сна царя Іоаса и именно въ сокращенной редакціи т. е. безъ изложенія самаго сна; при этомъ сходство простирается до того, что какъ тамъ такъ и тутъ за толкованіемъ Сна Іоаса про-

---

131b) В тои̑ дн̃ь слово ст̃го Іѡа Злат̃оустаго ѡ самарянынн не чждѣсы токъмо гд̃ѣ но поученнемъ привлачить к собѣ блг̃опослоушаіѣыа но и тѣмъ нмъ̃ Ѡкрыкати дѣла многымъ чювлати показаѣть собѣ бг̃а соущи. то̃ и ѡ самарянын женѣ нн̃ѣ творить прр̃чьствомъ бо Ѡкры свою сїS женѣ. Нач. Въ крѣма бо ино рече приде іс̃ въ гра̃ Самарѣнскъ рекомын Сѫхарь.

135b) В нѣ̃ ѣ̃ ю по пасцѣ сло̃ ѡ слѣпцѣ поученне Ѳ ѥ̃ѵ̃ам Іѡа Златоустаго. Нач. Хр̃ѣ̃ бъ нашь Ѳ ѥ̃ѵ̃альскый словесъ трапезоу намъ дх̃овноую оустрои.

137c) В тои̑ дн̃ь слово ст̃го Кирила мниха ѡ слѣпци Ѳ сказанна ѥ̃оу̃линского. Нач. Млт̃ь бж̃ию и чл̃околюбне г̃а нш̃его г̃с х̃а̃ благодатъ жі ст̃го дх̃а.

141c) В нѣ̃ ѕ̃-ю по па̃ слово на зборъ ст̃ы ѡц̃ь т̃ и ни сшѣ̃шнсѧ на Ярѣ̃ ереты̑ повченіе Іѡа Зл. Нач. Дн̃ь памать сты̃ ѡц̃ь чтетсѧ по вѣровании бо еже сн̃ъ бж̃ін чл̃къ бы̑.

143a) Слово ст̃го Кирилла недостоннаго мніха на вознесенїе г̃не в четвер̃ъ ѕ̃ нѣли по пасце Ѳ прр̃чкы̑ ѕказани и ѡ воскр̃нн всерод̃на̃ Ѧдама. Нач. Приди нн̃ѣ дх̃омъ сцн̃ным прр̃че Захарне начатокъ словоу.

146c) В тои̑ дѣ̃ ѝ̃ въ сты̃ ѡц̃а нше̃ Іѡа архіепп̃а Костантина града Злат̃уста̃ слово на вознесенїе г̃а нашего іс̃ х̃а̃. Нач. Свѣтло мн сне цр̃квное позорище не смѣхъ бо чл̃кмъ творитъ соуетенъ.

148d) Ивана прозвитера сло̃ нз̃несенне г̃а нше̃ г̃са х̃а̃. Нач. Веселитесѧ нѣ̃са и радѣнсѧ земля понеже посреди ю стѣноу.

151a) Нѣ̃лѧ ѕ̃ прѣ̃ н. цею нже въ сты̃ ѡц̃а нашего Кирила архіепп̃а Ѧлександрѣскаго вскѣда ѡ прр̃чтѣн бц̃н и ѡ сты̃ ѡц̃ехъ нже въ Єфесцемь сборѣ на Нестория нечт̃ваго. Нач. Свѣтло намъ слово и бл̃годатн наполненое слма и скѣтель сѣхъ ѡц̃ь съборъ.

155b) В тои̑ дн̃ь слово ст̃го Кирила мниха на ѥ̃воръ сты̃хъ т̃ ни Ѳ сты̃хъ книгъ оуказаннѥ ѡ х̃ѣ̃ сн̃ѣ бж̃ии и похвала ѡц̃емъ Никинскаго събора. Нач. Ѩкоже историци и вѣтны рекше лѣтописци и пѣнотворци прикланаютъ свои слоухы.

160a) В соу̃ пантикостноую слово Іѡа̃ Златоустаго поученне еже не плакатисѧ ѡ оумирающы̑ к Галатѡ̃. Нач. Лѣпо с разоумомъ расматрѧ все дѣлатї ни ѡ ѕмершинхъ мнѡго плакатн.

161b) В тои̑ дн̃ь слово Іѡана Злат̃оустаго ѡ терпѣнн и ѡ нс̃хваленнн да не тако зѣло плачемсѧ ѡ оумрышнхъ. Нач. Принеси дн̃ь сни преже древны̑ дн̃и споспѣшьнѣе слова оученны.

166b) В нѣ̃ пантикостноую поученіе Іѡа Златоустаго. Нач. Любащнимъ бг̃а се празновае̃ю г̃ѡ не оукываетъ...

167c) В тои же дн̃ь поученіе сты̃м пятидесатьницы ѥ̃ѵ̃аліе Ѳ Ію̃а слово к̃. Нач. Къ послѣдни дн̃ь великын праз̃ника стоаше іс̃ъ и козопи и гл̃а.

должается толкованіе евангельскихъ текстовъ. Слова на среду, четвергъ и пятницу цвѣтной недѣли Златоуста и Златой Матицы отличаются отъ другихъ своей вопросо-отвѣтной формой; они составляли слѣд. особую группу раньше, нежели вошли въ составъ Златоуста и Златой Матицы. Съ цвѣтной недѣли начинается правильный рядъ поученій въ Златой Матицѣ, тогда какъ до этой недѣли мы имѣемъ только десять словъ, изъ которыхъ первыя четыре слова назначаются на воскресенье, втор-

---

170b) Лѣонтіа прозвитера Костантина гра слово на сті҃ю пантикостію. Нач. Єлика же ва на празничнюю пр҃но капищю влг҃одать градете.

171c) Въ пѡнеделникъ пантікостьныи сшествіе стго дха на сты аплы поученіе Iѡа Златоустаго. Нач. Великии намъ любимии ѿ бг҃а данѣ и дарове въ дн҃ешнии праз-никъ.

172b) На шествіе стго дха поученіе Iѡана Златоустаго. Нач. Дшстонно єсть братіе єѵ҃анльскаго оученіа словеса и кмалѣ сказати.

177d) Въ тои же дн҃ь поученіе на сшествіе стго дха и на сты оученикы и аплы. Нач. Пр҃но жадаи бг҃ъ сп҃нія нашего восхотѣ своимъ мл҃осердиемъ wбновити естьство наше.

182b) Слово стаго Iѡа Златоустаго в нд҃лю всѣ стѣ ѡ страсти и мч҃енихъ. Нач. ѠнелѣжеСтѣ и праз҃никъ пятьдесатныи праз҃новахо҃.

184c) В тои же дн҃ь иже во стыхъ wц҃а нашего Iѡа архіепа Костаньтина гра Зла-оустаа похвала всѣмъ стѣ. Нач. Радоуисѧ раю и ты едеше веселисѧ оуже бо не желѣеши своихъ жителеи.

186c) Нд҃ла а по всѣ стѣ слово Иѡа Златоустаа. Нач. Дшбро єсть почитаніе книжное паче ѣ всякомоу крт҃ьанинѣ.

188b) В тин же дн҃ь слово Иѡа Златоустаго патриарха Цр҃града ѿ небесныхъ силахъ. Нач. Иг҃ли слышавъ гл҃съ и свѣтъ видѣвъ падше поклонишѣ.

190b) В тои же дн҃ь слово Iѡ Зла патриарха Цр҃града. Нач. И азъ оубо дрзаи и братьа надѣыхъсѧ на всякоу неделю боле собрати люді въ цр҃кв҃ь.

191c) В тои же дн҃ь слово избранныа ѿ книгы гл҃емыа ѿ стѣ. Нач. Гл҃ть бо писмена колма болѣ єсть слч҃ныи кроугъ...

195a) Нѣ к по всѣ стѣ въпро єга всѧ злаа єлико творать намъ страны и по повелѣнію творать Wвѣтъ ѿ леоунктика глава сѣ. Нач. Рече гѣ къ Моисеи аще по заповѣдемъ моимъ хоте и повелѣнья моа хранити.

195d) В тои же дн҃ь поученіе како подобаѣть задоушьѣ имати и милостыня творити. Нач. Сѣдмироу стмоу wц҃ю съ оученикы своими и гл҃ше ѿ ползѣ дшевнѣи.

196b) В тои дн҃ь слово стѣ wц҃а и стго Василья ѿ праз҃ніцѣ. Нач. Стіи wц҃и оуставиша постныа дни по наоученію гн҃ю.

198a) В тои дн҃ь слово стго Василіа како єсть лѣпо члк҃оу быти. Нач. Лѣпо єсть члк҃оу быти паче всего житиа да не тоужити имѣнныа дѣла.

199b) В нѣ г҃. по всѣ стѣ поученіе Iѡана Златоустаго ѿ патерика дшеполезно. Нач. Гл҃ахоу ѿ ѥтеръ старець яко сѣдяи во Єгптѣ въ единои кѣлии.

никъ и среду недѣли сыропустной, а остальныя шесть словъ занимаютъ все пространство времени отъ недѣли сыропустной до цвѣтной т. е. $5^1/_2$ недѣль. Ясно, что такой видъ не можетъ считаться первоначальнымъ. Въ болѣе древнемъ видѣ Златой Матицы, несомнѣнно, были поученія и на первыя недѣли Великаго поста, какъ это мы находимъ въ Златоустѣ. Причина такой утраты, разумѣется, не можетъ быть указана. Что здѣсь позднѣйшая утрата, доказываетъ то обстоятельство, что вообще

201b) В тои҃ дн҃ь поученіе Iѡа҃ Злат҃оустаа҃ ѡ ст҃ѣи҃ недѣли како подобаетъ чтити ст҃оую недѣлю воскресенныа. Нач. Хв҃ѣ бг҃ъ почи҃ ѿ всѣ҃ дѣлъ своѣ҃ въ дн҃ь ѕ҃.

202b) В тои҃ дн҃ь Iѡа҃ Златоустаго ѡ недѣли слово. Нач. Рече ко пр҃рк҃ъ веселмсѧ сии дн҃ь иже створи гв҃.

203c) Нѣ҃ а҃ по всѣх҃ ст҃ы҃ слово ѡ перво҃ѣ законѣ и ѡ второ҃ѣ. Нач. Законъ Монсѣѡвъ попранъ бысть распатиемъ гн҃иѣ҃.

204d) В той дн҃ь слово Іоа҃ Златоустаго ко всемоу мироу слышащимъ на полъзоу. Нач. Тр҃ца ѡц҃ь и сн҃ъ и ст҃ыи҃ дхъ гв҃ нашь іс҃ъ хв҃ѣ бл҃гвѣетъ тварь.

206d) Нѣ҃ ѕ҃ по всѣх҃ ст҃ы҃ поученіе нѣкоего чл҃ка вѣрна къ дх҃ономѣ братоу и Ѳселѣ начатокъ мд҃рости и всѣмъ притчамъ книжнымъ. Нач. Первое брате коеи мѣдрости ищеши. гв҃ ко рече лоучѣ искати кротости.

207d) В тои҃ же дн҃ь слово ст҃го Нифонта ѡ рѣсалиѣхъ. Нач. Иног҃а идоущю бл҃жномоу Нифонтоу въ цр҃кви ст҃ыи҃ вц҃а на оутренюю.

208d) Нѣ҃ ѕ҃ по всѣх҃ ст҃ы҃ слово ст҃го Евсѣвиа архіепп҃а бл҃жнаго ѡ недѣли. Нач. Недѣли соущи по оутрении сѣдящоу бл҃жномоу Евсѣвью.

210b) В тои҃ же дн҃ь пресловнѣ єже ѡ нѣ҃ли слово слышасте. Нач. В недѣлю ко достоитъ токмо на млт҃вы оупражнатисѧ.

211d) Нѣ҃ ѕ҃ по всѣх҃ ст҃ы҃ слово Кирила мниха притча ѡ чл҃чьстѣи дш҃и и ѡ телеси ѡ престоупленіи бж҃на заповѣди и ѡ воскр҃сении телеси чл҃ѣ и ѡ боудоущемъ соудѣ и ѡ моукѣ. Нач. Добро оубо братиа и цѣло полезно же разоумѣти на҃ о бж҃ественыѣ писании.

218b) Нѣ҃ и҃ по всѣх҃ ст҃ы҃ сказаніе ѡ Ѳеѡдилѣ патрнарсѣ Александрьстѣмъ и ѡ смерти єго како бываетъ кончина оуповающи҃ѣ на тлѣнное бг҃атьство и како Кирилъ философъ поклатъ Іѡанна Златоустаго и книги єго сожьже и паки пречистаа смири ихъ по смерти Іѡанна Златоустаго. Нач. Ѳеѡфилъ оубо ѩкоже сказоуетъ бж҃ественаа исправленныа патрнархъ бѣ҃ в величѣи Александрии.

220d) В тои҃ дн҃ь слово писано ст҃мъ Ѳеѡдоснемъ мниѭомъ. Нач. И се вѣдоуще бра҃ы шѣ҃нѣи трапезѣ двѣ҃ мт҃вѣ соу҃.

221d) В тои҃ дн҃ь слово ѡ пианьствѣ всѣкомоу хрестиѧнинноу. Нач. Бл҃гословеніе ѡца дх҃овнаго къ сн҃ови. вѣси сн҃оу ѡже ми вда бг҃ъ талантъ.

222c) В тои҃ дн҃ь сл҃во притча ѡ тѣлѣ чл҃чьстѣи и ѡ дш҃и и ѡ въскр҃сении мр҃твы҃. Нач. Чл҃къ нѣкыи добра рода насади виногра҃ свои и ѡплотомъ ѡгради.

223c) Нѣ҃ а҃ по всѣхъ ст҃ыхъ сл҃во ст҃го скора вла҃′ Ѳкинскаго. ѩже імъ повѣда. Нач. Гадкинскыа цр҃кви свора творимое дѣло злое злыми чл҃ы.

Златая Матица сравнительно съ Златоустомъ отличается изобиліемъ словъ, и потому было бы совершенно непонятно, если бы мы посмотрѣли на отсутствіе указанныхъ поученій иначе, нежели какъ на случайное явленіе. Съ цвѣтной недѣли Златая Матица обнаруживаетъ уже ближайшее родство съ Златоустомъ, но отличается отъ него тѣмъ, что, тогда какъ въ Златоустѣ на каждый день полагается только одно поученіе, въ Златой Матицѣ полагается ихъ по нѣскольку—два, три, четыре, причемъ

224c) В той̑ дн҃ь слово ѡ Євлогіи мнисѣ и ѡ нищ҃е̑ раслабленѣ̑. Нач. Съхаластникъ нѣкыи именемъ Євлогыи си бж҃ьею любовью подвиженъ.

225d) В то же дн҃ь слово побч҃ѣнне с҃тго Ѳеѡдора Стоудинскаго ѡ подвизѣ єже к бо҃у на спасенне всякомоу хр҃тианѣ. Нач. Бра҃ы и ѡц҃и ѿ чл҃къ ѡвнн бж҃ество блажать ѡвнн силоу.

226c) В то҃ дн҃ь слово ѡ Пѣтрѣ мытарі. Нач. Въ Ядракии Дрѣгыничтеи сен ѥ Петръ мытарь нема҃тѫ ꙗ҃ѕло.

227a) Нѣ҃ г҃ по всѣхъ с҃тыхъ. Нач. Бра҃є пр҃но жадаи с҃псенна нашего гѣ҃ къ нашь непрестанно призываетъ ны.

228b) В то҃ дн҃ь слово ѡ с҃тѫхъ трехъ женъ ѡкрѣтеныхъ в горѣ ѡ нихъ же сказа Павелъ єп҃ъ Манасиискын. Нач. Павелъ с҃нъ Лєѡновъ сказа ѡ с҃тыхъ снхъ посланъ бы҃ на востокъ.

229c) Нѣ҃ а҃і по всехъ с҃тхъ слово ѡ со҃ѕанки цр҃кви бц҃ѥ Печерьскон. Нач. Бы҃ в земли варажьскон князь Ядрикшанъ бра҃ Ѩкона слѣпаго.

232a) В тоже дн҃ь слво ѡ с҃тмъ Ядрѣи бр҃о҃ѵ҃во҃ како сѧ ємоу створи похабьство х҃а ради. Нач. Въ ц҃рство великаго Лва бы҃ моужь в Костантинѣ граде именемъ Ѳигностъ.

233b) Нѣ҃ ві҃ по всѣхъ с҃тыхъ слво ѡ томъ како придоша мастери ѿ Цараграда. Нач. Иное чюдо скажю вамъ ѡ хр҃істолюбци но молю вы приклонитѣ оушн.

234b) В то҃ дн҃ь слво ѡ тон же ц҃ркві. Нач. И придоша же писци ѿ Ц҃раграда къ игоуменоу Никоноу г҃ѣ.

234d) В то҃ дн҃ь слво ѡ Стефанѣ игоуменѣ. Нач. Є҃г҃а же Стефанъ игоуменъ изгнанъ бы҃ из манастыра.

235a) В то҃ дн҃ь слово ѡ светомъ Ядрѣи Оуродивомъ. Нач. По явленнн же первѣмъ въ дроугоую нощь блж҃нѡ҃ Ядрѣи въставъ на молитвоу.

236a) В тоже дн҃ь слво ѡ скѣщенін цр҃кви. Нач. В лѣ҃ ѕ҃ ф҃. ч҃. ѕ҃ сі҃пена бы҃ цр҃кви печерская в первое лѣта игоуменьства Іѡанова.

236c) В то же дн҃ь слово ѡ томъ ѿчего прозвасѧ Печерьскын манастырь. Нач. Бг҃олюбивомоу князю Ярославоу любящю Берестово.

238b) В то҃ дн҃ь слово ѡ Ядрѣи како г҃лаємъ х҃с въ привидѣнии и wрѣ҃ствѣ его. Нач. По явленнн с҃тго Бг҃ослова и по г҃ланнн его к немъ и по моученнн wнѣхъ кѣсовъ.

238d) Нѣ҃ гі҃ по всѣхъ с҃тыхъ слво ѡ томъ како кр҃тисѧ Ѡлга княгинн роусьскаѧ. Нач. Иде Ѡлга къ Ц҃рюградѣ и бѣ тогда ц҃рь именемъ Мечистін.

240a) В той̑ дн҃ь слво ѡ златомъ кѣзнце нже ма҃твою створи дв҃гнѣт҃н̑ горѣ и воврещи̑ в Нилъ рѣкѣ. Нач. Ѥѡ Ѧлеѯа҃ндрин Єгоупетьстѣи бѧше нѣкто златоукоузнець славенъ велми ꙗ҃ѕло.

видимъ, что до пасхальнаго воскресенья включительно въ опредѣленіи дней оба памятника не расходятся между собой, т. е. каждое слово Златоуста читается въ тотъ же самый день и въ Златой Матицѣ. Пасхальная же недѣля съ понедѣльника представлена различно въ томъ и другомъ памятникѣ, нѣтъ ни одного слова общаго, и сходство опять начинается съ недѣли новой. Но сходство здѣсь не полное: сильно расходятся самые дни, въ которые назначаются поученія; особенно можно замѣ-

---

241d) Е тоже дн҃ь слово ѡ бл҃анѣмъ Прохорѣ лекѣ҃ницѣ смолнянѣ҃нѣ. Нач. Во дни княжения своего Ст҃ополкъ в Кыевѣ многа зла створи.

243b) Е то҃ дн҃ь сл҃во ѡ ст҃омъ Ѩндрѣи како внд҃ѣ богатого ѹмерьша. Нач. Ст҃моу Ѩндрѣеви ходящю на дх҃овное свое дѣло и мало нѣколико приде.

244d) Нѣ҃ ді҃ по всѣхъ ст҃ы҃ сл҃во ѡ Исидорѣ и ѡ прозвѣтерьствѣ его да и мы грѣшнии покаѥмсѧ. Нач. И се ти братє скажю что ра҃ мое тирание ст҃ыма Ѩнтонью и Ѳеодосию.

246b) Е тоже дн҃ь сл҃во ѡ ст҃мъ Ѩндрѣи како молашетьсѧ бг҃ѣи за творящихъ емѹ пакости и како внд҃ѣ ст҃ы҃ ран. Нач. Ходящю оубо ст҃мѹ Ѩндрѣеви посреди люди на торгѹ близъ стлъпа.

247b) Е то҃ дн҃ь сл҃во ѡ Ѩлоѹмпии иконницѣ и прозвѹтерѣ. Нач. Блаженыи Ѩлоѹмпии данъ бы҃ радителема своима на оучение.

248) Е то҃ дн҃ь сл҃во ѡ блаженѣмъ Ѩлоѹмпии и ѡ нѣкоемъ христолюбьцѣ. Нач. Инъ нѣкто хр҃толюбець ѿ града Кыева цр҃кыи поставн на оукрашение.

249a) Е тѫ҃ дн҃ь память ѕ҃ маго ѕбора ст҃ыхъ ѿц҃ь ѡ иконахъ. Нач. Ст҃ыи семыи всеи вселеныи сборъ бы҃ в Никии первѣе.

249b) Нѣ҃ ѳі҃ по всѣ҃ ст҃ы҃ слово ѡ Спиридонѣ проскѹрницѣ. Нач. Бѣше блаженыи Спиридонъ проскоурамъ печець повелѣнием игоумена Поумина.

249c) Е то҃ дн҃ь сл҃во ѡ Демьянѣ и Ѳеодосіи. Нач. Инъ братъ бѣше именемъ Демьянъ постникъ..

250b) Е то҃ дн҃ь сл҃во чюдо ѡ иконѣ г҃а нашего х҃а бг҃а. Нач. Ѩфонасіи великыи архіепі҃ъ Ѩлеѯандрьскыи повѣдаше чю҃ прославно.

251b) Е то҃ дн҃ь сл҃во ѡ Никитѣ затворницѣ. Нач. Бы҃ въ дни прп҃внаго игоумена Никона братъ единъ имѧнѣ҃ Никита.

252c) в то҃ дн҃ь слово ѡ Ѩврамѣ. Нач. Въ земли Халъдѣистѣи бы҃ мѫжь Фара и семоу быша трие сн҃ове Ѩврамъ и Нахоръ и Ѩронъ.

253a) Нѣ҃ ѕі҃ по всѣхъ ст҃ыхъ сл҃во ѡ Конанѣ сѣх҃о҃ мнисѣ. Нач. Бы҃ инъ мнихъ именемъ Конанъ въ полонѣ сы҃ окованъ держимѹ бѣше половци.

254c) Е то҃ дн҃ь слово ѡ добродѣтели єже стѧжавъ чл҃ка спсесѧ. Нач. Четыре соуть добродѣтели прѣлежаща къ спсенню чл҃чьскѣ.

255a) Е то҃ дн҃ь сл҃во ѡ Лаврентьи затворьници. Нач. Нѣкто ѿ братьи именемъ Лаврентии восхотѣ в затворъ.

255c) Е тѫ҃ дн҃ь слово ꙗко нелзѣ бѣ рѣзатн҃ цѣловати икона на кривѣ. Нач. Се сказаша намъ блженни ти черньци бѣстѧ дв҃а моужа ѿ вельможь.

тить, что нѣсколько поученій Златоуста, назначенныхъ на нѣсколько дней, по одному на день, въ Златой Матицѣ соединяются подъ однимъ днемъ, въ результатѣ чего при сходствѣ въ содержаніи замѣчается несходство въ послѣдовательности. Въ виду того, что пасхальныя поученія Златой Матицы не тѣ, что въ Златоустѣ, можно думать, что раньше составленія цѣлыхъ сборниковъ, въ родѣ Златоуста и Златой Матицы, эти поученія существовали отдѣльно и притомъ въ нѣсколькихъ

256a) Е тѣ дн҃ь слово сѵ̑го Ларіѡна ѡ ползѣ дш҃евнѣи. Нач. Потщитеся вымолю и бр҃ам и сестры къ вѣчнѣи жизни чвѣтлѣи.

257a) Нѣ҃ зі по всѣхъ сѵ̑ыхъ слово ново сѵ̑оую мч҃ікоу кнаѕ Михаила Черниговьскаго и Ѳеѡ҃дора коламрина его. Нач. Е лѣ҃ ѕ҃ ѱ̑ м҃ ѕ҃ кѣ҃ нахоженіе погань҃ татаръ на землю хр҃тьаньскѣю.

259b) Е то же дн҃ь слово сѵ̑го Ѳц҃а Памва ѡ поѣченіи къ оученикоу своемоу. Нач. Ява Памвъ посла оученика своего въ Алеѯандрию гра҃ потребы ра҃ нѣкоего.

260a) Е тоже дн҃ь сл҃во ѡ Никслѣ Сѵ̑оши сн҃ѣ Дѣдѣ. Нач. Сни блаженыи кнаѕъ Сѵ̑оша ѡстаки богатьство славоу и честь..

263a) Е тоже дн҃ь сл҃во ѡ Яѵрамѣ пѣстыннѣцѣ. Нач. За Єфиѡпьскою страною гл҃емою индиискою єсть страна Сенаритидиискаа.

263c) Нѣ҃ ні по всѣхъ сѵ̑ыхъ слово ѡ кнаѕыхъ. Нач. Слышите кнаѕи противящіеся старѣишен братьи и рать въѕвижжще.

265a) Е то҃ дн҃ь сл҃во ѡ Ясафѣ ѡ сн҃оу Явенира царѧ. Нач. Ѣѡ Єдиѡпьстѣи странѣ гл҃емѣи индѣиствѣ҃ въста цр҃ь богатъ ѕѣло.

266d) Е тѣ҃ дн҃ь сл҃во ѡ Мѡсѣи Оугрине ѡ новѣмъ Ѡсидѣ. Нач. Сѣ҃ кѣ҃ родомъ Оугринъ братъ же Гѣѡгрна и на негоже возложи гривѕ златоу.

270a) Е тѣ҃ дн҃ь сл҃во ѡ видѣнии Ісадовѣ. Нач. Хотѧщѣ оубо сѵ̑моу Варламоу Ѳити Ѳ Ісада и гл҃а емоу Исадъ.

270d) Нѣ҃ ді по всѣ҃ сѵ̑ѣ҃ сл҃во ѡ Помине єго҃ аг҃ли постригоша в черьци. Нач. Сни Помина болѣ҃ ро҃ѵ̑ѣ҃ и възрасте. сего ра҃ѵ̑ недоуга чѣ҃ъ кѣ҃ Ѳ всѧкыа скверны.

272d) Нѣ҃ дѣ҃ слово Іѡа҃ Златоѵстаго ѡко не подобаеть Ѳимати чюжаго имѣнии ни ѡбидѣти вдовиць. Нач. Въ Костантинѣ градѣ бѣше моужь богатинъ именемъ Ѳеѡгность имѣа страхъ бжіи.

274a) Е тѣ҃ дн҃ь слово ѡ Марцѣ печерницѣ і ѡ Ѳеѳилѣ черьци. Нач. Сни Марка живыи в печерѣ приемь изнесенъ кѣ҃ сѵ̑ты Ѳеѳосии въ сѵ̑оу великоую цр҃кѵ.

276a) Е тѣ҃ дн҃ь слово ѡ изъгнаніи Іѡанна Златоѵстаго. Нач. Єѵдоксиа цр҃ца разъгнѣвавшисѧ про виногра҃ Ѳигностовѣ єгоже ра҃ѵ̑ обличаше ю Іѡаннъ..

277c) Нѣ҃ к ѡ Григории чюдотворци. Нач. Памать любіріімъ бо҃ присно чтома и хваліма ѡко томѕ оугожеши.

279c) Е тоже дн҃ь слово повѣсть сѵ̑го Варлама къ Ісадѕ ѡ крѣ҃ньствѣмь житіи и о бг҃атьствѣ и о нищетѣ сирѣчь о нѣкомъ цр҃ѣвии и ѡ мѣцѣ. Нач. Слыша҃ оубо цр҃ь нѣкоего быша ѕѣло добрѣ смотрѧщи своего царьства.

280b) Е тѣ҃ дн҃ь слово ѡ Іѡаннѣ затворьницѣ. Нач. По истинѣ сии Іѡаи҃ъ Ѳлоучисѧ на бжію волю заповѣди его непорочно сохрани.

компиляціяхъ; одной изъ нихъ воспользовался редакторъ Златоуста, другой — редакторъ Златой Матицы. Такой выводъ дополнялъ и распространялъ бы выводы Описателей рукописей Синодальной Библіотеки, которые признаютъ отдѣльное существованіе собранія поученій на великій постъ: точно также могло существовать и собраніе поученій на Пасху. Дальнѣйшее сходство между обоими памятниками прекращается на 14-й недѣлѣ послѣ недѣли всѣхъ святыхъ по Златоусту или на шестой по Златой

281d) Е тѫ̑ дн҃ь слово ѡ мъздоимъствѣ и ѡ ризѣ и ѡ кѳ̑нелюбьи. Нач. Мъ҃зоимець и рѣзоримець и сребролюбець и грабитель єдина колесница єсть четверична.

282c) Нѣ̑ ка сло ѡ Ѳеѡдорѣ черьници и ѡ Васильи. Нач. Ꙗко речено є̑ мт҃и бл҃гостынамъ нестежаніе тако же мти всемъ злоу̑ сребролюбіе.

286b) Е то̑ дн҃ь сло ѡ Агапитѣ лечьцѣ. Нач. Сѝ нѣкто ѿ Кыева постриженъ имѧнемъ Ꙗгапитъ.

288a) Е тѫ̑ дн҃ь слово Євагрна мниха и ѡ оумиленіи дш҃и и ѡ страсѣ боудоуцѣи моукъ и ѡ покаанніи. Нач. Ѡхъ дш҃е оубо оужико ѡ горе соупроужница моа.

289b) Нѣ̑ кк сло ѡ Исакѣ̀ печернікѣ. Нач. Инъ чернець кѫше преже коупець богатъ родомъ торопчанинъ.

291b) Е тѫ̑ дн҃ь слово ѡ Ѳедорѣ жидовинѣ єгоже волна соуцѣи кр҃ти на поути пѣскомъ и кѣ̑ здравъ. Нач. Нѣкто жидовинъ имѧнемъ Ѳеѡ̑ръ иде съ хрестъѧнины на поуть.

291d) Е то̑ дн҃ь слово ѡ гордости. Нач. Никто же да не ищѣ̑ сокѣ славы и чт҃ѣи гордостію и ыростію.

293d) Е то̑ дн҃ь сты̑хъ мч҃къ трею Ѿроки Ꙗнаньи Ꙗзарьи Мисаила. Нач. Сты̑и трн Ѿроци кѫхѫ ѿ ієрм҃ла снѣ̑ Єзикѣы цр҃ѧ іоудѣиска.

294a) Е тѫ̑ дн҃ь сто̑ прр҃ка Данила. Нач. Сѐ сты̑и Даниль прр҃къ съ тремн ѡтроки плѣненъ и веденъ ѡ Єр҃ма.

294a) Е тѫ̑ дн҃ь сло ѡ Даниль пророцѣ како Кила ца҃ вавилоньскаго и чт҃наго змиа ѕѣі и второе в ровъ вверженъ спсе̑ѕѧ. Нач. Бѣ̑ сты̑и Даниль великы̑ въ прр҃цѣхъ любимъ кѫше вавилоньскими цр҃и.

295b) Е тъ же дн҃ь сло ѡ Соусанѣ соу̑ Данила прр҃ка да се слышаща князи и соудна не лицемѣроуите но̑ соудите право. Нач. Бы̑ моужь живын въ Вилонѣ имѧ ємоу Иакымъ.

297a) Я се сло чт҃и в коуноунъ ржествоу сло̑ повѣченіе на прѣпразн҃ьство рж҃тва хва. Нач. Да єсте вѣдоуще кратіе ꙗко в сн҃ дн҃ь постъ прѣ̑ празника̑ гн҃имъ.

297d) Е тѫ̑ дн҃ь сло Петра ѡ соупротивьи всѧцѣмъ. Нач. Чл҃къ ніра разоума кжіа и правды єго и пекыисѧ ѡ заповѣдѣ̀ єго.

299c) Мц҃а дѣ̑ їѣ дн҃ь чт҃наго рж҃тва великаго ца҃ и спса нашего їс хва̑ слово ѡ пришествии влъхвовъ ѿ персъ. Нач. Гоу̑ нашемоу їсоу̑ хоу̑ рожьшоуѧсѧ ѿ прр҃тыа двы в Виѳлеемѣ Июдѣистемъ.

302a) Нѣ̑ по рѣствѣ хвѣ̑ стра сты̑хъ младенець избьены̑ за хва̑ в Виѳлеемѣ ѿ Ирода числомъ дѣ тысмь. Нач. Въ врѣ̑ ѿ є̑га придоша ѿ Персиды влъсви.

302b) Е тоѝ дн҃ь слово сто̑ цц҃а Нидонта ꙗко в послѣднемь издыханіи покаанне̑ и

Матицѣ. Среди дальнѣйшихъ словъ находимъ въ большинствѣ случаевъ, конечно, слова византійскаго происхожденія, но не мало словъ происхожденія русскаго. Помимо вышеуказаннаго слова, приписываемаго Ѳеодосію, мы находимъ почти весь Патерикъ Печерскій, раздѣленный на рядъ поученій въ видѣ разсказовъ объ отдѣльныхъ подвижникахъ. Въ распредѣленіи поученій на тотъ или другой день никакого опредѣленнаго плана или особой цѣли замѣтить нельзя: распредѣленіе совершенно случайно.

слезами и м҃тнею оугодити бу. Нач. Видѣ пр҃бынии два Нидонтъ аг҃ла възносаща дш҃ю на нб҃о.

303a) Въ той дн҃ь пам҃ пр҃бныя мт҃ри нашея Ѳеѡдоры. Нач. Си оубо пр҃подобная Ѳеѡдора къ родомъ гркыни кр҃ата соущи.

303c) Въ той дн҃ь слово ст҃го Василья ѡ соуетьи и ѡ оумыньи сея жизни. Нач. Многа възыхания и оумыля житие наше є҃.

303d) Въ тъ҃й дн҃ь слово ѡ ст҃мъ Василии величѣмъ и ѡ Ефремѣ повѣсть дш҃еполезна. Нач. Дивна є҃ повѣсть си всякомоу послоушающемоу.

305b) Нѣ҃ є҃ пр҃ѣ просвѣщенне҃ г҃а нш҃его іа҃ хр҃а память пр҃бнаго ѡц҃а нашего Селивестра папы римьскаго. Въ той дн҃ь пр҃ѣпразнѣство ст҃го просвѣщенна г҃а нш҃его і с хр҃а. Нач. Селивестръ прм҃дрыи за многоую его добродѣтель.

305c) Въ тъ҃ дн҃ь чюдо ст҃го Селивестра преже его съ жиды. Нач. По кр҃щенїи великаго Костантина цр҃м слоу҃ бж҃ь всѣмъ єдиномъ.

306a) Въ той дн҃ь пам҃ пр҃бнаго ѡц҃а нашѣ҃ Петра Знаменосца ѡ ст҃го Закхѣя въ Якрои лежаще. в той дн҃ь слово ст҃го Василия ѡ прелщенѣ҃ ѡтроцѣ. Нач. Дивныи Єладии самовидець быхъ чюдѣ҃ Василиевымъ.

308d) Мц҃а того҃ въ є҃ дн҃ь пр҃ѣпразнѣство пресвѣщенна г҃нѣ и ст҃го пр҃рка Михея. Нач. Славныи великыи пр҃ркъ бж҃ь Михея. къ ко єдинъ ѿ ѕ҃и пр҃ркъ.

309a) Въ той дн҃ь слово єже не wсоудити никомоу҃ дондеже самъ кр҃ъ wставитъ. Нач. Въ дни Левна҃ и Алеѯа҃ндра нѣкто кн҃зь въ Пѣлопосѣ коупи Ѳрочищь.

310a) Въ той дн҃ь пооучение пр҃ѣ просвѣщеннемъ г҃нмъ. Нач. Да єсте вѣдоуще возлюбленаа братиа.

311a) Мц҃а г҃і въ ѕ҃ дн҃ь слово Іѡанна Златоустаго на вгоявление г҃а нш҃его і҃с хр҃а. Нач. Дн҃ь вг҃оявление незначалнаго ка҃ слова иже ѿ ѡц҃а.

313b) Въ тъ҃ дн҃ь пооучение на кр҃щение г҃нм. Нач. Приподобна єсть братие подвигъ добрыи с вѣрою и любовию...

314a) Мц҃а гѣ҃ въ ѯ҃ дн҃ь скоръ Іѡанна Пр҃тчи. Нач. Чт҃наго и ст҃го пр҃рка пр҃ѣтечи празноуемъ скоръ исперва и свыше преданы҃.

314d) Въ ѯ҃ той дн҃ь слово ѡ ста҃пницѣ иже въ Єдесѣ. Нач. Стлъпникъ нѣкыи къ҃ въ Єдесѣ. к семоу҃ приде Ѳеѡдоръ...

316b) Въ той дн҃ь пооучение на скоръ Іѡанна кр҃тѣ҃ и пр҃тчи. Нач. Прно подобно єсть браѣ҃ подвигъ добръ показати с вѣрою и любовию.

317a) Нѣ҃ а҃ по вгоявлении слово ст҃го Гараснма ємоуже звѣрь поработа вѣры є҃ р҃а҃. Нач. Пѡприща єдиного ѿ ст҃го Иердана Лавра єсть пр҃бнаго Гараснма.

Итакъ, по схемѣ Златая Матица стоитъ въ связи съ Златоустами и наравнѣ съ ними рѣзко отличается отъ Измарагдовъ. Теперь является вопросъ, есть ли Златая Матица видоизмѣненіе Златоуста, или, наоборотъ, Златоустъ — видоизмѣненіе Златой Матицы, или же оба памятника возникли независимо другъ отъ друга? Вѣроятнѣе всего послѣднее. Правда, что Златоусты очень часто отличаются другъ отъ друга по составу словъ, но слова до пятидесятницы, а особенно слова на Великій постъ оказы-

---

318b) Е тоѝ дн҃ь слово ѡ смиренїи его҃ бо҃тсѧ вѣсі. Нач. Бѣ нѣкто мужь въ Єгупт҃ѣ старишина в людѣ.

318c) Е пн҃ельнѝ слово ѡ коупци хр҃толюбивѣмъ емоуже вѣсъ створи напасть мт҃ына его не терпѧ. Нач. Повѣдаше нѣкто ѿ wц҃а кіи҃ дивноу плъзы исплъненоу.

319d) Ев вторникъ по кр҃ещенїи сло҃ ѡ покаанїи грѣшнѣ. Нач. Бл҃жныи wц҃ь нашь Павелъ простыи оучѝкъ wц҃а Антонїа повѣдаа.

320a) Е средоу слово сѧ҃го Ефрѣма ѡ wкровенїи ѡ проскоурѣ съблазньшемоусѧ братоу. Нач. Бѣ нѣкто мнихъ пороуганъ бѣ диаволомъ.

321c) Е тоѝ дн҃ь слово Евагриа сѧ҃го wц҃а ѡ оумиленїи дш҃и. Нач. Рече старець: горе тебѣ дш҃е моа съгрѣшивши.

322a) Е четвергъ по кр҃ещенїи сло҃ ѡ то҃ иже не възвратити зла за зло но претерпѣти ѣа ра҃". Нач. Послоушанте братіе гл҃ъ гн҃ь и оуконт҃е словесн его.

322d) Е тоѝ дн҃ь слово ѡ видѣнїи Исада. Нач. Исходящоу оуко сѧ҃моу Варламоу ѿ Іоасафа гл҃а емѹ Іоасафъ.

323b) Е пятокъ слово ѡ нѣкоемъ игѹменѣ єже искѹси хс҃ въ wкразѣ нщ҃а. Нач. Wбщемоу житью бѣ нѣкто старишина игѹменъ.

324a) Е тѫ҃ дн҃ь по кр҃ещенїи слово Іѡа҃ мт҃ваго. Нач. Гл҃аше Іоаннъ блженыѝ мт҃вын. аще помыслимъ быхѡ҃ разоумно.

324d) Е сѫ҃ботоу слово ѡ варварѣ разбонникѣ како приведе его҃ бг҃ъ в покаанїе. Нач. Сни варваръ хр҃ъ мч҃никъ исповѣдникъ кѹ҃ преже разбонникъ лютъ.

325d) Е тоѝ дн҃ь слово ѡ пандока ѡ кл҃горѣчѝ. Нач. Бл҃гаа скровница ѿ сѣрца своѥ износить кл҃гаа словеса.

326c) Нѣ҃ е по кр҃ещенїи слово ѡ прп҃кнѣи мт҃ри Тасіи преже бывшеи клоу҃ницѣ. Нач. Добро єсть и полезно написати повѣсть и житіе сѧ҃тыа Тасіи.

328a) Е тоѝ дн҃ь слово сѧ҃го Ефрема ѡ мирьстѣи соуетѣ и ѡ въскр҃ньи мр҃твыхъ. Нач. Оуже врема наводить вѣчныа жизни неразоримыа славы.

328c) Е пн҃ельнїк по кр҃ещенїи слово ѡ прп҃кнѣи Мастр҃ідьи дѣци и҃ изводе сама wчи свои спсе҃нна ради. Нач. Въ Алеѯандрѣи Єгупетьстѣи кѹ҃ нѣкаа дѣца нмаемъ Мастридиа.

329a) Е тои же дн҃ь слово Іоанна Златоустаго зане безоума матетѣ всакъ чл҃къ. Нач. Безоу҃ма матетсѧ всѧ҃ чл҃къ живыи матетсѧ и врема свое погоубляеть.

329d) Въ вторникъ слове ѡ житии сѧ҃го Маркьана. Нач. Сѧ҃моу патриарховоу Генадью приношение творащѝ сѧ҃ыа Анастасѣи.

330c) Е тоѝ дн҃ь памѧ҃ прп҃кнаго wц҃а нашего Іѡа҃ Кощинка єгоже кѣ҃ зла҃ єѹл҃іе. Нач. Иоаннъ Кощникъ кѣ҃ в Констатинѣ градѣ сн҃ь Єоутропна.

331a) Въ средоу повѣсть полезна Малѣха ради мьниха. Нач. Тридесатнмъ поприщ҃ѣ ѿ Антиѡха Сирскыа бѣше село нарицаемое Маронна.

ваются устойчивѣе и, если даже не принимать во вниманіе послѣдней части Златоуста и Златой Матицы, то и тогда можно видѣть, что оба памятника составлены независимо другъ отъ друга, хотя и изъ общихъ источниковъ. Говоря такъ, я долженъ принимать существованіе нѣсколькихъ собраній поученій, приспособленныхъ къ чтенію на извѣстные періоды времени. Эти собранія могли соединяться по нѣскольку вмѣстѣ, хотя въ то же время могли существовать и отдѣльно. Мы имѣемъ не мало Зла-

---

333c) Ино слово полезьно. Нач. Повѣда намъ нѣкѣ҃ ѿ оць гл҃м бу҃ рⷮ҃ нѣкыи wц҃ь.

334d) Е чⷱтвергъ слова Исаиа пр҃рока иже пр҃ꙗчьствова w послѣднихъ дн҃ехъ и лⷮ҃. Нач. Тако гл҃ет гⷣь Саваѳа҃ъ. слышите сн҃ове чл҃чьстии...

338a) Е пⷯ҃нⷩ҃ слово w Исакіи мнисѣ иже в Кⷮ҃евѣ прелщенⷭ ѿ кⷮ҃совъ.

339d) Е сжотⷭ слово ст҃ыхъ wц҃ь w постѣ великомъ. Нач. Стⷮ҃ѣи wц҃ы оуставиша постнымъ дн҃и по наоученію гⷯ҃ю.

348c) Нⷮ҃ і҃ по вгоꙗвленѝ слово сⷮ҃го оц҃а Кирила архіеп҃па Кⷯ҃принскаго w злыхъ доусѣхъ. Нач. Мнози погании єллини Манехии в кⷮ҃сы кⷮ҃роуютъ.

351a) Е пⷭ҃дⷮ҃никъ клⷮ҃вение патрнарьха Іакⷭ҃ къ Ишсифоу къ Венъаминоу. Нач. Посем же оуко призвавъ възлюбленаго сн҃а Ишсифа єгоже рⷭ҃ѡ҃ ѿ Рахили.

354c) Въ вторникъ слово Ивана Златоустаго w бесконечнѣи моуцѣ и w царьствии небеснемъ іако во оумѣти всѣ҃а дн҃ь исходныи. Нач. Възлюбленіи кождо виидемъ во свою свѣсть и помыслимъ прегрешении.

355c) Е тⷭ҃ дн҃ь слово Єваггліа мнѣ w оумиленіи дш҃и и w страсѣ кⷭ҃доуцⷣ҃ вѣкъ и w покаа҃нѣ. Нач. Ѡхъ дш҃е оубы оужико w горе сопражница моа.

357a) Въ средѣ w женѣ wкрⷮ҃тенѣи въ wстровѣ съ сн҃омъ єа. Нач. Бл҃женⷭ҃ сі по істинѣ въ сⷮ҃ѣи wц҃ь Марка съставивыи манастырь.

359a) Е тⷯ҃ дн҃ь сл҃во w презвитерѣ кⷮ҃тившимъ оумерьшее wтроча. Нач. Повѣда намъ и се тои же wц҃ь іако бу҃ рⷮ҃ нѣкии пресвитеръ.

359b) Е тⷯ҃ дн҃ь сл҃во w иномъ презвⷮ҃терѣ Ѳлоучⷩномъ подобъномоу семⷭ. Нач. Повѣда намъ нѣкⷭ҃ wц҃ь гл҃м єі҃пъ нѣкыи Ѳлоучи презвитера ѿ сⷮ҃ыа цр҃кве...

360) Е четвергъ w инѣ҃ презвитерѣ иже въ блоудъ въпадъшемъ. Нач. Повѣда намъ и се дроугии wц҃ь іако презвитеръ нѣкⷭ҃ в Константинѣ гр҃а.. Нѣсколько разсказовъ.

366a) Въ патⷭ҃ сл҃во сⷮ҃го Іоана Злⷣ҃оустаго архіеп҃па Константина гр҃а w оумилении дш҃и како бы пришла на покаание Нач. Горе тебѣ дш҃а моа анг҃ла своего хранителя ѿгнала єси.

369d) Е соукотж сл҃во сⷮ҃го Петра Черноризца w времѣнѣмъ жытьи. Нач. Възкни дш҃е хотѧщен ѧ взыскати себѣ добра во всемъ житии.

371c) Нⷮ҃ д҃ по кⷮ҃оꙗвлені того Петра Черноризца слово w сѣпротивнⷩ сеа жызни. Нач. Чл҃къ ниа разоума и правды кж҃ни паки и сѧ w запокѣдехъ.

373c) Е тⷯ҃ дн҃ь сл҃во Ива҃ Злⷣ҃устаго побѣченіе к богатⷮ҃. Нач. Слышите богатии внⷭ҃шите и послⷭ҃шанте домы держащии.

тоустовъ неполнаго состава, въ которыхъ недостаетъ то одного періода то другого. Гораздо правильнѣе, мнѣ кажется, смотрѣть на многіе изъ нихъ какъ на недоразвившіеся Златоусты, нежели какъ на сокращенные, хотя, конечно, въ иныхъ случаяхъ и нельзя отрицать намѣреннаго сокращенія. Изъ отдѣльныхъ собраній поученій могла составиться и Златая Матица. Такими составными частями были: 1) поученія на Великій постъ съ предшествующими приготовительными недѣлями, 2) поученіе на

375d) В понед҃ник҃ ѡ апл҃кы҃ ѕстакъ како жити пок҃аѥ҃ хр҃іанінѕ. Нач. Первын оуко є пѧть жызни сен иже законъ глт҃ъ: възлюбиши г҃а б҃а ѡ всем дш҃а.

377a) В'спросъ. Что є҃ знамение скершена хр҃тинина. Т. Вѣра и правда дѣла бл҃гочт҃ива...

377c) Въ вторникъ Марково ѡ человекоѕгодии. Нач. Ѡ семъ бо къ мкѣ къ єв҃алии рече ѡ горе єг҃а докро рькоуть ка҃ члц҃н... Рядъ изреченій съ указаніями источниковъ. Начинается «Ѩитишха ѡ молитвѣ».

380a) Въ средоу слово Єзекиля пророка къ соудимъ. Нач. Сице чл҃ть г҃ь слышите сы҃а земнаа да не оправди нечт҃ваго мзи ра҃...

380b) Сирахово на немл҃твыа кнзи неправо соудѧщаа. Нач. Слышите кнзи и разоумѣите, вноушите дрьжащии власти.

380c) В той дн҃ь поѕчение с҃тго Василыа. Нач. Наоучисѧ вѣрныи чл҃че бл҃гочестию быти дѣлатель...

380d) К тонже дн҃ь слово ѡ попѣхъ. Нач. Пакы же ты ѡ прозвоутере хва стада постоуше и престателю...

381d) В той дн҃ь Павла апла пооучение невѣрны҃. Нач. Всѧ чт҃а чт҃ымъ ѡскверненымъ же ничтоже чт҃о...

382a) В четвр҃ слово ѡ испокѣданнии грѣхо҃ како пок҃аѥть попови дѣти принимати и наказати. Нач. Слышимъ братыа въ с҃тмъ єв҃льи иже р҃е г҃ь, покаитесѧ приближикосѧ цр҃тво н҃ебноє.

383b) В той дн҃ь пѡѕчение Павла апла. Нач. Подобаєть єп҃ѵ и попови оучити пороученныа емоу люди...

383d) В то҃ дн҃ь поѕчение ѡ наказаньи дт҃и҃. Нач. Внемлете изкѣсто ѡ гл҃емыи ерн кѣ нѣкто въ Иоудеи҃ има емоу Єлисѣѡ.

384a) В пѧ҃къ заповѣди с҃тыи апл҃ъ. Нач. Оустависа с҃тни ѡц҃н хр҃тианомъ постити҃ и говѣнна.

384c) В той дн҃ь сло҃ ѡ то҃ иже хранити танн҃ѕ. Нач. Се вы чада моа реко҃ иже любить животъ и домъ свои то хранить танноу цр҃ѕ.

384d) В той дн҃ь слово Іѡанна Златоустаго наказание всѧкомоу попови. Нач. Пакы же ты ѡ прозвоутере х҃а кр҃а и пр҃стателю страшнѣи трапезѣ...

387d) В сжотж сн҃ѵе с҃тго Іѡанна Зл҃ѵстаго. Нач. Поразѕмѣнимы колико зло х҃ѕ хотѧщю на҃ равны а҃гмъ створити...

388b) И се подобаєть вѣдати. Нач. Ящє боленъ чл҃къ при смр҃ти боудеть то достоитъ емоу дати с҃тое причстие.

Пасху и 3) поученія на остальныя недѣли. Автору соединенія всѣхъ частей въ одно цѣлое, несомнѣнно, принадлежитъ внесеніе и новыхъ поученій, но какихъ — остается неизвѣстнымъ. Что касается поученій, представляющихъ сказанія Печерскаго Патерика, то возможно, что редакторъ Златой Матицы нашелъ и ихъ расположенными въ видѣ чтеній на извѣстные дни.

Къ какому времени слѣдуетъ относить составленіе Златой Матицы? Разсматриваемый списокъ принадлежитъ концу XV

388c) И сѣ подобаетъ вѣ҃тн. Нач. Вонже дн҃ь мнѣтсѧ попъ да того дн҃и не слоужитъ...

388d) И сѣ п҃обаетъ вѣдати. Нач. Ѩще попъ возметъ сорокоѣстнє или два или три...

388a) Н҃ѣ ѣ по вѣ҃ѡвлѣ҃нїи извѣстно сказанїе ѡ просфирѣ и ѡ помиванїи цр҃ковнѣ҃и Германа патрїарха Цр҃аграѣ҃а. Нач. П҃обаетъ мн҃ити соудню неѹмолимаго и немздомнаго.

391b) В тонже дн҃ь наказанїе ѡ нѣ҃нѣ҃и ц҃рствїи и вѣчнѣи моуцѣ. Нач. Ѩще бо в великъ гра҃ вниденши иже єсть в семъ мирѣ чл҃кы wбложенъ..

392a) Пооученїе ѡ прич҃ѣ҃ таннахъ. Нач. Н҃ѣ пристоупити хотѧще къ ст҃ѣи и страшнѣи таннѣ.

392c) В понѣ҃л слово ꙗко недостоитъ вѣры ѥгѡ клеветъ. Нач. Бѣ нѣ҃ в коемъ градѣ єп҃ѣ҃ вѣ҃ѡкомзннвъ не прнемлѧ клевещюшихъ тан.

394a) Въ вторникъ слово Іѡа҃ Злаа҃оустаго ѿ того же словесн ѡ покаанни. Нач. Оуготовнмсѧ кра҃ѣ҃ покаанннемъ и добрыми дѣлы.

395d) Въ срядоу слово Ніѡа҃ Зла҃оустаго ѡ алчьбѣ. Нач. Дн҃ь възлюбленномоу врачеве поклоннмсѧ сѣ бо настало ѣ҃ постное врема.

396c) Въ четвергъ чюдо ѡ иконѣ гѣ҃ нашего іс҃ хр҃а бывшее въ гра҃ въ Оурнтѣ. чтенне на сборъ. Нач. Ѳанасин великын архіе҃пп҃ъ Александрѣнскы҃ проповѣдаше чюдо преславно.

397d) Сѵ҃го Ѳанасна Александр҃ѣнскаго въпро҃. Нач. Иже въ многа прегрѣшенна впадаютъ како могоуть прощенню оуслоучити.

401d) В пятокъ сѵ҃во сѵ҃ва Ѳанасна єже не wсоужати. Нач. Помыслнте бра҃є гѣ҃ гл҃ща не wсоужанте да не wсѣженн боудете.

402b) Въ то҃ѡ҃ д҃ сѵ҃го Єфрѣма побченне ѡ подвизѣ. Нач. Доколѣ ѡ дроужє ленишнсѧ не подвнгнешнсѧ к бо҃у тещи.

402c) В соукот҃ѳ посланне Васнлїа архнепп҃а сѵ҃нм҃ѳ єп҃п҃ѳ Ѳеѡдо҃р҃ѳ. Нач. Васнлен мл҃тню бж҃ню архнепп҃ъ великого Новограда сѵ҃нноме҃ѳ є҃п҃ѳ Ѳеѡдорѡ Тферскомоу.

405a) Н҃ѣ ѣ сѵ҃го поста нже въ ст҃ѣ҃ оц҃а нашего Іѡана архнеп҃па Костантина гра҃ Златоустаго слово ѡ покаанни ѡ Каннѣ и ѡ Ѵвелѣ и ѡ Даннлѣ пр҃рцѣ и ѡ Ѩхаве ц҃рн и ѡ Дв҃дѣ ц҃рн и ѡ Паклѣ апл҃ѣ. Нач. Бндѣсте ли въ wноу нѣ҃лю борение и победоу борение діаволе победѣ҃ же хр҃ѡу.

408c) Стн҃ крщ҃нна гн҃а прообразоуи жытне чл҃вѣче. Нач. Гл҃а гн҃ь на водѣ҃ вопнетъ гл҃ѧ принднте прнмѣте дх҃ъ.

409a) Грнгорна Двоѹ҃словца к Лєшноу ц҃рю. Нач. Почто wц҃а гѣ҃ нашего іс҃ хр҃а не въборажаемъ нлже не внднхомъ его невиднмъ есть.

вѣка; индексы рекомендуемыхъ для чтенія книгъ указываютъ на Златую Матицу также съ XV вѣка [1]). На основаніи только этихъ свидѣтельствъ Златая Матица не можетъ быть пріурочиваема непремѣнно къ XV в. Но есть нѣкоторыя соображенія въ пользу именно XV в. Я сказалъ, что въ Златую Матицу вошли сказанія изъ Печерскаго Патерика. Намъ извѣстно, что въ 1460 и 1462 годахъ произошли двѣ обработки Печерскаго Патерика, въ результатѣ чего мы имѣемъ, между прочимъ, такъ наз. Акакіевскую и Кассіановскую редакціи Патерика. Въ недавнемъ своемъ изслѣдованіи о Печерскомъ Патерикѣ Шахматовъ указалъ, что, вѣроятно, еще въ XIII в. первоначальная редакція Печерскаго Патерика, представлявшая сочиненія Симона и Поликарпа, подверглась переработкѣ, состоящей, между прочимъ, 1) въ томъ, что слово о созданіи церкви отнесено было къ самому началу Патерика и 2) добавлены лѣтописныя статьи и среди нихъ— слово, отчего прозвался Печерскій монастырь [2]). Въ нашей Златой Матицѣ (л. 229°) Патерикъ открывается какъ разъ словомъ о созданіи церкви и, кромѣ того, находимъ упомянутое лѣтописное сказаніе (л. 236°). Слѣд. Златая Матица, не восходя далѣе XIII в., къ концу XIII пріурочиваться могла бы. Но противъ этого говоритъ напр. то, что въ ней читается слово о постриженіи князя Святоши (л. 260ª), чего въ древнемъ Патерикѣ не было. Это слово находится только въ редакціяхъ XV в. — Акакіевской и Кассіановской. Шахматовъ указываетъ существованіе третьей редакціи, которую онъ называетъ Іоанновской и которая выводится имъ изъ двухъ упомянутыхъ редакцій и представляется какъ ихъ предшественница [3]). Въ этой Іоанновской редакціи было слово о постриженіи Святоши; но это не измѣняетъ положенія дѣла, такъ какъ и эта редакція, по указанію Шахматова, составлена въ половинѣ XV в. Но можно опредѣлить еще точнѣе

1) Ср. Jagić, Slovenski tekstovi kanona — Starine, IX (1877), стр. 108.

2) Шахматовъ, Кіевопечерскій патерикъ и печерская лѣтопись — Извѣстія Отд. рус. яз. и слов. Импер. Акад. Наукъ, т. II (1897), стр. 798—9.

3) Ibid., стр. 801—5.

редакцію Патерика Златой Матицы. Такой не могла быть редакція Кассіановская, такъ какъ въ послѣдней слово отчего прозвался Печерскій монастырь 1) надписывается именемъ Нестора, чего въ Златой Матицѣ нѣтъ, и 2) разсказывается о двукратномъ путешествіи Антонія на Аѳонъ, тогда какъ лѣтописное сказаніе, вошедшее въ редакціи Патерика и въ Златую Матицу, говоритъ только объ одномъ путешествіи. Но такой редакціей не могла быть и редакція 1460 г., т. е. Акакіевская, такъ какъ въ Златой Матицѣ читается сказаніе о крещеніи Ольги (л. 238[d]), чего въ Акакіевской редакціи нѣтъ. Это сказаніе находится только въ редакціи, названной Макаріемъ Ѳеодосіевской и извѣстной въ спискѣ начала XV в. [1]) (Новгор.-Соф. № 578). Такъ какъ въ Ѳеодосіевской редакціи есть всѣ остальныя статьи, которыя являются въ Златой Матицѣ взятыми изъ Патерика, то отсюда выводъ тотъ, что редакторъ Златой Матицы имѣлъ именно Ѳеодосіевскую редакцію Патерика. А отсюда слѣдуетъ то, что въ составъ Ѳеодосіевской редакціи вошла не древняя редакція Патерика, какъ думаетъ Шахматовъ [2]), но и не Кассіановская и не Акакіевская, такъ какъ списокъ ея древнѣе послѣднихъ редакцій, а, очевидно та, которую Шахматовъ называетъ Іоанновской. Это же обстоятельство, съ одной стороны, подтверждаетъ выводъ Шахматова о существованіи этой Іоанновской редакціи, съ другой — дѣлаетъ поправку къ его предположенію, а именно относитъ ея появленіе, по крайней мѣрѣ, къ самому началу XV в. Поэтому, и Златая Матица должна принадлежать приблизительно къ половинѣ того же XV вѣка.

Теперь спрашивается, принадлежитъ ли къ XV в. самое составленіе Златой Матицы или только та ея редакція, которая дошла до насъ въ единственномъ пока спискѣ? Прямыхъ доказательствъ на это нѣтъ, и можно высказать только общія соображенія. Разсматриваемый памятникъ называется «жемчугъ

1) Макарій, Обзоръ редакцій Кіево-печерскаго Патерика — Извѣстія Импер. Акад. Наукъ по Отд. русск. яз. и словесн. т. V (1856), стр. 137—144.

2) Шахматовъ, 842.

и(ли) матица златая», а въ уцѣлѣвшемъ заглавіи другого списка—«жемчужная матица»; послѣднее названіе есть, конечно, видоизмѣненіе перваго. Слово «матица» есть слово южнославянское, въ частности сербское, и употребляется въ нашихъ старыхъ памятникахъ въ значеніи: 1) «начала», «источника» 2) «магнита». Несомнѣнно, нашъ памятникъ названъ «Матицей» въ первомъ значеніи т. е. въ смыслѣ «золотого источника». Едва ли можно думать, чтобы въ XV вѣкѣ на Руси назвали вновь составленный сборникъ «Матицей», какъ словомъ уже мало понятнымъ русскому читателю. А что слово «матица» было, дѣйствительно, непонятно, доказываетъ прибавленіе слова «жемчугъ», прибавленіе, не оправдываемое значеніемъ слова «матица». Русскій книжникъ приравнялъ «Матицу» къ драгоцѣннымъ камнямъ, какъ жемчугъ, бисеръ, маргаритъ, каковыми именами назывались, какъ видѣли, извѣстныя книги, и причиной такого приравненія былъ эпитетъ «златая»: «Златая Матица»—золотой источникъ—обратилась въ драгоцѣнный камень, который былъ названъ обычнымъ именемъ «жемчугъ». Съ другой стороны, названіе «Златой Матицы» не могло быть выдумано самимъ русскимъ книжникомъ. Оно, несомнѣнно, идетъ изъ древности и притомъ изъ древности южнославянской. Остается предполагать, что существовалъ какой-то памятникъ, носившій издавна названіе «Златой Матицы». Онъ могъ быть переведеннымъ съ греческаго языка, подобно Маргариту, и притти къ намъ на Русь. На основаніи состава дошедшей до насъ «Златой Матицы» нужно думать, что и первоначальная «Златая Матица» состояла изъ ряда статей поучительнаго характера. Въ XV вѣкѣ по образцу ея, а можетъ быть, и не безъ вліянія ея былъ составленъ обширный сборникъ поученій изъ русскихъ источниковъ, которому редакторъ придалъ извѣстное ему названіе; но сознавая, что это названіе непонятно для читателя, онъ пожелалъ его объяснить и, назвавъ его «жемчугомъ», тѣмъ самымъ засвидѣтельствовалъ, что названіе «Златой Матицы» было непонятно и ему. Такъ какъ характеръ новаго творенія былъ тотъ же, что и Златоуста, то

послѣдній вытѣснилъ собою однородный ему памятникъ, такъ что онъ дошелъ до насъ только въ одномъ спискѣ, а его прототипъ и совсѣмъ не дошелъ. Въ томъ же XV вѣкѣ «Златая Матица» вошла и въ перечень рекомендуемыхъ книгъ.

Итакъ, общіе выводы изъ сказаннаго будутъ таковы:

1) Статья о природѣ, сходная съ соотвѣтствующими мѣстами Толковой Палеи, должна быть отдѣляема отъ памятника, называемаго Златой Матицей, въ который она вошла наряду съ другими.

2) Эта статья о природѣ не составлена изъ отрывковъ Толковой Палеи, а наоборотъ, авторъ Толковой Палеи воспользовался ею въ различныхъ мѣстахъ. Она была переводомъ съ греческаго оригинала и въ томъ видѣ, въ которомъ мы ее имѣемъ въ «Златой Матицѣ», она является въ сокращенномъ видѣ.

3) «Златая Матица» есть памятникъ, однородный съ Златоустомъ, но возникшій независимо отъ него. Она составлена на Руси въ XV в., хотя и былъ, вѣроятно, съ такимъ же названіемъ болѣе древній памятникъ южнославянскаго происхожденія.

4) Памятникъ, извѣстный подъ именемъ Маргарита, также явился въ эпоху не очень древнюю—въ XIV—XV вв. Но у южныхъ славянъ существовалъ другой Маргаритъ, возникшій независимо отъ русскаго. Оба были простыми переводами съ греческихъ оригиналовъ.

5) Остальные памятники, какъ «Бисеръ», «Глубина» и «Жемчугъ», упоминаемые въ индексахъ, несомнѣнно существовали въ древне-русской письменности, но не имѣли опредѣленнаго типа. Названія «Бисеръ» и «Глубина» извлекались изъ начала слова о почитаніи книжномъ, каковое слово ставилось обыкновенно въ началѣ сборниковъ. Названіе же «Жемчугъ» примѣнялось къ различнымъ сборникамъ.

6) Возникновеніе всѣхъ этихъ книгъ, повидимому, совпадаетъ съ возникновеніемъ особаго перечня книгъ, обнимающаго всю тогдашнюю литературу, т. е. относится къ XV вѣку, времени особенной литературной дѣятельности, отлича-

ющейся своимъ характеромъ отъ дѣятельности послѣдующаго XVI вѣка.

VI.

Византійскіе прототипы Толковой Палеи.

Вопросъ о славянскомъ происхожденіи Толковой Палеи можно считать покончennымъ: Толковая Палея въ томъ видѣ, въ которомъ мы ее имѣемъ въ первоначальной редакціи, не есть переводный съ греческаго оригинала памятникъ, а оригинальный славянскій и даже, вѣроятно, — русскій. Разумѣется, о самостоятельномъ славянскомъ (русскомъ) происхожденіи Толковой Палеи можно говорить, имѣя ее въ виду въ цѣломъ ея составѣ. Отдѣльныя части ея проистекаютъ изъ византійскихъ источниковъ и, если происхожденіе нѣкоторыхъ изъ нихъ остается пока еще не выясненнымъ, то относительно другихъ не можетъ быть сомнѣнія. Легче опредѣлить источники Толковой Палеи описательнаго и повѣствовательнаго характера, нежели источники полемическо-толковаго. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что и послѣдніе идутъ изъ тѣхъ же византійскихъ оригиналовъ. Наличность нѣкоторыхъ изъ нихъ въ славянскомъ переводѣ несомнѣнна. Такъ напр. въ разсказъ о переходѣ евреевъ чрезъ Чермное море вставленъ догматикъ четвертаго гласа — **Ту оубо браконеискусныа невѣсты ѻбразъ съдѣяся чюдеси. тогда оубо Моисѣи раздѣлитель водѣ вѣ. сдѣ же архистратигъ Гаврилъ вѣ служитель чюдесѣмь дивнаго того рⷞтва творца. тогда глубину прешествова немокрено Изⷨ. сде же хⷭ гⷭ роди бесѣмени дⷷца. море же по пришествии Изⷨвѣ пребы непроходно. тако и непорочнаа дⷭа по рⷞтвѣ Ємануилевѣ пребы нерастлѣнна** — 498, 18—499, 5. Или напр. изъ церковнаго пѣснопѣнія взято слѣдующее: **стыи бе йже всѧ созьдавъшин сⷨмь поспѣшеникмъ стго дха. стыи крѣпкъ. имже оⷰца оувидѣхомъ и дхъ сты**

преде в миръ. сты бесмртны оутѣшителны дхъ [иже ѡ] оца исходить и в сну почиваа—6, 23—7, 2.

Но кромѣ этихъ и подобныхъ частностей, восходящихъ къ греческимъ оригиналамъ, особенный интересъ должна представлять сама идея Толковой Палеи и схема ея построенія. Правда, идея Толковой Палеи — представить ветхій завѣтъ какъ прообразъ новаго—идея старая: но новостью здѣсь должно считать соединеніе этой идеи съ практической цѣлью — убѣдить евреевъ въ ложности ихъ ученія. Самая же схема — связное изложеніе еврейской исторіи съ многочисленными отступленіями—до сихъ поръ не была указываема въ какихъ либо другихъ подобныхъ произведеніяхъ. Если мы и придемъ къ рѣшительному заключенію, что Толковая Палея явилась, скажемъ, на Руси, то все-таки должны задать себѣ вопросъ, не имѣлъ ли редакторъ у себя готоваго образца, по которому онъ и составилъ свое произведеніе и изъ котораго онъ, можетъ быть, кое-что и заимствовалъ?[1]) Аналогія другихъ памятниковъ заставляетъ остановиться на этомъ вопросѣ. Для примѣра укажу на сербскій хронографъ въ первоначальной редакціи: происхожденія онъ, несомнѣнно, мѣстнаго т. е. сербскаго, но составленъ былъ между прочимъ по образцу переводнаго съ греческаго языка хронографа. То же могло быть и съ нашей Толковой Палеей. Ея редакторъ могъ имѣть готовые образцы полемической литературы противъ евреевъ и по нимъ составить свое произведеніе. Если мы не находимъ среди дошедшихъ до насъ памятниковъ прообраза Толковой Палеи, то при предположеніи, что такой прообразъ существовалъ нѣкогда, его исчезновеніе легко можетъ быть при-

1) Въ одной изъ предшествующихъ главъ я сказалъ, что авторъ Толковой Палеи имѣлъ болѣе равнюю Толковую Палею, содержащую въ себѣ Ѳеодоритовы толкованія на библейскія книги. Пользуюсь случаемъ, чтобы указать на одинъ фактъ, подтверждающій такой выводъ. Въ рукописи Троице-Сергіевой Лавры № 214 (1916), называемой «Чепь Златая», одна выписка озаглавливается: «Ѳеодоритово отъ толкованія Палея» (Описаніе славянскихъ рукописей библ. св. Троицкой Сергіевой Лавры, часть I (1878) стр. 351).

писано тому обстоятельству, что новосоставленное твореніе болѣе пришлось по вкусу читателямъ, и потому быстро вытѣснило переводную полемику. Разумѣется, не имѣя пока подъ руками документальныхъ данныхъ, мы можемъ говорить о существованіи такихъ прототиповъ Толковой Палеи только предположительно, но основаніе къ такому предположенію даютъ, съ одной стороны, сохранившіеся до насъ остатки полемической анти-еврейской литературы въ славянскихъ переводахъ, съ другой — существованіе въ византійской литературѣ чего-то подобнаго нашей Толковой Палеѣ. Послѣдняго рода памятники прежде всего должны быть привлечены для приблизительнаго рѣшенія вопроса о происхожденіи Толковой Палеи. Къ сожалѣнію, византійская полемическая литература противъ евреевъ далеко еще не достаточно приведена въ извѣстность, особенно литература анонимная, которая для славяно-русской оказывается въ большинствѣ случаевъ гораздо болѣе важной, чѣмъ литература, связанная съ именами писателей. Западные ученые, преслѣдуя свои цѣли, мало обращаютъ вниманія на литературу анонимную. Въ отдѣлѣ теологіи, вошедшемъ въ составъ 2-го изданія Исторіи византійской литературы Крумбахера и принадлежащемъ перу Эргарда, стр. 49, мы узнаемъ, что апологетика противъ іудеевъ не прекращалась въ Византіи съ начала до конца. Всего усерднѣе писали противъ евреевъ въ VII и XIV вѣкахъ и закончилъ полемику уже Геннадій Константинопольскій XV вѣка. Кромѣ того, въ рукописяхъ извѣстны многіе анонимные трактаты противъ іудеевъ. Эргардъ прибавляетъ далѣе, что всѣ почти безъ исключенія трактаты писаны въ формѣ діалога, а по своей аргументаціи они не переходятъ обычнаго круга древнехристіанской литературы. На стр. 51 Эргардъ указываетъ нѣсколько рукописей, содержащихъ въ себѣ полемическіе трактаты противъ евреевъ. О нѣкоторыхъ изъ нихъ я и хочу дать имѣющіяся у меня свѣдѣнія, причемъ считаю нужнымъ предупредить, что мои свѣдѣнія отличаются большой краткостью и могутъ служить скорѣе для побужденія ближе ознакомиться съ рукописной полемической

литературой, нежели рѣшить тѣ или другіе вопросы, связанные съ Толковой Палеей.

На первомъ мѣстѣ должно поставить большой трактатъ изъ Парижской Національной Библіотеки, изъ Коаленева собранія № 111, XIII вѣка, на 343 листахъ. Кодексъ содержитъ обличеніе евреевъ, раздѣленное на 50 главъ. Въ общемъ кодексъ представляетъ аналогію нашей Толковой Палеѣ, такъ какъ и въ немъ мы находимъ изложеніе ветхозавѣтной исторіи, снабженное обличеніями евреевъ. Каждая глава начинается историческимъ повѣствованіемъ, за которымъ слѣдуетъ толкованіе съ обличеніемъ жидовина и обращеніемъ къ нему въ родѣ—ὦ Ἰουδαῖε. Отличіе же, между прочимъ, состоитъ въ томъ, что въ Парижскомъ спискѣ главное вниманіе обращено не на начальныя библейскія книги, какъ въ Толковой Палеѣ, а на историческія, такъ что съ пятой главы начинается уже исторія Ровоама. Чтобы видѣть характеръ разсматриваемаго трактата, я приведу начало четвертой главы, лл. 23—27, озаглавленной — Περὶ τῆς ἀπιστίας τῶν Ἰουδαίων καὶ ἀνταλογίας καὶ περὶ τῶν κατασκόπων. Глава читается такъ:

Ἐπειδὴ γὰρ ἀπὸ τῆς Αἰγύπτου ἐξελθόντες καὶ πολλὴν ὁδὸν διανύσαντες καὶ μυρία τῆς τοῦ θεοῦ δυνάμεως λαβόντες τεκμήρια ἔν τε τῇ Αἰγύπτῳ ἔν τε τῇ Ἐρυθρᾷ θαλάσσῃ ἔν τε ἐρήμῳ, ἐπιβουλεύσαντο πέμψαι κατασκόπους τοὺς διασκεψομένους τὴν φύσιν τῆς γῆς. οἱ δὲ ἀπελθόντες ἐπανῆλθον τὴν μὲν χώραν θαυμάζοντες καὶ γενναίων καρπῶν εὔφορα εἶναι λέγοντες, ἀνθρώπων μέντοι ἀκαταμαχήτων εἶναι χώραν καὶ ἰσχυρῶν. οἱ δὲ ἀγνόμονες Ἰουδαῖοι καὶ ἀναίσθητοι δέον αὐτοὺς τῶν προτέρων τοῦ θεοῦ εὐεργεσιῶν ἀναμνησθέντες καὶ πῶς αὐτοὺς εἰς μέσον ἀπειλημμένους στρατοπέδων τοσούτων Αἰγυπτιακῶν οὐ μόνον ἐξήρπασε τῶν κινδύνων, ἀλλὰ καὶ τῶν λαφύρων αὐτῶν ἐποίησε κυρίους, καὶ πῶς πάλιν ἐν τῇ ἐρήμῳ πέτρα ἔρρηξε καὶ τῶν ὑδάτων τὴν ἀφθονίαν ἐχαρίσατο, καὶ τὸ μάννα παρέσχε, καὶ ταῦτα ἀναμνησθέντες καὶ τὰ ἄλλα θαύματα, ἅπερ εἰργάσατο πιστεῦσαι τῷ θεῷ, τούτων μὲν οὐδὲν ἐνόησαν. ἅτε δὲ ὡς μηδενὸς γενομένου οὕτω καταπλαγέντες πάλιν εἰς Αἴγυπτον ὑποστρέ-

φειν ἐβουλεύοντο λέγοντες. «ἐξήγαγεν ἡμᾶς ὧδε ὁ θεός, ὥστε ἀνελεῖν ἡμᾶς μετὰ παίδων καὶ γυναικῶν». ὁ τοίνυν θεὸς ὀργιζόμενος, ὅτι οὕτω ταχέως ἐξέβαλον τὴν μνήμην τῶν γεγενημένων, ὥμοσε μὴ εἰσελθεῖν τὴν γενεὰν ἐκείνην τὴν ταῦτα εἰρηκυῖαν εἰς τὴν γῆν τῆς ἐπαγγελίας. καὶ πάντες ἀπώλοντο ἐν τῇ ἐρήμῳ εἰ μὴ Ἰησοῦς υἱὸς Ναυὶ αὐτὸς καὶ Χάλευ υἱὸς Ἰεφονῆ, αὐτοὶ δύο ὄντες διεσώθησαν ἀπὸ ἑξακοσίων χιλιάδων πεζῶν. За этимъ сказаніемъ слѣдуетъ объясненіе его съ обращеніемъ укоризны къ евреямъ: Τί τῆς ἀλογίας ταύτης ἀλαζώτερον ὀφθήσεται, ὦ Ἰουδαῖε; τί, ὦ ἀγνῶμον, ταῦτα διανοῇ; τί κατὰ τοῦ εὐεργέτου τὴν ἀχαριστίαν ἐκφέρεις; τί τῶν μειζόνων τυχὼν περὶ τῶν ἐλαττόνων διαμφιβάλλεις; τί τοιοῦτόν ποτε τοῖς πατράσι σοι ἐνηργήθη, ὁποῖον διά σε παραδόξως ἐθαυματουργήθη; τίς πατριαρχῶν εὐχῇ τὴν ὑγρὰν εἰς ἀντίτυπον μετέβαλε φύσιν καὶ τὸ ταύτης ἀείρρυτον εἰς ἄρευστον μετεποίησε; τίς τὸ πρὸς τὰ κάτω διολισθαῖνον ὕδωρ τειχοειδῶς ὄρθιον πρὸς τὰ ἄνω καθίδρυσε; τίς τὸν ὑποβρύχιον ἐκεῖνον κόλπον ἄνικμον ἐθεάσατο καὶ τὸ ἀθεώρητον τέρμα ὄψει κατιδὼν περιέλαβε; τίς τῶν πρός σου τοιαύτην τρίβον ἐβάδιζεν, ἣν ἄβατον ὁ μετὰ ταῦτα σὺν τῷ προτέρῳ παρίστησι χρόνος, μόνῳ τῷ μέσῳ τὸ θαῦμα προσμαρτυρούμενος. τίς ἐνέδρας μηχανὴ τοιαύταις παῖσι τοὺς ἐναντίους κατέκλεισε; ποῖον δόρυ ὑπ᾽ ἀμφοτέρων τῶν μερῶν πατούμενον τοῖς μὲν σωτήριον τοῖς δὲ ὀλέθριον ἐδείχθη; πῶς τῷ ἀγνώμονι ταῦτα παραδραμὼν λογισμῷ τὸ ἀδύνατον τῷ θεῷ περιάπτεις; διὰ τί τῶν ἀπὸ τοῦ ὕδατος γογγυσμῶν οὐχ᾽ ὑποστείλω τὴν ἀβουλίαν (25); πῶς ἡ τῆς πέτρας ὑπὲρ φύσιν ἀνάκλυσις τὴν σὴν διάνοιαν οὐ κατέπληξεν; οὐκ ᾔδεις, ὅτι ὁ τὰ στοιχεῖα καινοτομῶν καὶ τῶν ἐθνῶν ἐκείνων καταγωνίσεται. Затѣмъ авторъ опять переходитъ къ повѣствованію — ἀλλὰ πάλιν τὸν ἔμπροσθεν ἀναλήψομαι λόγον περὶ τῶν κατασκόπων. οὗτοι δὲν εἶεν οἱ μὲν τὰς ἀγαθὰς ἐλπίδας προτείναντες, οἱ διὰ τῆς πίστεως ἐγγινόμενοι λογισμοὶ καὶ βεβαιοῦντες τῶν ἀποκειμένων ἀγαθῶν τὴν ἐλπίδα, οἱ δὲ ἀπόγνωσιν τῶν χρηστοτέρων ἐμποιοῦντες ἐλπίδων εἶεν ἂν οἱ παρὰ τοῦ ἐναντίου λογισμοί, οἱ τὴν πίστιν τῶν ἐπηγγελμένων ἀμυλύνοντες. Ἰησοῦς δὲ ἦν ὁ τῆς κρείττονος ἐπισκοπῆς καθηγούμενος, ὦ Ἰουδαῖε, ὁ τῇ παρ᾽ ἑαυτοῦ διαβεβαιώσει τὸ πιστὸν τοῖς ἐπηγ-

γελμένοις παρέχων, πρὸς ὃ βλέπων ὁ Μουσῆς βεβαίας εἶχεν τὰς ὑπὲρ τῶν μελλόντων ἐλπίδας, δεῖγμα τῆς ἐκεῖ τρυφῆς τὸν βότρυν ποιούμενον τὸν ἐπαναφορέων παρ' αὐτοῦ κομιζόμενον. Ἰησοῦν δὲ πάντως ἀκούων περὶ τῆς γῆς ἐκείνης μηνύοντα καὶ βότρυν ξύλῳ ἀπαιρούμενον νοεῖς πρὸς ὃν κακεῖνος βλέπων ἀσφαλὴς ταῖς ἐλπίσιν ἦν. βότρυς γὰρ ἐπὶ ξύλον κρεμάμενος τίς ἄλλος ἐστίν, ὦ ἀνόητοι Ἰουδαῖοι, παρὰ τὸν ἐπ' ἐσχάτων τῶν ἡμερῶν ἐπὶ τοῦ ξύλου κρεμασθέντα βότρυν, οὗ τὸ αἷμα ποτὸν τοῖς πιστεύουσιν γίνεται σωτήριον. τοῦτο τοῦ Μωϋσέως προειπόντος ἡμῖν δι' αἰνίγματος, ὅτι αἷμα σταφυλῆς ἔπιον οἶνον, δι' οὗ τὸ σωτήριον πάθος καταμηνύεται. κεφάλαιον δὲ τῶν ἐν τῷ μυστηρίῳ πεπιστευμένων εἰς τὸ πάθος πίστις ἐστὶ τοῦ ὑπὲρ ἡμῶν ἀναδειξαμένου τὸ πάθος, ὥστε τὸν πρὸς αὐτὸν βλέποντα, καθὼς ὑφηγεῖται ὁ λόγος, ὑπὸ τοῦ Ἰησοῦ τῆς ἐπιθυμίας μὴ βλάπτεσθαι, ὃ δὴ καὶ νῦν ἐστὶ γνῶμα γινόμενον. οἱ γὰρ τὴν ἔκτασιν τῶν χειρῶν τοῦ νομοθέτου τὸν ἀληθινὸν νομοθέτην, διὰ δὲ τῆς τῶν χειρῶν ἐκτάσεως τὸν ἐπὶ τοῦ σταυροῦ τὰς (26) χεῖρας ἐκτείναντα, ὁ δὲ λαὸς εἰ μὲν ἐπηρμένας βλέπει τοῦ νομοθέτου τὰς χεῖρας ὑπέρτερος τοῦ ἐχθροῦ κατὰ τὴν παράταξιν γίνεται, εἰ δὲ καθιεμένας ἐνδίδωσι. τὸ μὲν ἐν ὕψει τὰς χεῖρας ἔχειν τὸν Μωσέα τὴν διὰ τῶν ὑψηλοτέρων νοημάτων θεωρίαν τοῦ νόμου σημαίνει, τὸ δὲ εἰς τὴν γῆν ἐπικλίνειν τὴν ταπεινήν τε καὶ χαμάζηλον κατὰ τὸ γράμμα τοῦ νόμου ἐξήγησίν τε καὶ παρατήρησιν. εἰ δὲ τοῖς καθορᾶν δυναμένοις ἐν τῷ νόμῳ μάλιστα τὸ κατὰ τὸν σταυρὸν θεωρεῖ τὰ μυστήρια, δι' ὧν τὸ σχῆμα τοῦ σταυροῦ καταγράφεται, ὅπερ καὶ ἐν τῷ Μωσεῖ τότε κλεπτόμενον τρόπαιον καὶ νίκης αἴτιον τοῖς ὁρῶσι καθίστατο. ἡ γὰρ διδασκαλία τῆς ἀληθείας πρὸς τὰς διαθέσεις τῶν δεχομένων τὸν λόγον συμμεταβάλλεται ἐπίσης γὰρ τοῦ λόγου πᾶσι τὸ καλὸν ἢ τὸ κακὸν προδεικνύντος. ὁ μὲν εὐπειθῶς πρὸς τὸ δεικνύμενον ἔχων ὁ ἐξ ἐθνῶν λαὸς ἐν φωτὶ τὴν διάνοιαν ἔχει. τῷ δὲ ἀντιτύπως διακειμένῳ Ἰουδαίῳ καὶ μὴ καταδεχομένῳ πρὸς τὴν ἀκτῖνα τῆς ἀληθείας τὴν ψυχὴν διαβλέψαι παραμένει τῆς ἀγνοίας ὁ ζόφος. διὰ τοῦτο εὐκόλως ἐπὶ τὸ ἄγκιστρον τῆς ἀπωλείας ἐφέλκεται καὶ ἐγκαλλωπιζόμενος τῷ τῆς αἰσχύνης μιάσματι. τῷ γὰρ πρὸς τὴν ὑψηλοτέραν ζωὴν ἑαυτὸν ἀνατείναντι οὐ μικρὰ γενοιτ' ἂν πρὸς τὴν ἀληθῆ φιλοσοφίαν ἐφόδια τὰ εἰρημένα.

ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἐάσαι χρὴ τοῦ ἐφεξῆς δὲ λόγου ἐχόμεθα. ὦ τῆς τῶν ἀγνωμόνων ἀβελτερίας. ὦ ἀναισθήτων ἠλιθιότητος μᾶλλον δὲ κακοβουλίας αἰσθανομένων.....

То же мы видимъ и въ Толковой Палеѣ, хотя въ ней самыя толкованія имѣютъ другой характеръ, а именно на первый планъ выдвинутъ прообразовательный элементъ, но оканчивается обращеніемъ къ жидовину укоризны — **О чюдо дивноѥ. како видѧще славу бж҃ию. по васъ побарающю. и немощнѣ сѹпостатъ оустрашистеся. вы же послѣднии родъ оканьнъıи видѧще славу сн҃а бж҃ıа ѥгоже ѳвергостеся предъ лицемъ Пилатовы҃ и на кр҃тѣ ꙗко злодѣꙗ обѣсисте...** 564, 13—21.

Остальныя главы идутъ въ такомъ же характерѣ. Укажу на начала нѣкоторыхъ изъ нихъ:

5-я глава. Περὶ τῶν βασιλέων. Ἦν ἐπαιρόμενος Ἱεροβοὰμ ἐπὶ τὴν βασιλείαν καὶ Σολομὼν ἐζήτει τοῦ θανατῶσαι αὐτὸν καὶ ἀπέδρα πρὸς Σουσακεὶμ βασιλέα Αἰγύπτου.

6-я глава. Περὶ τῆς βασιλείας Ροβοὰμ υἱοῦ Σολομῶντος. Καὶ Ροβοὰμ υἱὸς Σολομῶντος ἐβασίλευσεν ἐν Σίχιμα, ὅτι εἰς Σίχιμα ἦρχετο Ἰσραὴλ βασιλεῦσαι αὐτόν.. безъ толкованія.

15-я глава. Περὶ τοῦ ὅρκου τοῦ νομικοῦ καὶ τοῦ εὐαγγελικοῦ. Μάνθανε λοιπὸν μετὰ ἀκριβείας, ὦ Ἰουδαῖε, ὅτι καθὼς ὁ παιδαγωγὸς διδάσκει τὸν νέον τὸ πρῶτον στοιχεῖον οὕτω καὶ ὁ νόμος, (ὁ Μωϋσῆς) γάρ φησι τὸν ἀληθινὸν θεόν, ἵνα μὴ κατὰ τῶν εἰδώλων ὀμνύωσι. διὸ καὶ ὁ Ἱερεμίας ἔλεγε «καὶ ἔσται ἐὰν μαθόντες μάθωσι τὴν ὁδὸν τοῦ λαοῦ μου τὸ ὀμνύειν τῷ ὀνόματί μου.

Послѣдняя глава озаглавливается — Περὶ τῆς ἀναστάσεως τοῦ Χριστοῦ καὶ τῆς κλήσεως τοῦ ἁγίου Παύλου τοῦ ἀποστόλου, πῶς ἐκλήθη παρὰ τοῦ Χριστοῦ μετὰ τὴν ἀνάστασιν, καὶ περὶ τῆς ἐκκλησίας πῶς ἐθεμελίωσεν αὐτὴν ὁ Χριστὸς καὶ ὅτι ἡ κλῆσις τοῦ Παύλου σαφῆ τὴν ἀνάστασιν ποιεῖ καὶ περὶ θεολογίας.

Такимъ образомъ, разсматриваемый трактатъ доводитъ свое изложеніе до конца новозавѣтныхъ событій. Наша Толковая Палея оканчивается на началѣ царствованія Соломона, но едва ли можно думать, что таковъ былъ и первоначальный планъ ея

автора. Наоборотъ, есть основанія думать, что авторъ хотѣлъ довести свое изложеніе по крайней мѣрѣ до новозавѣтныхъ событій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ самъ заявляетъ о такомъ своемъ намѣреніи. Толкуя обѣщаніе Бога Аврааму, что возстанетъ мужъ отъ племени его и многіе соблазнятся о немъ, авторъ добавляетъ — **что есть мужь сн҃ъ бж҃ій ѿ прⷱчтыѣ вⷭчца ѿ племене Аврамля иже и послѣдніи в родословіи скажемь** — 254, 4—8; очевидно, имѣлось въ виду въ своемъ мѣстѣ изложить родословіе Богородицы, которое, какъ извѣстно, встрѣчается въ греческихъ и славянскихъ спискахъ, будучи приписываемо Епифанію Кипрскому. Пересказавъ Завѣты двѣнадцати патріарховъ, авторъ добавляетъ: **но аще симъ патріархомъ не вѣрукши, имамъ ти прⷱложити и всѣхъ прⷱкы глⷭавшля поряду** — 475, 10—13. Или, толкуя пророчество Валаама «возсіяетъ звѣзда отъ Іакова», авторъ говоритъ: **вижь же оубо жидовине, ико звѣзда восіяѥть ѿ Іякова о неиже пошедъше ти оукажемъ** — 580, 5—8. Или, упрекая евреевъ въ склонности къ идолопоклонству, авторъ говоритъ — **си же оубо съвъшасѧ на васъ окаяннии. съвратисте бо сѧ въ слѣдъ бⷱ инѣхъ и при Ароне телцю поклонистесѧ. при Моисѣи же велфегору, при Оровамѣ златома кравома. при Ахавѣ же Балови. ѻна** (вар. **ина**) **же вса пошедъши оукажемъ**—620, 5—12. — Все это указываетъ, что Толковая Палея по первоначальному замыслу редактора не должна была прерываться на царствованіи Соломона, а должна была представлять трактатъ въ родѣ указаннаго греческаго.

Другой трактатъ, который можетъ быть поставленъ въ параллель Толковой Палеѣ, находится въ рукописи Париж. Націон. Библ. de fonds grecs № 2750A, XIII в., лл. 109—249. Трактатъ изложенъ въ формѣ вопросовъ іудея и отвѣтовъ христіанина. Листы 132—156 содержатъ исторію патріарховъ съ толкованіями. Вопросъ предлагаютъ іудеи — Ἀπεκρίθησαν οἱ Ἰουδαῖοι· παρακαλοῦμεν, τὰ τοῦ Μωσέως διδάξας ἐμφάνισον πρὸς ἡμᾶς πρότερον, ἐπεὶ καὶ πρῶτον προφήτην παρὰ θεοῦ τὸν Μωϋσέα ἐλάβο-

μεν καὶ οὗτος ἐκ τῆς τῆς Αἰγύπτου ἐξῆξε, πρὸς δὲ θεογνωσίαν εἰσῆξε ἡμᾶς. Слѣдуетъ отвѣтъ — Πρὸς Ἰουδαίους. Ἀρξώμεθα λοιπὸν ἀπὸ τοῦ πρώτου τῆς θεογνωσίας ἀνθρώπου, λέγω τοῦ Ἀβραάμ, ὃς ἔσχε δύο υἱούς, ἕνα ἐκ τῆς παιδίσκης καὶ ἕτερον ἐκ τῆς ἐλευθέρας, οἱ γὰρ ἕτεροι καὶ ἀνευλόγητοι καὶ ἀνόνυμοι. ὁ μὲν οὖν Ἰσαὰκ δύο φέρει τύπους ἐν ἑαυτῷ, ἐν μὲν τῇ τάξει τὸν ἐξ ἐθνῶν προσελθόντα λαὸν τῷ Χριστῷ, ἐν δὲ τῇ γεννήσει καὶ θυσίᾳ τὴν τοῦ κυρίου γέννησιν ὁμοῦ καὶ σφαγήν. ὁ δ' Ἰσραὴλ τύπον ἔχει τοῦ τῶν Ἰουδαίων λαοῦ, ὅτι δὲ τοῦτό ἐστιν ἀληθές. ἄκουσον τοῦ θεοῦ πρὸς Μωσέα λέγοντος· λάβε σεαυτῷ γυναῖκα πόρνην καὶ τεκνοποίησον ἐξ αὐτῆς, ὅτι ἐκπορνεύουσα ἐκπορνεύσει ἡ τῶν Ἰουδαίων συναγωγή. διὰ τοῦτο οὐκ ἔσται γυνή μου κἀγὼ οὐκ ἀνὴρ αὐτῆς. ἐδήλου δὲ καὶ τὴν τῆς ἱερωσύνης κατάλυσιν. καὶ γὰρ ἐκπορνεύσασα μετὰ τὴν παρουσίαν Χριστοῦ ἀγάλλωσιν ἔπαθεν... Особенно интересно для сравненія съ Толковой Палеей объясненіе Лѣствицы Іакова. Въ Толковой Палеѣ читается апокрифическій разсказъ о видѣнной Іаковомъ лѣствицѣ, въ настоящемъ же греческомъ трактатѣ апокрифическаго ничего нѣтъ, сказаніе взято изъ библіи, но схема толкованія та же, что и въ Толковой Палеѣ: разсказъ разбитъ на отдѣльныя части, которыя и снабжены толкованіями. Все греческое сказаніе таково. I. Ἐξῆλθε δὲ Ἰακὼβ ἀπὸ τοῦ φρέατος τοῦ ὅρκου καὶ ἐπορεύθη εἰς Χαρράν, καὶ ἀπήντησε τόπῳ καὶ ἐκοιμήθη ἐκεῖ. ἔδυ γὰρ ὁ ἥλιος.—ἐπειδὴ τὰ σύμβολα τοῦ νοητοῦ ἡλίου ἔμελλε διδάξειν τὸν Ἰακώβ, ὁ θεὸς ἔδει κρυβῆναι τὸν αἰσθητὸν ἥλιον, ἵνα καὶ ἡν ἔμελλεν σκότωσιν ὑποστῆναι ἐν τῷ δεσποτικῷ πάθει παραδηλώσῃ ὁ ἥλιος. II. καὶ ἔλαβεν ἀπὸ τῶν λίθων τοῦ τόπου καὶ ἔθηκε πρὸς κεφαλὴν αὐτοῦ. — λίθον ἔλαβεν Ἰακώβ, ἐπεὶ γὰρ διὰ τοῦ ἐντίμου καὶ ἀκρογωνιασίου λίθου, λέγω δὲ τοῦ Χριστοῦ, ὁ ἐξ ἐθνῶν λαὸς προσδραμεῖν ἔμελλε θεῷ. διὰ τοῦτο καὶ οὗτος ἐντίμως τὸν λίθον πρὸς κεφαλὴν ἔθηκε. III. καὶ ἐκοιμήθη ἐν τῷ τόπῳ ἐκείνῳ καὶ ἐνυπνιάσθη. — εἰ καὶ τῷ σώματι ἐκάθευδεν Ἰακώβ, ἀλλ' ὁ νοῦς ἐμερίμνα τοῦ Ἰσραήλ. IV. καὶ ἰδοὺ κλίμαξ ἐστηριγμένη ἐν τῇ γῇ, ἧς ἡ κεφαλὴ ἀφικνεῖτο εἰς τὸν οὐρανόν. — κλίμακα ἐνταῦθα νόει μοι τὴν παρθένον, δι' ἧς ἀπὸ γῆς πρὸς οὐρανὸν ἀναγόμεθα. V. καὶ οἱ ἄγγελοι τοῦ θεοῦ

ἀνέβαινον καὶ κατέβαινον ἐπ᾽ αὐτήν. ὁ δὲ κύριος ἐπεστήρικτο ἐπ᾽ αὐτῆς.—πρῶτον μὲν ὁ Γαβριὴλ καταβέβηκεν ἐπ᾽ αὐτὴν τὸν κύριον εὐαγγελιζόμενος ἅμα τῷ εὐαγγελισμῷ συλληφθῆναι καὶ ἐξ αὐτῆς ὅσον οὔποτε ἄνθρωπον προελθεῖν. ἔπειτα καὶ οἱ διάκονοι καὶ φύλακες τῆς ἡμετέρας σωτηρίας. ὁ γὰρ σωτήρ μου ἐν τῷ εὐαγγελίῳ οὕτως φησίν. «ἀπάρτι ὄψεσθε εἰς τὸν οὐρανὸν ἀνεῳγότα καὶ τοὺς ἀγγέλους τοῦ θεοῦ ἀναβαίνοντας καὶ καταβαίνοντας ἐπὶ τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου». ἀναβαίνοντας μὲν ἐπ᾽ αὐτόν, ὃς θεὸς ὢν καὶ ἄνθρωπος γέγονε, καθήμενος ἐκ δεξιῶν τοῦ ἀοράτου πατρός. καταβαίνοντας δὲ ἐπὶ τοὺς ἀνθρώπους, ἵνα τὴν τούτων πραγματεύωνται σωτηρίαν. τοῦτο γὰρ καὶ Παῦλος τὸ τοῦ ἐμοῦ Χριστοῦ ἐδήλωσε στόμα περὶ τῶν ἀγγέλων οὕτως εἰπών. «οὐχὶ πάντες εἰσὶ λειτουργικὰ πνεύματα ἀποστελλόμενα διὰ τοὺς μέλλοντας κληρονομεῖν σωτηρίαν». ἀλλὰ καὶ πάλιν ἐπὶ τὴν προφητείαν χωρήσωμεν. VI. εἶπε δὲ αὐτῷ «ἐγώ εἰμι ὁ θεὸς Ἀβραὰμ καὶ ὁ θεὸς Ἰσαὰκ τοῦ πατρός σου. ἐγὼ ποῖος ὁ ἐν τῇ κλίμακι ἐπιστηριζόμενος. μὴ φοβοῦ ἀπὸ Ἠσαῦ δηλονότι τοῦ ἀδελφοῦ σου».—οὕτω γὰρ ὁ σωτήρ μου τοῖς οἰκείοις ἔλεγε μαθηταῖς. «μὴ φοβεῖσθε ἀπὸ τῶν ἀποκτενόντων τὸ σῶμα, τὴν δὲ ψυχὴν μὴ δυναμένων ἀποκτεῖναι». τοῦτο δὲ λέγει, ἵνα τὸν φόβον ἀνέλῃ τῶν ἐλπιζόντων ἐπ᾽ αὐτόν. καθὼς καὶ ὁ Δαβὶδ ἐκβοᾷ. «μακάριος ὁ ἄνθρωπος ὁ ἐλπίζων ἐπί σε». VII. ἡ γῆ ἐφ᾽ ἧς σὺ καθεύδεις ἐπ᾽ αὐτῆς σοὶ δώσω αὐτὴν καὶ τῷ σπέρματι σου. — σπέρμα δὲ αὐτοῦ οὐ μόνον τοὺς ἐξ αὐτοῦ, ἀλλὰ καὶ τοὺς ἐξ ἐθνῶν ἐκάλεσεν ὁ θεός. καθάπερ γὰρ ὁ Ἠσαῦ υἱὸς ὢν τοῦ Ἰσαὰκ οὐκ ἠριθμήθη ἐν τῇ τῆς συναγωγῆς εὐλογίᾳ διὰ τὸ μὴ τὴν τῆς ἀρετῆς καὶ τῆς θεογνωσίαν βαδίζειν ὁδόν. οὕτω καὶ διὰ τῆς θεογνωσίας καὶ ἀρετῆς ἐξ ἐθνῶν τῷ Χριστῷ προσελθόντες υἱοὶ τοῦ Ἰσραὴλ ἔσονται. νοῦς γὰρ ὁρῶν τὸν θεὸν ὁ Ἰσραὴλ ἑρμηνεύεται. διὰ τοῦτο καὶ οἱ τὸν νοῦν κεκαθαρμένοι πρὸς τὸ ὑποδέχεσθαι τὰς θείας αὐγὰς υἱοὶ δικαίως τοῦ Ἰσραὴλ καὶ εἶναι καὶ ὀνομάζονται. βεβαιώσει δέ μου τὸν λόγον τὰ ἐπίλοιπα τῆς θείας γραφῆς. VIII. καὶ ἔσται σπέρμα σου ὡσεὶ ἄμμος τῆς γῆς καὶ πλατυνθήσεται ἐπὶ θάλασσαν καὶ λίβαν καὶ βορρᾶν καὶ ἐπὶ ἀνατολάς. — ὁρᾶτε πῶς τὸ τετραμερὲς τοῦ κόσμου περιέλαβεν ἡ γραφή. ἡ δὲ Ἰουδαία πολλοστόν τι τμῆμα καὶ σμικρότατον ὑπάρχει τῆς γῆς. φέρων

δὲ γὰρ τὸ πλέον εἰς φῶς ὁ προφήτης ἐπήνεγκε. IX. καὶ εὐλογηθήσονται ἐν σοὶ πᾶσαι αἱ φυλαὶ τῆς γῆς, τουτέστιν ἀπὸ τοῦ ἐξελθόντος ἐκ σοῦ Χριστοῦ τοῦ θεοῦ.—εἰ δὲ τοῦτο σπουδάσετε ἀνελεῖν, οὐδεμία εὐλογία καὶ κοινωνία τοῖς ἔθνεσιν καὶ ὑμῖν, ἀλλὰ τοὐναντίον μᾶλλον διασχισμὸς καὶ διάστασις. παρὰ πάντων γὰρ τῶν ἐθνῶν ἀπεστραμμένοι καὶ μεμισημένοι τελεῖτε μέχρι τῆς σήμερον. X. καὶ ἰδοὺ ἐγὼ διαφυλάττω σε ἐν τῇ ὁδῷ πάσῃ οὗ ἂν πορευθῇς.— ταύτην οὖν τὴν προαιώνιον οἰκονομίαν μεμαθηκὼς ἐν τῷ σῷ σπέρματι τελεσθῆναι, ἐν πάσαις ταῖς ὁδοῖς σου ἀφόβως ἀπότρεχε. XI. καὶ ὑποστρέψω σε εἰς τὴν γῆν ταύτην, τουτέστιν εἰς τὴν προτέραν τοῦ Ἀδάμ. οὐκ ἐκλείψει, φησίν, ἐκ τοῦ σπέρματος σου ἡ εὐλογία μοῦ ἕως οὗ ἐξ αὐτοῦ τουτέστι ἐκ τῆς παρθένου τὸ τῆς σαρκὸς ἀναλάβωμαι φύραμα. εἰ δέ τις ἀκριβέστερον περὶ τούτου θέλει μαθεῖν, ἐρωτησάτω τὸν Ἰακώβ· «εἰπέ, ὦ μακάριε Ἰσραήλ, τίνα ἐστὶν ἐκεῖνα ἃ ὁ φιλάνθρωπος ὑπεσχέθη ποιῆσαί σου Σαβαώθ, οὐκ ἐκλείψει ἄρχων ἐξ Ἰούδα καὶ ἡγούμενος ἐκ τῶν μηρῶν αὐτοῦ ἕως ἂν ἔλθῃ ὃ ἀπόκειται καὶ αὐτὸς προσδοκία ἐθνῶν»; ἠκούσατε τῆς τοῦ προφήτου φωνῆς τοῖς ἡμετέροις ῥήμασι φθεγγομένης. τὸ γὰρ ὃ ἀπόκειται τὸ πρὸ τῶν αἰώνων σημαίνειν μυστήριον. — καὶ ἐξηγέρθη Ἰακὼβ ἀπὸ τοῦ ὕπνου ἀντὶ τοῦ κατέλαβε πᾶσαν τὴν γνῶσιν τῶν παρὰ θεοῦ λεγομένων καὶ εἶπεν, ὅτι ἐστὶν κύριος ἐν τῷ τόπῳ τούτῳ, ἐγὼ δὲ οὐκ ᾔδειν. — Въ Толковой Палеѣ мы имѣемъ соединеніе апокрифическаго разсказа съ библейскимъ, причемъ тотъ и другой подверглись объясненіямъ. Объясненія не совпадаютъ съ приведеннымъ греческимъ, но это объясняется тѣмъ, что апокрифическое сказаніе о лѣствицѣ отличается сильнымъ пророческимъ элементомъ, который и объясненъ редакторомъ сообразно своей цѣли. Важно то, что и въ византійской литературѣ, слѣдовательно, были въ употребленіи трактаты, направленные противъ іудеевъ, излагающіе факты библейской исторіи.

Кромѣ указанныхъ двухъ трактатовъ большого объема, мы находимъ въ византійской литературѣ значительное количество трактатовъ небольшого объема. Къ числу ихъ принадлежитъ напр. небольшой трактатъ въ рукоп. XV—XVI вв. Венеціан-

ской библ. св. Марка, App. Class. 7—20, лл. 212—220. Трактатъ состоитъ собственно изъ перечисленія пророчествъ, но онъ представляется въ видѣ руководства въ спорѣ съ евреемъ: — Χριστιανῶν τε καὶ Ἰουδαίων Χριστὸν ὁμολογούντων, ἀμφιβαλόντων δὲ τῶν Ἰουδαίων οὔπω ἑαυτὸν ἐλελυθήναι, ἀλλὰ λεγόντων, ὅτι μέλλει ἔρχεσθαι, πόθεν αὐτοὺς πεῖσαι ὠφείλομεν, ὅτι καὶ θεός ἐστι ὁ Χριστὸς καὶ ὅτι ἦλθε καὶ ὅτι ἀληθής ἐστι καὶ οὐ πλάνος, ὡς αὐτοὶ νομίζουσιν. Въ отвѣтъ на это передается рядъ пророчествъ о Христѣ, за которыми слѣдуетъ небольшое заключеніе съ обвиненіемъ евреевъ въ невѣріи. Настоящій трактатъ можетъ быть поставленъ въ связь не только съ Толковой Палеей, но и съ нѣкоторыми другими памятниками древнерусской письменности. Что касается Толковой Палеи, то мы встрѣчаемъ въ ней не мало различныхъ пророчествъ, разсѣянныхъ по всему изложенію, и, кромѣ того, исторія царствованія Давида оканчивается цѣлымъ рядомъ выдержекъ изъ псалтири, носящихъ пророческій характеръ. Естественно, возникаетъ вопросъ, откуда бралъ авторъ Толковой Палеи выдержки изъ пророковъ. Извѣстно, что до времени Геннадія у насъ пророчества употреблялись въ двухъ видахъ — или въ паремейникахъ или въ соединеніи съ толкованіями. Нельзя, конечно, отрицать, что авторъ черпалъ приводимыя пророчества изъ того или другого источника, но можно думать, что у насъ существовали и компиляціи изъ пророчествъ, приспособленныя для той или другой цѣли. Эти компиляціи въ первоначальной своей основѣ были происхожденія византійскаго. Примѣръ византійскихъ компиляцій въ такомъ духѣ и представляетъ разсматриваемый трактатъ. То же можно сказать и относительно компиляціи пророчествъ, составленной изъ псалмовъ: и она могла итти изъ Византіи. Компиляція пророчествъ, составленная изъ выдержекъ изъ пророческихъ книгъ и псалтири, встрѣчается въ первоначальной лѣтописи въ рѣчи Философа къ Владимиру, гдѣ пророчества состоятъ изъ шести отдѣловъ: 1) объ отверженіи жидовскомъ, 2) о призваніи странъ, 3) о воплощеніи Божіемъ, 4) о страданіяхъ Іисуса Христа, 5) о распя-

тіи Его, 6) о воскресеніи. Уже Сухомлиновъ въ своемъ изслѣдованіи о лѣтописи нашелъ возможнымъ сопоставлять эту компиляцію съ Палейной компиляціей Давидовыхъ пророчествъ, при этомъ онъ замѣчаетъ, что «почти всѣ пророчества Давида, приводимыя въ лѣтописи, находятся и въ Палеѣ. Вѣроятно (продолжаетъ онъ) оба сочиненія заимствовали изъ общаго источника; но едва ли онъ заключался въ проповѣди миссіонера» [1]). Послѣднее, разумѣется, вполнѣ справедливо, а относительно перваго утвержденія нужно замѣтить, что въ Толковой Палеѣ, наоборотъ, находится только часть лѣтописныхъ пророчествъ — я разумѣю только указанную Палейную компиляцію. Но хотя бы пророчества и не совпадали, важно уже то, что и въ лѣтописи и въ Толковой Палеѣ они расположены въ извѣстной системѣ и притомъ—въ одинаковой. Въ Палеѣ пророчества Давида расположены въ 24 отдѣлахъ, въ которыхъ встрѣчаются и тѣ, что и въ лѣтописи и притомъ подъ тѣми же заглавіями — 1) о воплощеніи (стлб. 781), 2) о страданіяхъ (792—3), 3) о распятіи (794), 4) о воскресеніи (796—7); 5) объ отверженіи жидовскомъ (802), 6) о призваніи странъ (802). Такъ какъ самыя пророчества въ томъ и другомъ случаѣ пѣть возможности возвести къ одному источнику, то общимъ между обѣими компиляціями остается самая схема пророчествъ, въ одномъ случаѣ — болѣе краткая, въ другомъ — болѣе обширная. Но совпаденіе схемъ въ томъ и другомъ случаѣ не могло быть случайнымъ. Оно неминуемо указываетъ намъ, что въ древнерусской письменности существовали подобныя компиляціи пророчествъ, составленныя независимо другъ отъ друга, но еще на византійской почвѣ. Компиляція могла составляться для различныхъ цѣлей; такъ, компиляція пророчествъ Толковой Палеи, взятая сама по себѣ, не носитъ полемическаго характера; наоборотъ, компиляціи лѣтописи и разсматриваемаго греческаго трактата носятъ

1) Сухомлиновъ, О древней русской лѣтописи какъ памятникѣ литературномъ, стр. 61.

явно полемическую цѣль. Будемъ ли мы смотрѣть на рѣчь Философа какъ на переведенную цѣликомъ съ греческаго оригинала или какъ на русскую компиляцію, фактъ остается одинъ и тотъ же, а именно, что въ древнее время у насъ дѣлались переводы компиляцій пророчествъ, составленныхъ, какъ показываетъ разбираемая греческая компиляція, еще на византійской почвѣ. Но рѣчь Философа является, несомнѣнно, русскою компиляціей. Эта мысль уже не новая, но только раньше смотрѣли на рѣчь какъ на составленную на основаніи Толковой Палеи. Но въ одной изъ предшествующихъ главъ я указалъ, что сходныя мѣста въ рѣчи Философа и въ Толковой Палеѣ должны объясняться происхожденіемъ изъ одного источника, и притомъ—источника славянскаго. На компилятивность указываетъ и рядъ пророчествъ, который носитъ на себѣ признаки позднѣйшей, а если и одновременной, то во всякомъ случаѣ недостаточно умѣлой вставки въ историческое обозрѣніе еврейской исторіи. Философъ разсказываетъ, что при Ровоамѣ евреи опять начали строить себѣ идолы, то же стало происходить и въ Іерусалимѣ. Тогда Богъ началъ посылать къ нимъ пророковъ, которые обличали ихъ, но евреи стали избивать посылаемыхъ пророковъ. Тогда Господь разгнѣвался и сказалъ: «отрину отъ себе и призову ины люди, иже мене послушаютъ; и аще съгрѣшать, не помяну съгрѣшенія ихъ». И нача посылати пророкы глаголя: «прорѣчайте о отвѣрженіи жидовьстѣ и о призваньи странъ». Сообразно съ послѣдними словами мы и ожидали бы выписокъ изъ пророчествъ объ упоминаемыхъ двухъ событіяхъ. Между тѣмъ мы находимъ, съ одной стороны, пророчества не только объ отверженіи жидовскомъ и о призваніи странъ, но и о другихъ событіяхъ, какъ сказано выше; съ другой — выписки не только изъ пророческихъ книгъ, но и изъ псалтири, что является неумѣстнымъ въ виду историческаго хода разсказа. Ясно, что у автора рѣчи Философа (былъ ли авторомъ рѣчи авторъ лѣтописи — оставляю открытымъ) была компиляція пророчествъ, подраздѣленная на отдѣлы въ родѣ тѣхъ, которые встрѣчаются въ Толковой Па-

леѣ; изъ этой компиляціи авторъ и заимствовалъ рядъ пророчествъ, удержавъ и самыя заглавія отдѣловъ — «о призваньи инѣхъ странъ в нихъ мѣсто», «и начаша пророчествовати о воплощении Божии», «пррkоша же и о страсти его ркуще», «и о въскресении же его рькоша». Заканчиваетъ авторъ рѣчи указаніемъ, что онъ выписалъ далеко не все, что зналъ — «и ино много пророчьствова о немъ же и сбытся все».

Разсматриваемая греческая компиляція пророчествъ, начало которой я привожу далѣе, отличается отъ лѣтописной тѣмъ, что она не имѣетъ характера отрывочности и краткости, какая наблюдается въ лѣтописной и въ большей части Палейной. Въ этомъ можно видѣть указаніе на то, что компиляція представляетъ намъ уже не первоначальный видъ, а переработанный. На это же указываетъ выше приведенное введеніе, въ которомъ спрашивается, что отвѣчать евреямъ, когда они будутъ говорить, что Христосъ еще долженъ притти. Это же видно изъ тѣхъ отступленій, которыя дѣлаются, чтобы показать, что то и другое пророчество исполнилось. — Приведу имѣющееся у меня начало этого трактата.

Ὅτι μὲν ὁ θεὸς καὶ κύριος ὁ Χριστός ἐστιν, οἱ προφῆται μαρτυροῦσιν. ὁ μὲν Δαβὶδ λέγων· θεὸς κύριος καὶ ἀπέφανε ἡμῖν. καὶ πάλιν· ἔκλινεν ὁ οὐρανὸς καὶ κατέβη. καὶ πάλιν· ὁ καθήμενος ἐπὶ τῶν χερουβὶμ ἐμφανίσθη. ὁ δὲ Ἀββακούμ φησι· ὁ θεὸς ἀπὸ Θαιμὰν ἥξει. καὶ ὁ Ἱερεμίας οὕτως ἔφη· οὗτος ὁ θεὸς ἡμῶν, οὐ λογισθήσεται ἕτερος πρὸς αὐτόν. ἐξεῦρε πᾶσαν ὁδὸν ἐπιστήμης καὶ ἔδωκεν αὐτὴν Ἰακὼβ τῷ παιδὶ αὐτοῦ καὶ Ἰσραὴλ τῷ ἠγαπημένῳ ὑπ' αὐτοῦ. μετὰ ταῦτα ἐπὶ τῆς γῆς ὤφθη καὶ τοὺς ἀνθρώπους συνανεστράφη. ἰδοὺ πῶς προφανῶς οἱ προφῆται θεὸν λέγουσι τὸν Χριστόν.

Ὅτι δὲ ἐλήλυθεν ὁ Χριστὸς ἤδη, Δανιὴλ ὁ προφήτης τὸν χρόνον τῆς παρουσίας αὐτοῦ σημαίνων οὕτως φησί, μᾶλλον δὲ πρὸς αὐτὸν ὁ ἀρχάγγελος Γαβριήλ· ἑβδομήκοντα ἑβδομάδας συνετμήθησαν ἐπὶ τὸν λαόν σου καὶ ἐπὶ τὴν πόλιν τὴν ἁγίαν τοῦ συντελεσθῆναι ἁμαρτίαν καὶ τοῦ σφραγίσαι ἁμαρτίας καὶ μετὰ βραχέα καὶ τοῦ σφραγίσαι ὅρασιν καὶ προφήτην καὶ τοῦ χρίσαι ἅγιον ἁγίων. τίς οὖν

ἐστὶν ὁ χρισθεὶς ἅγιος ἁγίων, εἰ μὴ ὁ Χριστὸς μόνος ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ τοῦ ζῶντος. αἱ γὰρ ἑβδομήκοντα ἑβδομάδας τετρακόσια ἐννενήκοντα ἔτη σημαίνουσιν, ἀπὸ δὲ τὸν Δανιὴλ ἕως τοῦ νῦν εἰσὶ ἔτη τῶν ὀκτασίων πλέον. δείξουσιν ἡμῖν οἱ Ἰουδαῖοι, τίς παρ᾽ αὐτοῖς ἐχρίσθη ἅγιος ἁγίων μετὰ τετρακόσια ἐννενήκοντα ἔτη τοῦ Δανιὴλ καὶ κατήργησε τὴν θυσίαν καὶ τὴν σπονδὴν τὴν νομικήν, ἀλλ᾽ οὐκ ἔχουσι δεῖξαι. τίς τοῦτο ἐποίησεν εἰ μὴ Ἰησοῦς ὁ Χριστὸς ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ;

Ὅτι δὲ ἀληθής ἐστι καὶ οὐ πλάνος ὁ Χριστός, ὡς ὑμεῖς νομίζετε, ὦ Ἰουδαῖοι, παραστήσωμεν ὑμῖν τοῦτο οὐ διὰ ῥημάτων, ἀλλὰ διὰ πραγμάτων μέχρι τοῦ νῦν, κραζόντων καὶ μαρτυρούντων ἐν πάσῃ τῇ οἰκουμένῃ καὶ ὅτι πάντα τὰ ὑπ᾽ αὐτὸν λεχθέντα γεγόνασιν. εἶπε γάρ, ὅτι ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ παραλεύσονται, οἱ δὲ λόγοι μου οὐ μὴ παρέλθωσι. ποῖον δὲ λόγον, νουνεχῶς ἀκούσωμεν; εἶπε περὶ τοῦ ὑμετέρου ναοῦ, ὅτι ἀμὴν λέγω ὑμῖν, οὐ μὴ μείνῃ λίθος ἐπὶ λίθον ἐν αὐτῷ. ἆρα γέγονεν αὐτοῦ ὁ λόγος ἢ οὐ γέγονεν; εἶπεν, ὅτι ἐχεύσονται οἱ Ρωμαῖοι καὶ ἀροῦσιν ὑμῶν τὸ ἔθνος καὶ τὴν πόλιν καὶ τὸ βασίλειον. ἆρα γέγονε καὶ τοῦτο ὑπὸ Ἐσπεσιανοῦ καὶ Τίτου ἢ οὐ γέγονεν; εἶπεν, ὅτι ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται ἕως Ἰωάννου τοῦ Βαπτιστοῦ καὶ παύσονται. ἆρα οὐ γέγονε τοῦτο; τίς προφήτης παρ᾽ ὑμῖν μετὰ Ἰωάννην τὸν Βαπτιστὴν ἦν; δῆλον, ὅτι οὐδείς. εἶπε πάλιν αὐτὸς ὁ κύριος ἡμῶν καὶ θεὸς Ἰησοῦς Χριστός, ὅτι κηρυχθήσεται τὸ εὐαγγέλιον ἐν ὅλῳ τῷ κόσμῳ. ἆρα γέγονεν οὕτως ἢ οὐ; πάλιν εἶπεν, ὅτι πύλαι ᾅδου οὐ κατισχύσουσιν αὐτὴν ἤτοι τὴν ἐκκλησίαν, ἆρα ἐψεύσατο; εἶπε ἡμῖν τοῖς εἰς αὐτὸν πιστεύσουσιν, ὅτι ἔσεσθε μισούμενοι ὑπὸ πάντων διὰ τὸ ὄνομά μου. ἄρτι ὑμεῖς εἴπατε, εἰ μὴ διὰ τὸ ὄνομα τοῦ Χριστοῦ πάντα ἡμᾶς τὰ ἔθνη μισεῖ καὶ βδελύττεται. κἂν οὖν ὑμεῖς ταῦτα πάντα σιωπήσητε, οἱ λίθοι κεκράξονται. καὶ αὐτὴ δὲ τῶν πραγμάτων ἀλήθεια ἱκανῶς ἐντρέψαι καὶ κατισχύναι ὑμᾶς δύναται καὶ ἄκοντας πεῖσαι, ὅτι Χριστὸς ὁ θεὸς ἐμφανῶς ἦλθεν καὶ ἐπὶ τῆς γῆς ὤφθη καὶ τοῖς ἀνθρώποις συνανεστράφη καὶ ἔκλινεν οὐρανοὺς καὶ κατέβη καὶ ἐπέβη εἰθ᾽ οὕτως ἐπὶ χερουβὶμ καὶ ἐπετάσθη καὶ ἀνέβη εἰς οὐρανοὺς ἐν ἀλαλαγμῷ ὡς θεός, ἵνα δὲ τελείως τῆς Ἰουδαϊκῆς καταγνῶμεν καὶ ἡμεῖς οἱ πιστοὶ βεβαιότεροι ἐν τῇ τοῦ Χριστοῦ πίστει γενώμεθα. φέρε διὰ βραχέων περὶ πάσης τῆς τοῦ

Χριστοῦ οἰκονομίας καὶ ὑπὲρ τῆς τοῦ εὐαγγελίου ἀπολογίας ἐκ τῆς παλαιᾶς διαθήκης τὰς μαρτυρίας ποιησώμεθα. ἔσται γὰρ πᾶσι τοῖς ἀναγινώσκουσιν ἐντεῦθεν οὐχ ἡ τυχοῦσα ὠφέλεια.

Ὅτι προαιώνιος ὁ υἱὸς καὶ λόγος ὁ ἐπ᾽ ἐσχάτων σαρκωθεὶς μάθωμεν ἐκ τοῦ ρϑ̄ ψαλμοῦ· ἐκ γαστρὸς πρὸ ἑωσφόρου ἐγέννησά σε. ὁ γὰρ ἑωσφόρος τῇ δ-ῃ ἡμέρᾳ ἐγένετο, ὁ δὲ Ἀδὰμ τῇ ε̄ ἡμέρᾳ ἐπλάσθη. ὡσαύτως δὲ καὶ ὁ Σολομὼν περὶ τῆς πρὸ αἰώνων ἐκ τοῦ θεοῦ καὶ πατρὸς γεννήσεως τοῦ μονογενοῦς υἱοῦ καὶ λόγον κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ οὕτως φησί, ὡς ἐκ προσώπου υἱοῦ τοῦ θεοῦ· πρὸ τοῦ ὄρη γενέσθαι, πρὸ τοῦ τὰς πηγὰς προελθεῖν, πρὸ δὲ πάντων βουνῶν γεννᾷ με. ἐρωτήσωμεν οὖν τὸν Ἰουδαῖον, τίνα πρὸ πάσης τῆς κτίσεως ἐγέννησε ὁ θεός; ὁμοίως δὲ καὶ τοῦ εἰπεῖν τὸν θεὸν περὶ τὸν Ἀδάμ, ὅτι ἰδοὺ γέγονεν Ἀδὰμ ὡς δὲ ἐξ ἡμῶν, πατέρα καὶ υἱὸν καὶ ἅγιον πνεῦμα δηλοῖ. καὶ πάλιν· ἔβρεξε κύριος παρὰ κύριον ἐπὶ Σοδόμα, προφανῶς πατέρα καὶ υἱὸν σημαίνει.

Ὅτι ἐνανύσαι καὶ σαρκωθῆναι ἐπ᾽ ἐσχάτων τῶν ἡμερῶν ἔμελλεν ὁ θεὸς λόγος, ἀκούσωμεν τῶν προφήτων λεγόντων. ὁ μὲν προφήτης Δαβὶδ λέγει· εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι κυρίου, θεὸς κύριος καὶ ἀπέφανεν ἡμῖν. καὶ πάλιν· ὁ θεὸς ἐμφανῶς ἥξει. τοῦ δὲ προφήτου Ἡσαΐου· οὐκ ἄγγελος οὐδὲ πρέσβυς ἀλλ᾽ αὐτὸς ὁ κύριος ἥξει καὶ σώσει ἡμᾶς. τότε ὀφθαλμοὶ τυφλῶν ἀνοιχθήσονται καὶ τρανὴ ἔσται γλῶσσα μογγιλάνων. τότε ὁ χόλος ὡς ἔλαφος ἁλεῖται.

Ὅτι δὲ ἐκ γυναικὸς παρθένου γεννᾶσθαι ὁ κύριος ἔμελλεν, Ἡσαΐου τοῦ προφήτου ἀκούσωμεν πάλιν λέγοντος· ἰδοὺ ἡ παρθένος ἐν γαστρὶ ἕξει καὶ τέξεται υἱὸν καὶ καλέσουσι τὸ ὄνομα τοῦ Ἐμμανουήλ. καὶ πάλιν· παιδίον ἐγεννήθη ἡμῖν υἱὸς καὶ ἐδόθη ἡμῖν καὶ καλεῖται τὸ ὄνομα αὐτοῦ μεγάλης βουλῆς ἄγγελος, θαυμαστὸς σύμβουλος, θεὸς ἐξουσιαστής, ἄρχων εἰρήνης, πατὴρ τοῦ μέλλοντος αἰῶνος. εἶτα καὶ ποῦ μέλλει ἐπὶ γῆς σαρκοῦσθαι ὁ Χριστὸς τουτέστιν ἐν Ναζαρέτ, ὁ αὐτὸς λέγει προφήτης· γῆ Ζαβουλὼν καὶ γῆ Νεφθαλίμ, ὁδὸν θαλάσσης πέραν τοῦ Ἰορδάνου Γαλιλαία τῶν ἐθνῶν, ὁ λαὸς ὁ καθήμενος ἐν σκότει εἶδε φῶς μέγα. πρόδηλον δέ, ὅτι ὁ τῶν ἐθνῶν λαὸς ἐκάθητο ἐν σκότει τῆς ἀγνωσίας καὶ πλάνης καὶ εἰδωλατρείας. διὸ καὶ ὁ Δαβὶδ δεικνύς, ὅτι διὰ τὰ ἔθνη ὁ θεὸς σαρκοῦσθαι ἔμελλεν,

ἔλεγεν· ᾽εβασίλευσεν ὁ θεὸς ἐπὶ τὰ ἔθνη. καὶ πάλιν ὁ αὐτός φησι· αἴτησαι παρ᾽ ἐμοῦ καὶ δώσω σοι ἔθνη τὴν κληρονομίαν σου. πάντα τὰ ἔθνη ὅσα ᾽εποίησας ἥξουσι καὶ προσκυνήσουσι ᾽ενώπιόν σου, κύριε, καὶ δοξάσουσι τὸ ὄνομά σου εἰς τὸν αἰῶνα. ὅτι δὲ ἐν Βηθλεέμ, ἥτις ἑρμηνεύεται οἶκος ἄρτου, ἔμελλε γεννᾶσθαι ὁ ἀρχηγὸς τῆς ζωῆς. καὶ ὅτι προαιώνιός ἐστιν ἡ ἐκ πατρὸς αὐτοῦ γέννησις, ἀκούσωμεν τοῦ προφήτου Μιχαίου λέγοντος· καὶ σὺ Βηθλεέμ.. и т. д.—Въ такомъ духѣ слѣдуютъ еще сорокъ пророчествъ. За окончаніемъ пророчествъ слѣдуетъ какъ бы заключительная статья подъ заглавіемъ — κατὰ Ἰουδαίων. Въ ней авторъ спрашиваетъ, за что евреи отвергнуты Богомъ, если они свое идолопоклонство оставили, и отвѣчаетъ, что ихъ отцы за идолопоклонство были наказаны семидесятилѣтнимъ отверженіемъ, а сами они за то, что распяли Христа, отвергнуты ἕως τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος.

Тотъ же трактатъ читается еще въ cod. Borbonicus (Неаполь) 11. C. 27, л. 101ᵛ—106 и въ другомъ спискѣ той же библіотеки 11. C. 34, л. 146ᵛ—148. Въ первомъ случаѣ онъ представленъ въ формѣ вопроса Аѳанасія — Τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου ᾽ερώτησις — и отвѣта на него. Вѣроятно, здѣсь Аѳанасій замѣнилъ собой болѣе стараго Анастасія, съ именемъ котораго извѣстенъ довольно большой трактатъ противъ евреевъ, трактатъ, въ составъ котораго вошло также нѣсколько компиляцій пророчествъ. Замѣна же Анастасія Аѳанасіемъ могла произойти подъ вліяніемъ извѣстнаго памятника — «вопросы Антіоха и отвѣты Аѳанасія» — въ которомъ, между прочимъ, идетъ рѣчь о неправотѣ евреевъ.

Только что упомянутый трактатъ Анастасія, изданный Анжело Майемъ (Angelo Mai, Scriptorum Veterum nova collectio e vaticanis codicibus edita, tom. VII, Romae, 1837, стр. 207—244) находится въ тѣсной связи съ указанной компиляціей пророчествъ. Частію компиляціи встрѣчаются и въ трактатѣ Анастасія и, притомъ, въ той же самой послѣдовательности. Въ виду того, что, съ одной стороны, въ трактатѣ Анастасія находимъ такія пророчества, которыхъ нѣтъ въ указанной компиля-

ціи, съ другой — въ послѣдней встрѣчаются пророчества, не находимыя у Анастасія, и въ виду того, что у Анастасія пророчества разбросаны по всему трактату — на основаніи всего этого мы должны вывести то заключеніе, что оба автора обоихъ трактатовъ независимо другъ отъ друга воспользовались однимъ и тѣмъ же источникомъ, и разсмотрѣнная компиляція пророчествъ восходитъ, слѣдовательно, къ болѣе древней и болѣе полной.

Кромѣ этихъ сравнительно большого объема трактатовъ противъ іудеевъ, въ рукописяхъ встрѣчаются статьи меньшаго объема, расположенныя въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Такъ напр. въ сборникахъ — Ottobonianus 192, л. 27..., Ottobonianus 267 л. 219—231, Laurentianus LIX—13 л. 74ᵛ,—Parisiensis 1000, XIV в., л. 257—264, Venetianus (Marc.) 498 л. 327ᵛ—336 находимъ споръ христіанина съ евреемъ о правильности поклоненія изображенію распятаго на деревѣ: ἠρώτησεν ὁ Ἰουδαῖος τὸν χριστιανόν· διὰ τί τοῦ θεοῦ παραγγέλλοντος μὴ προσκυνεῖν ξύλοις, ὑμεῖς ταῦτα σέβεσθε καὶ προσκυνεῖτε καὶ ποιεῖτε ἐξ αὐτῶν σταυρούς; Χριστιανὸς εἶπε· εἰπέ μοι σύ· διὰ τί προσκυνεῖς τὸ βιβλίον τοῦ νόμου ἐπεὶ δέρματος τυγχάνει... Разсужденіе по этому вопросу встрѣчается и въ славянскихъ переводахъ.

Небольшой трактатъ въ формѣ вопросо-отвѣтовъ встрѣчается въ cod. Coisliensis 193, XV в., л. 71—74. Еврей укоряетъ христіанина, что онъ почитаетъ обвиненнаго и осужденнаго на смерть, высказываетъ недоумѣніе, почему пророки не сказали ясно о пришествіи Христа, если знали объ этомъ, и т. п.

Иногда съ іудеями сливались и еллины, такъ что мы встрѣчаемъ трактаты, гдѣ, съ одной стороны, является христіанинъ, съ другой — еллины и іудеи; напр. списки Coisliensis 282, XI в., 220ᵛ—233 и Ottobonianus 267, л. 245—291 содержатъ такой споръ, въ которомъ съ еллинской стороны споритъ Διονύσαρος, съ христіанской — Φίλιππος.

Кромѣ указанныхъ трактатовъ, извѣстны въ византійской полемической литературѣ—1) Діалогъ Юстина съ Трифономъ—II вѣка, причемъ подъ именемъ Трифона разумѣютъ жившаго во время Юстина и прославившагося во второй іудейской войнѣ раввина Тарфона; 2) Споръ между Язономъ и Папискомъ, о которомъ извѣстно изъ сочиненія Оригена противъ Цельзія; 3) Споръ еврея Симона и христіанина Ѳеофила, сохранившійся на латинскомъ языкѣ и приписываемый Евагрію V в. 4) Споръ патріарха Григентія съ іудеемъ Ерваномъ, вошедшій въ житіе Григорія Омиритскаго; оно извѣстно и въ славянскомъ переводѣ (см. Опис. рук. Солов. библ. II, стр. 162).

Въ заключеніе этого отдѣла повторю то, что сказалъ въ началѣ. Хотя мы и признаемъ славянское или русское происхожденіе Толковой Палеи, во всякомъ случаѣ мы не можемъ отрицать посредственнаго или непосредственнаго вліянія византійской полемической литературы. Мы видѣли, что въ Византіи издавна существовали полемическіе трактаты противъ евреевъ: еще Іоаннъ Златоустъ произнесъ шесть словъ противъ нихъ. Съ переходомъ вообще византійской литературы къ славянамъ, а въ частности къ русскимъ, вмѣстѣ съ другими полемическими трактатами должны были перейти и направленные противъ евреевъ. Обстоятельства придали жгучій характеръ полемикѣ собственно противъ латинянъ, которая въ первое время принятія христіанства славянами подогрѣвалась греческими выходцами, поэтому-то и дошло до насъ довольно значительное количество полемическихъ трактатовъ противъ латинянъ. Вопросъ же о роли еврейства въ древней Руси еще не выясненъ, но, повидимому, еврейскій вопросъ не получилъ остраго направленія. Можетъ быть, здѣсь виною служитъ то, что въ полемикѣ противъ евреевъ русскіе были предоставлены самимъ себѣ, и потому не проявляли такой нетерпимости, какую проявляли по отношенію къ латинянамъ, будучи руководимы въ послѣднемъ случаѣ греками. Но полемизировать съ евреями во всякомъ случаѣ приходилось: съ евреемъ споритъ первоучитель славянскій Кириллъ.

Какъ руководство, на первое время должны были служить переводныя обличенія, которыя въ свое время послужили образцомъ для автора Толковой Палеи и затѣмъ стали исчезать, будучи вытѣсняемы сей послѣдней. Замѣтимъ одну характерную особенность отношенія Толковой Палеи къ евреямъ. Въ то время какъ полемическая литература противъ латинянъ пропитана необыкновенною нетерпимостью, въ то время какъ православному запрещается всякое общеніе съ латинянниномъ, Толковая Палея, а съ нею и другіе уцѣлѣвшіе памятники относятся къ евреямъ не только не съ нетерпимостью, но, наоборотъ, добродушно, отечески-увѣщательно. Эпитетъ «окаянный жидовине» мы встрѣчаемъ, правда, на каждой почти страницѣ, но это обращеніе имѣетъ характеръ скорѣе состраданія, нежели презрѣнія. Авторъ старается вразумить «невѣрнаго», и мы во всемъ памятникѣ не найдемъ и слѣда совѣта отвращаться всякаго общенія съ «жидовиномъ». Если нетерпимое отношеніе древнерусскаго человѣка къ латинству должно быть приписываемо вліянію греческихъ учителей и греческой полемической литературѣ, то несравненно болѣе мягкое отношеніе къ еврейству должно приписываться отсутствію такого вліянія со стороны Византіи. Дѣйствительно, и въ своихъ византійскихъ образцахъ древнерусскій читатель не находилъ ни тѣхъ обвиненій ни тѣхъ совѣтовъ, которые онъ встрѣчалъ въ антилатинской литературѣ.